

С.

Львовская районная комиссия
еврейского общественного комитета
по оказанию помощи пострадавшим
от погромов.

№ 578
Львовский районный комитет

Информационный отдел.

Сведения, в доклад о погромах
по ^{в г. Львов} ~~Львовскому~~ уезду Волынской
губернии ~~прошедшими~~ прошедшими
Контрреволюционными ~~Дольскими~~
бандами ~~и местными повстанцами~~
(за 1921 ~~и 1922~~ ^{и 1921} ~~годами~~ ^{годами} на русском
и еврейском языках)

Начато 1 февраля 1921 г. Кончено 30 ноября 1921 г.

№ 578
Львовский районный комитет

На 175 листах

ЛВОВСКИЙ ОБЛАСНИК
ДЕРЖАВНИЙ АРХІВ
Львовский районный комитет / Од. С. Х. № 190
Ф 3050

№ 1591
22/8 21

Генеральная комиссия
Государственной комиссии
№ 776
1921 г.

אין ארץ ישראל...
במקום ארץ ישראל...
אשר לא יבנה בית אלוהים...
והיה שם בית אלוהים...
במקום ארץ ישראל...
אשר לא יבנה בית אלוהים...
והיה שם בית אלוהים...
במקום ארץ ישראל...
אשר לא יבנה בית אלוהים...
והיה שם בית אלוהים...

II

אין ארץ ישראל (והיה שם בית אלוהים)...
במקום ארץ ישראל (והיה שם בית אלוהים)...
אשר לא יבנה בית אלוהים (והיה שם בית אלוהים)...
והיה שם בית אלוהים (והיה שם בית אלוהים)...

קצת מן התורה...
ואין זה אלא...
(אין זה אלא...)

М 93 17/X 1920

В Ы П И С Ь

из доклада уполномоченного "КОПЕ", тов. Зилиста,
о г. Житомире от 17/X-20 г.

...В последние дни пред Житомиром встала новая задача. Новая погромная волна прокатилась по району. Нельзя установить точное количество убитых, нельзя установить подробности /из-за отсутствия связи/, но определенно можно установить определенные факты. Отступающие части 1-й конной армии /4-я и 6-я дивизия/ на всем пути уничтожали еврейское население, грабя и убивая на своем пути. РОГАЧЕВ /больше 30-ти убитых/ БАРАНОВКА /около 14 жертв/ РОМАНОВ /не устан/ ЧУЛНОВ /около 14/- новые страницы в истории еврейских погромов на Украине. Все указанные места совершенно разграблены. Разгромлен также и район Бердичева. Не отставала также и 44-я дивизия. ГОРОШКИ и ЧЕРНИХОВ совершенно разграблены. В Горошках вслед за уходом 44-й дивизии воровалась банда и доканчивала дело, начатое тарашанцами. Есть 2 человек. жертвы. и много раненых.- Из числа раненых-один скончался в Житомире. Банды также начали свою работу. Разгромлены Ивница, Котельно, Ходорков. Срочная помощь необходима. Необходимо передать большую сумму денег и продукты.

С подписанием в то
Мезит

Зилиста
17/X/20

№ 921

Программа

№ 217, 4

обследовать еврейскую население в промышленных местах.

1)	Пункт; Уезд; Волеуб.	М. Городица. Новгород-Вольский. Городицкая.
2)	Выездные до ближайшей м. 9 станций Название. Выездные до крупного центра, с которыми обследуемый пункт находится в тесной коммунальной связи. Название	Примерно пять верст 1/35 в. Новгород-Вольский. 1/10 - 250 в. Митяур; Рилв.
3)	Население обследуем. пункта а) в 1917 г. б) в ближайшем прошлом в) общее количество г) количество евреев.	Все тридцать восемь лет / 2800 / 1. 2400 / Все тридцать лет / 2400 / тысяча сто / 1100 /
4)	Новые занятые лицами обследу- емого пункта	Новые занятые крестьяне - земледельцы; " " евреи - рабочие.
5)	Промышленные обследуем. пункта - Количество заводов и фабрик: 1) в 1917 г. 2) в ближайшем прошлом.	Находится в населен- и. один фарфоровый завод и один - кон- вейерный.
6)	Число рабочих занятых на фабриках, заводах, мастерских число евреев " " " "	Двадцать три человека 1. 230 человек / сто шестьдесят / 160 /
7)	Число ремесленников, занятых работою общее и евреев.	Общее число ремесленников шестьдесят - из них 53 еврей.

Тип. Кармазинъ, Н.-Вольскъ.

8) Число безработных, общее количество и еврей.	Вводное указание в п. 4-ом и 5-ом и 6-ом законах с п. 7-ом.
9) Величье евр. населения увеличилось в период времени с 1917г. по 1921г., указать на чем какие пункты.	Не увеличилось.
10) Величье евр. населения уменьшилось в период времени с 1917г. по 1921г., указать причины, вызвавшие уменьшение.	Евр. население с 1917 по 1921г. уменьшилось. Причины: пограблен и разоренный трудом свирепствовавшим среди рабочих масс в период гражданской войны. Погибли 35-40% рабочих.
11) Величина прироста уменьшилось еврейского населения вследствие пограблен, указать кем и когда они были произведены.	Пограблен были произведены германскими войсками в конце 1918г. и советскими - советскими в 1919г.
12) Количество жертв пограбленных а) убитых б) раненых в) изувеченных г) изнасилованных д) материально пограбленных.	Ни один. Ни один. Ни один. Ни один. Ни один. Ни один. Ни один.
13) Количество детей, умирающих в немощи а) до школьного возраста б) сирот в) круглых сирот г) школьного возраста д) сирот е) круглых сирот.	Триста двадцать / 320%. Сто тридцать шесть / 136%. Деветь / 9%. Сто восемьдесят девять / 189%. Тридцать девять / 39%. Тридцать / 30%.
14) Количество стариков.	Двадцать пять / 25%.

15)

16)

17)

15) Кашурецко Державе приложов, орагов,
указов едво и мислатов.

1 Державе, 1 ден.

5

16) Кашурецко Держави в приложав, орагов,
указов, мислатов с подразделением
на:

Сво мезодель сив
/.176/.

а) имперские родные

Державе оди /.91/.

б) науцераз

Сво мезодель оди /.171/.

в) кружные сироз

мезодель во сив /.68/.

17) Кашурецко Держави вне указов, орагов,
приложов с тарими мис подразделением.

Державе режирт /.204/.

а) имперские родные

Сво двадцать два /.122/.

б) науцераз

Сиводель три /.73/.

в) кружные сироз

Державе /.9/.

Университетски Сводисеж Каша
М. Кашурец

Программа собрания материалов о погромах. 6

А. Подраздел описание пограбованного имущества.

1) Каммерс-евр. и христианская население до 1-го погрома и после последнего.

Каммерс-евр. население в 1918г. - до 1919г. в настоящее время - 12000.

2) Каммерс-евр. домов, магазинов, предприятий, общественных и религиозных учреждений до 1-го погрома и после последнего.

3) Экономическое положение
 а) до войны
 б) во время войны
 в) в начале революции
 г) в период первых погромов.

Удовлетворительно.
 То же.

Экономическое положение населения евр. ² создание из рабочих - 4000 человек. ²
 4000 человек

4) Каким политическим партиям и группировкам евреев и христиан, принадлежала и руководила борьба во время революции.

Евр. молодежь принадлежала к организации "Бунд".

5) Враждебность евреев и христианского населения:

а) до войны
 б) во время войны
 в) в начале революции
 г) период Венгерской Рады
 д) во время 1-го Бомбейского периода
 е) Венгерской Рады при немцах
 ж) Чехословацкой
 з) Директории

Удовлетворительно.
 Враждебность обострилась.
 Пременилось к худшему.
 " " "
 Обострилось.

Программа определена

606

- и) 2-го периода советской власти
- и) Деникинщина
- и) 3-й период советского периода.
- и) Польской оккупации
- и) теперь.

См. пункт 15, Д.

См. пункт 15, Д.

Трудно определить.

В. Роль Украинской интеллигенции в изменении отношений между еврейским и украинским населением. Трудно определить.

и) Отношение еврейского населения — различные причины — в украинскому национальному движению, в особенности в массовости.

2) Роль украинских кооперативов, просвещения, народного украинского движения в национальном движении / националистическом и организационном /.

и) Украинский кооперативизм единство. бездействовало. Просвещения не было. Народный украинский ударник в 1919 г. повстанцы, организационная наша деятельность и борьба с нами паразитизм. Благодаря добрым условиям народный украинский угроза увеличивается над нашим движением без просвещения.

3) Под какими покровом выступили атаманские бандиты.

Обвинение евр. в добровольстве.

Пулковщина, Самосуд, боевые и др. в данном пункте.

4) Благодарности, чин, по крайней мере, краткие сведения об атаманских, видных погрешных атаманских и проч.

Не известно.

#3 8 Дх. 4167 2/9/21.
ПОГРОМЫ В ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Второй Житомирский погром /23- 26 марта 1919 г./

ДОКЛАД УПОЛНОМОЧЕННОГО ЛИЦА.

Житомирский
уезд

21-го марта Житомир был оставлен Советскими войсками, а 22-го марта утром на Брангелевку вступили петлюровские войска. После ухода советских войск житомирские общественные деятели решили отправить депутацию навстречу войскам директории с целью повлиять на них, чтобы они не устраивали в городе погрома, о чем в городе ходили определенные слухи. Слухи эти были основаны на том, что в городе велась усиленная агитация антисемитская, погромная. Для того, чтобы агитация имела большей успех, среди темных кругов населения и в особенности среди крестьянства был пущен слух, будто большевики или, как упорно распространяли сведения различного рода провокаторы, - "жиды", "зарезали" во время приближения советских войск в Житомире 1700 христиан. В действительности, по самым точным сведениям, по распоряжению Чрезвычайки было расстреляно за время с момента провозглашения в городе Советской власти до оставления большевиками Житомира - 6 человек, в том числе один еврей, Алевиз Руденко, обвинявшийся в провокации и участии в Овручском погроме. Из числа остальных пяти расстрелянных по распоряжению Чрезвычайки - 4 бандита и 1 - бывший представитель комендатуры /Скальский. Помимо этих 6 человек было расстреляно и убито при вступлении Советского отряда в Житомир и найдено в окрестностях его - 16 петлюровцев. Всего, таким образом было расстреляно и убито за время с 12 марта по 21 марта - двадцать два человека. Что список расстрелянных ограничивается этими двадцатью двумя человеками доказывается, между прочим, тем, что когда украинские власти захотели показать, что не только петлюровцы расстреляли ни в чем неповинных людей, устроили в Житомире погром, но что большевики и расстреляли многих, то они могли опубликовать только список с 22 фамилиями расстрелянных. Советские деятели утверждают, что и число 22 преувеличено, так как некоторые из лиц, попавших в список расстрелянных, в действительности, были убиты во время боев. Но, если даже считать, что цифра 22 соответствует действительности, то и отсюда видно, как далека действительность от тех фантастических слухов /1700 расстрелянных/, которые распространялись с провокационной целью, чтобы создать озлобление против евреев /что считалось синонимом большевиков/ и вызвать в Житомире новый погром. Чрезвычайно характерно, что слухи о 1700 расстрелянных Чрезвычайкой "христиан" распространялись, между прочим, чиновниками, которые, по видимому, искренно верили в эту басню или делали вид, что верят этому. Чиновничество усиленно муссировало слухи о том, что все учреждения захвачены в Житомире "жидами" и что большевики и "жиды" - одно и то же. В действительности, еврейское

700 население Житомира отнеслось к большевикам, как и везде, весьма различно. Гуржуазия - крупная и мелкая и значительная часть лиц интеллигентных профессий относились к большевикам, как и везде, весьма различно. При первом занятии их Житомира враждебно. Большевики, с своей стороны, в числе арестованных или в качестве заложников лиц содержали в той же Чрезвычайке до уплаты контрибуции весьма значительный процент евреев. Говорить при таких условиях о тождестве понятия "большевик" и "еврей" можно было только или по крайнему невежеству или с явной провокационной целью.

Как бы то ни было, к моменту возвращения в Житомир петлюровцев атмосфера для погрома была подготовлена не только теми, кто шел вместе с петлюровцами, но и теми, кто оставался в Житомире. О погроме уже в пятницу вечером говорили, как о чем то неминуемом. Масса евреев ушла из города. Ушла, между прочим, почти вся еврейская молодежь. Среди ушедших весьма значительный процент, если не большинство, составляли люди ничего общего не имеющие с большевиками. Они ушли только потому, что опасались второго погрома. Тем не менее, впоследствии все ушедшие одновременно с уходом большевиков были объявлены большевиками, и при возвращении некоторых из них расстреливали, как бежавших из города большевиков. Только благодаря энергичным стараниям городского самоуправления и нескольких общественных деятелей - христиан - удалось спасти группу вернувшихся из Бердичева молодых людей ничего общего с большевиками не имевшими от расстрела.

В субботу утром на Воентелевку, где находились первые отряды петлюровских войск, отправилась делегация в составе: Городского Головы Пивенского, члена Трудового Конгресса Дзевалтовского, товарища председателя Гор. Головы Яницкого и одного из членов Еврейской Общины. У делегации была только одна задача - оказать влияние на войска, чтобы они не устраивали в городе никаких эксцессов. По дороге в штаб первого отряда, вступившего в город, делегацию встретил какой-то офицер. Он осведомился, что это за делегация и кто в нее входит. Когда он узнал, что в составе делегации имеется, между прочим, один еврей, он заявил, что не советует им ехать в штаб, давая понять, что в случае дальнейших продвижений делегации, ехавшей на одном извозчике, совместно с членом Еврейской Общины, жизнь этого члена Общины подвергается большой опасности. Делегация после этого решила, что члену Общины не следует дальше ехать и он с большим трудом, уже не по шоссе, а другим путем вернулся в город и не был убит по дороге только потому, что он мало похож на еврея и его принимали за христианина. Возвращаясь в город, этот представитель Общины уже видел по дороге первые трупы убитых евреев, убитых вступившими в город солдатами. Первым был убит на шоссе из Грангелевки в город 70-тилетний старик еврей, шедший в синагогу с телесом в руках. По показаниям очевидцев, его приставили к дереву и выстрелили в него, но не сразу убили. У раненого семидеся-

тилетнего старика хватило силы пойти еще несколько сажен по шоссе, шатаясь от потери крови, - затем он упал и тут же скончался.

Когда делегация Городского Самоуправления прибыла в штаб первого наступившего в город отряда, ей стали говорить в штабе о 1700 убитых "жидами" христиан. Делегация стала уверять, что ничего подобного не было что число расстрелянных не достигает и ста и при самом явном преувеличении, а, может быть, и гораздо меньше этого числа. Когда члены делегации дали честное слово, что это им безусловно известно, то им в штабе сказали, что людей интеллигентных, конечно, можно разубедить, но что шивари солдат в этом не ~~убедит~~ разубедить. Солдаты, по словам офицеров, находящиеся в штабе, настроены сильно против "жидов", и штаб с этим настроением не может совладать, он бессилён.

22-го марта начался погром, продолжавшийся 5 дней, из которых наиболее число жертв было в первые три дня погрома. Общее число жертв погрома составляет в одном Житомире, не считая похороненных в прилегающих к Житомиру деревнях - 317 ч. Полный список убитых во время погрома 22-28 марта при сем прилагается. Среди убитых подавляющее большинство - старики, женщины и дети. Молодежи очень мало, т.к. молодежь или ушла вместе с большевиками или пряталась. При налетах на квартиры, в некоторых отдельных случаях удавалось откупаться деньгами, но бывали случаи, что налетчики сначала брали деньги, а затем убивали тех, кто эти деньги давал. Вообще в отличие от первого погрома, когда грабители занимались, главным образом, грабежом, - на этот раз петлюровцы старались, как можно больше убить евреев и если число жертв достигло только 317, то это во-первых, объясняется тем, что многие христиане прятали у себя массу евреев и тем спасли их, а, главным образом, тем, что 24 марта вечером началось новое наступление большевиков на Житомир, которое приостановило дальнейшее развитие погрома. Все солдаты были отправлены на фронт.

23-го марта, т.е. в самый разгар погрома Житомир посетил Петлюра. Он был осведомлен обо всем происшедшем и происходящем в Житомире. Он заявил, что для прекращения погрома им отданы все распоряжения. Но, в действительности, никаких мер для борьбы с погромами до 25 марта принято не было. Только 25 марта полковая жандармерия, т.е. галичане, во главе которой стоял Вогацкий, начала бороться с налетами на квартиры. И эта борьба сразу приостановила погром. 24 и 25 марта происходили только отдельные налеты, преимущественно на окраинах, откуда еще 21 марта бежало все еврейское население, предоставив на произвол судьбы свои квартиры во время погрома разгромленные. Легкость, с которой Вогацкому удалось, при помощи сравнительно небольшой части галичан приостановить погром, - свидетельствует о том, что если бы надлежащие меры были приняты, то погрома бы с самого начала не было. Впрочем, в роли в дни погрома властей лучшее представление дает беседа начальника гарнизона, бывшего офицера генерального штаба Петрова с членами следственной Комиссии о погроме. Выписка из официального журнала следственной комиссии, в которой воз-

805

произведен этот разговор, при сем прилагается. Надо заметить, что мысли, выраженные полковником Петровым в беседе с делегацией Следственной Комиссии, были высказаны им в беседе и с некоторыми общественными деятелями, в том числе с гласным Городской Думы, бывшим товарищем Городского Головы, Иванишким.

Помимо убитых, во время погрома было довольно значительное число раненых. Цифру раненых трудно определить даже приблизительно, т.к. раненые оставались у себя и за медицинской помощью обратиться не могли. Были случаи, когда тяжело раненые лежали несколько дней без всякой медицинской помощи. Когда на четвертый день погрома были организованы по инициативе гласных Гор. Думы Доманевской и других, Летучие санитарные отряды для оказания помощи раненым, то они встречали нередко противодействия со стороны разгуливавших по улице солдат. Это был случай, когда сестры милосердия вместе с несколькими человеками - христианами несли по улице на носилках тяжело раненого старика - еврея в больницу. Их остановили по дороге в больницу солдаты и хотели добить раненого. С большим трудом сестрам милосердия удалось уговорить солдат этого не делать. Солдаты согласились не трогать раненого, но заставили сестер милосердия отнести его обратно туда, откуда они его взяли. И не дали им возможности отнести раненого в больницу. Ужасающую картину представляло еврейское кладбище в дни похорон убитых. Все здание-морг при кладбище было заполнено трупами убитых стариков, женщин и детей.

Когда 24 марта вечером началась наступление на Житомир большевиков, то в городе стали распространяться слухи, что если большевики займут вновь город, то "жиды" вырежут всех христиан". Под влиянием этих слухов - на фронт для отражения большевиков отправилась масса христиан. На фронт отправилась большая часть чиновников, много учащихся и чуть ли не все мужское население Малеванки и Врангелевки, где живут все бандиты и погромщики. Среди отправившихся на фронт для борьбы вместе с петлюровскими войсками, были многие ярые противники украинской власти, последние только потому, что они серьезно поверили, что "жиды" вырежут всех христиан. Среди лиц серьезно веривших в это, были люди с университетским образованием, были члены Суда и Товарищи Прокурора. Благодаря мобилизации не-военных наступление большевиков было в тот день отражено.

Многие христиане, не отправившиеся на фронт, как только распространились слухи о наступлении большевиков, стали собирать котомки и отправились куда глаза глядят. Интеллигентные христиане стали обращаться к евреям с просьбой их прятать, поменявшись ролями. Когда наступление большевиков было отражено, началось обратное возвращение в город христиан с котомками. Словом повторилось тоже самое, что раньше делали евреи. При вторичном наступлении большевиков на Житомир, закончившимся на этот раз ваятием Житомира, многие христиане также ушли из города с петлюровскими войсками только потому, что по городу распространялись те же провокационные слухи

о намерении евреев вырезать всех христиан. Но число ушедших на этот раз было меньше того, что ушло в первый раз.

25 марта, когда налеты на еврейские квартиры еще продолжались был опубликован приказ за подписью Осадного Команданта ВОЗНАГО. В приказе этом, между прочим, говорилось: "В виду установления спокойствия предлагаю/пропоную/населению в особенности еврейскому, не прятаться по дворам, а выходить на улицу". Гласный Городской Думы Прокудин, накануне издания этого объявления, убеждал Возного исключить указанный пункт объявления, доказывая ему, что нельзя заставлять евреев выходить на улицу, когда жизнь их еще подвергается опасности, и что такого рода "предложение" равносильно своего рода провокации. Тем не менее Возный оставил цитированные слова. Одновременно Возный, а вслед за ним и ряд других лиц, в том числе и Боганский, издали приказы в которых всем домовым комитетам предписывалось сообщить сведения о всех лицах, оставивших город одновременно с Советскими войсками. Эти приказы также вызвали в городе большую тревогу, т.к. родственники ушедших, не имевших ничего общего с большевиками стали опасаться, что всех ушедших причислят к большевикам.

Второй погром в Житомире был учинен, главным образом, садатами-петлюровцами. Но в нем принимали участие несомненно и многие местные жители. Зарегистрированы случаи, когда лица у грабителей были вымазаны сажей, очевидно, чтобы их впоследствии не узнавали. Сплошь и рядом грабители приходили в еврейские квартиры подростки дворники и прислуги. Приняли участие в погроме и некоторые чиновники. По крайней мере, имеются данные о том, что при ограблении некоторых квартир, в числе погромщиков были почтовые чиновники. Большинство убитых - люди несостоятельные. Обясняется это тем, что более или менее состоятельными лицам, у которых были деньги, часто удавалось спасти свою жизнь при помощи денег. Вообще подавляющее большинство пострадавших - беднота или люди среднего достатка. Был случай, когда 74-летнего старика убили только потом узнали, что у него оказалось при себе только 18 рублей, а грабители требовали у него 1000 рублей, каковых денег у него вообще никогда не бывало.

После погрома в официальном бюллетене Губерниальной Филли Информационного Гро появилось сообщение о том, что одновременно с регулярными петлюровскими войсками в Житомир вступил 22 марта отряд селян-повстанцев Черняховской волости. Речь идет об отряде, организованном в Черняхове по инициативе Соколовского. Воззвания об организации этого отряда носили погромный характер. В них говорилось, что в отряд должен вписываться всякий, кто не хочет стать "жидовским наймитом". Воззвания печатались в Волынской Губернской Типографии. Когда Волынскому Губернскому Комиссару был представлен экземпляр такого воззвания и он запросил заведующего Губернской Типографией, кто дал разрешение на печатание воззваний, но тот ответил, что разрешение на печатание этих воззваний не требуется, т.к. оно исходит от военных властей.

Во время пребывания в Житомире петлюровцев в земской типографии печатались еще

905
более погромные воззвания. В них были прямые призывы "бить жидов". Экземпляры таких воззваний имеются в Коллегии бывших членов Трудового Конгресса. Отношение к христиан к погрому было различно. Многие христиане спасли жизнь евреям. Но были случаи, когда люди, даже сравнительно культурные, не только отказывались пускать к себе в квартиру еврея из чувства страха, но с чувством удовлетворения наблюдали картину погрома, а когда к городу приближались большевики агитировали за борьбу с "жидами", произнося речи резко погромного характера. После погрома многие стали уверять, что происшедшее в сущности не погром, а военные действия, т.к. в петлюровские войска будто бы стреляли из еврейских домов. В действительности ничего подобного не было. Но характерно, то, что такого рода версии ~~принимались~~ приходилось слушать даже от лиц судебного ведомства. Ничего удивительного, впрочем, нет, если иметь в виду, что председателем житомирского окружного Суда является никто, как граф Пашенко-Резвадовский, подписавший знаменитый обвинительный акт по делу Вейлиса. /Тогда он был товарищем прокурора/.

Антисемитское настроение, созданное в Житомире в дни погромов не улеглось еще до сих пор. Даже продовольственная помощь голодающим жертвам погрома не могла оказываться в первые дни после погрома открыто, и общественным деятелям-христианам пришлось создать для оказания помощи буквально умирающим с голода в своих квартирах евреям полулегальную организацию.

Для разбора дела о большевиках был образован в Житомире Чрезвычайный Отдел. Но делами о большевиках занимался и Политический Отдел, ~~назначивший~~ По обвинению в большевизме арестовывались люди, ничего общего с большевизмом не имеющие, дела о них передавались в политический отдел, а затем к их семьям нередко являлись какие-то офицеры, выражавшие готовность освободить арестованных за деньги. Многие не решались не давать денег, опасаясь, что иначе арестованные будут расстреляны, или на квартиру будет совершен налет. Находились ли эти офицеры в каком-нибудь соглашении с чинами политического отдела, - пока не установлено. Но, во всяком случае, в политическом Отделе приходилось выслушивать весьма странные речи. Например, одной просительнице заведующий политическим отделом Трофименко, когда та отказалась "сознаться", что ее брат будто бы служил в Чрезвычайке, чего в действительности не было, заметил: "Если бы Вам выпали 25 розог, то Вы бы сознались".

Когда Губернский Комиссар почул от Коллегии Членов Трудового Конгресса сведения, достоверность которых не подлежит сомнению, о поведении в дни погрома военных властей, то он сам пришел в ужас, но сделать что-нибудь был бессилён, потому что фактически власть находилась в руках военных, среди которых имелись несомненно русские черносотенцы, примазавшиеся по тем или иным причинам к Петлюровскому движению. Та, упомянутый полковник Петров, бывший в Житомире начальником Гарнизона, говорил нескольким общественным деятелям: "до 1 марта 1917 г. я был

верным слугой Царя, но после 1 марта я понял, что заблуждался и стал социалистом".
Таких новооявленных "социалистов" было среди военных, стоявших во главе власти в
Житомире, не мало....

10

1000

Докладная записка/проект/, составленная заведующим охраной г. Житомира Абарисом для представления Директории.

Житомирское Городское Самоуправление считает своим гражданским долгом довести до сведения Директории о настоящем, крайне тяжелом, совершенно безвыходном и чреватом грозными последствиями положении, создавшемся в Житомире. В качестве первого положения, которое должно явиться основной мыслью всей докладной записки Городское Самоуправление свидетельствует свою полную **лояльность** **деятельности** по отношению к Высшему Демократическому Органу, создающему ныне Украинскую Государственность к Директории. Городское Самоуправление убеждено, и убеждение его покоится на широчайшей осведомленности, что все население Житомира проникнуто тем же чувством лояльности, и что все мысли его сосредоточиваются всецело на Директории, как на единственном учреждении, которое обеспечит городу основные условия демократического государственного бытия.

После тяжелых дней массового погрома, имевших место 7-10 января текущего года, в городе создано положение тягчайшее для всех классов городских обывателей. Вопросы продовольствия, понимаемого в широком смысле слова, вопросы устройства внешнего порядка и безопасности, создание условий, при которых сделалось бы невозможным повторение грозных явлений погрома глубочайшим образом раздражающих широкие слои населения городского и населения прилегающих сел - сделались насущнейшими вопросами текущего дня. Городское Самоуправление полагало и вместе с ним и все мыслящее население Житомира убеждено было, что только интенсивная и планомерная работа, являющаяся плодом тесного сотрудничества между властями гражданскими, военными и органами общественными в состоянии положить некоторые основания нормальной жизни. И Городское Самоуправление считает своим долгом заявить, что в лице Городского Самоуправления оно встретило благожелательное отношение ко всем и полную поддержку своим стремлениям водворить в городе гражданский порядок.

Но с другой стороны Гор. Самоуправление считает категорическим велением своей совести довести до сведения Директории, что со стороны власти военной оно не видит искреннего стремления положить предел явлениям, глубочайшим образом нарушающим нормальное течение жизни и возмущающим общественное правосознание.

Бездействие власти, с одной стороны, непродуманные распоряжения с другой, вселяют в массы населения убеждение, что военная власть в лице командатуры и корпусного командования совершенно бессильна по отношению к злонамеренным лицам, тесно его окружающим и по отношению к массам казаков, продолжающим находиться вне Начал здоровой дисциплины и систематически развращаемыми антисемитской пропагандой и теми преступлениями, в которые эти массы постепенно втягивается вся безизытия.

к злонамеренным лицам, тесно его окружающим и по отношению к массам казаков, продолжающими находиться вне начал здоровой дисциплины и систематически развращаемым антисемитской пропаганды и теми преступлениями, в которые эта масса постепенно втягивается вся без изъятия.

Схема, которую Городское Самоуправление положило в основу своих действий, была следующая: 1/ Обновление состава милиции, наличием членов которой казались во многих случаях причастными в грабежах, во время погрома, производившимися 2/ Использование уже существующего аппарата ночных сторожей и вооруженными ночных обходов граждан, организованных специальной комиссией общественной безопасности при Житомирском Городском Самоуправлении. 3/ Создание резервов из лиц, рекомендованных лояльными национальными, политическими и общественными организациями. 4/ Полагая, что с помощью этих факторов спокойствие в городе будет быстро восстановлено, при отсутствии каких либо внешних препятствий, неопределимый характер носивших Городское Самоуправление просит вывести из города все войсковые части, кроме галицких сечевиков, в дисциплинированности и высокой гражданственности коих Городское Самоуправление убедилось с первого момента их вступления в город. К сожалению, общее положение вещей вызвало уход из города именно сечевиков, прочие же войсковые части, бывшие в городе во время погрома, несомненно погромом глубоко развращенные и никакими определенными делами незанятые, продолжают оставаться в городе, внося в сознание населения страх и ужас в сердце каждого жителя.

И прежде всего сказанное следует отнести к составу комендантских сотен. Городское Самоуправление и Следственная Комиссия имела полную возможность убедиться в том, как лица в шинелях, поиманно с награбленными вещами, оказались состоящими на службе в комендантских сотнях и будучи прерываемы им освобождались и имели дерзость многократно являться в Самоуправление и в Следственную Комиссию и требованием возвращения им награбленных вещей и денег, что Следственная Комиссия в виду вызывающего поведения преступников и полной их в предыдущем безнаказанности-частично выполнялось. Впоследствии эти же лица разезжали вооруженными по городу на извозчиках, несомненно продолжая творить свои темные дела.

В числе лиц, близких к комендатуре и в ней влиятельных между прочим находился некоторый Бек, хорошо известный Городскому Самоуправлению как личность ярко преступная, с многократной Уголовной судимостью производившая в 1917 году нападения на Городскую Продовольственную Управу, при чем при этом Бек был арестован, заключен в тюрьму и бежал

12

из нея во время массового погрома. Несмотря на неоднократные по этому поводу представления Городское Самоуправление и теперь не уверено, что Житомир избавлен влияния этого преступника.

Таковы единичные. Гораздо более значительными в смысле внесения пагубного хаоса в восстановление нормальной жизни являются действия военных властей, носящих общий характер, и бездействие этих властей там, где этому действию надлежало иметь место.

Еще во время погрома в грабящих массах создавались провокационные слухи: "жиды режут христиан, жиды вооружаются с тем, чтобы нападать на казаков". Одним из инициаторов подобных слухов являлся именно Бек о котором говорилось выше. По прекращении погрома Городское Самоуправление, в виду неоднократных указаний Комиссариата, Комендатуры и самой Директории о необходимости соответственными силами создать охрану города, приступит к формированию резервов милиции, призвало к функционированию аппарата ночных сторожей и вооруженных обходов жителей. Город спросил для этого санкции коменданта, получив от него обещание предоставить в распоряжение Комиссии Общественной Безопасности 600 винтовок, снабженных комендантскими свидетельствами. Одновременно Городское Самоуправление просило г. Коменданта издать приказ о возвращении всего награбленного, дабы в населении не укоренилась бы мысль о том, что все происшедшее во время грабежа останется безнаказанным. Городским Самоуправлением был даже представлен г. Коменданту проект такого приказа. Но приказ до сей поры оказался не изданным.

Согласно предложению Коменданта Городское Самоуправление широко оповестило посредством прессы, раздачи и расклейки соответствующих объявлений всех прибывающих в город лиц о цели и значении ночных обходов, как организации совершенно аполитичной, преследующей исключительно цель охраны жизни и имущества мирных граждан.

И немедленно вслед за этим при первых-же действиях ночных обходов Городское Самоуправление стало лицом к лицу с рядом тяжелых недоразумений. Во-первых, г. Комендантом был издан приказ, запрещающий кому бы то ни было арестовывать казаков, не делавший в этом отношении исключения для каких обстоятельств. Этим приказом, таким образом лишались возможности бороться со всеми бесчинствами, производимыми лицами в солдатских шинелях специальным приказом, извещающий находящиеся в городе войсковые части и задачах ночных обходов институтах ночных сторожей, такого приказа до сей поры издано не было. Винтовки полученные Комиссией Общественной Безопасности в количестве только 250 штук, были снабжены Комендантом свидетельствами лишь в количестве 120 штук; получить

свидетельства на остальные винтовки, в распоряжение ночных обходов находящиеся Комиссией до сей поры не удалось.

И в то-же время начались партизанские действия со стороны лиц одетых солдатскую форму и в форму старшин по отношению к ночным обходам. Ночные патрули граждан начали обезоруживаться сначала изредка, а потом все чаще и чаще и в последние дни это обезоружение приняло систематический и все охватывающий характер. Иногда мирные патрули обстреливались лицами в военной форме и раз"езжавшими на извозчиках из револьверов. Затем эти лица отправлялись в казармы, занятые Кингсбургским полком, брали с собой патруль и разоружали обход граждан, нанося ими дф побои и оскорбления и не смотря на то, что обход был снабжен комендантскими свидетельствами. Об этих случаях немедленно доводилось до сведения комендатуры. Но Городское Самоуправление до сей поры не видело, чтобы подобные случаи подвергались какому-нибудь расследованию.

Наоборот, лица в шинелях, очевидно, опирались на силу приказа, воспрепятствующие какие либо против них действия, стали нагнетать с каждым днем. На другой день вслед за описанным случаем банда из 8 человек в час дня прошла по главным улицам города, грабя у проходящий кошелек и драгоценности под предлогом отыскания оружия. Насколько известно Городскому Самоуправлению, немедленно доведшему об этом до сведения комендатуры, и это бесчинство осталось совершенно безнаказанным.

Между тем, с одной стороны, налеты на квартиры все учащались, с другой стороны, разоружение ночных патрулей приняло систематический характер, отряды солдат под председательством старшин, предшествуемые разведкой, выходящие и снова заходящие с отнятым оружием в комендатуру предпринимали широко раскинутые по городу облавы, обходы граждан, отнимая винтовки целыми десятками, нанося патрульным оскорбления действием и выкрикивая антисемитские лозунги.

Жители, видевшие в ночных обходах последнюю надежду на обезпечение своей безопасности, стойко и самоотверженно эту тяжкую обязанность отправлявшие, были с одной стороны терроризованы; с другой стороны, среди них начинало нарастать чувство глубочайшего возмущения. Городскому Самоуправлению приходилось прилагать все усилия к тому, чтобы удержать его и обходы эти соприставления лицам в шинелях, нагло над ними издевавшимися.

В ночь с на вечером обезоруживших возросли до 30 человек в группе ибо нападавшие очевидно, учили тяжелое настроение граждан.

Но при этом все фигазовые листки были брошены в сторону и обезоружение

патрулей и нападение на патрули уже безоружные приняли характер простого грабежа. Отбирались папахи, часы, ботинки, оскорбления и антисемитские выкрики раздавались в каждом отдельном случае.

И Городское Самоуправление после своего доклада об этом Команде ту ми командиру корпуса с измущением прочло в газетах приказ, коим военными патрулями вменялись в обязанность расстреливать на месте совместно с грабителями также лиц, коих патруль признает врагами республики и ведущим большевистскую пропаганду.

Отдавая, таким образом, все мирное население в неограниченный произвол развращенной и разнузданной массы в серых шинелях, приказ уничтожил всякую возможность для Городского Самоуправления организовать какую-либо борьбу с грабежами и насилиями в городе. Ибо в положении, аналогичном с нашими патрулями, оказывались также и все прочие формирования создавшиеся.

ВЫПИСКА ИЗ ПРОТОКОЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛЕДСТВЕННОЙ КОМИССИИ

от 10-го апреля 1919 года.

3/Доклад делегации, избранной в заседание 3 апреля.

В состав делегации вошли члены комиссии: товарищ прокурор М.А. Кидчлен суда Г.В. Рублевский и председатель гурейского земства Редько

Делегация доложила, что ею сначала был посещен Губернский Комиссарият, который относится к деятельности Комиссии очень сочувственно и нашел необходимым дело о втором погроме передать в уже существующую Чрезвычайную Следственную Комиссию, чем обещал лично ходатайствовать перед Директорией и просил представить ему об этом докладную записку а также советовал обратиться к военным властям, обещал исходатайствовать для Комиссии средства, которые должны быть отпущены согласно Наказа и выдал аванс в размере 15.000 рублей.

Начальник полевых жандармов также тоже относится сочувственно к деятельности Комиссии и обещал оказать полное содействие Комиссии при производстве по ее постановлениям обысков и арестов.

Совершенно иначе относятся делегации Начальник Гарнизона полковник Петров. Будучи встречен делегацией на лестнице гост. Франция, сказал: а, то жидивська комиссия, нема о чому блакати" Получив разъяснение что делегация является членами Комиссии, утвержденной Директорией, полковник Петров пригласил членов делегации в свою комнату. В беседе полковник Петров, между прочим, сказал: "мы идем под прапором: "бейжидов, бей большевиков". Разве тысячи младенцев, которые вышли против жидов, наступавшие вместе с большевиками, могут отвечать, если они убили

1400

несколько жидов". Далее он заявил, что погром являлся таким стихийным, что не устояли даже юнкера, почему он Юнацкую школу вывел на фронт в дни погрома. Если какой-нибудь солдат взял рубашку у жида, то судить его за это, по словам Петрова, нельзя. Вообще он говорил, что если солдаты будут привлекаться к ответственности, то он будет до 4 раз проверять правильность привлечения. Когда один из членов Комиссии заявил, что Комиссия утверждена Директорией, полковник Петров заявил, что Директория является игрушкой в руках дипломатов, а среди дипломатов - большинство тоже жида, а если Директория и назначила Комиссию, для расследования погрома, то исключительно для того, чтобы показать перед общественным мнением, что такие деяния, как погром, не оставляются без воздействия. Вообще делегация вынесла впечатление, что полковнику Петрову желательно, чтобы Комиссия существовала, но не работала. В общем смысл его ответа был таков, чтобы не затрагивать солдат, а частных грабителей привлекать можно т.к. таковых расстреливает сама власть. В конце беседы, когда делегация вновь подчеркнула, что она действует на основании наказа, утвержденного Директорией Начальник Гарнизона обещал отдать распоряжение о том, чтобы комендант Возный и атаман Богачкий оказывали содействие Комиссии.-

При вторичной посещении г. Комиссара делегация информировала его о разговоре с полков. Петровым, что очень неприятно поразило г. Сумневича. Он просил и ничего не предпринимать до его возвращения из Ровно, где он переговорит об этом с членом Директории. Делегация вручила г. Сумневичу, по его просьбе докладную записку о передаче дела о втором погроме в теперешнюю Комиссию. Записка эта взята им с собой.

Комиссия постановила: журнал заседания в той его части, которая касается переговоров с полк. Петровым, представить Директории по возвращении из Ровно Губернакого Комиссара, при чем для переговоров с ним просить отправить делегацию, избранную 3 апреля.

Подлинный журнал подписан всеми членами Комиссии.

Всё время пребывания поляков в Житомире можно разбить на два периода: первый период, когда поляки старались вести себя джентельменами, и второй, когда они старались доказать, что джентельменство-элементарной порядочности они на штыках своих не принесли. Второй период продолжался всего пару дней, но в нас русских общественных деятелях, он создал убеждение, что и польская армия, подобно Петлюровской, как небо от земли, далека от того "рыцарства", носителем которого она себя прокламировала в своих печатных воззваниях и в речах своих наиболее видных представителей. Я говорю, что в первый период они старались доказать свой европеизм. Но мне, как общественному деятелю и как журналисту, редактору местной русской газеты, с первых же шагов пришлось столкнуться с их истинной натурой. Правда, мы, прежняя городская Управа, орган демократической думы, были с первого же дня приглашены начальником группы войск генералом Рыззем-Смеглым к возобновлению нашей деятельности, причем к каждому из нас без различия национальности, генерал этот обратился с персональным письмом. Но первые шаги наши стали умело направляться не к исполнению нашей прямой задачи-самоуправлению города, а к удовлетворению безчисленных и безконечных требований и претензий польской власти. нас буквально вынуждали lakeйствовать: Городская Управа должна была доставлять извозчиков для польских офицеров, покупать материю на флаги для украшения занятых поляками здания и т.д. От поляков не отставала также и появившаяся скоро по их прибытии Украинская власть. Умело подражая всем панским замашкам. И если бы поляки, а с ними вместе и украинцы, продержались несколько дольше, дело, конечно, дошло бы до открытого конфликта Городского самоуправления с ними. В качестве редактора газеты мне также сразу же пришлось столкнуться с анти-демократизмом поляков. Они правда, были более легкими цензорами, чем украинцы/ Польская цензура существовала параллельно с украинской/, но это можно объяснить только исключительно и не в меру усердным рвением цензоров украинских, до поляков стремившихся стерилизовать гранки вазеты. Но зато они нас запугивали непрерывно, угрожая всякими карами за все анти-польское, что могло бы проскользнуть вопреки польской цензуры и требований, чтобы мы печатали инспирируемые ими ложные или ложно истолковываемые ими сообщения/, чего мы, конечно, не делали.

Юдофобство поляков сказалось тоже очень скоро, чуть ли не с первого дня. Польская солдакия предпочитала избирать еврейские лавченки для покупки по произвольно устанавливаемым ими самими низким ценам. Было зарегистрировано несколько грабежей. Но главным образом, юдофобство это сказывалось в обрезании и просто обрывании бород у стариков-евреев. Когда мне, в качестве исполняющего обязанности Городского Головы, вместе с председателем думы В.М. Дзюбинским и начальником милиции И.В. Оббарюсом, пришлось вести об этом беседу с начальником штаба полковником Седльницким и комендантом города капитаном / фамилию я забыл/, они пытались одеваться шутками. Так, один из них заявил:

"наши познанцы режут жидам бороды, а не головы, другие поступали бы иначе".

"Стоит ли обращать внимание на такие пустяки,"

Когда же мы стали настаивать на недопустимости таких явлений, они изменили тон.

"Конечно, такие выходы недопустимы мы потворствовать им не будем. Но какие же мы можем принять меры. Вот если Вы сообщите нам, что такой-то Юзеф обрезал бороду у такого-то Мордки, тогда мы этого желнера накажем/"

Газетный разговор так и остался бесплодным в смысле прекращения солдатских безчинств.

Представитель гражданской польской власти, бывший гласный Житомирской Думы, либеральный адвокат, член Комиссии по расследованию погромов, устроенных Петлюровцами, Скоковский, высказывал достаточно откровенно свое юдофобство, которого раньше мы в нем не подозревали. Это юдофобство, по видимому было обязательным для всех носителей польской власти, Скоковский был наиболее высоким ее представителем, как по своему образованию, так и по занимаемой им должности: Он был "застемщиком воеводы земли Волинской и фронту Польского", т.е. вроде помощника генерал-губернатора. Остальные более мелкие чиновники, как приезжавшие из Польши, так и служившие в возглавляемой Скоковским "экспозитуре", были откровенными погромщиками в своих разговорах, резко отличаясь от военных властей до полной откровенности никогда не доходивших.

По видимому, под влиянием польских властей в значительной мере Украинский Губернский Комиссариат принялся за чистку милиции от еврейских элементов. По крайней мере, губернский комиссар говорил мне, что этого от него потребовали поляки. В самое короткое время милиция была очищена от евреев поступивших в нее в те дни, когда она находилась в подчинении Городской Управы.

Таков был первый период пребывания поляков в Житомире.

Неожиданный для поляков налет конницы Будены заставил их поспешно бежать, оставив в Житомире массу ценного имущества.

Возвратившись они озлобленные, готовы обвинять в своем поражении кого угодно, только не себя. И обвинения посыпались на евреев исключительно.

С первого же момента собственно и начался погром 9-го числа уж

150 было сообщено в Городскую Управу о нескольких убийствах евреев. Но в этот день поляков в городе было мало. Они прибыли всего на трех грузовиках. И они боялись особенно распыляться. Они ходили партиями, преимущественно по главным улицам и грабили, избивали и арестовывали евреев, попадавших им навстречу. С той же целью они врываются в квартиры по предлогом производимых в них выстрелов из окон.

Конечно, в них никто из окон не стрелял. Не было доказано ни одного такого случая. Все заявления поляков в этом роде были совершенно голословными. И наоборот. От совершенно беспристрастных свидетелей я знаю, что поляки сами производили выстрелы на улице, во дворе, а затем врываются в квартиры, где избивали, грабили и арестовывали.

Через несколько часов по прибытии поляков в город, я был у начальника этого отряда. В то время об убийствах нам еще ничего не было известно. Знали мы только о грабежах, арестах, обстрелах отдельных домов, но мы знали уже, что солдаты сами дают провокаторские выстрелы. Об этом мы стали говорить с начальником отряда и его адъютантом. Все наши заявления и доказательства натолкнулись на непреодолимую стену предупреждения.

- Евреи стреляют из окон.

- Честное слово офицера, что когда мы отступали из Митомира, евреи нам стреляли в спину из винтовок и пулемета. Когда мы отступали по Бердичевскому шоссе, я сам видел, что возле больницы находились стрелявшие в нас люди в вольных костюмах, а из самой больницы в нас стреляли из пулеметов.

Наши заявления, что если и стреляли, то это стреляли вступившие в город Буденовцы, двинувшиеся тремя колоннами, одна из которых действительно вела перестрелку на Бердичевском шоссе с поляками, оставались напрасными. Польские офицеры стояли на своем, провозглашая факты одни, противоречащие другим. Так, адъютант, между прочим, заявил, что он только что обнаружил на чердаке дома на Михайловской улице пулеметное гнездо. Номера дома он не сказал и мы не могли проверить действителен ли этот факт и если действителен то не следы ли это были вличных боев Петлюровцев с немцами. Также адъютант заявил:

- Понятно, что солдаты врываются в квартиры: они разыскивают награбленно у них же.

В результате наших переговоров поляки пошли на уступки и было условлено, что во избежание продолжения происходящих расправ, будет организована Комиссия в составе представителей от Польской военной власти, от Управы и от общества Украинского и Еврейского, которая будет рассматривать и обследовать все случаи выступления против польских войск. Комендант принес отдал приказ о том, что нам письменно было предложено образовать такую Комиссию. Но этого предложения мы так и не получили. Они только отмахнулись таким способом. Ночью и полякам прибыли подкрепления. В Управление городом вступил наш знакомый по первому периоду полковник Седльницкий. Комендантом города был назначен майор Ганич.

Взвешивая Седльницкий нам обещал, что к вечеру все прекратится. Однако он твердо отстаивал легенду о том, что евреи стреляют из окон в солдат. Он даже рассказывал весьма сбивчиво-что когда они бежали в город ночью по ним стали стрелять, и он уже хотел отдать приказ открыть огонь, но когда обнаружилось, что в доме, из которого в них стреляли находились свои же поляки. Вышло, что евреи пробрались в среду поляков и выстрелили, чтобы вызвать столкновение с новоприбывшими. Он же нам стал рассказывать легенду о том, что евреи выстрелом ранили в руку одного офицера. На наше заявление, что офицер этот ранен своими же, в чем ранивший его нечаянно товарищ публично признался, он не сумел ничего не ответить.

ВК вечеру этого дня нам уже стали известны случаи убийств. Вместе с И.В. Оббаринсом я пошел к Ганичу, у которого, оказалось, на это время было созвано Сопешание из представителей русских. Присутствовал священник Бурчак, Абрамович/евреев/ духовный раввин, Бравер Рабинович и еще кто-то. Ганич согласился с нами, что происшедшее в городе есть ничто иное как еврейский погром. Выражал самое глубокое сожаление, возмущение. Говорил, что это позор для польской армии, что в ней больше служить не хочет и подаст в отставку и т.д. При нас он тут же продиктовал приказ о том, что все солдаты прибывшие в город и находящиеся в нем, должны бить только офицерские патрули, которые будут наблюдать за сохранением порядка и спонять всех солдат в Комендатуру. Но эти приказы как мне достоверно известно, напечатаны и опубликованы не были и о них знали только сам Ганич, его писарь и мы. Во время этих разговоров и писание приказа два польских солдата привели к Ганичу окровавленного старика еврея, местного домовладельца, с заявлением, что он в них бросил бомбу я взял в руки и показал Ганичу, что это только оболочка, служившая подсвечником, что доказывает еще оставшееся в ней капли воска. Для примера солдаты были арестованы, и еврей же отпущен. Конечно, отпущены были также солдаты бандиты. Ганич несколько раз задавал вопрос.

Что же делать. Что же мне делать. Я ему заявил, что необходимо принять чрезвычайные военные меры. Другого выхода, кроме применения к погромщикам самих жестоких репрессий нет. Он с этим соглашался, но было видно, что подобная тактика в их план совершенно не входит. Вообще все разговоры этого Ганича произвели на меня впечатление полной неискренности. Он с незуитской ловкостью играл наперед недоказанную ему роль. Это особенно ясно стало, когда он перешел к самому предмету совещания.

- Мы, мол, сделали все от нас зависящее. Но Вы понимаете, что солдаты озлоблены. Их нужно умилостивить. Вы должны нам помочь. Скажите Вашей молодежи, - обратился он к еврейским представителям, - чтобы она принесла оружие. Пусть солдаты видят, что оружие сдается. Ну, хоть не много. Затем нужно угостить солдат, накормить их. Соберите у населения. Подарки солдатам.

От имени Управы я заявил, что у населения после пережитых переворотов ничего нет, что оно голодает. Оружия также нет, а если бы ктонибудь захотел бы принести "для успокоения солдат", то это несколько опасно, что лишь сумасшедший появится на улице с оружием. На этот раз разговор прекратился.

На другой день выяснилось, что еще накануне к вечеру, т.е. 10-го число убийств увеличилось, что погром разрастается. Сводка донесений начальников районов милиции сообщала, что в тот день, т.е. 10-го, в город вступила кавалерийская часть, что за часть, кто ей командовал, нам выяснить не удалось, которая расположилась в районе Сенной площади. Разъезды этой части хватали всех евреев, попадавшихся им на улицах и квартирах, уводили их к сенной площади и там расстреливали.

Мы решили в последний раз обратиться к военной власти. Перед нами уже стоял вопрос о сложении себя полномочий.

Я и начальник Городской Охраны Оббариус отправились в Окружный Суд.

Перед этим в здании Управы разыгралась характерная сцена. Какая то полька пришла в Управу с предложением в письменной форме, написанном по польски и подписанным комендантом Ганичем к Шпильбергу, к члену Управы, немедленно представить в распоряжение "Коле Полек" целого ряда продуктов - муки, сала, мяса и т.д.

Полька эта выслушала от нас несколько горьких истин, вроде того, что польские солдаты учиняют над евреями погром и имеют безотчетства требовать от еврея подкрепления для своих злодеяний.

- Никакого погрома нет, - заявила полька.

Когда мы с Оббариусом после долгих настояний добились наконец приема у Седльницкого, он обрушился на меня с угрозами.

- Я Вас прикажу арестовать. Никакого погрома нет. Это провокация против польских войск.

Я ему ответил, что погром есть, что он может сделать сомноу что угодно, но я всегда буду заявлять, что поляки погром произвели.

Последовал обмен резкостями. Польковник потребовал от меня фактов. Тогда И.В. Оббариус подал ему сводку по милиции, в которой перечислялись случаи убийств. Не дочитав ее до конца, он крикнул:

- Это надо оформить. - И затем добавил: - Теперь мне некогда, - Повернулся и ушел, оставив нас одних. Мы все таки решили добиться какихнибудь результатов и остались ждать. К нам присоединились член Управы К.П. Новиков и гласныйумы д-р Таран, пришедшие сообщениями о новых насилиях. Вся наша настойчивость осталась безрезультатной. С нами отказывались говорить.

Утром 12-го Окружный Суд уже опустел. Власти поспешно выехали еще ночью. В городе остались небольшие силы, которые заняты себя новыми зверствами. Был подожжен и сгорел дом на Кафедральной улице, из которого опять якобы стреляли в поляков. Спасавшихся из этого дома стреляли. Здесь опять были жертвы.

Так бесславно окончились польские дни в Житомире. На еврейском кладбище было похоронено более 40 жертв польского "рыцарства", безоружных и беззащитных людей, среди которых были старики и дети.

Точных цифровых данных я дать не могу, так как не имел возможности производить расследование. И ограничился лишь передачей личных своих наблюдений.

Ко всему сказанному нужно добавить еще следующее.

Население широкого участия в погроме не принимало. Были случаи наводки солдат на тот или другой дом. Указывалось то или другое лицо. Но если по отношению к местным полякам нельзя отнести упрека в соучастии прямом, то зато попустительство я констатирую. Среди нас не было ни одного поляка. Ни один поляк не поднял голоса протеста против совершавшагося. Ни ксендзы, ни представительницы дамской польской благотворительности не приходили к нам в Городскую Управу. Но зато там, в очаге погрома, где непрерывно раздавались крики истязуемых арестованных, ими кишмя кишело. Погромщиков они кормили и за погромщиками ухаживали. Конечно, огромное большинство по обывательски

1905
видело дома.

Погром происходил с ведома и с соизволения Польского командования. К прекращению погрома не было принято ни одной меры. Убийствами на Сценной площади руководили офицеры. Можно поэтому с полным правом сказать, что погром 9-го - 12-го был произведен польской армией.

И. ВОРОНИЦЫН

№ 18.

х. 5140

В Н Л И С Ь

Копия.

из донесения уполномоченного "КОПИ" тов. Зилиста с г. Итосмире
от 17/X - 20 г.

В последние дни пред Итосмиром всталла новая задача. Новая погромная волна прокатилась по району. Нельзя установить точное количество убитых, нельзя установить подробности /из-за отсутствия связи/, но определенно можно установить определенные факты. Стсиупающие части перво-конной армии /4-я и 5-я дивизия/ на всем пути уничтожали еврейское население, грабя и убивая на своем пути. РОГАЧЕВ /больше 80 убитых/, БАРАНОВКА /около 14 жертв/, РОШАНОВ /не установленно/, ЧУДНОВ /около 14/ - новые страницы в истории еврейских погромов на Украине. Все указанные места совершенно разграблены. Разгромлен также и район Бердичева. Не отставала также и 41-я дивизия. ГОРОШКИ и ЧЕРНЯХОВ совершенно разграблены. В Горошках вслед за уходом 41-й дивизии ворвалась банда и доканчивала дело, начатое тарасанцами. Есть 2 человека жертвы и много раненных. - Из числа раненных - один скончался в Итосмире. Банды также начали свою работу. Разгромлены Ивница, Котельня и Ходорков. Срочная помощь необходима. Необходимо передать большую сумму денег и продукты.

С подлинным верно: /Подпись/.

72
1228
15/24
Копия 24/18
М.И.Х.
ВЫПИСЬ

из доклада уполномоченного "КОПЕ", тов. З и л и с т а
о г. Ж и т о м и р е от 17/Х-20 г.

В последние дни пред Житомиром встала новая задача. Новая погромная волна прокатилась по району. Нельзя установить точное количество убитых, нельзя установить подробности /из-за отсутствия связи/, но определенно можно установить определенные факты. Отступающие части 1-ой конной армии / 4-ая и 6-я дивизия / на своем пути уничтожали еврейское население, грабя и убивая на своем пути. РОГАЧЕВ / больше 30-ти убитых / БАРАНОВКА около 14 жертв / РОМАНОВ / не устан. / ЧУДНОВ / около 14 / - новые страницы в истории еврейских погромов на Украине. Все указанные места совершенно разграблены. Разгромлен также и район Бердичева. Не отставала также и 44-я дивизия. ГОРОШКИ и ЧЕРНЯХОВ совершенно разграблены. В ГОРОШКАХ вслед за уходом 44-ой дивизии ворвалась банда и доканчивала дело, начатое тарашанцами. Есть 2 человек. жертвы и много раненных. - Из числа раненных - один скончался в Житомире. Банды также начали свою работу. Разгромлены ИВНИЦА Котельно, Ходорков, Срочная помощь необходима.

Необходимо передать большую сумму денег и продукты.

В подлинном верно /подпись/

Житомир.

Изъ матеріаловъ Комитета Помощи

стало въ Редакцію
въ Іюль 1919 г.

Губернская комиссия
Губернского
Информационно-Статистического
Отдела
192 г.
№

Житомирскому погрому
№

1212
черезъ уполномоченнаго Я. Лившица.

19

Выписки изъ протоколовъ Чр.Слѣдственной Комиссіи о погромѣ.

1/ Аврумъ Давидовичъ Шамесъ д. №21/. Картина погрома была ужасная. Я находился 3 съ половиной года на войнѣ, получилъ Георгія, и не видѣлъ такого ужаса, какъ въ дни погрома; отовсюду раздавались стонъ, крики. Всю свою жизнь я тружусь, и теперь остался безъ всего.

2/ Николай Игнатьевичъ Зубовъ, инспекторъ коммерческаго училища. Какъ къ инспектору коммерческаго училища, къ омиѣ обращались 2-3 лица съ устными заявленіями объ участіи въ погромѣ учениковъ Терещенко и Поздерника. Но никто изъ нихъ не согласился заявить мнѣ объ этомъ въ письменной формѣ. На основаніи же однихъ только слуховъ или анонимныхъ заявленій я не считалъ возможнымъ дать этому дѣлу официальное движеніе. д. №14, по обви. Георг. Поздерника/.

3/ Николай Николаевичъ Бернатовичъ/преподаватель гимназіи д. №14/. "До погрома я особыхъ проявленій національной розни не замѣчалъ. Въ гимназіи мнѣ приходилось также не приходилось наблюдать обостренныхъ отношеній между учениками-евреями и христіанами. Евреи обвиняли во вздорожаніи продуктовъ. Но я лично не могу сказать, чтобы въ христіанскихъ лавкахъ продукты были дешевле, чѣмъ въ еврейскихъ. Погромъ явился для Житомирской интеллигенціи полной неожиданностью, и его причиной является желаніе пограбить, а не тѣ или инныя національныя или экономическія отношенія.

4/ Марія Николаевна Бернатовичъ, жена преподавателя гимназіи/д. №14/. Я не замѣчала, чтобы въ еврейскихъ лавкахъ товаръ былъ дороже, чѣмъ въ христіанскихъ. Нѣкоторыя вещи, напр. чулки, какъ мѣ кажется, въ еврейскихъ лавкахъ даже дешевле, чѣмъ въ христіанскихъ.

24/12/19

112

Изъ Матеріаловъ

Поступило въ редакцію въ Іюль 1919 г.

Комитета Помощи

20

1201

Къ I-му Житомирскому погрому.

черезъ Уполномоченнаго Я.Б.Лившица:

ПРОТОКОЛЬ

допроса свидѣтеля.

ИВРЕЙСКАЯ КОМИССИЯ
Публическаго
Информ.-Служб. Отд.
№ 192 г.

1919 года Іюня 20 дня. членъ слѣдственной комиссіи о Житомирскихъ погромахъ Я.Б.Лившиць допрашивалъ нижепоименованнаго, въ качествѣ свидѣтеля, который показалъ:

Я, Едмъ Борисовичъ Эльсбергъ, 44 лѣтъ, о. контролеръ Азовско-Донского Банка, членъ Правленія еврейской общины г. Житомира, Секретарь Комитета по оказанію помощи пострадавшимъ отъ погрома, о. гласный городской думы, председатель Правленія рабоч. кооператива, проживаю по Петроградской ул. №36,

показываю:

Въ концѣ ноября Житомиръ былъ занятъ войсками Директоріи. Еврейская демократія отнеслась къ этому событію радостно, такъ какъ Директорія провозгласила себя носителницей демократическихъ идей, возстановила національно-персональную автономію и т.д. Кроме того, при гетманскомъ режимѣ въ Житомирѣ имѣлъ мѣсто фактъ, который резко измѣнилъ отношеніе къ гетманскому режиму еврейскаго населенія, не исключая и еврейской буржуазіи. Имѣю въ виду крайне грубое отношеніе волынскаго Губернскаго Старосты С.В.Андро къ еврейской депутации, которую онъ пригласилъ къ себѣ и которой онъ заявилъ, что затопить городъ въ еврейской крови за то, что евреи на сторонѣ Директоріи. Андро, принимая депутацію, сказалъ, между прочимъ, что въ Бердичевѣ еврейская молодежь, онъ, кажется, выразился, "еврейскіе мальчишки", боролись съ его отрядомъ, состоявшимъ изъ русскихъ офицеровъ. Это заявленіе Андро имѣло своимъ результатомъ то, что войска Директоріи были встрѣчены даже еврейской буржуазіей почти благожелательно, а еврейская демократія не только встрѣтила ихъ радостно, но, оказала имъ въ послѣдствіи, когда въ Житомирѣ произошли столкнове-

нія между нѣмцами и войсками Директоріи, рядъ услугъ, тайно снабжая между прочимъ, съ явной опасностью для жизни, республиканскія войска продовольствіемъ.

Первый отрядъ войскъ Директоріи вступилъ въ городъ ночью. Во главѣ этого отряда стоялъ Харченко. Навстрѣчу отряду выѣхала делегація въ составѣ А.В.Прокудина/с.р./, Е.Б.Эльясберга/бундиста/и С.И.Куриленко/с.д.меньшевика/. Харченко, между прочимъ, заявилъ делегаціи, что у Директоріи есть соглашеніе съ большевиками и что въ задачу украинской ~~и арміи~~ /арміи/ республиканской арміи входитъ "разметать" Деникинскую армію и Краснова. Делегація обратилась къ Харченко съ просьбой созвать распущенію при гетманѣ Думу, избранную на основаніи всеобщаго голосованія. Харченко обѣщаль и, дѣйствительно, опубликовалъ приказъ о созывѣ думы. Черезъ день или два въ Житомиръ пріѣхалъ Оскилько. А.Я.Шуръ, А.Б.Рабиновичъ и С.И.Куриленко были приглашены къ нему на вокзалъ черезъ завѣдывающаго Информационнымъ бюро Любченко. На вокзалѣ рѣчь шла объ организаціи власти. Въ результатѣ этой бесѣды было рѣшено, что Губернскимъ комиссаромъ будетъ назначено лицо, которое будетъ избрано на этотъ постъ демократическимъ представительствомъ населенія. Такимъ лицомъ оказался С.И.Куриленко. Но вскорѣ С.И.Куриленко былъ смѣщенъ, и на постъ губернскаго комиссара былъ назначенъ Суминовичъ. Оскилько объяснилъ замѣну Куриленко Суминовичемъ тѣмъ, что послѣдній былъ назначенъ Директоріей Волынскимъ губернскимъ комиссаромъ еще до избранія Куриленко, о чемъ ему своевременно не было извѣстно. Дальнѣйшія событія могутъ быть изображены схематически такъ: мобилизація крестьянъ, самосуды надъ польскими помѣщиками, вмѣшательство нѣмецкой комендантуры, столкновенія нѣмцевъ съ украинцами, вооруженная борьба между нѣмцами и войсками Директоріи. Еврейская демократія, не принимая непосредственнаго участія въ этой борьбѣ, стояла на сторонѣ республиканскихъ войскъ, кормила и укрывала украинскихъ солдатъ. Нѣмцы обвинили въ оказаніи помощи войскамъ Директоріи все еврейское населеніе и взяли въ качествѣ заложниковъ рядъ лицъ, въ томъ числѣ и нѣкоторыхъ представителей еврейской буржуазіи. Только послѣ вмѣшательства думы и совѣта нѣмецкихъ солдатскихъ депутатовъ, заложники были освобождены. Черезъ день послѣ ухода нѣмцевъ, Житомиръ вторично былъ занятъ войсками Директоріи. Навстрѣчу имъ выѣхала делегація: **отъ** гор.

24/9/22

1922

Назв матеріаловъ

Комитета Помощи

1210

Поступило въ редакцію въ Іюлі

1919 г. ЕБОБЩЕСКОМА
Информ.-Стат. Отд.

21
1922
№

въ I - м у Житомирскому погрому 1922 г.
черезъ уполномоченнаго Н.Лившица.

Производство судебного слѣдователя по важнѣйшимъ дѣламъ /т. II/

/в п и с к и/

1. Моисей Савронъевичъ Лаяда, нач. милиціи IV части г. Житомира /З/

Примечаніе: Цифры въ скобкахъ обозначаютъ листы дѣла/

"Еще задолго до возникновенія погрома мнѣ неоднократно приходилось вслушиваться отъ различныхъ лицъ, названъ которыхъ въ настоящее время я не могу, заявленія, свидѣтельствовавшія объ озлобленіи на евреевъ почти всѣхъ классовъ христіанскаго населенія. Въ такихъ случаяхъ обычно говорилось о о непомерномъ вадорожаніи всѣхъ предметов потребленія, о томъ, что торговля ими сосредоточена въ еврейскихъ рукахъ и что, пользуясь этимъ, евреи спекулятивно повышаютъ цѣны и нажи берутъ огромныя состоянія за счетъ бѣднѣйшихъ классовъ. Заканчивались такіе разговоры обыкновенно пожеланіями устройства погрома. Канихъ либо опредѣле ихъ, однако, указаній на подготовку такового мнѣ ни отъ кого слышать не приходилось не только въ болѣе отдаленное отъ погрома время, но и въ самыя послѣдніе дни, которне, къ слову сказать, въ этомъ отношеніи почти ничѣмъ не отличались отъ предшествующаго времени. Считаю, однако, необходимымъ оговориться, что наибольшій вѣдетъ предъ погромомъ переходъ власти въ руки большевиковъ и то обстоятельство, что у власти тогда очутились почти исключительно евреи, вызвали глухой ропотъ и острое недовольство среди широкихъ массъ еврейскаго населенія еврействомъ, причеиъ высказывались убѣжденія, что "такъ оно долго бытъ не можетъ". Что касается милиціи, то таковая къ моменту погрома, какъ реальная сила, совершенно не существовала, благодаря тому, что была разоружена большевиками и подверглась ихъ стороны форменной травлѣ.

2. Пик. Владим. Лв'новъ, начальникъ милиціи I у. г. Житомира /З/.

"Точно указать день начала погрома я не могу, такъ какъ вслѣдствіи всего пережитого за эти дни, я этого обстоятельства не удержалъ въ памяти. Хорошо лишь помню, что моментъ возникновенія погрома совпалъ со вступленіемъ въ городъ сражавшихся съ большевиками воинскихъ ча-

215

стей. Вошли они въ городъ съ ранняго утра, а вскорѣ послѣ этого до меня дошли свѣдѣнія, что въ центрѣ города начался погромъ. Никакихъ распоряженій о принятіи какихъ либо мѣръ къ прекращенію погрома въ тотъ день не получалъ, да если бы и получилъ, то ничего рѣшительно предпринять не имѣлъ никакой возможности, потому что къ этому времени у чиновъ милиціи ввѣреннаго мнѣ участка никакого оружія не имѣлось, да и къ тому же многіе изъ милиціонеровъ разбѣжались, благодаря тому, что за предшествующій періодъ времени какіе то солдаты прогоняли милиціонеровъ съ постовъ, отбирали винтовки и предупреждали, что будутъ убивать ихъ, если они не оставятъ службъ въ милиціи. Несмотря на такое положеніе дѣлъ, я пытался принимать мѣры къ выясненію картины происходившаго, но ничего опредѣленнаго разузнать не представлялось возможнымъ? такъ какъ послѣднее мною милиціонерами не могли проникнуть въ центръ города. Ихъ, да и вообще публику, солдаты не пропускали въ районъ, гдѣ происходилъ погромъ. Такъ, напр. на углу Б. Бердичевской и Бульварной, на углу Московской и Киевской и во многихъ другихъ мѣстахъ стояли заставы изъ вооруженныхъ солдатъ, въ самой разнообразной формѣ, которые подъ угрозой разстрѣла на мѣстѣ заставляли пытавшихся про-ти возвратиться обратно. Причиной, вызвавшей погромъ, было участіе евреевъ въ организаціи власти большевиковъ въ г. Житомирѣ. "Мы имъ покажемъ, какъ организовать большевистскую власть," говорили сами солдаты. Имѣло значеніе, кромѣ того, и дороговизна жизни, виновникомъ коей широкія народныя массы считали евреевъ по той простой причинѣ, что вся торговля сосредоточена въ ихъ рукахъ. Долже я упомянуть, что даже такая казалась бы безобидная мѣра, какъ выясненіе потерпѣвшихъ, вызываетъ неудовольствіе среди солдатъ, не одующихъ на милицію за то, что она "защититъ евреевъ." Такимъ образомъ, выясненіе виновниковъ погрома и участниковъ расхищенія имущества представляетъ значительныя затрудненія, тѣмъ болѣе, что не было ни одного случая, чтобы ко мнѣ явился кто-либо съ заявленіемъ о разгромѣ или о мѣстѣ находенія расхищеннаго имущества. Для меня не остается сомнѣнія, что нѣкоторые и даже многіе евреи знаютъ, гдѣ скрыто разграбленное добро, но не рѣшаются говорить объ этомъ, ибо въ городѣ нѣтъ такой силы, которая могла бы служить гарантіей спокойствія.

3/ Александръ Гавриловичъ Иценко, начальникъ Житомирской городской милиціи /1 на укр. язнкѣ/ кошмарни подіи, яки трапились въ місти Жито

3.

міри в ніч по 8 січня 1919 року, затимнивши христіанському населенію урочисти дні свята Різдво Хрістова, мають більш глибокі причини, ніж як то здають неприязні до євреїв, яка особливо забільшувалась зо дня на день як з мотивів суто національно політичних, тако і економічних, мають під собою досить твердий ґрунт, як дивитись не се об'єктивно, не заслиплючи очей. Спікуляція, яка свіла собі прочне кубло, страждана дорожняга, брак, кому, зачали торгівля як історично на Україні була в руках євреїв, мисала нагорний нахут вь серцях селян і тало свідотих громадян м. Житомира, яки по інерції, під впливом черносотенних осіб і агітатерів, бачили вь кожному жидові ворога, від тя горя якого можливо, по їх думці, ослобожитись лишь системою погромів, не інтелектуально і шляхом культури. Вь друге, значи у помо вь микулих по діях зьиграв космополитизм, а особливо інтернаціоналізм і іхі я єврейскої молоді до захоплення влади під час большевистського руху вь м. Житомирі, изо викликало вь зачані у всіх громадян негарно почуття ми небажання підчинятись владі яку неповажають місцеві обиватели. мені, наприклад, приходилось чуть, як старшина Чернуховського полку лаяв захопленну євреями владу і, казав, що у казаків е бажання арештувати совіт не через те що він большевистський, а через те, що він складається майже з одних жидів. Цій же старшина казав, що у казаків е ба-
~~хунія~~ хунія е думка поскідати єврейских комісарів і, він, був переконан, що вел большевистську авантюру скинчиться через день два погромомь, який вьт був вь Бердичевь.

4. Никонъ Антоновичъ Неможкаленко, нач. милиціи ІІ уч. г. Житомира /10/
 Начавшійся на второй день праздниковъ Р.Х. погромъ вь г. Житомирі по преимуществу дѣло рукъ вступившихъ вь городъ войскъ Директоріи, сра-
 каншихся съ большевиками, временно захватившими власть вь свои руки. Войска эти вошли вь городъ вь ночь на 8 января. Впрочемъ, я долженъ оговориться, что чисель я точно не помню, но хорошо знаю, что начало погрома имѣло место почти сутки спустя послѣ занятія города войсками Директоріи. Изъ разговоровъ солдатъ, которые мнѣ лично приходилось слы-
 шать, я знаю, что вь погромъ участвовали солдаты Черняховскаго, Житомир-
 скаго и Левковскаго полковъ, а также съчевики. Солдаты говорили, что они чуть ли не получили разрѣшеніе свше на устройство погрома. "Эта ночь наша", говорили они о первой ночи погрома...ъ солдатамъ прикнули пре-
 ступные элементы города и много крестьянъ изъ ближайшихъ къ городу селъ и деревень, которые нагрукали награбленными свои поводи и увози

2205

4.

ли все это изъ города. Много имущества было увезено на ж.д. стан стан-
цію, где были стоянку вошедше въ городъ войска.. Пострадало во
время поворота исключительно еврейское население. Потерпѣвшіе не ев-
реи являются лишь исключеніемъ. Объясняется это тѣмъ, что войска были
сильно обременены на евреевъ за захватъ власти большевиками, виновники
когого солдаты считаютъ исключительно евреевъ. Главнымъ, однако, мо-
тивомъ, я лично считаю, желаніе пограбить подъ предлогомъ сведения
сведенія счетовъ съ еврействомъ.

1216
I
192
К о п и я
192

1919 года Июня 6 дня в г. Житомире Член Следственной Комиссии Я. Б. Лившиц допрашивал нижепоименованного в качестве свидетеля, который показал. Я Яков Осипович Розенблат 52 лет, доктор медицины жительство в городе Житомире по Киевской улице в д. № 49, под судом не был. Показываю:

Я Житомирский старожил, живу в Житомире со времени студенчества и в качестве врача и общественного деятеля работал здесь 27 лет, почему город и Волянь знаю основательно. Насчет Житомира в частности и Воляни вообще у меня давно сложившийся взгляд как на старое черносотенное гнездо. Достаточно указать на всю деятельность архиепископа Антония, на местных столпов "союза русского народа" Красильникова, Лаба новскую и Петровича, издававших черносотенную "Жизнь Воляни" и на погромную работу Почаевской Лавры с Виталием во главе. Во все 4 государственныя думы от Житомира и Волянской губернии не удалось провести ни одного прогрессиста и ни одного еврея. Я никогда не забуду речи архиепископа Антония, которую мне, как выборщику от г. Житомира, пришлось выслушать на предварительном собрании во вторую государственную думу. Он сравнил русскую государственность с кораблем Ионы: на корабле одни пассажиры из народностей населяющих Россию, хотят, чтобы корабль приплыл к тихой пристани, другие - поляки и евреи, - чтобы он потонул "Так знайте же, кого выбирать", закончил владыка. При царском режиме правительство при всяком удобном случае прибегало к натравливанию населения на еврейския массы, как линию наименьшого сопротивления, для отвлечения темных масс от политики. Евреи были всегда козлами отпущения всех неудач во время Японской и последней войны. Это доказывал и Куропаткин в своих ^{мемуарах} ~~минутах~~, это проделывалось и в последнюю компанию. У меня, как участника войны, имеется целый ряд документальных данных - в виде циркуляров приказов и анкет - в которых систематически армии чрез офицеров прививалось убеждение, что евреи неблагодажный элемент, изменники и что их отовсюду следует гнать. Анкета о вреде евреев в армии собиралась для представления в государственную думу. При вступлении наших войск в галицийские города и местечки еврейские дома систематически громились, причем христианское население, как и в Житомире, в окнах выставляли кресты и иконы для самообороны. Понятно, что эта школа не прошла безследно для темных, малосоз-

2305

нательных солдатских масс, особенно для уроженцев черносотенной Волынской губернии. Князь Урусов с кафедры государственной думы раскрыл всю махинацию погромов, исходившую из Петрограда. К сожалению революция нас ничему не научила: украинское правительство не отделилось от старого, испытанного режима: для борьбы с большевизмом отдельные члены Директории стали прибегать к старым методам огульного обвинения евреев в большевизме. Отсюда логический вывод-разгром и уничтожение еврейского населения это борьба с большевиками. Разница между организацией погромов при царском режиме и теперь лишь та, что раньше в погромах участвовали подонки общества, притом невооруженные при слабом противодействии войск, а теперь погромы носят чисто организованный, военный характер, в них главными деятелями являются вооруженные войска, которые получают от своих начальников определенные задания. Еще задолго до I погрома в Декабре ставленник гетмана староста Андро, пригласив к себе президиум еврейской общины-Я. А. Шпильберга, Эвенчика Н. М. и меня-совершенно откровенно в присутствии многих свидетелей-уездного старосты Ардта и других-заявил нам: "В Бердичеве сволочная еврейская молодежь разстреливала офицеров-добровольцев борющихся с большевиками. Передайте населению, что я больше этого не потерплю: за малейшее большевистское выступление евреев, я залью Житомир еврейской кровью". Должен отметить, что при Андро главноначальствующим был атаман Борковский, а его адъютантом протаже Андро Палиенко, главный вдохновитель и участник I погрома. Во время первого погрома казаки "курень" старшин Палиенковского отряда во время налетов на мою квартиру мне определенно заявили, что они получили приказ убивать жидов. Когда Житомирская еврейская община после I погрома отправила вместе с городским самоуправлением делегацию в Киев к Директории-Шура А. Я. Эльясберга Е. Б. и Новикова-для правильного освещения картины погрома", то первая слова, с которыми член Директории Петлюра обратился к Эльясбергу были: "почему евреи уклоняются от воинской повинности?". Эльясберг доказывал, что на деле этого нет, а замечается обратное, что воинские части отказываются принять евреев на службу даже врачей, офицеров и добровольцев. Когда вслед затем делегация обратилась к другому члену Директории Андриевскому, то он сказал Эльясбергу: "Евреи занимаются спекуляцией". Поэтому им нужно уст-

раивать погромы²", спросил его Эльясберг. Андриевский смутился и замял разговор. Делегации удалось доказать активное участие в погроме Палиенко, и правительство для соблюдения этикета нашло необходимым временно его арестовать. Вскоре Палиенко был освобожден, дело о нем прекращено и он стал играть не последнюю скрипку в Директории, успевшей переехать в Винницу. Когда после I-го погрома представитель еврейской общины Исаак Моисеевич Гитерман /живущий теперь в Киеве/ уехал в Винницу к Ревуцкому, министру по еврейским делам, за получением 2 миллионной субсидии для пострадавшего от погрома еврейского населения, то Ревуцкий пригласил его в гостиницу "Савой", где жило большинство членов Директории на частное совещание. На этом совещании Гитерман в присутствии Ревуцкого познакомился с видным деятелем Директории Ковенко. С остальными участниками совещания Ревуцкий Гитермана не познакомил. Гитерман в ярких красках изобразил роль Палиенки в Житомирском погроме. В это время из за стола встал молодой офицер, участвовавший в совещании и отрекомендовал себя Гитерману, как Палиенко. Гитерман, ошеломленный неожиданностью встречи, понял, что он напрасно был слишком откровенен. Иллюзии Гитермана старался рассеять Ковенко. В кратких и точных выражениях он охарактеризовал Палиенку, как героя-идеалиста, очистившего со своими молодцами Бердичев и Житомир от большевиков и идущаго теперь спасать Киев, "Если нужно будет, то и дальше будем разстреливать евреев" закончил Ковенко. О всей этой беседе Гитерман доложил в общем собрании всех членов комитета оказания помощи пострадавшему от погрома населению. У комитета возник серьезный вопрос можно ли брать у Директории деньги для оказания помощи населению, когда ясно, что фактически отдельные члены ее виновники погрома.

+) Я привел подробно факты, убедившие меня, что погромы I и 2-й были организованы военной властью. Поведение военных властей в самом Житомире еще более укрепило во мне убеждение, что они действуют с благословления свыше. Достаточно указать на двусмысленное поведение Возного, коменданта города, во время первого и второго погромов. Комендантское Управление и часть комендантской сотни состояло из лиц с уголовным прошлым - из Бека, Выкиданца, Мороза и других. Не

+) В первый день 2-го погрома бывший в Житомире атаман Петлюра совершенно равнодушно смотрел на погром.

246

4.

смотря на письменное заявление гласного думы Вороницына, что Бек преступник, он продолжает служить в комендатуре и панибратствует с Возным и Палиенко. Комендантское Управление, как это подтвердил член комендатуры Клечковский, было складочным местом награбленных во время первого погрома вещей. Козаков комендантской сотни пойманных с поличным во время грабежей Возный освобождал от ареста. Домовую охрану комендантская сотня бесконечно разоруживала, причем пойманные на месте преступления Возным освобождались от наказания. В городе упорное мнение, что и у Возного были во время первого погрома награбленные вещи, которые он поручил Морозу вывезти из Житомира. Мороз эти вещи себе присвоил и сбежал. По этому поводу Возный вызвал к себе Начальника резерва милиции Курбатова, полагая, что резерв покончил с Морозом. Один инцидент, переданный мне доктором Давидом Вольфовичем Рамо, очень рельефно рисует деятельность Возного во время I-го погрома. Дворник дома № 20 улицы 1812 г. некто Боровский, желая отстоять от погрома, учиненного комендантской сотней над еврейской лавочкой, был доставлен бандитами к Возному. Возный обратился к Борковскому со словами: "Ты думаешь вмешиваться в распоряжения власти. Ты жидовский батько. Если тебя еще раз поймут, что защищаешь жидов, я тебя разстреляю". По словам Рамо портниха Маевская передала ему, что за I месяц она сшила жене Возного больше 10 шелковых костюмов. Интересные сведения для характеристики Возного может сообщить врач Михаил Городинский, живущий по Чудновской улице в соб. доме. Во второго погрома, по словам моей хорошей знакомой Ольги Васильевны Лелявской, жены правого депутата государственной думы, у Возного с ней был характерный инцидент. Лелявская, желая меня во время 2-го погрома укрыть у себя, в самый разгар погрома заехала к Возному с просьбой дать ей гарантию, что доктор Розенблат у нея в доме будет в безопасности. Возный ей ответил: "Можете его взять к себе, только смотрите, чтобы за ним не потянулись еще евреи". Не менее интересный факт приводит слесарь Карант живущий по Петроградской улице, соб. дом. Во время 2 погрома Карант, по внешности не похожий на еврея, наблюдая на улице, как режут евреев, обратился к Возному с просьбой, нельзя ли устроить крестный ход из православных, католиков и евреев, чтобы положить конец погрому. Возный принял

Каранта за христианина сказал ему: "Ну, архиерей пойдет, пойдут поляки, а из евреев кто пойдет", "Хотя бы я" ответил Карант. "А вы кто такой", "спросил Возный" "Я еврей", ответил Карант. Тогда Возный повернулся и ушел. Из этих мелких фактов, как из мозаики составляется ясная картина погромной деятельности Возного и его попустительства. Как легко остановить погром видно из того, что атаман Богацкий с небольшим отрядом полевой жандармерии, прекратил 2 погром. Еще рельефнее выступает деятельность местных военных властей из разговора начальника гарнизона Петрова с делегацией Следственной погромоу Комиссией - состоявшей из членов Кица, Рублевского и Редьки, явившихся к нему за инструкциями. Сначала он им прямо заявил: "Что нечего нам балакать с Следственной Комиссией и о жидівському погромі", но когда члены настаивали на прием, то он им определенно заявил: "Мы идем под прапором: бей жицов и большевиков". Все эти данные ясно указывают, что местные военные власти имели определенныя инструкции и считали все свои действия безнаказанными. Эти инструкции они проводили в жизнь, опираясь на местный темный элемент и найдя здесь благодатную почву. Для меня лично несомненно, что если бы большевикам пришлось уйти из Житомира, то местное еврейское население переживет еще не один погром. Резюмируя все изложенное выше, я прихожу к следующим выводам:

1/ Житомирские погромы не являются чем то стихийным, а строго организованным военным вооруженным погромом, как средством борьбы с большевизмом, нашедшим в Житомире, как черносотенном гнезде, крайне благоприятную почву;

2/ Организованность погрома ясно видна из поступков отдельных членов Директории и представителей военной власти на месте в Житомире. -

Я. Розенблат (Член Следственной Комиссии Н. В. Лившиц.)

С подлинным верно:)

24.08.19
1217
Изъ матеріаловъ
Комитета Помощи

1233
Поступило въ редакцію въ августъ
1919 г.

№ 2 му Житомирскому погрому. № 26

Житомир
поступило черезъ уполномоченнаго Я. ЛИВШИЦА.

Воздушн.
показанію гласнаго Житомирской Городской Думы
М.Пейсаховича.

Настоящее показаніе, изложенное въ формѣ письма, принадлежитъ гласному Городской Думы М.Пейсаховичу. Согласно дополнительному свидѣтельскому показанію, данному гласнымъ Пейсаховичемъ въ слѣдственной комиссіи, все описанное имъ въ письмѣ/письмо это пріобщено слѣдственной комиссіей къ дѣлу/, онъ наблюдалъ лично и всѣ описанные въ немъ факты "безусловно соответствуютъ дѣйствительности". /Цитата изъ дополн. показанія М.Пейсаховича./

Л.Лившиць.

Дорогой другъ Израиль!

Твое письмо я получилъ; очень я обрадовался ему и въ то же время опечалился. Да. Тяжелое время мы переживаемъ. Постараюсь въ краткихъ словахъ передать тебѣ о нашемъ жить-быть за время твоего 2-хмѣсячнаго отсутствія. Но ты, какъ я вижу, интересуешься главнымъ образомъ, послѣднимъ погромомъ, разразившимся въ Житомирѣ; пожалуй, приступлю сразу къ описанію именно этихъ событій, дѣйствительно своей грандіозностью заслоняющихъ всѣ наши повседневные интересы. Суббота: Это было утро, какъ только мы встали; я одѣлся и вышелъ на улицу - вижу: народъ снуютъ туда и сюда, не зная что дѣлать. Какъ гласный городской думы и членъ евр. общины, я считалъ себя обязаннымъ идти въ Управу, надеясь найти остальныхъ и принять мѣры противъ чувствовавшейся въ воздухѣ приближающейся катастрофы: но уже по дорогѣ въ Управу я сталъ замѣчать что евреевъ почти нѣтъ на улицахъ, а только попадаются все нееврейскіе жители. Отправляюсь къ Бинеру, чтобы захватить его по дорогѣ, говорятъ, не ночевалъ дома; къ Шпильбергу, знаешь вѣдь его, уъ Якову Абрамовичу - говорятъ неизвестно гдѣ онъ находится, а ночевалъ уже не дома; и такъ и съ другими. Чувствую себя скверно, т.к. дома я не сказалъ, что ухожу въ думу. Наконецъ, прихожу въ Управу, и нахожу тамъ городск. голову и еще 2-хъ гласныхъ, изъ евреевъ Эвенчика, Наума Моисеевича. Надо было быстро

2605

2.

составить делегацию къ входящему въ городъ петляровскому войску, такъ какъ перше развѣдчики уже появились въ городъ. Тутъ же находились лошади г. Пивовара, и я поѣхалъ за гл. Даценко, который былъ нуженъ для делегации. Уже по дорогѣ, когда мы ѣхали съ нимъ изъ его квартиры въ Управу, мы уже видѣли, какъ стояла толпа возлѣ одного; оказывается, что тамъ было убито два резервиста, т. е. что они служили въ резервѣ милиціи. По всему видно было, что проѣхать еврея по городу уже небезопасно. Когда мы съ гл. Даценко пріѣхали въ Управу, рѣшено было, послѣ нѣкотораго колебанія, включить въ делегацию и одного еврея. Поѣхалъ съ делегацией гл. Двенчикъ, а я остался въ думѣ. Прошелъ томительный часъ - другой. Наконецъ, пріѣхала делегация обратно, но уже безъ Двенчика. Оказывается, что, не доѣзжая до мѣста стоянки передового отряда, какой то офицеръ не совѣтовалъ делегации выйти вмѣстѣ съ евреями, ибо это еще испортитъ ходатайство, да и для еврейскаго делегата небезопасно тамъ показаться. Двенчикъ какъ то чудомъ добрался домой, а делегация принесла печальный отвѣтъ: "христіанское население можетъ быть спокойно, а за евреевъ они не ручаются." Тутъ же голова добавилъ упавшимъ голосомъ, что расстрѣлы и убійства уже идутъ по году. Я обратилъ ихъ вниманіе, что, вѣдь, успокоиться на этомъ нельзя, ибо весь еврейскій элементъ можетъ быть уничтоженъ, если во время не приостановить рѣзню; рѣшено было обратиться къ духовенству Православному и Католическому съ просьбой о заступничествѣ, дабы какъ нибудь прекратить бойню. Тѣ охотно согласились, чтобы на другой день, какъ воскресный, отслужить на центральной площади всенродный молебенъ. Какъ утопающій хватается за соломинку, такъ и мы ухватились за это средство, полагая, что что нибудь, вѣдь, надо дѣлать, хотя всѣ поняли, что если сами солдаты громятъ, какая же сила можетъ ихъ остановить. Затѣмъ приглашены были Украинскіе дѣятели которыхъ умоляли, идти, куда только можно и просить и просить за евреевъ, такъ какъ съ Управой не считаются и къ ея голосу не прислушиваются. Мы ждали. Чего... Что, такъ какъ съ передовымъ отрядомъ прибылъ прапорщикъ Захарчукъ, который ясно говоритъ, что не можетъ удержать своихъ отъ погрома, такъ какъ имъ рассказали, что Чека убилъ 1666 украинцевъ и т. д. и т. д., но когда придетъ главнокомандующій Бенъ, тогда онъ распорядится поэнергичнѣе. Въ такихъ ожиданіяхъ и надеждахъ прошелъ день, и мы ждали утренняго молебна и прибытія высшаго начальства. На другой день/да, я уже остался въ Управѣ и ночевалъ тамъ въ теченіе недѣли/, начало твориться нѣчто ужасное: погромъ разразился со всей силой, и русскіе гласные/въ числѣ 10-12 человекъ/съ ужасомъ передавали, что

.8 27

что надо было принимать самые героические средства, но чтобы непременно остановить эти неслыханные злодеяния. Тогда поднимается голова, а также гласный г-жа С.С. Доманевская / вот, чудный человек - это редкая женщина; за эти несколько дней она постарела, и я свидетель перед Богом, что она именно из тех людей, готовых и здоровье свое положить за други своя. Когда страсти улягутся еврейское население будет знать, как ее отблагодарить, и говорят решительным голосом, в котором слышалось явное отчаяние: "пойдем, надо же наконец, добиться положительного результата." И прямо стрелькой дверям и пошли хлопотать / теперь все начальство тоже было налицо: и Бень, и Богацкий и Возный; но сказали, что Богацкий власти официально не получил, а Возный подчинен не Бень, а только непосредственно Директории. / Когда г. Пивецкий вернулся, он рассказал мне со слезами на глазах, что он с С.С. Доманевской сколько было возможно, умоляли, плакали, а С.С. стала на колени, просила, как за братьев, и им было обещано принятие мёр. Так как передавалось из уст в уста, что войско имеет "погулять" три дня, то, представь себе, чего можно было ожидать в понедельник, как последний третий день. Действительно, рано утром, день начался по шаблону: выстрелы, пулеметная стрельба, на улицах трупы; убирать не позволяют; на площади лежит эта груда трупов - несчастных стариков; в губернском саду лежат убитые / там под одним деревом куча евреев /. Но, кто же говорил, что в Житомир приехал сам Петлюра и Главноком. Оскилко. Быстро составилась делегация с г. Пивецким во главе - повхали к ним. Вышел один Оскилко и, как говорится, на одной ноге сообщает, что сейчас принять делегацию нельзя; Петлюра повхал за город к фронту, а он, Оскилко занят сейчас, да и он сам идет за город, а через час он с Петлюрой вернется обратно и пришлет курьера позвать делегацию, или даст знать по телефону. Чем же кончилось? Как ты был у Петлюры, так они опять были у него. Очевидно, что возглавляющий Директорию Украинской республики не имел мужества смотреть представителями демократической думы в глаза; да и сказать ему нечего, когда на его глазах происходит отвратительная вакханалия пьяного хама, а он себя в усь не дуется - понятно, что он делегации принять не может. Но вот интересная картина, как в калейдоскоп развернулась вдруг перед глазами; вѣрнѣе, что, если не видеть этого собственными, как говорят, глазами,

идут сплошные разстрѣлы всякаго возраста и, понятно, однихъ евреевъ. О молебнѣ уже забыли, такъ какъ видно было, что тутъ дѣло не въ молебнѣ; а если не будутъ приняты мѣры военнымъ начальствомъ, то всѣ евреи погибли. Ибо къ войскамъ присоединилась тысячная толпа, главнымъ образомъ изъ предмѣстій, и ходятъ изъ дома въ домъ грабить и убивать, и много труповъ валяется по улицамъ неубранными. Тогда я предложилъ крайнее средство: чтобы созвать, хотя бы подъ выстрѣлами, всѣхъ гласныхъ, которые пошли бы къ высшему начальству просить заступиться за несчастныхъ невинныхъ евреевъ, которыхъ собираются истребить уже безъ всякихъ прикрытій. Тогда голова меня спрашиваетъ: "быть можетъ Вы находите, что Управъ слѣдовало бы подать въ отставку въ свидѣннотеста противъ игнорированія властями представителей демократической думы." Я отвѣтилъ на это, что, "такъ какъ я одинъ еврей-здѣсь-и не имѣю возможности посоветоваться съ своими единовѣрцами, не могу взять на себя отвѣтственность, хотя и слѣдовало бы уйти въ отставку, но, говорю, боюсь, что протестами тутъ не поможешь/тутъ и на протесты, хотя бы и демократической думы въ высшей степени можно наплевать/, а лучше выйти всѣмъ русскимъ гласнымъ на улицу и прямо ин корпорѣ къ военному начальству и грудью защищать своихъ невинныхъ согражданъ" и тутъ же выразилъ имъ свою благодарность отъ имени представляемаго мною еврейскаго населенія за всѣ ихъ хлопоты вчерашнія. Но они возразили, что тѣ гласные, которые интересуются судьбою своихъ согражданъ пришли уже и тутъ же засѣдаютъ, а тѣ, что не приходятъ, то никакія приглашенія не помогутъ; но эти, т.е. эти 10-12 человекъ гласныхъ дѣлаютъ все возможное и ходятъ, умоляютъ и упрашиваютъ, но начальство все таки мѣръ не принимаетъ. Вдругъ, какъ мы сидѣли, какъ на угольяхъ, влетаетъ молодой человекъ, г. Буйницкій, сынъ отца Буйницкаго, завѣдывающаго свѣчнымъ заводомъ, со страшно перекосеннымъ лицомъ и обращается къ намъ: "что же Вы сидите и не принимаете мѣръ къ прекращенію этой неслыханной бойни. Вѣдь, на моихъ глазахъ сейчасъ на площади выводятъ по 5-6 евреевъ, ставятъ ихъ рядышкомъ къ стѣнкѣ и тутъ же разстрѣливаютъ до одинаго, и такъ они это продѣлали нѣсколько разъ; идите и смотрите, тамъ лежитъ уже цѣлая груда труповъ; толпа же стоитъ и все это продѣлывается на ее глазахъ..." На вопросъ нѣкоторыхъ: "какой возрастъ убиваемыхъ", г. Буйницкій отвѣтилъ буквально: "большинство стариковъ". И тутъ же вновь убѣждаетъ,

никогда бы не повѣрилось, ибо это только въ романахъ, при неограниченной фантазіи автора, преподносится наивнымъ читателямъ, какъ фактъ какъ историческая правда. Представь себѣ, что вдругъ, среди погромщиковъ и ихъ вдохновителей обнаружилась какая то непонятная тревога и растерянность; объявляется объ убираниі труповъ; объ отправкѣ еще не добытыхъ жертвъ въ больницу, а погромъ .. самъ по себѣ утихаетъ, выстрѣловъ не слышно; въ городъ становится тихо; и въ то же время, какъ наканунѣ субботы часть еврейскаго населенія съ котомками узлами и дѣтенышами на рукахъ испуганно оставляли насиженныя свои мѣста и направилось по шоссе на Бердичевъ, такъ точно, теперь часть русскаго населенія впопыхахъ бѣжало изъ города по направлению къ Новоградволинску... Что же случилось. А случилось то, что большевики стали напирать на городъ и военнымъ влѣстямъ пришлось заниматься войной и они немного были заняты, и поневолѣ пришлось имъ забыть о насъ, хотя третій день "гулянья" приближался къ концу... Но этотъ неожиданный напоръ со стороны большевиковъ испортилъ гармонию и погромъ надо было чѣмъ скорѣе ликвидировать, а, главное, убрать эти противные трупы, которые своимъ видомъ кололи глаза самому солнцу, и эти замученныя жертвы своимъ невозмутимымъ молчаніемъ вопили къ небесамъ... Да, это была картина достойная кисти художника. А я только слабое отраженіе могу тебѣ нарисовать. Погромъ, какъ видишь, былъ прерванъ. Отдѣльныя банды, какъ изъ солдатъ, такъ и изъ любителей "погромнаго искусства" продолжали творить с вое грязное дѣло, но это уже носило теперь характеръ неорганизованности въ то время, какъ эти 3 дня все шло, какъ по нотамъ... Интересно, что и нашъ казенный раввинъ, г. Угеръ, удостоился вниманья. Къ нему послано было предписаніе убрать трупы евреевъ, какъ съ улицъ, такъ и съ квартиръ, и передать ихъ земль "безъ ритуала и /неразборчиво/." До уже нѣсколько солдатъ и бандитовъ было разстрѣляно, а нѣсколько офицеровъ, пойманныхъ на мѣсть претупленія послѣ изданія приказа прекратить погромъ, вмѣсто разстрѣла получили по парѣ десятковъ розогъ шомполами, и видно было, что пьеса заканчивается. Сижу вечеркомъ въ кругу нѣсколькихъ лицъ и обсуждаемъ создавшееся положеніе; говорю я, какъ то, что все таки изъ всѣхъ этихъ начальниковъ можно съ Богацкимъ говорить; все таки, говорю, видно, человекъ интеллигентный и кое какія мѣры онъ все таки принимать, хотя понятно, они слишкомъ уже поздно.. Сидѣвшій тутъ же товарищъ головы г. Иваницкій мнѣ на это замѣтилъ: "напрасно, гласный Пейсаховичъ, идеализируете его; я Вамъ кое что раз-

286 6.

скажу." И тутъ же передаетъ слѣдующее: когда большевики стали сильно напирать, были призваны всѣ жители, кто только знакомъ съ военнымъ дѣломъ, передъ отправкой ихъ на фронтъ, Богацкій держалъ рѣчь; сперва онъ обратился къ бабамъ, тутъ же стоявшимъ, чтобы они мыли бѣлье солдатамъ-друзьямъ и братьямъ, приносили бы кушанье и помогали бы воинамъ въ ихъ ратномъ дѣлѣ; а потомъ онъ обратился къ солдатамъ, чиновникамъ и добровольцамъ со слѣдующими словами: "а Вы ступайте противъ враговъ на фронтъ и защищайте отъ нихъ своей грудью Ваши хаты, вашихъ женъ и сестеръ, а если Вы этого не сдѣлаете, то придутъ жида и васъ вырѣжутъ." Вотъ, говоритъ Иваницкій, вашъ Богацкій, котораго вы идеализируете, всѣ они хороши. Дѣйствительно, послѣ его разсказа чувствовалось, что хорошихъ людей среди нихъ мало и не откуда искать себѣ спасенья. Не стану, дорогой мой Израиль, разсказывать отдѣльныхъ эпизодовъ этой бойни-для этого не хватадо бы мѣста, ибо цѣлые томы при досѣ бы писать, но въ общемъ могу тебѣ въ краткихъ словахъ сказать: погромъ этотъ, какъ и первый такъ и погромы Николаевскіе - несомнѣнно дѣло рукъ верховныхъ виновителей-душегубовъ. Направляющая рука до цинизма видима и не думаетъ она скриваться и бояться дневного свѣта - такъ очевидна вся эта отвратительная система погромовъ. Мнѣ это представляется, какъ въ древности, той же "легендарной" авдой: фараонъ, разсказывается, одержимъ былъ проказой, и по совѣту египетскихъ магаръ, онъ выкупался въ еврейской крови: такъ и теперь: грѣшные люди, спасая свои шкуры и шкурные интересы, прибѣгаютъ къ такому египетскому приему и нашей невинной кровью, кровью несчастныхъ стариковъ, женщинъ и дѣтей, затуманиваютъ мозги этого своего несчастнаго народа, пьянаго, невѣжественнаго, грубаго, въ ками державшагося въ темнотѣ. Понятно въ культурныхъ странахъ къ такому приему не прибѣгнуть, ибо при всемъ ихъ желаніи отстаивать свои интересы, этотъ приемъ слишкомъ для нихъ отвратителенъ и мерзокъ, и они не могутъ опуститься до подобной грязи и до такого упадка нравовъ; но въ дикихъ странахъ нечего удивляться: тутъ и процессы Рейлисовъ и Пашковыхъ, вбиваніе гвоздей въ виски, вспарываніе животовъ и наполненіе ихъ перьями-явленія, видимыя невооруженному глазу. - О чемъ же тутъ говорить. Конечно, какъ токій день, что человѣчество мало шагнуло впередъ, если среди него могутъ такія сцены произойти на глазахъ всѣхъ, среди бѣла дня, при яркомъ солнцѣ, и главное, охъ, главное, среди людей, по образу подобныхъ Богуда, мой дорогой Израиль, положеніе наше отчаянное: и единственное наше утѣшеніе, что Богъ живъ и Онъ сдѣлаетъ по своему. Ну, будь здоровъ. Поздно, надо идти заниматься. Дѣлаю крѣпко. М. Пейсаховичъ. Съ подлиннымъ вѣрно тов. пред. слѣд. ком. Я. Лившицъ.

Из журнала Ред.

Написано в ночь 19/19

К поручи в Миташиро

29 января 1919 г.

(Извлечение из газетного письма)

№ 22

Миташиро, 9 января 1919 г. 10 ч. утра

Уже

большая часть населения Миташиро перешла к большевикам - и в настоящее время грабительство крестов и рабочих в Миташиро, конечно, было скандально, что никакие грабители и насилия не будут допущены.

В воскресенье в 4 ч. стало известно из Миташиро, как рассказали и рассказывали проводники, что власть перешла к большевикам - и в настоящее время грабительство крестов и рабочих в Миташиро, конечно, было скандально, что никакие грабители и насилия не будут допущены.

В понедельник к вечеру началась стрельба за городом; говорили, что это на улице Шюйтс Большая, с какими-то стрельками - кампаниями. Стрельба была оружейная и очень отдаленная.

Во вторник весь день шла стрельба все ближе и ближе, говорили, что уже был у Федюковского моста. К ночи утихло, все ночь было тихо, а в среду утром стало известно, что уже большевики отходят, и власть опять будет у петлюровцев.

В 10 ч. утра взошла вдруг огромная толпа человек в 15 тысяч и шла к нам по дороге. Они оказывались спасались от неприятеля. Стрельба из ружей из Бронева, как стоял на улице Миташирской возле дачной землянки.

От неприятеля оказались ранеными среди проводников. Одного комиссара, молодого лет 14 внесли к дру. Пресмолу.

*) Из письма к дру. М. С. Толочинскому в Киев от Миташиро

2906

2

он был рамен в леске и вонючей. Пресман
судил перебраться. Какой то чиновник
да и знает в поезде земский, из север
этого маленького судилища (он крупный
судья - русский), оно пришло с сам
торной поворкой и уехали братика.
Медведь там стало известно, что в
город идет поезда, а стрелки
будто и в убогих, убогих товаров.
По нашей думке проводили судья,
одного в пять камер одно на другое,
таскали мешки с товарами, в
руках по несколько пар сапог и т.д.
Вскресли в памяти картина Киевская
поезда. Провели весь день, весь вечер,
встретили не прекращались до часу
ночи. Только носить воду упилило,
а сейчас опять идет работа: про
водили свое звание. Далеко, и
стрелки так близко слышал, что
окиа дружили. Кельс в чине устал,
и как предать это все! Какую ишь
мы провели, надежде есть легко
представить. Будем, что ишь будут
наподеиш на газовой квартире.

... Видно, что кону у меня думал
Он блуждал ик смерть и шараф
по конюшине с застывшими ударами
в шараф (ондти востры), двисудеиш
и обреченной. Далеко дви кони и
самкиша мау; думи таме так втрво
дела, что не спит. Все у нас ишь
подеиш утрудиш там, что в война

и приваждена к посели... Влего из-за по-
 гроба некого было поимено за фелдшеруцай.
 ... Сейчас выдана была поимено в аптеку,
 но уже вернулось. На углу возле аптеки
 артефактов дома стоит пулемет
 и солдаты не пропускают никого. В углу
 приоткрылись с окриком: куда идешь? Она
 ответила: "в аптеку". "Слушай, давай,
 все аптеки закрыты. Вернулось из с-
 тры, за то принесло приказ Петлюровцев,
 в ком сказано, что власть опять у
 петлюровцев, выбрали новый коман-
 дант, приказ прекратить убивать.
 Утром выданы, прекращены поимено,
 не слышно больше выстрелов. Солдаты
 отряжены, никого не пропускают.
 Разрешены буквально все магазины
 на Каховской ул., Бердичевской,
 Киевской, на улице Багач. И, конечно,
 улавли. Охрана еврейских лавок. Попало
 в скобках христианск. магазинов, но
 это еврейские (Зеленый, Уманец, Соловьев),
 а магазины Вальтер и др. охраняет:
 кто то еврейский, кто это христианский,
 улавли. В нашем доме тоже все ма-
 газин разрешены, вбежали еврейки,
 двери (везде все магазины были за-
 крыты с 13-го дня Радуги). ...
 Столько переименов и испулов пере-
 имели за эти дни, что не знаешь,
 с какой стороны магазин. Но уже
 было сегодняшнее утро, и я не когда
 не забуду. Ледяной балшой в посели,

30 об

4

с сознанием, что в город идет погром,
в сущности в 10 часов от нас, и что
вот-вот вероятнее всего придет махновская
бригада на город!!! У меня сердце
замирает от ужаса.

27. дня. А вчера были египетские
музыканты на дома. Выбрана
картина юнца Мерсона. Дро Раин
(это в египетском доме) на углу театраль-
ной и М. Бердуревской. Меня с сыном
Мерсона и брат М-не Пресман с
семьей успели выехать к Пре-
манам через свой парадный ход
в то время, когда убитыми были
уже по парадному ходу. Мерсон
должен был остаться с больной
матерью, но было так страшно,
что и он потом выехал с больной
матерью к близлежащим знакомым.
Сегодня пришло его письмо к Пресе-
манам и разжарено (выстрел), что
из своего разражения. Пресманов
вчера охранял один солдат-исполнитель,
появился у них, среди его охраняют
другие два пациента-солдаты. Вчера
Кабел звал их всех к нам на ночь,
они не тотчас же отказались. Если бы
у нас в доме было больше людей, не
так думно было бы. Вчера днем выехали
через наш сад, свисаясь от вы-
стрелов, через забор перебежали. Но
днем это было как и 2 днями
и кончается. А в 10 ч. вечера кончи-

ни в брезентов: студент, Зюльганки,
дана, господи такие перемены, слышишь
в нас сад от выстрелов, погони на-
гали спугивая в кухню: открыве!

Могли бы себе представить у нас Павла
(он у нас теперь главный мушкетер).
Сговорились, оказалось, что все нужно
было вынести на улицу, а камушка была
заперта. Вот они спугали и кричали
книж. А пока это переполох, испуг.

... От меня вообще все по возможности
скрывают. Но и now, что я знаю тоже
гостарма, рмади боеобстановки и
пулять. Кемистерия сидит, такие
не убои. Никто не выходит. А он
тут боев, он очень напуган. С ними
вот это было. В воскресенье я ему
написала письмо в 4 ч., писала, что
заболела, прошу его прийти. Тогда
было еще тихо по улицам, но телеграф
весь уже был разведчиками. Лишь
в 9 ч. вечера он собрался ко мне.
Пошел на площадь, чтобы взять из-
возвонка, так как ему еще от меня надо
было поехать в Кр. Кр. На площади
видели, одни только извозчик.
Сидит он и пережидает с ними, как
вот подойдет на возвонке. Сидела:
Документы! У него документы не было
при себе. Сколько он их не уговаривал,
что он др., что его знает каждый
машинист в городе, они и сейчас не
только, просил их позвонить с ним в

Зуб

6

антену Шермануто, чтобы дать знать
домой, а они его за шиворот и тащут
в конюшню. Тут подошли еще три
садогана, к-ые оказались садовниками
и согласившись погостить к антене,
они удостоверяли действительность, что это
д-р. Мокше и извожик, знавший д-ра в лицо,
показал за отрогой и пошел ее в сторону
солдатки, ведущей д-ра. Отрога также
удостоверилась. Мокше гуло и кончилось,
но Кемпберг так переубеждался, что
уже пошел с отрогой к дому и вел.
Он утверждает, что первое садогане были
убоженны и хотели его замануть в
переломе или подворотню и там
разбить догана. Уши были предло
звукная функция. Отрога рассказывает
вела, что потом так же садогане
остановились как-то по еврей и, когда
они представляли паспорт, они поговорили
его куда то.

6 ч. 30 м. берега. Совершенно тихо
сейчас. Это в городе мы не знаем.
... Пошли мы часовыми в город.
Это говорит месье еврей за то,
что во время революции среди
еврей. Когда избран был Сов. р. и с. д., то
из 14 людей. оказалось 12 еврей и 2
тригониона. И еврей это все мажоранки
от 18 до 25 л. Вот за них то и рас-
порядились все еврейские.
Врагине богачи превратились в
нищих. Сейчас пришел кабинет Пуссина

2/2/17

Говорят, что порядок налаживается.
Банки и др. учреждения открываются, тому
рекомендуют, работать больше не стоит.
Состояние души убогое: чувствуется
наша не успеваемость, как и в 90-е годы.
Вот место и зовутся революция, вот
ваше равенство и братство! Но за одним
попыткой отыскать свободу все равно.
Многие сидят в тюрьмах, где сидят мно-
жество людей в тюрьмах. Они, конечно,
своими методами по улицам, и в тюрьмах,
а Рухель-лес и все по дороге в тюрьмы. Везде
и сегодня по улицам водятся только
русские, евреев не видно, по улицам.
Видно естественные слезы избиения
евреев, одного даже убили за то, что
не хотел открыться в тюрьмах. В тюрьмах
иногда у нас было много заключенных.
Менюшки, тюрьмы, сидели на
улице, но по счастью уж не далеко
раздвинулись в тюрьмы, и работали ки-
нулись в разрывы. Пришли к нам
они правды! Вот снова наш русский
материал, и у нас начинается подполье.
... 87. 30. бер. Только то самое
знаю, что уже телефоны соединены,
знают. Дни в тюрьмах, как будто
порядок возбудится. Веселее на душе.
... Когда думать, что и телефоны
и почти скоро будут восстановлены.
... 10го 1.19, 10го утра (пятица). Ночь прошла
спокойно, только утром сидеть по тюрь-
мам... Вечером носились, скажи-

важется, самые ужасные случаи: судились
почти судим сироты все еврейские
дома и в них переродились все евре-
ев... А сейчас предвзятая дага
Зомденберг. Он вышел на митинг
дагар за фюрера, остановился со два-
судата с окриком: „евреи?“ - да -
Поделили к нему, сиротам все
коридоры, забрали у него серебро, рачи,
- „а теперь сироты только домом
спать, евреи нельзя ходить.“ Касро-
ские погромы, видны, еще далеко
не прошли. Ушли магазины тоже
с криками: все евреи! На базаре
погромы все рудеры, все лавочки,
но исключительно только еврейские.
Ни одна русская лавочка не пострадала.
Погромы: магазины „посредник“,
бухалы, что это еврейские.
Водили! Керенский! Кордун
завоевал революция! Все это
родится и ему радость!
Беспорочная тьма! Сейчас пошла
кашу за молоко, маслом и
хлебом. Она гордо заявила, что она
не боится ходить, что ее: мол, не
тройть... Ваша разжигает,
что на магазин Коренькевича
нагнись: Крашу этот магазин
не трогайте - русский. И магазин
чист. На окнах и дверях магазина
Кальмер корисваны большие
Кресты - и магазин чист остался.

Оказывается, что и Соловьев и
"Посредник" ушли. Это был именно
именно евр. погром.

11.30 ч. Только что приехала
З. К. правнудова. Я ее не узнала: в
старом пальто, в большой шляпе,
в рваных перчатках, с кожаной
сумкой. Своей кухарка. Она рассказала,
она рассказала, что многие квартиры
прошли и в том числе квартиру,
~~которая~~ ~~иде~~ ~~на~~ ~~двух~~ ~~этажах~~. Он не пер-
шил, влез там без его позволения.
Сейчас он подполз туда. Дядю его
с сердечником, вонючее лекарство,
смерь душат. Ах дурь прохвора!
Сколько унижений! Сколько пережи-
ваний! Сил никаких нет.

Вернулся уже Павел. Слава Богу
у него все цело. Книжки остались
и с народною и с редкою, но в их
квартиры такие заперты, что никто
не может войти, двинулось на
3^й этаж и там разграбили квар-
тиры. П. плакал и стучался, когда
вернулся с улицы. Он говорит,
что сил нет видать, то дма-
ется на улицу. Вид этот зело-
год дур вместо окон, щербат
пол, беспорядок разрыбает
суде. Он плакал над еврейскими
трупями. Трудно себя вообразить,
сколько труп, сколько семейств
остались без куса хлеба. Страшно

Звоб

10

расорение!

Бр. Вережа. Москва буквально разорвет
мне грудь. Наступение такое, что по-
всемилась бы на первом курсе. Уже
закрыты курсы ставши, ночь вступают
в свои права, и я начинаю ругаться,
как устал подползаю в душу. Ну,
и состояние, скажу я вам. Если бы
еще было будет продолжаться, и не
выдержу... Власти никакой. Перед
отдаю во власть какими то бунтами
- себе как-то какому-то. Они ведут из
дома в дом, выманивая деньги, а
здесь оказывают сопротивление, там
бьют и грабят. Конечно, редит
только по еврейским домам.

Приходит М-ий доктор. У него
они уже были. У них во дворе они
обили ветх. Один офицер, сказал,
что делал и что, его были караиком.

Были у Бабушкина, он спускался у
христиан, они пошли туда и набили
его. Он им всепросто дал книги
от казны. И вот мы в приятном
ожидании. Знают, надо выучиться,
стать лицом к лицу с ними.

Боже, как страшно! Внутри все зами-
рает.....

Суббота, 11. I. 19, 9 ч. утра. Слава Богу, про-
шла ночь. Почувствую себя идиот
напои и П. - одно мучение. Хуже
всего неизвестность. Сильная зло-
ба очень дурно, иди мучит.

24/11

сплю, а сегодня утром узнаю, что
это на нашей улице стрелки.
Наши пули под нашими окнами.
У Прес - об скальбе на улицу, и все
ясно слышали, что под окнами
падают. Кто, что, в кого, куда иез-
вестно. Сегодня в 7-е утра такие были
сильные отходы то вострады.
Куда и куда! Куда отходить от дух
страхов, куда укрываться? Дня ночь
такая тревога была на душе, пошел
свот, заснула, сейчас кошмар, про-
снулся в ужасе, опять заснула
да...

10 ч. утра Теперь вообще евреи
не выйдут. Сегодня утром сидела
Р-лей с кутаркой П-на - русская -
у ворот. Прошла курка солдат мимо
и спрашивает Р-лею: здесь сидят
евреи? Р-лей сказала вод, что не
слыхала. Страсти произошли в.
Вот что, мы ничего не знаем,
есть ли власть, что ли. Ну давай
спрашивать. Но сколько еще хватит
наших нервов так сидеть, в таком
напряжении, в таком страхе! ?
Сегодня 6-е день страхов. Мой
болит, охватывается. Явилась корри.
Благодаря тому, что я была в постели,
я многих франков не видела, а наши
все видны своими глазами. На
нашей улице рашевые, один турок,
мудри крови и кровь у нас во дворе,

31/06

12

Когда переедем сюда к П-му район-
ному. Это дело в среду.

12 ч. дня. Только то приходил
доктор Маркман провозгласил... Он
нео узнал у нас о вещах: д-р
Вайнштейн разгромил совершенно
(они были в самом центре еврейско-
мивути). У д-ра Фельдманца забрали
15 тыс. и все драгоценности. Украшения
разграблены, бриллианты и алмазы и
кварцы в цепочки. Домовлад-
лец Вердештейн на Московской
убит, у него трое детей. Старуха Сохле
убит, - трое детей там. Это все район
Маркмана. Он больше говорит, что
нельзя пройти улицу без мез, над
улицами... Евреи все еще не
показываются на улицу.

... Сейчас повисел новый крик
Вотного, тогда прекратит грабежи,
иначе смертная казнь, и тогда все
направлено сюда в град.
Как будто, значит, какой то власти
подвинули. Даи по бо! Нет триста
мне дома разукрашено красками
на двери и ставни. Нам Конфуция
такие украшения сьют красят на свои
хаты.

5 ч. дня. С 3 ч. у нас находится пис-
ков. Б-т из Киева. Он, одинокий, попал
в тюрьму передолгу. Пришли сюда
во вторник, как раз в самый разгар
погрома, поехали к своим родным,

туда явились грабители, хитры убийцы,
они насилью спаслись, уйдя из дому.
Он ит вент расперт, не знает, где он
менер, мивн ии. сам огушавей
на мавеванин у каког-то тудаво
еврей, - к-ой его притарил. Тароди он
современно не знает и там он у
нас будет менер неговант. Приниме
он в чмоном видго, ридзави, чевн-
тви, чере саивий, без вероивей рудати,
в воком то тудем павго.

... Рассказывает, рассказывает без конца.
Чмоны, к-ие он передним и видки не
подгаотев описалио. Я лежу в ставь-
ин, дверь полуоткрыта, но я бо слышу...
Ставки чде закрыты, звучит паровое
чмо, а с ней и мои мурейды....

87. Вера. Только то зовиши М-ть.

Он него ми чмоны, что к дру
Резервельду при рога заходили
грабители, они передним такой чмо!
Наконец, не выдержали, боднали из
квартиры, спаслись. Восподи, как дяло-
дарить чдогу, что она нас еще пока
поминивала ²...

107. Вера. Только то та задарил

что то близко шумит, я испугалась
до смерти. Совети тмо паровое, как
будто стирати в ставии... Прови-
таврей чмо, страшное! Чомь он заснуь.

12. 1. 19, Воскресенье, 11 ч утра. Слава Богу
чмо прошла благополучно. ... Просну-
лась от края дечи. Билу приснилось

травили, и они кричали чернорыльцами
голосами.

... Травили продолжателем и среди них
гид. Оказывались еще много травили
лавки на базаре. На рынках много
пот, с каждым днем продолжалось
вопросе все острее.

... Столько передумо за эти дни, сколько
испытательств оно, так они были мы,
так уродили... Сейчас поразили дельцы
попытки. Своими 200 убитых евреев! За
что, за что? Я вспоминаю, когда Павел и
Юлия, уходя с бедняками, рассказывали,
как возит на возах эти группы, оберну-
тые в простыни, по 3-4 на возу. Прондет
воз, через 15-20 минут опять воз...
Бои погром со всеми операциями, как
в доброе старое время: травили, травили,
убивали, били, над женщинами
издевались, много много мучились из-
наслаивались...

47.30 м. Только то произошло... Снился
погром... Настрашил с каждым днем
все хуже, так поощряли дами...
Ах, как из мучительное время! Уже
темнота, начинается безконечная
ночь. Сегодня командам Кермань
возят думы произнес рать, ругаясь,
это безпорядков больше не будет. Но
вопросы поты, все по порядку... Веще недавно
на траурном собрании нашей Церкви
представители от Украины говорили,
что пойдут рука об руку с евр. народом
и т.д., и через три дня погром!!! Как это
возвратить?

Во многих домах прислуга приводила
работенниці, а згодом розсева бродячих из дому,
там прислуга вивести с селдарами уробити.
Мам, ан дивити богатирей, доидиждо-
мца е зятим и дочкѣи тасками к
себѣ в дом уробити и вшити с розными
вещами... Додимеи, келес екажутъ!

Только минутами моеі покойной маме
и оставшеі шведимы. Они шим со
спиром. Веруется Диев. У м-ра он
застал всю семью Вейбергов, они бѣжали
с чужда. На шит вѣра бѣло надежде.
Они откупались, 1200 р. дали. У м-ра он
узнал, что д-ра Вейберга там же разгро-
мили. Привели ебоднѣ войско, гудто
дѣл отравы. Но что за войско! На вѣд
от 14 до 18 лет! На улицах шасеа
проколовраскилено, ставт уже шим-
пioneerы на постах. Кк гудто паледи-
вается. Ах, есим он! Тк уже наперед
отдыха, покой! Сил потт болыше.

... Только что притодило прислуга
Иервандт. Они сначала спрятались
в подвалѣ, потом оттуда ушли
неузнѣстно куда и до сих пор не воз-
вращались. У шит там же были уробити,
В.І. 19, 12ч. дня, поидомьник Вамша
уже газета сегодня с описаніем позора,
с возмещением: позор убійцаи, смертѣи
им, с извиненіем директории и т.д.
Литаетеи и безсильная злоба кипит
на душѣ. Слезн душат все утро.
Разорили, разгромили, сожгли ишущими

Звоо

16

тысячи людей, онедорим, надругавшись, а
теперь извинения!... Как подумаю,
в какой бы они опасности и как нас
всподзь поугадал. Везде наша квартира
шла в список. Один такой список
уверен был в кварт. Гиндвэйла. Там
шла обозначена наша фамилия и Пресма
на с указанием точного адреса. Всподзь,
какое это счастье, что нас не тронули,
читая газету, в револь. Но там и
действительно дали и описано из того, что
дали мне известно от очевидцев.
Один баба сколько ухаживать намидзан
сд! Когда он ходит в окно соседа,
с ним рядом сидит другая женщина.

Среда, 15.1.19, 8ч. 30м. Пер.

.... до сих пор не верим своему счастью,
 что нас лишили дома. Судьба по-
 ходила нас больше судья и утвержда-
 вает убийцей от нашей жизни.
 Из всех более или менее водных
 евреев в Империю мы, как пред-
 единенные, к-ые не выжили от
 дрява жид. Кто Киммельберг пошел?
 Все судител перед убиением свое
 пошел. Город совершенно разрушен,
 магазинов больше не существует (за-
 родились искривлениями). Из некоторых
 квартир гоним мебель увозили, оста-
 вили ковры стирки (у Графмана).
 Дверь около 260 лет. Навер был
 следом на кладбище, еще и следом
 не могли хоронить эти двери.
 Многие трупы бросали в прорубь
 (на Маилвайн). Сколько издана-
 тельств! Забили в ведра и засорили
 холм квартир тут же выносили!
 Убивались чай пить, кушать, при-
 сну христианцы убили там же
 за стол, а тогда кричали, а
 потом се и козлина поставили
 на колони, и они судили все время,
 пока мы кушали. Водном доме
 разрались все размеры, а потом
 прокладом заставили барманю
 убраться на родни. Она орнула:
 "убейте меня, а я вам теперь угод
 не буду!" - Ну ради, мы заведи угли

фрон. Нам известно вое драматично,
 зр. это происходило. Боем амура и зна-
 шивания. Одну барошню, дочь мою
 подружи по гимназии, на глазах у вост
 (востановил это дело) увел и
 изнасиловал 2 солдата. Какой чудас,
 какой чудас!! Конт сит не только
 козетов и шумит вое эти рассказы.
 Обсуждалось слезами по несколько
 раз в день. Кто мы живем? В какое
 время мы живем? Это видим, что
 переживаем? У вост враней парти
 переживали. У Розенблюма 4 раз, за-
 брали вещи и деньги. У Ланцбургера
 3 раз, но он не выжил, у него коро-
 нид дери. У Вайнштейна - деньги,
 у Дайкинштейна - деньги. У Фейхера,
 у Розенфельда 3 раз, и как над ним
 издевались! "Какой ты доктор,
 ты слуг перхатый!" и т.д.

В город как будто стало тихо, оварь
 тегит охрана от милиции, мы видели
 офице, но 7 выходов на район. Вое
 партизи милиция, но стено все пере-
 водило. Просились единично, задина
 очно, принимались. Делим по две ре-
 водились. Конт вост не во вост. До-
 лажет теперь обьект у подозревал-
 нит ему, отбирается награбленное,
 возитесь все в Ураву. Карго за-
 держано несколько подвод с награбленным.
 Но все это канит в вост. Уме кофу-
 паротт подерживания... Урициане тоже

сиротливости. Дома покойника Блеккера
внесли в оор. "в память отца, которому
все люди были одинаково дороги."

.... Сколько людей, сколько бедолашек,
ты себя и представить не можешь.
На окраинах не пропустили ни одного
оградка, франк и рубль и поцанник, все,
что было, забрали, пустыми по мизу
тысячи людей. Ах, изверги! Это они на-
творили! Если бы ты знал, что они
здесь творили! Ты знаешь дом Вайтхорста
на углу театральная и М. Бердичевской?
Там торгиз ворона и никак не было
прошкнуты. Но там есть еще сад через
переулок с Бердичевской. Какой то про-
вокатор указал на этот сад, обратился
туда свиданно с завлечением, что ему
допелено, что в этом дворе есть пулемет.
Конечно, никакого пулемета не было,
но 60 мужчин с этого дома (это очень боль-
шой дом) арестовали, повели на вокзал,
там их ограбили, т.е. свели с них
оубавлено все, оставили голыми и босыми,
дали их свертками босые, заперли их
в вагоны и все пустили; это был сейчас
их. Вот расстреляны, что уже год как
оцую пошел похот. Дерогали их там
до тех пор, пока не авелась денатура с
вскнутом. Собрали около ста людей
(дали все мизу этого огромного
дома); их отпустили, привели все пак
одного Индеса 27а. убить, наехали
политическую Райцису убивли всю функцию,

28 об

20

они все в синьках, козачку дома развешены
иос, доу Польку пробали верхнюю чешую
и н.д. Это мы все знаем со слов Райнуса
и Дале. И тот и другой были в числе
арестованных на фокланд. Об этом и в
газетах есть, но не так подробно.
Есть жертвы среди немцев, стурмен-
тов. Застрелили сына директора Сведис-
банка. Они живут во дворе мам, где
Шорвиндты. А мам во двор было много
солдат, они стреляли, убили этого
немца в окоп и застрелили его.
Всех немцев не расстреляли. Это видно
по их числу. У нас дохорано, что в ко-
зачках участвовали офицеры, особенно
в наметак, где не грели, а только
пробовали делет. Они прощались, здороват-
лись, были очень вежливы, извинялись
за бездельство и за то, что подали
руку в перчатках.....

Утром слыли только и разговоров,
то о похоронах.... Ни о чем другом
никому не говорили. Все об этом. Немцы
удружены, у всех горит миром и
вселенной пожелания. Вот ведь ирония,
но-персональный автономиз! Ах, какой
позор! И столько некуда. Мил ты все
прощивно, что столько бы на край стора
но куда? Теперь положение наше в этом
случае хуже, чем в 905г. В Бердичеве
тоже не мало неприятели убивают евреев,
но далеко не то, что здесь. Там была
премодия, а здесь действительность....

Письмица 17.1.19, 9ч. вет.

... Вера прикладил Зайденберг. Он плакал, как
дитя, вспоминая, какие страхи и какия
униженія он претерпел. Я плакала вместе
с ним. Не мало ему случилось. Его
вели к разстрелу. Сколько он им чинил,
не помню. Наконец он кинулся в ноги
солдату, обхватил его руками сапоги
и умовал эту греху. Тот не дрогнул
и все твердил: "иди!". Он поднес дураку
солдату на шею, стал его умоывать
и обнимать. Солдат ему говорит: "Я
не держу этих пачкушек", и отпустил
его. Видно замешкалось что то в его
подлей душонок. Но каково это пере-
житие все! Его дочь Сова, слыша, как
ведут отца к разстрелу, упала в обморок
и два часа ее не могли привести
в чувство. Сталько чужаков, что передаю
всего невезды. Вера пришла к коно свои
его килежки, оубки Вилкоур, уреник 7кн.
Кол. У. Их забрали до марши. Он оубки
без шнурки, без сапог, без туфли, пришел
в пальто дворника. Сначала из примера
указала промислам, где зарито было золото
и серебро. Она у них чине 7 лет служит
и потому они от него ничего не скрывают.
Потом явилось от мелечица - кре-
стьянка со своим Зис сноводом, с
Зис подводили и увезли дубавно все,
а ту мебель, кую невезды было увезти,
они изломали, провода электрик, все
электрику изрубили, почили, сломали.

Зубов

22

Словами, они остаются шутками. Два века
и корешковца не шутка. Таких случаев
тысячи. Сегодня, разгадка разгадки, так как
словами ушам и благодарности от
благородных посетителя традиционных
крестьян. Везде так же зловещая, пере-
стаешь верить, что это то еще есть
люди с душой и сердцем. Рубенштейн
по газетам судя, да и по слухам, что
все это придет безнаказано, огра-
ничатся одним разговорами...

Здесь теперь под своим влиянием
от народа говорят об оплодотворении
России при первой же возможности.
Больше всего говорят о Палестине.

Почептальник, 20.1.19, 97. лет.

..... Самые ужасные слухи пойдут по городу.
Но к вечеру и Павел и Женя пришли с
новостью из города, что прибыли два
швейцара это-словаков для охраны города.
Да и Бог, чтобы это было так, а то
было в городе ни власти, ни войска,
ни патрулей нет. Все держится
на районной охране..... Хотя им и
выдали по 4 винтовки на район, но устро-
или все же снаряды.

..... Губаром в город евреев, а в церкви
сжечь грабят все вещи и раздают
карты до конца.

24. 1.19, 11 ч. утра. Только что Анна
у меня т-те Р-ва. Бедные, что они
пережили, сколько увидели! У них не убили
и даже денег не взяли, но непременно хо-
тели убить, потому что, мол, из
их квартиры стреляли. Она валилась
босая у солдат, умоляла, а они
кричали: "ну, шидовка, пакади, ишь
орудия стреляла, а не то убьем", и все
время перед ее носом везли револь-
веры. У них были 4 раза. Один раз их
спасла гарнизонная. К ней подошли, при-
ставили револьвер, к груди и спрашивают:
"скажи, здесь шиды или христиане?"
И представь себе, какой диаволиал
добычка: под угрозой смерти, она
все же отвечала: христиане! Тут же

40 об

24

дом и Иков с детьми. Подарены и Икову
(отцу Ржевскому): "да, богато, что русские,
а вот денег что то на еврейку повода.
Но все же они деньги, не трудятся их. В конце
концов, после 4го января они деньги из
дома. Они его нацием, вбивши оружием
с детьми пришли за ними и привели
их у себя ...

Житомир 21/11/1919 г.

124

Изъ матеріаловъ
Комитета Помощи

Поступило въ редакцію въ Іюль
1919 г.

1197

Копія
Информ.-Стат. Стд.
192 г. № _____

У.Н.Р.

Отоман Особого ударнаго отряда
Сичня 1919 ч. 21 м. Київ.

Старшинамъ Дмитренко і Вех

Наказує В.ч. з одержанням цього, відряться в Азовсько-Донскої ба-
нок і при двух приставниках від банку вскрыть сейф і взяти на
прибуток зводного осадного корпусу всю маючуся в нім грошову
належність. Отоман корпусу полковник Палієнко. Начальник штабу
Середа.

Печать: Особний Ударний при Верховній Слідчій комісії корпус.

На обороті:

оказалось въ ящикъ 5780 кроень и золотыя часы, которые и вынуты, объ
этомъ составленъ актъ. 12/1 19г. Получили/подписи: Вех, Р. Дмитренко
Съ подлиннымъ верно. Городской Секретарь А. Раскиновичъ.

Съ подлиннымъ верно: товарищъ председателя следственной комиссіи
Я. Лившиць.

Житомир

1198

21/11 1919

13

Поступило въ редакцію въ Іюль 1919 г.

Изъ матеріаловъ

Комитета Помощи

Копія съ копіи

/пер. съ украинскаго/

Н ъ 1 - м у Ж и т о м и р с к о м у

черезъ уполномоченнаго Лившица.

Г. Волнинскому Губернскому Комиссару

ЖИТОМИРСКОМУ
ГРОБЩЕСТКОМУ
Информационно-Стат. Отд.
192 г.
№

№
192
№

Начальникъ Житомирской Городской мили-
ціи

РАПОРТЪ.

Доносу, что во время нахождения Левковского, Житомирскаго и другихъ полковъ въ г. Житомирѣ служба милиціи была парализована систематическимъ натравливаніемъ неотвѣтственныхъ лицъ на чиновъ милиціи. Безчисленные аресты общественныхъ дѣятелей, чиновъ милиціи, а также убійства ихъ, нервировали чиновъ милиціи, которая подъ напльвомъ на-остающихъ событій, стала замѣтно уменьшаться. Много милиціонеровъ подали прошенія объ увольненіи ихъ отъ службъ, а не мало милиціонеровъ совсѣмъ не явились на службу. Со стороны войскъ была замѣтна ненависть къ приверженцамъ гетманскаго строя, а милиціонеровъ они считали наемниками буржуазіи. Со стороны темныхъ силъ города выявилось желаніе мстить, о чемъ свидѣтельствуетъ фактъ нападенія на третью милицейскую часть. Благодаря тому, что чиновъ милиціи, которые находились въ тотъ моментъ, разбѣжались, не было жертвъ. Особенно терроризировали слухи, что будутъ выпущены изъ тюрьмы арестанты, а также то, что, что нѣтъ на кого опереться. На службу выходила частью безъ оружія окруженная со всѣхъ сторонъ врагами небольшая часть /160 человекъ милиціонеровъ по списку/, которая не представляла собою вооруженной силы. Военная власть приказала снимать съ постовъ милиціонеровъ, такъ какъ охрана города была поручена Левковскому полку, казаки котораго враждебно относились къ милиціи. 5 января по городу были расклеены объявленія, въ которыхъ указывалось, что власт перешла въ руки большевиковъ. Былъ назначенъ большевистскій комиссаръ штаба милиціи, который отъ себя назначалъ участковыхъ комиссаровъ. Въ день боя, который происходилъ между перешедшими на сторону большевиковъ войсками Житомирскаго гарнизона съ одной стороны, а съ

4205

2.

другой съ войсками Директоріи Украинской Народной Республики, - все оружіе у милиціонеровъ было отобрано. Такимъ образомъ, милиція съ 7 января совершенно перестала быть реальною силой. Утромъ 8 января большевистскія части, а также вступившія части осаднаго корпуса, начали грабить еврейскіе магазины въ центрѣ города и базара въ районѣ 3 части. Число грабителей съ каждымъ часомъ все увеличивалось. Прекратить этотъ стихійный погромъ не было возможности. Грабили не только солдаты, но и частныя лица, женщины и даже дѣти. Ночью на подводахъ награбленное имущество вывозилось въ села. Были получены извѣстія о нападѣніяхъ и убійствахъ, но въ день 8 января остановить ихъ не было возможности, потому что уличное движеніе было остановлено. Казаки и другія вооруженныя лица позволяли ходить по улицамъ, а еврейское населеніе на улицахъ не показывалось а крѣпче спряталось въ своихъ квартирахъ. 9 января безчества, убійства и грабежи значительно расширились и перекинулись на другую часть. Численность убитыхъ увеличивалась. Происходили убійства, а также вымогательства денегъ и аресты. Ночь на 10 января прошла немного спокойнѣе, такъ какъ грабежи перекинулись изъ центра на окраины. За этотъ день могъ быть остановленъ систематическій налетъ грабителей, которые ѣздили со станціи и грабили и вымогали деньги подь страхомъ смерти у захиточныхъ евреевъ, такъ и не евреевъ. Въ началѣ погрома носилъ стихійный характеръ противъ евреевъ и нанесъ очень много вреда. Собрать докладныя вѣдомости о всѣхъ грабежахъ и убійствахъ за этотъ короткій часъ не было возможности, но уже изъ собранныхъ вѣдомостей можно заключить, что въ центрѣ города ограблено и уничтожено до 99% всѣхъ магазиновъ, а въ другихъ частяхъ/кроме 4-й части/ 75%. Изъ прилагаемыхъ при семъ вѣдомостей начальниковъ частей видно, что количество убитыхъ не совсемъ выяснено, но извѣстно, что убитыхъ въ 1-й части - 16 человекъ, во 2-й 7 человекъ, въ 3-й - 12 убитыхъ и 1 раненый и въ 4-й убитыхъ трое. Доставлено на еврейское кладбище изъ города 48 труповъ, привезено въ земскую больницу 9 труповъ. Эти цифры не могутъ быть приняты потому, что лишь сегодня жизнь начала немного входить въ норму и теперь явится возможность выяснить какъ убійства, такъ и вредъ. По собраннымъ свѣдѣніямъ въ милицейскихъ частяхъ для передачи для слѣдствія и привлеченія виновныхъ къ ответственности. При этомъ прилагаю списки владельцевъ ограбленныхъ магазиновъ и рапортъ начальника 1 части отъ 13 января за № 26, начальника 2 части съ двумя вѣдомостями

3.

за № 86, 3 части за № 137 и 4 части за № 76. Начальникъ милиціи Яцен-
ко. Секретарь/подпись/ № 129 14 января 1919 года.

Съ подлиннымъ вѣрно:

За дѣлопроизводителя/подпись/

43

Житомир

24 VII 1919 г.

М

Изъ матеріаловъ
Комитета Помощи

Поступило въ редакцію въ Іюль
1919 г.
Информ. Стат. Ст.
192 г. 192 г.

къ I - му Житомирскому погрому

черезъ уполномоченнаго Я.Лившица.

М.В.Д. Начальникъ I части милиціи г.Житомира. Января 12 дня 1919 г.
№ 25 г.Житомиръ.

Г.коменданту г.Житомира.

12 сего января явился сотникъ ударнаго куреня Николаевъ въ арест-
ный домъ при I части вмѣстѣ съ казакомъ за полученіемъ по ордеру, вы-
данному командиромъ осаднаго корпуса двухъ арестованныхъ Авраама и
Сруля Рабинныхъ для допроса, съ которыми означенный сотникъ Никола-
евъ переговоривъ, уѣхалъ. Спустя нѣкоторое время тотъ же сотникъ вто-
рично пріѣхалъ вмѣстѣ съ казакомъ и дежурному канцеляріи участка
Крисаченко заявилъ, что онъ возьметъ для допроса только одного изъ
Рабинныхъ, въ полученіи котораго онъ и выдалъ расписку, а самъ отпра-
вился въ арестный домъ, гдѣ забралъ Авраама Рабина и Іосифа Слуц-
каго, на послѣдняго въ полученіи расписки не оставилъ. О чемъ доношу
для свѣдѣнія. Начальникъ I части г.Житомира/подпись/Съ подлиннымъ
вѣрно: Городской Секретарь А.Рабиновичъ/м.п./

1200
Житомир
К. I-ому погрому в ЖИТОМІРЬ.

/ Матеріал Слѣдственной Комиссії /

ПРОТОКОЛ.
допроса свидѣтеля
192 г.

Слѣдственная
Комиссія
Еврейская
Информ.-Стат. Отд.

192 г.
№

1919 года іюня 3 дня, в г. Житомирѣ Член Слѣдственной Комиссії И. П. Ратнер допрашивал, с соблюденіем 443 ст. Уст. Угол. Судопр. нижепоименованнаго в качествѣ свидѣтеля, который показав: Я Самуил Максимович Подгорскій лѣтъ 30, Предсѣдатель Губ. Зем. Управл. Мѣстожительство Николаевская 28. Окончил Петроградскій Университет. С участвующими в дѣлѣ лицами в особнх отношеніях состою. Под судом не был, показываю:

В грудні місяці минулого року в м. Житомирі дуже багато війська було. Гули се зви, айні селяне, с блигомих до м. Житомира сел і волостей. Оддавне кубло чорної сотні юдефобне і українофобне місто дуже зле впливало на озброєних людей. Праця серед війська, поширення серед його злих чуток розмаїтих було безперечно. Разом із поширенням політичної свідомости серед війська ширились розмаїти людозненависні ідеї. Мені особисто, власними вушами доводилось чути серед гурб військових заяви про те, що „місто нам не потрібно, тут живуть самі буржуї, жида-їх усіх треба винищити“. Крім от таких думок доводилось чути з уст розмаїтих людей думку, що треба боятись погрому, що погром буде. Все се доводить мені, що в місті Житомирі, серед частини принаїмні війська, як і серед темної частини громадянства погром настрії був і до Різдва, себ-то до того момента, заким погром почався. Перед Різдром Рада селянських, козацьких і робітничих депутатів м. Житомира і повіту видала манифест про встановлення Радинської влади в Україні, а через день чи що, як собі пригадаю, під містом почалися бої меж військом, що признало Радинську владу і військом Директоріі. Військо Директоріі, казали йшло з під Бардичова, -потім виявилось, що се дійсно так. Над вечер першого дня Різдва стрілянина на полі бою втихла. Ніч з першого дня на другий день Різдва була дуже неспокійна. З рання, на другий день

Різдва, коло години восьмої між знакомих Борис Ржепецький що ночував у мене пішов у місто і за годину може й за три чверти години вернувся і приніс страшну вістку, що в місті почався погром, громлять великі крамниці по Великої Бердичовської та по Михайлівській вулицях, громлять озброєні люди, солдати. Чи негайно разом із ним Ржепецьким, пішов на місто. Але на Миколаєвській вулиці здибав незнайомих мені людей, котрі заявили, що на місто йти небезпечно, що громами солдати можуть прийняти нас за євреїв і вбити. Всеж таки ми всі почали пробиратись на місто. Стрелянина чулась по всьому місту. Стріляли не в центрі на В. Бердичовської вулиці, але й по таких вулицях, як Михайлівська, Пушкінська. Проходячи в місто я бачив, як невоєнні люди, мабуть місцеві житомирські люди, тягали на плечах у клучка і по під руками нагробовані речі: шкуру, сукно, одягу. Видно з першого менту погрому взяли в новому участі не то солдати, але й місцевий темний люд. Нагробоване люди несли в сторону воєнного шпиталю, що на Миколаєвській вулиці і туди далі вниз. Обсолютно найменшої можливості не було пройти далі. Мені й Ржепецькому вдалося дійти тільки до рогу В. Бердичовської й Мовчанівської вулиць. Тут я побачив, як гурба солдат, таких яких я бачив щодня в місті Житомирі, підходили по чоловіка вісім-десять до крамниці, розбивали її й тягли звідти все що можна було. Крут них вертілись, якісь жінки, підлітки, навіть зовсім малі діти. Одна з таких гурб почала стрілянину в наш бік і ми musiли повернути назад. Іншого війська в той день я не бачив. Раз тільки по Садовій вулиці і на Бульварі пройхав верховець у шапці з червоним шлюком. Тут таки люди казали, що се солдат з отряду Директорських військ. Стрелянина, погром, грабінж-весь день тривали. Ввечері мені вдалося через Мійську Управу допроситись, щоб станція телефону мене з'єднала з начальником тої частини, яка прийшла з Києва. Пригадую собі, що Олександр Шур, член Мійської Думи, сказав мені, що на вокзалі є командир осадного корпусу атаман Палієнко. З'єднавшись телефоном з Палієнком, я яко член Волинської філії національного союзу, вдавсь до нього, намалював йому весь жах, який творився в місті і просив його негайно прийняти міри, щоб усе се припинилося. Він мені тоді заявив, що люди його дуже втомлені, що він

46

соїться послали своїх людей у місто, бо погром дуже заразитель-
на штука-його люди, не вдержавшись, також почнуть грабувати, але
всєж, коли я почав настоєвати, щоб він негайно самих надійних лю-
дей послав і припинив грабїж і вбивства-він сказав, що негайно
вишле патруль в місто. Ранком другого дня погрому, я, член Водин-
ської філії національного союзу Олександр Левчановський і Го-
рис Павлович Ржепецький поїхали до Палієнка на вокзал, щоб осо-
бисто вплинути на нього, аби негайно погром припинив. Через те,
що пішли ми по другорядних вулицях по Московській, Монастирській
Дмитрівській, Міщанській, Київській нам до вокзалу вдалося проїти
Коли ми прийшли на вокзал, з нами сталася маленька пригода. Один
з старшин штабу Палієнка заявив нам, щоб ми з Палієнком балака-
ли в його вагоні, а не в помешкані начальника штабу, де ми заста-
ли Палієнка, бо „тут така сволоч сидить, котрої треба дуже боятися“
-се достометні слова того старшини. Тут я вглядив, що началь-
ником штабу Палієнко є Мантуляк-імені його не знаю, але про нього
в Києві давно чув, що се людина ненормальна. Коли Палієнко до-
відався, що ми до нього прийшли в справі міста, він запросив нас
до свого вагону. Тут ми йому докладно з'ясували що діється в мі-
сті, висловили йому свою думку, що такі події ведуть до загибли
України і рішуче вимогали, щоб він припинив погром, а також од-
пустив неповинно заарештованих людей. На се нам Палієнко зая-
вив, що він сам розуміє, як то кепсько, що в місті йде погром, що
він вже призначив коменданта, котарому доручив організувати обо-
рону міста. / До речі мушу сказати, що представники влади Дирек-
торії-Губ. Комисар Сумневич, комендант Возниї і другі напередат-
ні оповіщення в місті Житомирі. Радинської влади виїхали з мі-
ста і не були ввесь час-і з'явилися тільки-но як що не помиля-
юсь на четвертий день погрому перед вечером/. Крім цього, він Па-
лієнко, вимагає від міського самоврядування, щоб воно організу-
вало миліцію. Коли ми йому завважили, що треба допомогти місту і
установити в місті спокій, а тоді від міського самоврядування
вимогати, щоб і воно діяло-він, Палієнко, нам заявив, що вишле в
місто свої патрулі, але, що люди його дуже потомлені, що вони
спочинку потребують. Взагалі треба завважити, до свого обов'язку
припинити погром Палієнко ставився якось байдуже. На словах ви-

4605

ясняв жаль і біль, на ділі - нічого не робив - таке мое вражіння. Часами мені здавалося, що він безсилен, що він нічого не може здіяти. Солдати його не слухались. Тут таки при нас сталась така причуда. Коли ми заговорили, що треба відпустити заарештованих - Палієнко покликав до себе якогось Дмитренка. Треба сказати, що повидався він, Палієнко, з ним, з Дмитренком, досить нечемно. Такі слова, як „сволоч, сукин син“ сипались з уст Палієнка на Дмитренка свому останньому в вічі. При нас він його досить грізно запитав: „Ти кого арештував, сукин син?“ - Нікого - , була відповідь Дмитренка. Тут же Палієнко завірив нас, що нікого заарештовано не було і нема. Додав нам, що приїде в Київ Дмитренко розстріляє. Діставши запевнення, що патрулі в місто будуть вислані, що заарештованих у нього немає, ми пішли в місто. Виявилось, що Палієнко нам неправду сказав - патрулів у місто не вислав і заарештованих неповинних людей тримав. Проїти до Думи того дня нам не вдалось. На другий день вранці, ми в двох із Левчановським пройшли якомсь через Семинарський провулок у Мійську Думу. Тут ми застали мійського голову Пивоцького, членів Управи Шура, Іваніцького й ще двох чи трох членів Думи. про те, що діялось з нами, що ми говорили на вокзалі з Палієнком, ми залишилися в Думі з тим, що спільно приймати будь які міри, гасити страшний погром. Невеликі сили які були миліції розбіглись. Мійське самоврядування зусім було безсило припинить грабіж і вбивства. Розмалі гурба звіроподобних озброєних людей скаженила по всьому місту. До свого додавались безглузді арешти неповинних людей буцім то большевиків. В моменту нашого прихода ми - я, Левчановський, Ржепецький, член Національного Союзу Поплавський сиділи в Думі, допомагаючи членам Шурові, Пивоцькому і др. у тяжкій праці допомоги безталанним. Грабуючих припинить не можна було, треба було дбати про життя нещасних житців міста. На четвертий день погрому з'явилися представники влади Директорії. Всі присутні в той час у Думі зраділи, покладали бо велику надію на те, що влада буди що зробить. Але влада була без сили зброї видавати населенню. Палієнко не дозволяв. Грозив, що за те буде смертю карати в кого знайде зброю. Мало того розмалі випадки (на Чудновській вулиці) провокаційних стрільяв давали привід обвинувачувати євреїв у

збройному опори військові. Погром почав себе вичернувати. На четвертій-п'ятій день ще тільки чути було про грабїж на Катедральній на Мало-Вільській вулицях навіть на Сїверній. Ходити і їздити по вулиці було неможливо. За те кумпанія на чолі з згаданим вище Дмитренком розїздила по вулицях, заїздила до багатих, заможніших євреїв вимагала від їх грошей. У своєму місті відомі факти. Згадаю тут тільки події з сям'єю Ратнірів (Петроградська вулиця). В мене таке вражіння, що в самому штабі Палієнка сидїла кумпанія бандитів, погромщиків, грабувала люде і ділилась награбованим. Коли я вдарся до начальника штабу Палієнковського-Мантуляка з заявою, що Дмитренко називає себе комендантом, їздить по місті і вимагає-грабує люде, Мантуляк дуже різко і грубо мене припинив і загрозив, що зо мною пощитається; бо таких річі я йому не повинен казати. Під кінець погрому, ввечерю десь так перелом його появилися в місті люде в шапках з червоними шпиками і творили безладдя.

Треба звернути увагу, що Палієнко в першо не хотїв давати зброї населенню для самозащити. Після довгих запевнень на засіданні в губ. комісаря, коли і комісар і представники Укр. Нац. Союзу почали дуже наполягати, щоб населенню видана була зброя, Палієнко дав свою згоду, але виконати її не виконав-зброї населенню не видав. Треба зауважити, що представники міста-Міська Дума довірливо цілком до коменданта Возного поставилась. Спеціально як собі пригадую просили командуючого південно-зах. раїоном Оскїлко, щоб він на кого-небудь иншого, а именно Возного призначив на особливого коменданта м. Житомира Возного. На засіданні Думи Возний як комендант міста згодився видати зброю населенню. Не відаю, чи одержали ту зброю инши раїони міста, але тої раїон, де я знаю (Михайловська вулиця) не одержав. Стоючи на варті нічній на Миколаївській вулиці я власними очима бачив, як по ночам бандити тягали на плечах мішками награбоване до воєного шпиталю-напевне не можу сказати, чи складали вони награбоване в шпиталі, чи носили далі. Треба сказати, що серед сили розмаїтих проєктів, способів наведення ладу в місті-був і такий спосіб-взяти самохода, посадити на нього де-кілька озброєних люде і розгонити бандитів-грабїжників. Самоходи нашлись, але бензїна ніяк

ніде дістать не можна було. Пригадую собі, що представники міста страшенно, просто з сили вибивались шукаючи бензину. Меж тим одного дня нібось шостого дня якийсь грузовик приїхав до воєного шпиталю, забрав там якесь добро-казали люде, нагробова-не на погромі і поїзав його десь у сторону вокзалу. Участь представників командного составу Палієнковського віськя в погромі очевидно в сьому місту була в вічі. Грабував, розстрілював неповиних люде Дмитренко, Николаєнко. Хто вони, які посади мали в Палієнковському віську-мені не відомо. Влади Палієнко на дуже звичною частиною свого віськя не мав жадної. Всі прагнули, щоб він худші пішов з міста з своїм віськом, хоть тоді хучі і краще можна було установити лад і припинити погром. Коли вже Палієнко забірався з Житомира з своїм віськом у Думу хтось переказав, що в готелі "Франція" озброєні люде катують грабують і убивають люде. Тудиж повели заарештованого директора Азовського банку. Негайно пішла туде частина з новоприбувших віськ з тим, щоб затримати грабіжників і убивців. Виявилось, що там бенкеровали вояки з залоги Палієнка. Комісар Сумневич по телефону запросив Палієнка, чи всі його люде вишли з міста. Палієнко відповів, що всі. "Значить усіх тих, що грабують, убивають і називають себе віськом осаднього корпусу можна арештовувати, розстрілювати, яко грабіжників, погромщиків", запитав Сумневич. "Так", отповів Палієнко. Але коли цих грабіжників заарештовали, наїшовши в них силу нагробованого добра і побитого директора Азовського банку, Палієнко з загрозою потребував їх випустити. На восьмий чи сьомий день, не пригадую, погрому з'явився отряд нових віськ-добро озброєних і дісціплінованих галичан. З слезами і плачем тяжким зустріло їх населення, від них чекали рятунку, на них здавали свій спокій життя. Галичане навели порядок. Сильні їх наряди по місту припинили безладдя, припинили грабунок. Тоді тільки населення трохи легше зідхнуло. З фактів ганебної праці Палієнка треба відмітити арешт коло 60 євреїв. Гезталанних арештували як більшовиків і повели на вокзал, ограбували, били. Ніякі просьби, ніяке заступництво не допомогало. Тільки викуп допоміг заарештованим ледве живим вийти з рук, що їх заарештували. Підкреслити я мушу ту тяжку працю, яку проводило ввесь час погрому Мійське самоврядування-Управа, члени

Управи щоденно и щоночно сиділи в Управу, скількі разів життя своє наражали на саму страшну небезпеку. Управа була де кілька разів обстріляна. Спершу сама, а потім спільно з представниками влади Управа всі сили свої поклала на припинення погрому.

Наприкінці мушу зазначити, що в масовому погромі мені особисто не доводилось бачити інших військ ніж ті, що звичайно в Житомері були. Коли масовий погром зменьшив помітно було, що по місту розіздили бандити в шапках з червоними шликами.

Погром на мою думку вишов стихійно. Серед того війська, що було в місті Житомері, серед командного складу Палієнковського війська було багато чорних удообських, українофільських, взагалі злих людезнависних еліментів. Безперечно був сей елемент і серед того війська, яким керував Палієнко. Замість ладу і порядку злі крукуси, бандити і разбійники сіяли ворожнечу між українським и єврейським народом. Палієнко своїм військом надав ще мерзкіїших, гидких форм погромові-грабунки по окремих квартирах, вимогання гроши, окупу арешти неповиних людеї, мордування и катування їх. Допомогли встановити лад ті галичане, дисципліноване правдиве військо, що приїшло на шостий чи на сьомий день погрому. Крім сті хії, що народилась у Житомері, яко скuto достав довгої праці чорної сотні, вина за кровь, слези и страждання людські, за погром спадає тяжким каменем на темних людезнависних людеї, сумних і ганебних діячів Дмитренків, Николаєнків і Палієнків-ворогів Вільної України, до тільки до неї присмоктались. С. ПІДГІРСЬКИЙ.
Член Комисії И. РАТНЕР. -

1215

№ 32

24 март 1921 г.

Житковичи - Валки

ИТОМ... КОМИССАР... ГРУБ... ОСПОДИНУ НАЗВАННОМУ РАВВИНУ.

Г. ОБЩЕСТВЕНА
Информаци.-Стат. Стд.

Г. РАВВИНЪ.

49

Васъ въ Литомірѣ и заграбили во всѣхъ золотыхъ и серебряныхъ магазинахъ вещи, т.е. много золотыхъ браслетовъ, осмысленныхъ бриллиантами, часы, разныя золотыя кольца и т.п., то всѣ грабители послѣ Вашего несчастнаго погрома проѣхали черезъ м. Немировъ, Подольской губ. и остановились въ Немировѣ на цѣлый мѣсяць, и всѣ вещи, награбленныя у Васъ въ Литомірѣ въ золотыхъ магазинахъ, продали Немирове имъ евреямъ ворку Гороницу и Бошку Целемуду и П. Соболевскому, но больше всѣхъ на много очень цѣнныхъ вещей на много десятковъ тысячъ закупилъ Мордко Горониц-магазинъ часовъ, а потому предупреждаю Васъ, какъ отца города, дайте знать пострадавшимъ, пусть немедленно поторопятся черезъ полицію, и они все ихъ добро отберутъ.

Съ почтеніемъ Лайль Гловарь.-

16 марта 1919 года.

Изъ матеріаловъ

Комитета помощи

Жидовъ

деп. 921

12170

1919 г. 192

50

К о 2 м у ж и в о м и р с к о м у п о г р о м у

поступило через уполномоченнаго Я. Лившица.

Жидовъ

Вопросъ

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЛѢДСТВЕННОЙ КОМИССІИ

отъ 10-го апрѣля 1919 года.

Докладъ делегации, избранной въ засѣданіи 3 апрѣля. Въ составъ деле-

гации вошли члены Комиссіи: тов. прокурора М. А. Киць, Членъ Суда, Г. В.

Рублевскій, и представитель губ. земства П. Т. Рѣдько.

Делегация доложила, что ею сначала былъ посѣщенъ губернской комис-

саръ, который относится къ дѣятельности комиссіи очень сочувственно

и нашелъ необходимымъ дѣло о второмъ погромѣ передать въ уже су-

ществующую чрезвычайную слѣдственную комиссію, с чѣмъ общалъ лично

исходатайствовать передъ Директоріей и просилъ представить ему объ-

счетомъ докладную записку, а также совѣтовалъ обратиться къ военнымъ

властямъ, общалъ исходатайствовать для комиссіи средства, которыя

должны быть отпущены согласно наказа, и выдалъ авансъ въ размѣрѣ

15 тыс. рублей.

Начальникъ полевыхъ жандармовъ Богацкій тоже отнесся сочувствен-

но къ дѣятельности комиссіи и общалъ оказывать полное содѣйствіе

комиссіи при производствѣ по ея постановленіямъ обысковъ и аре-

стовъ. Совершенно иначе отнесся къ делегации начальникъ гарнизона

полковникъ Петровъ. Будучи встрѣченъ делегацией на лѣстницѣ гост.

"Франція", онъ сказалъ, "а то жидовская комиссія, нема о чому бала-

кати". Получивъ разъясненіе, что делегация является членами комис-

сии, утвержденной Директоріей, полк. Петровъ пригласилъ членовъ де-

легации въ свою комнату. Въ бесѣдѣ полк. Петровъ, между прочимъ, ска-

залъ: "мы идемъ подъ прапоромъ, бей жидовъ, бей большевиковъ. Развѣ

двѣ тысячи малеванцевъ, которые вышли противъ жидовъ, наступающихъ

вмѣстѣ съ большевиками, могутъ отвѣчать, если он и убили нѣсколько

жидовъ." Далѣе онъ заявилъ, что погромъ является такимъ стихійнымъ,

что не устояли бы даже юнкера, почему онъ Юнацкую школу вывелъ на

фронтъ въ дни погрома. Если какой нибудь солдатъ взял рубашку у

жида, то судить его за это, по словамъ г. Петрова, нельзя. Вообще онъ

говорилъ, что если солдаты будутъ привлекаться къ отвѣтственности,

50 об

то онъ будетъ до четырехъ разъ провѣрять правильность привлеченія. Когда одинъ изъ членовъ комиссіи заявилъ, что комиссія утверждена Директоріей, полк. Петровъ заявилъ, что Директорія является игрушкой въ рукахъ дипломатовъ, а среди дипломатовъ большинство тоже жида, и если Директорія и назначила комиссію для разслѣдованія погрома, то исключительно для того, чтобы показать предъ общественнымъ мнѣніемъ, что такія дѣянія, какъ погромъ, не остаются безъ воздѣйствія. Вообще делегация вынесла впечатлѣніе, что полк. Петрову желательно, чтобы комиссія существовала, но не работала. Въ общемъ смыслъ его отъ та былъ таковъ, чтобы не затрагивать солдатъ, а частныхъ грабителей привлечь можно, такъ какъ таковыхъ разстрѣливаетъ сама власть. Въ концѣ бесѣды, когда делегация вновь подчеркнула, что она дѣйствуетъ на основаніи особаго наказа, утвержденного Директоріей, начальникъ гарнизона обѣщаль отдать ра распоряженіе о томъ, чтобы комендантъ Возный и атаманъ Богацкій оказывали содѣйствіе комиссіи. При вторичномъ посѣщеніи г. Комиссара делегация информировала его о разговорѣ съ полк. Петровымъ, что очень непріятно поразило г. Сумнѣвича. Онъ просилъ ничего не предпринимать до его возвращенія изъ Ровно, гдѣ онъ переговоритъ объ этомъ съ членами Директоріи. Делегация вручила г. Сумнѣвичу, по его просьбѣ докладную записку о передачѣ дѣла о второмъ погромѣ въ теперешнюю комиссію; записка эта взята имъ съ собою.

Комиссія постановила: журналъ засѣданія въ той его части, которая касается переговоровъ съ полк. Петровымъ, представить Директоріи по возвращеніи изъ Ровно губернскаго комиссара, причемъ для переговоровъ съ нимъ просить отправиться делегацию, избранную 3-го апрѣля.

Подлинный журналъ подписанъ всѣми членами комиссіи.

№ 322
51КЪ ПОГРОМУ ВЪ ЖИТОМІРЬ.

Извлеченіе изъ частнаго письма (Изъ письма въ доктору И.С.Головчинеру въ Кіевъ отъ его жены изъ Житомира.)

Житомиръ, 9-го января
1919 г., 10 часовъ утра.

Уже 4-й день мы живемъ подь страхомъ быть застрѣленными шальной пулей или ограбленными бандой грабителей. Въ воскресенье въ 4 часа стало извѣстно изъ манифеста, который расклеивался и раздавался ^{во} прожимъ, что власть перешла къ большевикамъ и временное правительство крестьян и рабочихъ. Тамъ, конечно, было сказано, что никакія грабежи и насилія не будутъ допущены.

Въ понедѣльникъ къ вечеру началась стрѣльба за городомъ; ^{говорили} что это на Гуйвѣ бьются большевики съ какими то съчевиками-галичанами. Стрѣльба была орудійная и очень отдаленная. Во вторникъ весь день шла стрѣльба все ближе и ближе, говорили, что уже бой у Бердического моста. Къ ночи утихло, всю ночь было тихо, а вчера утромъ стало извѣстно, что уже большевики отогнаны, и власть опять будто бы у петлюровцевъ.

Въ 10 ч. утра вчера вдругъ ворвалась толпа человекъ въ 15 прохожихъ ^{мы} намъ во дворъ. Они, оказывается, спасались отъ выстрѣловъ. Стрѣляли изъ ружей изъ броневика, который стоялъ на углу Молчановской возлѣ женской гимназіи.

Отъ выстрѣловъ оказались раненные среди прохожихъ. Одного комерсанта мальчика лѣтъ 14 внесли къ д-ру Пресману; онъ былъ раненъ въ легкое навзлетъ. Пресманъ сдѣлалъ перевязку. Какой-то чиновникъ далъ знать въ лазаретъ земскій, гдѣ его сестра ^{Эта сестра} служитъ (онъ круглый сирота, русскій), она прибѣжала съ санитарной повозкой и увезла братика. Между тѣмъ стало извѣстно что въ городѣ идетъ погромъ, а стрѣляютъ будто бы въ грабителей, уносящихъ товары. По нашей улицѣ проходили солдаты, одѣтые въ ^{по} пять пальто, одно на другое, таскали мѣшки съ товарами, въ рукахъ по нѣсколько паръ сапогъ и т.д. Воскресли въ памяти картины Кіевского погрома. Громили весь день, весь вечеръ, выстрѣлы не прекращались до часу ~~дня~~ ночи. Только послѣ часу утихло, а сейчасъ опять идетъ работа: продолжаютъ свое звѣрское дѣло, и стрѣльба такъ близко слышна, что окна дрожатъ. Нервовъ уже нѣтъ, какъ пережить это все. Какую ночь мы провели, можете себѣ легко представить. Боя-

лись, что ночью будут нападенія на частныя квартиры.

5106 Глядѣть на папу у меня душа болитъ. Онъ ^{длѣ}день, какъ смерть и шагаеет по комнатамъ съ застывшимъ ужасомъ въ глазахъ (опять выстрѣлъ) дѣйствительно какъ обреченный. Я уже двѣ noci не сомкнула глазъ; днемъ тоже такъ встревожена, что не сплю. Весь ужасъ моего положенія усугубляется тѣмъ, что я больна и пригвождена къ постели. Вчера изъ-за погрома нельзя было пойти за фельдшерницей.

Сегодня вызвалась Гаши пойти въ аптеку, но уже вернулась. На углу, возлѣ архіерейскаго дома, стоитъ пулеметь и солдаты не пропускаютъ никого. Въ Гаши прицѣлились съ окрикомъ: куда идешь? Она отвѣтила: въ аптеку. "Ступай домой, всѣ аптеки закрыты". Вернулась ни съ чѣмъ, за то принесла приказъ Нетлюровцевъ, въ которомъ сказано, что власть опять у Петлюровцевъ, выбранъ новый комендантъ, приказъ прекратить грабежи.

И дѣйствительно прекратился погромъ, не слышно больше выстрѣловъ. Солдаты охраняютъ, никого не пропускаютъ. Разгромлены буквально всѣ магазины на Каэдральной пл., Бердич. Михайл., Кіевской ~~и~~ ^и базарѣ. И, конечно, главнымъ образомъ еврейскія лавки. Попало нѣсколько ^{христіанскихъ} ~~христіанскихъ~~ магазиновъ, но это съѣстные (Зельтм. Громад, Соловьева), а магазинъ Вальтер на прим. отстояли: кто-то заявилъ, что это христіанскій, ушли. Въ нашемъ домѣ ^{почти} всѣ магазины разгромлены, выбиты стекла, двери (вѣдь всѣ магазины были закрыты съ I-го дня Рождества).

Столько переполоховъ и испуговъ пережили за эти дни, что не знаешь съ ^{какой} ~~чего~~ ^{какою} ~~какою~~ начать. Но хуже всего сегодняшняя ночь, я ее никогда не забуду. Лежатъ обильной въ постели, съ сознаниемъ, что въ городѣ идетъ погромъ, в сущности въ 10 шагахъ отъ насъ, и что вдругъ грабителямъ придетъ шальная мысль броситься на дома. У меня сердце замирало отъ ужаса.

2 ч. дня. А вчера были единичные случаи ^{Фомы} нападенія на квартиры. Ограблена квартира юриста Меерсона, д-ра Раммо (это въ одномъ домѣ) на углу Театральной и М-Бердичской. Жена съ сыномъ Меерсона и братъ М-ме Пресманъ съ семьей успѣли бѣжать къ Пресманамъ черезъ свой парадный ходъ въ то время, когда грабители ломились уже на черномъ ходу. Меерсонъ долженъ былъ остаться съ больной матерью, но было такъ страшно, что и онъ потомъ бѣжалъ съ больной матерью къ ближайшимъ знакомымъ. Сегодня пришла его прислуга къ Пресманамъ и рассказала (выстрѣлъ), что ихъ совсѣмъ разгромили. Пресмановъ вчера охранялъ одинъ солдатъ-шофферъ, ночевалъ у нихъ, сегодня его охраняютъ другіе два пациента-солдаты. Вчера Павелъ звалъ ихъ всѣхъ къ намъ на ночь, они не хотѣли домъ бросить. Если бы у насъ въ домѣ было больше людей не было бы такъ жутко. Вчера днемъ бѣжали черезъ нашъ садъ, спасались отъ выстрѣловъ, черезъ заборъ перелѣзли.

Но днемъ это были какія то ² женщины и Константинъ. А въ 10 часовъ вечера компанія въ 6 человекъ: студентъ, 3 мѣщанки, дама, господинъ ^{тоже} черезъ заборъ спаслись въ нашъ садъ отъ выстрѣловъ, потомъ начали стучаться въ ^{Монше} кухни: "Откройте ^{онъ теперь у насъ главный} ^{мужчина} ^{калитка}". Сговорились, оказалось, что имъ нужно ^{было} выйти на улицу, а ~~нынешни~~ была заперта. Вотъ они стучали, просили ключъ. А пока что переполохъ, испугъ.

... Отъ меня вообще все по возможности скрываютъ. Но и того, что я знаю, тоже достаточно, чтобы волноваться и пугаться. Кенигсберга сегодня тоже не увижу. Никто не выходитъ. А онъ тѣмъ болѣе, онъ очень напуганъ. Съ нимъ вотъ, что было: Въ воскресенье я ему послала письмо въ 4 часа, писала, что заболѣла, прошу его прийти. Тогда было еще тихо на улицахъ, но телефоны всѣ уже были разсоединены. Лишь въ 9 часовъ вечера онъ собрался ко мнѣ. Пошелъ на площадь, чтобы взять извозника, такъ какъ ему еще отъ меня надо было поѣхать въ Красный Крестъ. На площади ни души, одинъ только извозчикъ. Стоитъ онъ и торгуется съ нимъ, какъ вдругъ подходятъ два вооруженныхъ солдата: Документы! У него документа не было при себѣ. Сколько онъ ихъ ~~на~~ убѣждалъ, что онъ докторъ, что его знаетъ каждый мальчикъ въ городѣ, они и слышать не хотѣли, просиль ихъ подойти съ нимъ въ аптеку Ширвинта, чтобы дать знать домой, а они его за шиворотъ и тащатъ въ комендантуру. Тутъ подошли еще три солдата, которые оказались сговорчивѣе и согласились подойти къ аптекѣ, гдѣ ^{отличившись} удостоверили, ~~что это действительно~~ ^{врачъ}. Также и извозчикъ, знавшій д-ра въ лицо, погнался за охраной и послалъ ее въ догонку солдатамъ, ведущимъ д-ра. Охрана тоже удостоверила. Тѣмъ дѣло и кончилось, но Кенигсбергъ такъ переволновался, что уже пошелъ съ охраной прямо домой и легъ. Онъ увѣряетъ, что первые солдаты были грабители и хотѣли его замануть въ переулочекъ или въ подворотню и тамъ раздѣть догола. У нихъ были прямо звѣрскія фizioноміи. Охрана рассказывала, что потомъ тѣ-же солдаты остановили какого то еврея и хотя онъ представилъ паспортъ, они его потащили куда то.

^{30 м.} 6 ч. вечера. Совершенно тихо сейчасъ. Что въ городѣ мы не знаемъ.

Погромъ былъ ужасный въ городѣ. Это говорятъ мѣсть евреямъ за то, что во главѣ большевиковъ стали евреи. Когда ~~избранъ~~ ^{избранъ} былъ Сов.р. и с.д., то изъ 14 человекъ оказалось 12 евреевъ и 2 христианина. И евреи эти все мальчики отъ 18го до 25 лѣтъ. Вотъ и за нихъ то и расплачиваются ^{мнѣ} всѣ лавочки. Вчерашніе богачи, превратились въ нищихъ. Сейчасъ пришелъ Павелъ отъ Пресмановъ, говорятъ, что порядокъ налаживается. Банки и др. учрежденія охраняются, толпу разгоняютъ, грабить больше не даютъ. Бостояніе души ужасное: чувствую себя такой же оплеванной какъ въ 905 го

ду. Вотъ тебѣ и завоеванія революціи, вотъ вамъ равенство и братство.
Изъ за одной паршивой овцы, должно страдать все стадо. Мнѣ сегодня ^{уставил} ~~весь~~ день стыдно смотрѣть Гашѣ въ глаза. Она, конечно, смѣло выходитъ на улицу, не боится, а Рухель-Лея и носъ показать боится. Вчера и сегодня по улицамъ видны были только русскіе, евреевъ не видно, попрятались, ^{были} единичные случаи избіенія евреевъ, одного даже убили за то, что не хотѣлъ открыть магазинъ. Въ эту ночь у Патры тоже было нападеніе. Женщины, бѣдныя спрятались на чердакъ, но по счастью гдѣ то раздались выстрѣлы и грабители кинулись въ разсыпную. Пріятную ночь они провели. Вотъ снова ночь приближается, и ужасъ начинается подползать.

... 8 часовъ 30 мин. вечера. Только что дали знать, что ^{уже} телефоны ~~уже~~ соединены, значитъ дѣйствительно, какъ будто порядокъ водворяется. Веселѣе на душѣ. Надо думать, что и телеграфъ и почта скоро будутъ восстановлены.

... 10-го I/19, 10 ч. утра. (пятница). Ночь прошла спокойно, только утромъ опять пострѣливали. Вечеромъ носились, оказывается самые ужасные слухи: будто ночью будутъ оцѣплены всѣ еврейскіе дома и въ нихъ перерѣжутъ всѣхъ евреевъ. А сейчасъ прибѣжалъ дядя Гольденбергъ. Онъ вышелъ на житній базаръ за хлѣбомъ, остановили его два солдата съ окрикомъ "Еврей"? - Да -. Подошли къ нему, оцупали его карманы, забрали у него серебрянныя часы, - "А теперь ступай живо домой спать, евреямъ нельзя ходить". Настроеніе погромное, видимо еще далеко не прошло. Громили магазины ~~тоже~~ съ криками "Бей жидовъ". На базарахъ разгромлены всѣ рундуки всѣ лавочки, но исключительно только еврейскіе. Ни одна русская лавченка не тронута. Разгромленъ магазинъ "Посредникъ", думали, что это еврейскій. Дожили! Нечего сказать! Хороши завоеванія революціи! Есть чѣмъ гордиться и ^{семи} радоваться! Безпросвѣтная тьма! Сейчасъ послали Гашу за масломъ и хлѣбомъ. Она гордо заявила, что она не боится ходить, что ее, моль не тронуть. Гаша рассказываетъ, что на магазинъ Королькевича надпись: Прошу этотъ магазинъ не трогать - русскій. И магазинъ цѣль. На окнахъ и дверяхъ магазина Вальтеръ нарисованы большіе кресты - и магазинъ цѣль остался. Оказывается что и Соловьевъ и "Посредникъ" цѣлы. Это было исключительно еврейскій погромъ.

11 ч. 30 м. Только что приходила З.К. провѣдать. Я ее не узнала: въ старомъ пальто, въ ^{болиточн} платкѣ, въ рваныхъ перчаткахъ и съ корзиной въ рукахъ. Совсѣмъ кухарка. Она рассказала, что многіе квартиры громили и въ томъ числѣ квартиру, гдѣ живетъ Павелъ. Онъ помертвѣлъ, вѣдь тамъ всѣ его цѣнности. Сейчасъ онъ побѣжалъ туда. Жду его съ нетерпѣніемъ, волнуясь не вѣроятно, слезы душатъ. Ахъ жизнь проклятая! Сколько униженій, переживаній!

Силь никаких нѣтъ. Вернулся ^{уже} Павелъ. Слава Богу у него все цѣло. Къ нимъ ломились и съ параднаго и съ чернаго хода, но въ ихъ квартирѣ такіе запоры, что ничего не могли сдѣлать, двинулись на 3-й этажъ и тамъ разгромили квартиры. Павелъ плакалъ истерически, когда вернулся съ улицы. Онъ говоритъ, что силь нѣтъ видѣть, что дѣлается на улицѣ. Видъ этихъ зіяющихъ дыръ вмѣсто оконъ, пустыхъ полокъ, беспорядка разрываетъ сердце. Онъ плакалъ надъ еврейскимъ горемъ. Трудно себѣ вообразить, сколько ^{горя}, сколько семействъ остались безъ куска хлѣба. Страшное разореніе!

5 часовъ вечера. Тоска буквально развѣдаетъ мнѣ грудь. Настроеніе такое что повѣсилась бы на первомъ крюкѣ. Уже закрыты кругомъ ставни, ночь вступаетъ въ свои права, и я начинаю чувствовать, какъ ужасъ подползаетъ въ душу. Ну и состояніе, скажу я Вамъ. Если такъ долго будетъ продолжаться, я не выдержу..... Власти никакой. Городъ отданъ во власть какимъ-то бандамъ сѣчевикамъ-галичанамъ. Они ходятъ изъ-дома въ домъ, вымогаютъ деньги, а где оказываютъ сопротивленіе, тамъ бьютъ и громятъ. Конечно ходятъ только по еврейскимъ домамъ. Приходилъ Т-ій бактериологъ. У него ^{они} уже были. У нихъ во дворѣ они обошли всѣхъ. Одинъ обманулъ, сказалъ, что денегъ нѣтъ, его били нагайками. Были у Бальшина, онъ спрятался у ^{христіан}, они пошли туда и нашли его. Онъ имъ безпрекословно далъ ключи отъ кассы. И вотъ мы въ пріятномъ ожиданіи. Значитъ, надо впустить, стать лицомъ къ лицу съ ними. Боже, какъ страшно! Внутри все замираетъ...

Суббота II/I-1919 года, 9 часовъ утра. Слава Богу, прошла ^{ночь} ночь. Ночи для меня ^{Папы} и Павла-одно мученіе. Хуже всего неизвѣстность. Слышна была стрѣльба очень близко, гдѣ неизвѣстно, а сегодня утромъ узнали, что это на нашей улицѣ стрѣляли. Нашли пули подъ нашими окнами. У Пре^{совъ} спальня на улицу, и они ясно слышали, что подъ окнами палятъ. Кто, что, въ кого, ничего неизвѣстно. Сегодня въ 7 часовъ ^{утра} тоже были слышны откуда то выстрѣлы. Ну и жизнь! Куда бѣжать отъ этихъ страховъ, куда укрѣтись? Эту ночь такая тревога была на душѣ, горѣлъ свѣтъ, засыпала, сейчасъ кошмаръ, просыпалась въ ужасѣ, опять засыпала....

10 часовъ утра..... Теперь вообще еврей не выходятъ. Сегодня утромъ стояла Р-Дея съ кухаркой П-на-русской-у воротъ. Прошла кучка солдатъ мимо и спрашиваютъ у Р-Дею: здѣсь жида живутъ? Р-Дея сдѣлала видъ что не слышитъ. Страсти разошлись. Газетъ нѣтъ, мы ничего не знаемъ, есть ли власть, нѣтъ ли Питаемся слухами. На сколько еще хватить нашихъ нервовъ такъ жить, въ такомъ напряженіи, въ такомъ страхѣ?..

Сегодня 6-ой день страховъ..... Моя болѣзнь, оказывается, явилась кстати. Благодаря тому, что я была въ постели, я многихъ ужасовъ не видѣла, а наши все видѣли своими глазами.

5308

На нашей улицѣ раненные, одинъ трупъ, лужи крови и кровь у насъ во дворѣ, когда перенесли къ П-ну раненнаго. Это было въ среду.

12 часовъ дня. Только, что приходилъ докторъ Маркманъ проводить... Отъ него узнали ужасныя вещи: д-р Вайнштейнъ разгромленъ совершенно (они вѣдь въ самомъ центрѣ еврейства живутъ) У д-ра Фельденкрайца забрали 15,000 руб и всѣ драгоценности. Графманы разграблены, Брегманъ и магазинъ и квартира въ щепѣ. Домовладелецъ Герценштейнъ на Московской убитъ, у нихъ громили. Старикъ Сахнесъ убитъ, -громили тамъ. Это все районъ Маркмана. Онъ тоже говоритъ, что нельзя ^{пройти} выйти на улицу безъ слезъ, видъ ужасный.....

Еврей все еще не показываются на улицѣ:

Сейчасъ появился новый приказъ Вознаго, чтобы пркратить грабежи, иначе смертная казнь, и чтобы все награбленное сносить въ штабъ. Какъ будто, значить, какая-то вла^{сть} появилась. Дали ^{то} Богъ. Всѣ христианскіе дома разукрасились крестами на дверяхъ и ставняхъ. Нашъ Константинъ тоже нарисовалъ себѣ крестъ на своей хатѣ.

5 часовъ дня. Съ 3 часовъ у насъ находится прис. пов. Б-ть изъ Кіева. Онъ, бѣдный, попалъ въ хорошую передѣлку. Прибыль сюда во вторникъ, какъ разъ въ самый разгаръ погрома, поѣхалъ къ своимъ роднымъ, туда явились грабители, хотѣли убивать, они насилу спаслись, убѣжавъ изъ дому. Онъ ^{еще} всѣхъ растерялъ, не знаетъ, гдѣ они теперь, живы ли, самъ очутился у какого то бѣднаго еврея, который его приютить. Города онъ совершенно не знаетъ, и вотъ теперь онъ у насъ будетъ ^{жить} ночевать. Пришелъ онъ въ ужасномъ видѣ, грязный, немытый, нечесанный, безъ ^{рукав} верхней рубахи, въ какомъ то чужомъ пальто.

Разсказываетъ, разсказываетъ безъ конца. Ужасы, которые онъ пережилъ и видѣлъ не поддаются описанію. Я лежу въ спальнѣ, дверь полуоткрыта, но я все слышу.....

Ставни уже закрыты, значить началась ночь, а съ ней и мои мученія.

8 часовъ вечера. Только что звонилъ Т-чь. Отъ него мы узнали, что къ д-ру Розенфельду три раза заходили грабители, они пережили такой ужас! Наконецъ, не выдержали, бѣжали изъ квартиры, спаслись. Господи, какъ благодарить судьбу, что она насъ еще до сихъ ^{но ка} поръ помиловала.?

10 часовъ ^{вечера}. Только что такъ зажарилъ ^{или это близко} пулеметь, я испугалась до смерти. Совсемъ было похоже, какъ будто стучать въ ставни.... Приближается ночь, страшно! Хотъ бы заснуть.

12. I/19, Воскресеніе, II ч. утра. Слава Богу, ночь прошла благополучно.

Проснулась отъ крика Жени. Ему приснились грабители и онъ кричалъ нечеловѣческимъ голосомъ.

Грабежи продолжаются и средь бѣла дня. Оказывается, что еще вчера ^{ожили} грабили лавки на базарѣ. На рынокѣ ничего нѣтъ, съ каждымъ днемъ продоволь-

54

продовольственный вопрос все острее.

... Столько пережито за эти дни, столько издевательств было, так оплеваны мы, так унижены. Сейчас хоронят жертвы погрома. Свыше 200 убитых евреев! За что, за что? Я плакала, когда Павел и Юлия, придя с Бердичевской, рассказывали, как везут на возах эти трупы, обернутые в простыни по 3-4 человека на возу. Проѣдет воз, через 15-20 минут опять воз. Был погром со всеми операми, как в старое доброе время: громили, грабили, убивали, били, надъ женщинами издевались, было много случаев изнасилования.....

4 часа 30 мин. Только что проснулась.... Снился погром. Настроение с каждым днем все хуже, точно пощечину дали.... Ох, как тяжело времена! Уже темнѣет, начинается безконечная ночь! Сегодня комендантъ Возной принесъ рѣчь, возлѣ думы, ручался, что беспорядковъ больше не будетъ. Но вѣры нѣтъ, все потеряно. Еще недавно на траурномъ собраніи памяти Сыркина представители Украины говорили, что пойдутъ рука объ руку съ еврейским народомъ и т.д., и через 3 дня погромъ! Какъ же вѣрить?

... Во многихъ квартирахъ прислуга приводила грабителей, а гдѣ хозяева бѣжали изъ дому, тамъ прислуга грабила вмѣстѣ съ солдатами. Тамъ, гдѣ живетъ Богатиревъ, домовладѣлица съ зятемъ и дочкой таскала къ себѣ въ домъ цѣлыя мѣшки съ разными вещами. Дожили, нечего сказать! Только молитвами моей покойной мамы мы остались невредимы. Они шли со спискомъ. Вернулся Женя. У Т-ча онъ засталъ всю семью Розенберговъ, они бѣжали съ хутора. На нихъ вчера было нападеніе. Они откупились, 1,200 рублей дали. У Т-ча Женя узналъ, что д-ра Рощенблата тоже разгромили. Прибыли свѣжія войска, будто для охраны. Но что, за войска. На видѣ отъ 14-до 18 лѣтъ! На улицахъ масса приказовъ расклеено, стоятъ уже милиціонеры на постахъ. Какъ будто налаживается. Ахъ, если бы! Такъ уже хочется отдыха и покоя! Силь нѣтъ больше:

Только что приходила прислуга Ширвиндъ. Они сначала спрятались въ подвалѣ, потомъ оттуда ушли неизвестно куда и до сихъ поръ не возвращались. У нихъ тоже были грабители.

13.1/19, 12 часовъ дня, Понедѣльникъ..... Вышла уже газета сегодня съ описаніемъ позора, съ возгласами: позоръ убійцамъ, смерть имъ, съ извиненіемъ Директоріи и т.д. Читаешь и бессильная злоба кипитъ на душѣ. Слезы душатъ все утро. Разорили, разгромили, сдѣлали нищими тысячи ^{миллион} рублей опозорили, надругались, а теперь извиненія! Какъ подумаю, въ какой мы были опасности и какъ насъ Господь пощадилъ. Вѣдь наша квартира была въ спис-
кѣ.

540

-8-

Один такой список утерянъ былъ въ квартирѣ Гринбойма. Тамъ была обозначена и наша ^{фамилия} квартира и Прасмана съ указаніемъ точнаго адреса. Господи, какое ^{это} счастье, что нас не трогали. Читая газету, я ревѣла. Но тамъ и десятой доли не ^{описано} было того, что даже мнѣ извѣстно отъ очевидцевъ. Одинъ Бабать сколькихъ ужасовъ наглядѣлся! Когда онъ увидитъ въ окно салдата, съ нимъ прямо судороги дѣлаются.

Среда 15/1 1904 года ^{Зол.} 8 1/2 час. веч. До сих пор не вѣрили своему счастью, что насъ миновала чаша эта. Судьба пощадила мое больное сердце и отвернула отъ нашей улицы всѣхъ грабителей... Изъ всѣхъ болѣе или менѣе видныхъ евреевъ въ Митомірѣ мы, кажется, единственные, которые не вкусили отъ древа зла. Что Кишеневскій погромъ въ Все блѣднѣетъ передъ ужасами этого погрома. Городъ совершенно разгромлен, магазинов болѣе не существуетъ (за рѣдкими исключеніями) Изъ нѣкоторыхъ квартир даже мебель ^у ввозили, оставляя голыя стѣны (у Графмана). Жертвъ около 260 человекъ. Павелъ былъ сегодня на кладбищѣ, еще и сегодня не кончили хоронить эти жертвы. Многие трупы сбрасывали въ прорубь (на ^{Малева} ~~Малева~~). Сколько издѣвательствъ! Гадилы въ ведра и заставляли хозяевъ квартиръ выносить тут-же. Усаживались чай пить, кушать, прислугу христіанскую усаживали тут-же за столъ, а хозяйка прислуживала, а потомъ ее и хозяина ^{но} ставили на колѣни, и они стояли все время, пока тѣ не покушались. Въ одномъ домѣ разгромили все. рѣшительно, а потомъ заставили прикладомъ барышню играть на рояли. Она отвѣтила: "убейте меня, а я вамъ теперь играть не буду". Ну ладно, такъ заведи грамофонъ. Намъ извѣстны всѣ фамиліи, гдѣ это происходило. Были случаи изнасилованія. Одну барышню, дочь моей подруги по гимназіи, на глазах у всѣхъ (въ гостинницѣ это было) увели и изнасиловали 2 солдата. Какой ужасъ, какой ужасъ! Нѣтъ силъ читать газеты и влущать всѣ эти ^{раки} ужасы. Обливаюсь слезами по нѣсколько разъ в день. Гдѣ мы живемъ? Въ какое время мы живемъ? У всѣхъ врачей почти ^{то видны, то перебиваемъ?} перебивали. У Розенблата 4 раза, забрали вещи и деньги. У Гинзбурга 3 раза, но онъ не впустилъ, у него хорошія двери. У Вайнштейна деньги, у Вайшейнкера-деньги, у Хейкера, у Розенфельда 3 раза, и какъ надъ нимъ издѣвались. "Какой ты докторъ, ты жидъ пархатый." и т.д. Въ городѣ какъ будто стало тихо, опять ходитъ охрана от жильцовъ, имъ выдано оружіе, по 7 винтовокъ на районъ. Есть патрули милиціи, но ^{еще} все же тревожно. Просыпаюсь ежеминутно, ^{закрываю очи} засыпаю опять, прислушиваюсь.

Днемъ тоже тревожно ^{ищу}. Нѣтъ вѣры ни во что. Дѣлаются теперь обыски у подозрѣваемыхъ лицъ, отбирается награбленное и свозится въ Управу. Ночью задержано нѣсколько подводъ съ награбленнымъ. Но все это капля въ морѣ. Уже поступаютъ пожертвованія..... Христіане тоже жертвуютъ. Дѣти покойнаго Блуккера внесли 600 руб. "въ память отца, которому всѣ люди были одинаково дороги".

Сколько голодных, сколько обездоленных, ты себя и представить не можешь. На окраинах не пропустили ни одного бедняка, брали и рубль и полтинник, все, что было забирали, пустили по миру тысячи людей. Ох, изверги! Что они натворили!..... Если бы ты знал что они ^{здесь} ~~тут~~ натворили? Ты знаешь дом Вайнштейна на углу Театральной и М-Бердичевской? Там хорошия ворота и никакъ нельзя было проникнуть. Но тамъ есть еще ходъ черезъ переулочекъ съ Бердичевской. Какой то провокаторъ указалъ на этотъ ходъ, забрался туда солдаты съ заявленіемъ, что имъ донесено, что въ этомъ ^{домѣ} ~~домѣ~~ есть пулеметь. Конечно, никакого пулемета не нашли, но 60 мужчинъ съ этого дома (это ^{очень} ~~это~~ большой домъ) арестовали, повезли на вокзалъ, тамъ ихъ ограбили, т.е. сняли съ нихъ буквально все, оставили голыми и босыми, били ихъ смертельнымъ боемъ, заперли ихъ въ вагонѣ и все пугали, что вотъ сейчасъ ихъ всѣхъ разстрѣляютъ что уже для нихъ общую могилу роютъ. Держали ихъ тамъ до тѣхъ поръ, пока не явилась делегация съ выкупомъ. Собрали около 100,000 руб. (дали всѣ жильцы этого огромнаго дома) ихъ отпустили, причемъ все таки ~~одного~~ ^{одного} Эпштейна, 27 лѣтъ убили, нашему обойщику Райцису избили всю физиономію, онъ весь въ синякахъ, хозяину дома разсѣкли носъ, д-ру Поляку пробили верхнюю челюсть и т.д. Это мы все знаемъ со словъ Райциса и Даля. И тотъ т другой были въ числѣ арестованныхъ на вокзалѣ. Объ этомъ и въ газетахъ есть, но не такъ подробно. Есть жертвы среди гимназистовъ, студентовъ. Застрѣлили сына директора Соединеннаго банка. Они живутъ во дворѣ, тамъ гдѣ Ширвидты. А тамъ во дворѣ было много солдатъ, они стрѣляли, увидѣли этого гимназиста въ окнѣ и застрѣлили его. Всѣхъ ужасовъ не расскажешь. Это можно томи писать. Уже доказано, что въ погромахъ участвовали офицеры, особенно въ налетахъ гдѣ не громили а только требовали денегъ. Они прощались, здоровались, были очень **вѣжливы**, извинялись за беспокойство и за то, что подають руку въ перчаткахъ.....

Цѣлыми днями только и разговоровъ, что о погромахъ..... Ни о чемъ другомъ нельзя говорить. Все объ этомъ. Всѣ удручены, у всѣхъ горятъ лица отъ нанесенной пощечины. Вотъ тебѣ національно-персональная автономія! Охъ какой позоръ. И обѣжать некуда. Мнѣ все такъ противно, что бѣжала бы на край свѣта. Но куда? Теперь положеніе наше въ этомъ отношеніи хуже чѣмъ въ 905 году.

Въ Бердичевѣ тоже не мало потрепали бедныхъ евреевъ, но далеко не то что здѣсь. Тамъ были прелюдія, а здѣсь дѣйствіе.

Пятница 17/1-19 г. 9 часовъ веч..... Вчера приходилъ Зайденбергъ, онъ плакалъ какъ дитя, какіе страхи, и какія униженія онъ перетерпѣлъ. Я плакала вмѣстѣ съ нимъ. Не было силъ слушать. Его вели къ растрѣлу. Сколько онъ ни умолялъ ~~ничего~~ не помогало. Наконецъ онъ кинулся въ ноги солдатамъ, обхватилъ его грязные сапоги и цѣловалъ эту грязь. Тотъ не дрогнулъ и все твердилъ: "идемъ".

Онъ поднялся другому солдату на шею, сталъ цѣловать и обнимать. Солдат ему говорить: "я не достоинъ этихъ поцѣлуевъ", и отпустилъ его. Видно зашевелилось что то въ его подлой душкѣ. Но какого это пережить все! Его дочь, Соня, слыша, какъ ведутъ отца къ растрѣлу, упала въ обморокъ и два часа ее не могли привести въ чувство. Столько ужасовъ что передать всего нельзя. Вчера пришелъ къ папѣ сынъ его кліенки, нѣкій Винокуръ, ученикъ 7 класса Ком. Уч. Ихъ обобрали до ниточки. Онъ остался безъ шинели, безъ сапоговъ, безъ тужурки, пришелъ въ пальто дворника. Сначала изъ прислуга указала громиламъ, гдѣ зарыто было золото и серебро. Она у нихъ уже 7 лѣтъ служить и потому они отъ нея ничего не скривали. Потомъ явилась ихъ молочница, Крестянка со своими 3 сыновьями, съ двумя подводами и увезли буквально все, а ту мебель, ^{которую} что нельзя было увезти, они изломали, провода электрическіе, всю арматуру изрѣзали, попнули, сломали. Словомъ, они остались нищими. Она вдова и кормилица не имѣет. Такихъ случаевъ тысячи. Сегодня, читая газету, плакала слезами умиленія и благодарности отъ благороднаго поступка Трояновскихъ крестьянъ. Видя такія звѣрства, перестаешь вѣрить, что гдѣ то еще есть люди съ душой и сердцемъ. Чувствуется по газетамъ судя, да и по слухамъ, что все это пройдетъ безнаказанно, ограничатся одними разговорами.....

Здѣсь теперь подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ отъ погрома говорятъ объ отъѣздѣ изъ Россіи при первой же возможности. Больше всего говорятъ объ Палестинѣ.

Понедѣльникъ, 20/1-19, 9 час. веч. Самые ужасные слухи носятъ по городу. Но къ вечеру и Павелъ и Женя ^{вернулись} изъ города съ новостью, что прибыли два эшалона чехо-словаковъ для охраны города. Дай ^{бы} Богъ, что-бы это было такъ, а то вѣдь въ городѣ ни власти, ни войска, ни патрулей нѣтъ. Все держатся на районной охранѣ. Хотя имъ и выдали по 4 винтовки на районъ, но утѣшеніе все же слабое.....

Убиваютъ въ дорогѣ евреевъ, а въ лучшемъ случаѣ грабятъ всѣ вещи и раздѣваютъ почти до гола.

24/1-19 г. 11 час: утра..... Только, что была у меня М-ме ^{Р-ва} Бѣдные, что они пережили, сколько униженія! У нихъ не грабили и даже денегъ не взяли, но непременно хотѣли убить, потому, что моль изъ ихъ квартиры стрѣляли.

Она валялась ^{внѣ} ногъ солдатъ, умоляла, а они кричали: "Ну, жидовка, покажи, гдѣ оружіе спрятала, а не то убьемъ", и все время ^{ногами} носомъ вертѣли револьверомъ. У нихъ были 4 раза. Одинъ разъ ихъ спасла горничная. Къ ней подошли, приставили револьверъ къ груди и спрашиваютъ "скажи, вѣдьсь жида, или христіане?" и представь себѣ какая благородная дѣвушка: подъ угрозой смерти она все же отвѣтила: "христіане". Тутъ же былъ и Яковъ съ женой. Подошли къ Якову (д-ру Розенфельду): "да, видать, что русскій, ^{автъ} да жена что то на еврейку

-II-

похожа. Но все же они ушли, не тронули ихъ. Въ концѣ концовъ послѣ 4-го на
лета они ушли изъ дому. Одинъ его паціентъ, бывшій офирецъ съ женой пришли
за нимъ и пріютили ~~во~~ у себя.....

56.

Изъ матеріаловъ
Комитета Помощи

24/1/1919
1211
Поступило въ Редацію въ Іюль 1919

Въ 1-му Житомирскому
черезъ уполномоченнаго Я.Лившица

57
Информ.-Стат. Отд.
№ 192 г.
192
М

ВЫПИСКА ИЗЪ ПРОТОКОЛА СЛѢДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ОТЪ
27 января 1919 года:

Въ виду неявки коменданта Вознаго и Выкиданца, постановлено допросить старшину Ключковского, который показалъ, что въ гостиницу "Римъ", гдѣ онъ жилъ, явился часа въ 2 ночи 8 января Выкиданецъ, который сказалъ: "наши пришли". Выкиданецъ служилъ въ контръ-развѣдкѣ. Утромъ на слѣдующій день я видѣлъ, что начался погромъ. Утромъ Палиенко потребовалъ всѣхъ офицеровъ на вокзалъ, гдѣ всѣ были арестованы до его пріѣзда изъ города. Когда пріѣхалъ Палиенко, онъ назначилъ его комендантомъ временнымъ, до пріѣзда Вознаго. Въ началѣ погрома были части Житомирскаго полка, командиръ коего обѣщалъ прислать 200 человекъ, но прислалъ онъ ихъ послѣ погрома. Всѣ полки, стоявшіе въ Житомирѣ, были большевистскіе. Все время обращался къ Палиенко, который обѣщалъ вслатъ броневикъ, но броневика вслано не было; это было на второй день погрома. Когда я на второй день погрома, просилъ дать людей, Палиенко потребовалъ еще отъ него 20 человекъ, хотя раньше обѣщалъ прислать 50 человекъ. Разогнать толпу, по мнѣнію свидѣтеля, было очень легко, такъ какъ онъ съ 5-ю людьми отнял 2 повозки винтовокъ отъ солдатъ, не имѣвшихъ права носить оружіе и разгонялъ кучки громилъ; при докладѣ объ этомъ Палиенко, онъ говорилъ "хорошо", но просимой помощи не давалъ. 2 солдата, якобы изъ отряда Палиенко явились въ комендантуру для связи, но занимались грабежами и свезли вещи, преимущественно золото, серебро и деньги въ комендантуру и при помощи Бека ихъ вывезли потомъ. Когда я одного изъ солдатъ хотѣлъ арестовать и вызвалъ 10 человекъ, солдатъ этотъ вынулъ револьверъ и хотѣлъ стрѣлять, послѣ чего всѣ эти люди разбѣжались. Свидѣтель слышалъ, что Бекъ получалъ проценты съ награбленнаго, если это и не такъ, то во всякомъ случаѣ способствовалъ вывозу награбленнаго. Должность коменданта свидѣтель исполнялъ 8 и 9 января. Никакихъ мѣръ къ аресту выступавшихъ въ большевистскомъ движеніи со стороны Палиенко не принималось. Палиенко не говорилъ кѣмъ и для какой цѣли онъ присланъ. Свидѣтель думаетъ, что въ арестъ и отводъ на вокзалъ нѣкто-

5702.

рых жителей большое участие принималъ Дмитренко, который требовалъ отъ него, свидѣтеля, и освобожденія арестованныхъ генераловъ. По докладѣ объ этомъ Палиенко, послѣдній сказалъ, что Дмитренко арестованъ. Свидѣтель чувствовалъ себя в должности коменданта безсиьнымъ. Полки мѣстнаго гарнизона послѣ прихода отряда Палиенко оставались здѣсь, и казаки этихъ полковъ, подружившись съ казаками отряда Палиенко, производили погромъ. Мантулякъ-начальникъ штаба Палиенко былъ ненормальнымъ, что я заключилъ изъ того, когда я съ нимъ видѣлся послѣ ареста его въ Римской гостиницѣ. Мантулякъ и сейчасъ лежитъ въ земской больницѣ. Палиенко высказался на засѣданіи въ штабѣ корпуса, что миссія его кончилась съ приходомъ съчевиковъ. Возный просилъ его остаться въ городѣ, такъ какъ Возный получилъ приказаніе Оскилко, что Палиенко ему подчиненъ. Палиенко задержалъ свой отъездъ на нѣсколько часовъ.

Постановлено допросить въ качествѣ свидѣтелей: г-жу Доманевскую, Дзевальтовскаго, Шура и Куриленко.

М. Клечковскій.

А. Прокудинъ, Ланда, Карасевъ, Рублевскій, Рѣдько, И. Шпильбергъ, А. Шуръ, Розенблатъ, Россовскій.

КРАТКИЕ СВЕДЕНИЯ О ПОГРОМАХ, УЧИНЕННЫХ ПОЛЬСКИМИ СОЛДАТАМИ В
АТОМИРЕ, ЧАПОВИЦАХ, МАЛИНЕ, ЧЕРНОБИЛЕ, ЗВИЛИНЕ, АЛЕКСАНДРИИ ЗА МАЙ
И ИЮНЬ МЕСЯЦА И КОЛИЧЕСТВО ПРИЧИНЕННЫХ НИМИ УБИТКОВ. 58

Нашествие поляков на Украину сопровождалось целым рядом погромов,
учиненных польскими солдатами. Почти всюду солдаты издевались над евреями
/отрезали бороды и т.д./, устраивали погромы в Атомире, Чаповицах,
Малине, Чернобиле, Звильине, Александрии и др. пунктах. Погромы сопровождались
массовыми убийствами евреев, нищими, инвалидами, а также случаями исключи-
тельной жестокости — отрезали носы, уши, выкалывали глаза в церковь в Торси-
штейн 76 лет, пародичный в 40 лет и Атомире /оживо хоронили евреев /Котари-
лоси 41 г. доброе лицо 55 лет — Атомире/. Поджигали еврейские дома и целые
кварталы, населяемые евреями /"Отмык" в Атомире/.

Число убитых точно еще не установлено, но следующие цифры дают некоторое
представление о польских зверствах.

В Атомире убито 2-12-го июля — 55 человек

" Чаповицах " 15 июля — 20 "

" Бердичеве /эксцессе во время польской оккупации/ убито 15 человек

в Малине /польскими и петлюровскими солдатами/ убито 10 "

в Ржищеве во время польской оккупации евреев вырезано 35 "

в Василькове в ночь с 1-го на 2-ое мая и последующие

дни евреев вырезано 48 "

в Чернобиле польскими солдатами 25-го и 26-го полков убито 14 "

Большая значительная часть равеник и изяславлянских.

Чаще всего поляки занимались охотой за еврейскими бородами, но форменный
погром был им устроен в предместье Киева — в Демкиевке /7-8 мая где ограби-
ли все еврейское население и особенно издевались над синагогой, разорвав
все свитки Торы и презрительно сбросив синагогу в казарму.

Во всех перечисленных пунктах еврейское население совершенно ограблено
/ограблены все лавки и кварталы/. Ограблено свыше 10.000 евр. семейств.

Средняя стоимость ограбленного в одной семье составляет минимум 100.000 руб.

Итого причиненных убытков в всего минимум причиненных убытков евреям в озна-
ченных пунктах составляет 100.000 x 10.000 — 1.000.000.000 р. /одни мил-
лиард рублей/.

На восстановление сожженных домов и на содержание сирот и вдов требуется
минимум — 100.000.000 р., а всего Руб. 1.000.000.000 р.

Верно: Мухомов

№ 960

Лх. 5140
А К Т.

Копия

49

1921 года июля 20 дня жительница деревни Новый Завод Житомирского уезда, Эстер Гершовна Шапиро показала:

В деревне Новый Завод жило 10 еврейских семейств, в числе 40-45 душ, большей частью портные, которые работали на окрестных крестьян; двое вели мелкую торговлю, жили они не богато, но без нужды. Отношения между крестьянами и евреями были вполне мирные. В то же время, как в Житомире происходил погром, в село вошла банда петлюровцев. В это время в доме умершего Нуты Шапиро был "миньен". Петлюровцы арестовали вес "миньен" и сказали, чтобы он пошел к старосте. Они пошли. Но по дороге петлюровцы завели их в лес и там всех расстреляли. После этого много раз в село входили бандиты и грабили евреев; большинство оставило село, а в настоящее время остались в селе только два семейства. -

/Эстер Шапиро/. -

С подлинным верно:

60

телам об"единенных еврейских профсоюзов. Для того, чтоб вы имели представление об этих профсоюзах, мы вам присылаем в виде приложения копию их нюрнбергского заявления, где в качестве лозунга для еврейских рабочих Америки, они выставляют борьбу с Советской Россией. Бервертс 17 апреля.

Исполнительный комитет левой фракции Арбетер Ринга, зная этих двух человек, зная их роль в рабочем движении Америки, а также зная, что они нарочно посылаются в Россию, чтобы можно было позже во вращении использовать их против России, подняв в Арбетер Ринга кампанию против посылки означенных лиц в делегацию. Когда им была разрешена в за, коммунистическая партия Америки обратилась к Коминтерну, чтобы он посодействовал аннулированию виз.

Выхлопотал визы для означенных лиц д-р Дубровский, представитель Красного креста в Америке.

Д-ру Дубровскому чуждо все рабочее движение. Он живет вне кругов, где ведется борьба в рабочем движении. Он не сделал малейшей попытки выяснить, как он должен действовать по отношению делегации Арбетер Ринга. Его заявление, которое он делает в связи с инцидентом, противны интересам коммунистического движения здесь в Америке и интересам Советской России.

Вот заявление, которое д-р Дубровский сделал Исполнительному Комитету делегации Арбетер Ринга в том виде, как оно официально передано во "райнде" /май 1937г./

"д-р Дубровский говорит: когда газеты об"явили, что Гускин и Вейнберг не впускаются в Россию, я запросил в Берлине, почему впустили представителей организации Гувер, а не представителей рабочей организации не впускают. Я считал своим долгом постараться, чтобы была исправлена ошибка, допущенная по отношению к делегации Арбетер Ринга. Я поехал в Берлин ходатайствовать, чтобы Вашей делегации было выдано разрешение на в"езд в Россию: К СОЖАЛЕНИЮ В НЕКОТОРЫХ КРУГАХ БЫЛ ПУШЕН СЛУХ ЧТО ОТ"ЕЗДА ДЕЛЕГАЦИИ ИЗ АМЕРИКИ, ЧТО ОНИ НЕ ВУДУТ ВПУЩЕНЫ В РОССИЮ. И вот именно потому, а также ввиду хорошей репутации Арбетер Ринга вообще, те же делегаты должны лично ехать в Россию.

"т. Вульф спрашивает знает ли д-р Дубровский, что в Берлине уже была виза для наших делегатов, только она не была выдана.

"д-р Дубровский отвечает: к сожалению виза была аннулирована вследствие печального недоразумения. Конечно, надо жалеть, что это так случилось.

"т. Вульф опять спрашивает, знает ли д-р Дубровский, что виза была аннулирована вследствие известных кругов в Америке.

"д-р Дубровский отвечает: Вы ведь понимаете, что я в настоящее время не могу ответить на этот вопрос. Могу Вам только передать, что Литвинов, подписывающий все визы, одновременно является также и представителем Российского Красного креста. Он безусловно был заинтересован, чтобы была выполнена миссия делегации Арбетер Ринга по осуществлению плана открытия госпиталя. Но если виза была аннулирована, то это, в сущности, произошло в силу известного влияния. Само собой разумеется, что правые элементы не упускают случая использовать вышеозначенное заявление и делают к нему, такие комментарии, какие они находят для себя удобными.

Известие о том, что делегация не была пропущена в Россию, было встречено большой радостью широкими кругами Арбетер Ринга. Во "райнде" печатались и продолжают печататься по сие время резолюции десятков местных отделов с протестами против посылки Вейнберга и Гускина в качестве делегатов от Арбетер Ринга.

Телеграмма дубровского из Берлина, что он везет визу для этих делегатов вызвало ликование в правых кругах: "Бервертс" употребил это для новой атаки на Советскую Россию и доказывал, что правая рука там не знает, что творит левая. Но и из Берлина он "дубровский" причинил еще больше вреда вышеприведенным заявлением, сданным Исполнительному комитету Арбетер Ринга и используемым враждебными элементами против коммунистического движения здесь в стране.

С товарищеским приветом

Исполнительный комитет левых в Арбетер-Ринге

секретарь Гайман И. Кострель.

М. П.

6005

Социалистические партии опять вынуждены вести свою работу нелегально. Открытая социалистическая рабочая пресса подавляется большевистской цензурой.

"Все, что не согласуется с коммунистической партией, безжалостно подавляется.

"Эта тактика причиняет несчислимый вред Российскому и мировому рабочему движению. Капиталистическая реакция во всех странах оправдывает свою попытку к подавлению растущего рабочего движения.

"Конференция Еврейского социалистического союза поэтому присоединяется к протесту социалистического пролетариата всего мира против преследования социалистических партий Советской России.

"Вместе со всем социалистическим пролетариатом всех стран, конференция требует освобождения всех арестованных социалистов и профсоюзников, томимых в Российских тюрьмах, концентрационных лагерях и ссылке.

"КОНФЕРЕНЦИЯ ШЛЕТ СВОИ БРАТСКИЕ ПРИВЕТЫ ВСЕМ РОССИЙСКИМ СОЦИАЛИСТАМ, КОТОРЫЕ РАБОТАЮТ ПУТЕМ УСТНОГО И ПЕЧАТНОГО СЛОВА ДЛЯ УПРАВЛЕНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ДИКТАТУРЫ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ И ДЛЯ ВОССТАНОВЛЕНИЯ ВСЕХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СВОБОД И ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПРАВ, КОТОРЫЕ РЕВОЛЮЦИОННЫМ РУССКИМ НАРОДОМ ПОСЛЕ ГОЛОДА И ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ ЧИНИЛИ ВНИЖ ПОТОМ КОММУНИСТИЧЕСКОМ ДИКТАТУРОМ.

Официальный орган союза "Вакер" следующим образом комментирует отказ в визе для делегации "Вакер 10" 10 января 23г.

"Россия не могла их впустить, и без того в России слишком много рабочих вождей, и без того она имеет слишком много социалистов. Она не знает, что с ними делать. Всеми средствами она старается от них освободиться. Она арестовывает их и ссылает в Сибирь, Туркестан, в холодные тундры хангайской губ. и в дикие степи Ивы и Бухары. 50-60 тысяч социалистов и рабочих томится в тюрьмах и ссылке. Тысячи были высланы за-границу просто потому, что Россия имеет слишком много интеллигентных и преданных деятелей рабочего движения. Товарищи Гускин и Вейнберг могут это удостоверить: когда они были в Берлине, туда прибыли 62 известных вождя социалистического и профсоюзного движения Кавказа. Советское правительство выслало их оттуда и даже оплатило их путевые расходы.

"И это единственно потому, что Россия имеет слишком много интеллигентных рабочих, слишком много социалистов.

"Единственно в ком Россия нуждается, это капиталисты, спекулянты, иностранные купцы и концессионеры, иностранные и Российские ростовщики и взяточники.

"Но в рабочих вождях и представителях Россия не нуждается.

"Вот видите, от денег они бы не отказались. И употребили бы их тоже, на какие надобности. Может быть на расходы по перевозке русских социалистов от их дома в Сибирь и др. подобные места. Но это ведь нельзя делать, если состоится поездка делегатов в Россию."

Советское правительство сильно ненавидит Вейнберга. Это тот самый Вейнберг, который на конференции Арбата Ринга в Торонто воскликнул: "Три года мы вынужденно молчали, теперь мы можем говорить". И вот его отчет, который он дал Исполнительному комитету Арбата Ринга о своем Берлинском опыте 17 января 23г.

"Сухой бюрократический дух, господствующий среди служащих Российского посольства свидетельствует, что их весьма мало тревожат страдания русских масс. Вейнберг говорит, что представляет себе, что при старом царском правительстве отношение к ним в правительственных учреждениях было бы лучше, чем ныне, и отношится в Российском посольстве. Он заявляет, что Гускин и он сделали все во возможное и предприняли все шаги к получению разрешения на въезд в Россию, но как видно, русские комиссары и мелкие служащие весьма мало интересуются страданиями русских масс, поскольку это затрагивает их политические амбиции. Он отвечает, что всякий спекулянт, всякий делец может теперь въехать в Россию, если не легально, то за взятку в 50 долл. Но делец-цию Арбата Ринга не впустили. Понятно, в качестве представителей Арбата Ринга они не хотели прибегнуть к нелегальным средствам для въезда в Россию."

О Гускине можно сказать тоже, что мы уже говорили о Вейнберге. Надо еще прибавить, что он опаснее первого вследствие той роли, которую он играет в профессиональном движении, в качестве председа

61

Вышеозначенная резолюция вызвала величайшее разочорование в рядах Арбетер-Ринга и на призыв коммунистов 252 местных отдела по общему числу около 700 прислали своих делегатов на конференцию протеста которая жестоко осудила действия руководителей Арбетер-Ринга. Кроме делегатов местных отделов, принимавших участие в конференции протеста, 35 местных отделов приняли резолюции с осуждением действий конференции Арбетер-Ринга. На конференцию протеста, которая собралась в Нью Йорке через три недели после официальной конференции приехали делегаты из таких отдаленных городов, как Чикаго и Виннипег, Канада.

Еще в то время, когда "Торвертс" и все группирующиеся вокруг него элементы маскировали дружбу к со. России, правление Арбетер-Ринга было вынуждено, под давлением широких масс членов организации и оппозиции коммунистов, организовать помощь Сов. России. Оно постановило устроить в России госпиталь имени Арбетер-Ринга. Это дело помощи, предпринятое только для видимости, саботировалось всеми способами Правлением. В течение почти трех лет, удалось собрать около 20 тысяч долларов, составившихся из добровольных взносов местных отделов, находящихся большей частью под влиянием коммунистов. Насколько незначительна эта сумма для такой организации, как Арбетер-Ринг, можно видеть из того что это же правление организовало помощь "Газсу", мелкобуржуазной организации, и в течение 6 месяцев передало туда 30 тысяч долларов, а в продолжении года передаст "Тясу" около 100 тысяч долларов, которые собираются из специального обложения членов.

Собранные для госпиталя 20 тысяч долларов х/ лежали в банке Арбетер-Ринга до тех пор, пока члены стали требовать отчета, почему не посылаются деньги для госпиталя.

Деньги не были отсланы вследствие политики, которая ведется правыми элементами против Американских рабочих организаций помощи Советской России: Друзей Советской России и Американского Представительства Всероссийского Евробщества.

Вокруг этих двух организаций помощи вышеупомянутые элементы ведут кампанию клеветы против Советской России. Когда им стало неудобно дальше задерживать деньги, они обратились к красному кресту и выбрали делегацию, состоящую из г. г. Вейнбарга и Гускина.

Кто такие эти два господина и каков их стаж в рабочем движении. Г-н Вейнбарг не играет в профессиональном движении никакой роли. Это агент по сбору об"явлений для "Торвертса", верно служащий своему господину. В Арбетер-Ринге он обнаружил специальную активность только теперь, когда молотцы из "Торвертса" почувствовали, что власть ускользает из их рук, и они мобилизовали всех своих поданных. Теперь он работает в Исполнительном комитете Арбетер-Ринга и руководит деятельностью Исполнительного комитета Еврейского Социалистического союза, самого правого крыла Американской социалистической Партии.

Понятие о физиономии Союза можно иметь из последующей резолюции о Совроссии, принятой на его назидкой последней конференции в декабре 1922. Вечер 6 янв.!

О России.

Конференция Еврейского социалистического союза присоединяется к пролетариату всего мира в его требовании, чтобы капиталистические правительства всех стран признали Сов. правительство и не вмешивались бы во внутренние дела России. КОНФЕРЕНЦИЯ ОДНАКО УСТАНАВЛИВАЕТ ЧТО СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ИМЕ И ТЕПЕРЬ ИМЕЕТ В РОССИИ СВОИХ МУЧЕНИКОВ. В СОВ. РОССИИ ЕЖЕДНЕВНО ЗАТОЧАЮТСЯ ТЮРЬМЫ ЗА СВОИ УБЕЖДЕНИЯ СОЦИАЛИСТЫ И ДЕЯТЕЛИ РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ. ТЫСЯЧИ ССЫЛАЮТСЯ В СИБИРЬ И В ХОЛОДНЫЕ ОБЛАСТИ СЕВЕРНОЙ РОССИИ.

х/Остальные 20.000, анонсируемые По влением, были собраны для другой помощи и только, когда делегация должна была ехать в Россию и постеснялась привезения туда такой, до смешного, незначительной суммы, эти 20 тысяч долларов причислены были к общей сумме.

6105

Перевод с еврейского

Председатель - А. Шпитейн.

Секретарь - А. И. Костраль.

Назначен - Р. Зальман.

Левая фракция Арбейтер-Ринга

Исполнительный Комитет

Нью-Йорк, Кристи стритт, 47.

Нью-Йорк, 4 мая 1923 г.

В Главное управление Красного Креста.
Народному Комиссару Здравоохранения.

Дорогие Товарищи.

Арбейтер-Ринг - рабочая организация взаимной помощи, насчитывающая больше 80 тысяч членов. Руководство Арбейтер Рингом находится в руках клики "Форвертс" х/, использующая эту могущественную организацию для укрепления своего влияния и воздействия на еврейск. рабочие массы и для своих политических целей.

Между рабочими и мелкобуржуазными элементами Арбейтер Ринга всегда происходили споры. С основания коммунистической партии из этих споров выкристаллизовался коммунистический орган известный под названием "Исполнительный комитет левых в Арбейтер Ринге". Борьба коммунистов с правыми руководителями Арбейтер Ринга с самого начала имел организационно-принципиальный характер, как например: какова должна быть роль Арбейтер Ринга в рабочем движении, какие просветительские задачи должен себе ставить Арбейтер Ринг, какие задачи должен себе поставить Арбейтер Ринг в деле помощи Советской России и т.д.

Весной 1922 года борьба между коммунистами и правыми руководителями разгорелась борьба по вопросу об отношении Арбейтер Ринга к Советской России. До того времени правые руководители боялись нападать на Советскую Россию. Но их ненависть к Советской России настолько велика, что они воспользовались мерзкой кампанией, которую вели враги Советской России по всему миру в связи с процессом С-Ров. На конференции Арбейтер Ринга в Торонто в мае 1922г. они приняли резолюцию с требованием освобождения политических заключенных. Мы здесь приводим официальную резолюцию в том виде, как она напечатана в официальных протоколах конференции. "Гранд", июнь, июль 1922г.

Резолюция о Советской России.

" 22-я конференция Арбейтер ринга присоединяется к требованию рабочего класса всего мира, чтобы Российское Советское правительство было признано государствами, собравшимися в Генуе, а также Соединенными штатами, не представленными там.

"Одновременно конференция присоединяется к желанию социалистов всего мира, чтобы советск. правительство предоставило полную свободу политически арестованным социалистам, которые все время были лишь принципиальными противниками его, но оставались верны рабочему классу и не пристали к контр революционным элементам против Сов. правительства."

Мы уверены, что Вам хорошо известно, что представляет собой этот "Форвертс" и нам нет надобности дать ему специальную характеристику. Мы Вам присылаем в виде приложения резюме, которое сделал редактор Форвертса о суде над Буткевичем, после того, как он перепечатал юрре спонд нц. меколо из Нью Йоркск. "Гранд".

15/ VII 1919 г. NIF
В ГЛАВНУЮ МИССИЮ РОССИЙСКОГО
ОБЩЕСТВА КРАСНОГО КРЕСТА.-

ДОКЛАД О ПОЛОЖЕНИИ В ЖИТОМИРЕ.

Июля " 1919 года.

Завед. делом помощи И.М. ГИТЕРМАНА.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

С положением в Житомире и районе мне отчасти пришлось познако-
миться и даже самому испытать еще раньше, чем я туда приехал. Не до-
езжая ст. Турчинки наш поезд был задержан, так как следующая станция
Черняхов /Горбаши/ была занята соколовцами и мне пришлось на подводе
вернуться в Коростень, ибо ожидание в поле стало далеко не безопас-
ным. На следующий день, когда я проехал через Черняхов, я мог наблю-
дать результаты кратковременного пребывания там соколовцев. На наш
поезд, который прошел через Черняхов, по окончании печальных событий
когда трупы еще не были подобраны, набросились с плачем и криками со-
тни людей, обезумевших от горя и пережитых ужасов, чтобы скорее спа-
стись из злополучного местечка. По приезде в Житомир, мне пришлось
убедиться, что настроение еврейского населения города Житомира не на-
много лучше, чем настроение Черняховских беженцев. Все с ужасом гово-
рили о возможном скором приходе в Житомир банд Соколовского и неко-
торые считали это даже неминуемым. В первое время я готов был мрач-
ное настроение житомирян приписывать их крайней нервозности и считал
это плодом большого воображения людей, переживших столько ужасов, но
скоро мне пришлось убедиться, что их страхи не без некоторого основа-
ния. Банды Соколовского, Матуяшека и Колесниченко оперируют в окрест-
ностях на весьма недалеком расстоянии от города и последний почти
обложен ими. Банды находятся на расстоянии 10-15 верст от города и
часто подходят почти до самых окраин. Почти каждую ночь слышна ко-
нонада от винтовок и часто от тяжелых орудий. Все близкие местечки
как Пулины, Кутузово, Черняхов и другие бывают заняты ими. Были мо-
менты, когда были все основания бояться того, что они действительно
ворвутся в город. Таким образом, крайне подавленное настроение жито-
мирян, находящихся как будто на островке среди бушующего моря грабе-
жей и насилий в ожидании не сегодня-завтра быть захлестнутыми гроз-
ными его волнами, становится вполне понятным."

6205

ПОЛОЖЕНИЕ В ОКРЕСТНОСТЯХ ЖИТОМИРА

О событиях в Черняхове я вам телеграфировал. Кроме погрома, который произошел 20-го июня, был еще раз погром 25-го с таким же числом жертв. Последний погром является 8-м за время от Рождества. Погромы в Черняхове носят постоянный характер и повторяются как только уходят оттуда Советские войска, а последние уходят как только им удастся вытеснить бандитов и так без конца. Погромы устраиваются там незначительными группами бандитов, а погром 20-го июня был устроен бандой в 20-25 человек.-

Положение евреев в деревнях отчаянное и можно вполне утверждать, что те евреи из деревень Житомирского уезда и отчасти Радомисльского, которым не удалось спастись, уже вырезаны. Вот список деревень с указанием числа жертв, составленный по имеющимся в Житомире сведениям:

Триковичи-----	4 убитых	Каменный Брод---	8 убитых
В о р о в-----	2 -"-"	С а л и -----	2 -"-"
Видыбор-----	2 -"-"	Г о р б ы л е в 7 --"	---
Мукренщина---	2 -"-"	С в и д а-----	9 -"-"
Слободка-----	5 -"-"	Садыба-----	22 -"-"
Олиевка-----	1 -"-"	У с н и к-----	4 -"-"
Высокий-----	4 -"-"	К р о ш и-----	2 -"-"

Из евреев почти никто не выезжает из города по проселочным дорогам, а русские передают, что на всех дорогах вблизи Житомира лежат трупы евреев, осмелившихся поехать из одного места в другое.-

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Говорить о какой нибудь экономической жизни в Житомире почти не приходится. Все время моего пребывания здесь предо мною стоит вопрос: "чем люди живы".-

При полном почти отсутствии товарообмена деревни с городом, отсутствием всякого ввоза или вывоза, после уничтожения во время погромов, всех без исключений магазинов магазинов и торговых предприятий, когда почти все фабрики закрыты и наибольшая часть ремесленников не работает - число безработных в Житомире, можно сказать, почти равно числу населения. И действительно, если высчитать из числа жителей Житомира несколько сот советских служащих, содержателей мелких лавченков, мальчишек-папиросчиков, ничтожную часть работающих ремесленников и, наконец, сотню-другую содержателей комиссионных магазинов и старьевщиков - почти все остальное население ничем

"/

определенным не занимается. -

Крупная и мелкая еврейская буржуазия в прошлом сейчас распро-
дает через комиссионные магазины, открывшиеся в последнее время в
огромном количестве, все более или менее ценное, что удалось спасти от
погромов. Покупателями, между прочим, являются исключительно крестьяне.

Число зарабатывающих полностью на жизнь или имеющих достатки с преж-
него среди еврейского населения здесь в связи с последствиями погромов
весьма ограниченное. -

Те же которые устроились на службах или нашли какую нибудь работу,
тем более семейные, живут впроголодь в виду полного несоответствия
оплаты труда с ценами существующими здесь на продукты первой необходи-
мости. -

Надо иметь в виду, что Житомир является почти заблокированным и
обложившие его банды не пропускают никаких продуктов. Молочные продукты
например за одну только последнюю неделю увеличились вдвое. Хлеб дости-
гает 16-17 руб. фунт. Цена для провинции невероятно *высокая*. Самое же
ужасное - колоссальное количество людей всех классов, которые абсолютно
ничего не зарабатывают и буквально умирают с голоду. -

Об отчаянном положении в городе, об ужасных отдельных эпизодах вы
услышите буквально от всех. Прилагаю документ, полученный мною от Отде-
ла Здравоохранения, который лучше всего рисует положение в городе; из
которого видно, что сепной тиф за время после погромов увеличился в
несколько раз, а именно: с 78 в марте, 122 апреле на 700 в мае и под-
нялся до 426 за 10 дней июня, что об"ясняется по словам врачей Отдела,
главным образом господствующим в городе голодом. -

ПОЛОЖЕНИЕ ДЕТЕЙ

Бросается прямо в глаза изобилие безприютных и голодных детей на
улицах. -

Сейчас-же по приезде в Житомир нам пришлось наблюдать следующую кар-
тину: возле вокзала стояла группа из 8-10 оборванных исхудавших еврей-
ских детей. Быстро к ним подбежал мальчик лет 10 весь запыхавшись с
криком: "Бийлик кушает хлеб! чейтное слово! Я сам видел!". Это произвело
на детей впечатление большой сенсации. В это время подходит мальчик,
который жевал хлеб и весь сиял. Все дети окружили его и стали распра-
шивать его где он взял, но тот не хотел им сказать и ушел. Дети с за-
вистью смотрели ему вслед и только один из них осмелился пойти за маль-
чиком и упрашивать его дать хоть кусочек. Инструктор Собеза Гельмонт

6305

пишет о душу раздирающих сценах, которые происходят возле площадок Собе-
за, когда сотни детей врываются туда, требуя, чтобы их накормили. "Ребе-
нон" - пишет Гельмонт - украдкой прячет кусок хлеба из своего более,
чем скудного пайка, выносит его братику, сестричке или товарищу, кото-
рые стоят возле площадки и с завистью смотрят на своих более счастливых
товарищей с признаком туберкулеза или потерявших своих родителей во вре-
мя погромов /благодаря чему и были приняты".-

Сотни детей караулят возле казарм, выжидая, когда солдаты окончат
обед, чтобы наброситься на об"едки и выскрабить миски и горшки. Завед-
ующие площадками рассказывают о частых случаях падения детей в обморок
от голода. Заведующая площадкой Долина говорит, что с детьми нельзя
проводить никаких игр, так как от слабости они не могут подниматься с
мест. В комиссии, состоящей из учителей, и представителей комбедов /рай-
онных участков/ для приема детей в столовую Красного Креста мне приходи-
лось слышать о фактах такой вопиющей нужды, что прямо не верилось в воз-
можность чего либо подобного.-

Испрашивая в телеграмме на кормление 2000 детей, я имел в виду ис-
ключительно сирот и детей, родители коих, по болезни, вследствие разгро-
ма или полного отсутствия работы, не в состоянии кормить их, детей ко-
торых по заявлению врачей, буквально вымирают.-

О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЕКЦИИ И ДОШКОЛЬНОГО ОТДЕЛА.

Секция помощи жертвам погрома абсолютно ничего не сделала и к времени
моего прибытия успела раздать несколько десятков тысяч рублей, наличными
Школьный Отдел, правда, из числа 25 площадок 9 предоставил для еврейских
детей, но этим как увидите из прилагаемого доклада инструктор. Гельмонт не
удовлетворили даже и 20% нужды. Только за три дня зарегистрировалось око-
ло 5000 детей, а принято было около 800 детей.-

Собезом открыто 49 приютов для русских детей и до сих пор не открыто
ни одного приюта для еврейских детей, в то время, как уже зарегистрирова-
но больше 150 сирот буквально валяющихся на улице.-

Историю, как Собез, в котором работало до последнего времени много
царских чиновников, открывает или вернее не открывает в течение трех ме-
сяцев приюта для еврейских детей, я при сем прилагаю.-

Такое в общем настоящее время положение в Житомире. Более подроб-
но с положением вы ознакомитесь по материалам, которые по моей просьбе
собираются врачами, учителями, представителями комбедов и которые будут
Вам представлять по мере получения.-

Ознакомившись детально с положением, я пришел к следующему выводу относительно работы вообще и работы в Житомире в частности, которые настоящим предлагаю Коллегии для рассмотрения. -

1/ Красный Крест должен в Житомире развить работу в максимальном размере, открывая там необходимое число учреждений, так как по числу пострадавшего населения и по жестокости его последствий Житомир занимает одно из первых мест. -

2/ В виду того, что в Житомире непосредственно пострадало от погромов 4/5 населения и кроме того обостренность и крайность нужды в городе безусловно являются последствиями бывших погромов и таким образом пострадавшим от погрома является город как таковой и Крест по мере возможности удовлетворяет крайнюю нужду в городе не разделяя нуждающихся на пострадавших и не пострадавших, что по моему делать невозможно. -

3/ Давность погрома не может служить причиной для уменьшения размеров работы Креста, так как по примеру Житомира я вижу, что ушедшее со дня погрома время употреблено на хозяйственную жизнь при существующих условиях совершенно невозможно, а на съедание последних остатков и положение с каждым днем становится все хуже и хуже. -

4/ Те которые пострадали от гражданской войны и сильно нуждаются вправе получать помощь от органов Правительства до тех пор, пока гражданская война не окончится вообще, или не окончится в том районе и они получают возможность перейти к нормальной жизни, как это делалось по отношению к пострадавшим от империалистической войны и что делается даже и теперь, хотя уже прошло с тех пор четыре года. -

5/ В виду того, что не хватит никаких средств и нет никакой возможности организовать помощь для огромной массы пострадавших, я решил ограничить пока помощью пострадавшим детям. -

6/ В виду экстренности и невозможности организовать быструю рациональную помощь в виде приютов, очагов и площадок, открывать пока столовые и параллельно по мере возможности открывать постепенно то или другое из вышеозначенных учреждений. -

7/ Кормление населения за какуюнибудь плату Кресту по моему не следует, так как развивая скорую помощь, мы должны заботиться о тех, которые окончательно разорены, находятся без работы и не в состоянии ничего платить. Кроме того платные столовые по характеру своему скорее являются учреждением постоянным и поэтому должны быть открываемы Союзом. -

Для осуществления намеченного плана я успел сделать следующее: От-

64 об

крыл большую столовую на Чудновской улице для детей пропускаемость которой уже доведена до 600 человек.-

Дети пропускаются по регистрационным карточкам, которые выдаются им после тщательного обследования и рассмотрения каждой кандидатуры в специальной Комиссии.-

Открыты площадки для детей беженцев из Черняхова по Подольской, 5 в хорошем саду.-

Заканчивается организация детского сада, для которого нам удалось достать прекрасный особняк по Хлебной улице № 82. Открытием других учреждений я воздержался за неимением средств. Теперь с получением средств я на днях открываю вторую большую столовую и еще один очаг.-

О перспективах и планах дальнейшей работы на днях сообщу отдельно.-

2/10/19

113
65

Изъ Матеріаловъ

Поступило въ редакцію Іюль 1919

Комитета Помощи.

1202

Къ И - м у Житомирскому, погрому, черезъ Уполномоченнаго Я.Б.ЛИВШИЦА.

Дополнительный П Р О Т О К О Л

КИЕВСКАЯ КОМИССИЯ
Г. ОБЩЕСТВЕНА
Информ. - Стат. Отд.
192 г.
№

допроса свидетеля Е.Эльясберга.

Я, Ефимъ Борисовичъ Эльясбергъ, дополнително показываю:

Послѣ погрома Губернскій комиссаръ Сумнѣвичъ, членъ Национальнаго союза Подгорскій, членъ Городской Управы Шуръ и я/въ качествѣ представителя еврейской общины/отправились въ Кіевъ, чтобы указать Директоріи на бѣдственное положеніе еврейскаго населенія и освѣтить передъ нею все прішедшее. Намъ было обѣцано, что мы будемъ приняты отдѣльно Петлюрой и Андріевскимъ. Но мы были приняты ими обоими вмѣстѣ. Петлюра началъ съ того, что онъ не имѣетъ ни минутки свободнаго времени и просить быть покороче. Я отвѣтилъ, что событія, происшедшія въ Житомирѣ, слишкомъ важны, и что члены Директоріи должны отнестись къ нимъ внимательно. Петлюра тогда сказалъ: "Ну, я слушаю," и сѣлъ. До этого Петлюра разговаривалъ съ депутаціей стоя. Послѣ того, какъ Петлюра сѣлъ, онъ спросилъ нѣтъ ли у делегаціи письменнаго доклада. Я отвѣтилъ, что делегація, въ составъ которой входятъ губернскій комиссаръ, представитель національнаго союза, представители городского самоуправления и еврейской общины, должна быть выслушана и безъ письменнаго доклада. А.А.Шуръ изложилъ картину погрома и указалъ на роль Палиенко. Петлюра попросилъ изложить все это письменно. Петлюра, выслушавъ делегацію, заявилъ, что евреи не идутъ въ армію. Я на это отвѣтилъ, что евреи выталкиваются изъ арміи. Петлюра далѣе сказалъ, что ему доложили о томъ, что евреи изъ одной синагоги обстрѣливали войска, превративъ ее въ укрѣпленное мѣсто. /Это, повидимому, та самая синагога, въ которой было убито нѣсколько евреевъ/. Вопросъ этотъ былъ обращенъ къ Сумнѣвичу. Но отвѣтилъ на него Подгорскій, который сказалъ: "Это не правда." Я указалъ далѣе на необходимость ассигновать ~~денги~~ средства на оказаніе помощи пострадавшимъ отъ погрома. Петлюра отвѣтилъ: "Деньги мы дадимъ. Мы дали Екатеринославу, пострада-

65002

давшему отъ Махно, 5 мил., дадимъ и вамъ." Слова эти были сказаны та-
 кимъ тономъ, что ихъ можно было понять такъ: деньги мы дадимъ,
 дѣло не въ деньгахъ. На этомъ бесѣда съ Петлюрой закончилась. Андреев-
 скій во время этой бесѣды сидѣлъ въ углу. Но когда разговоръ съ Пет-
 люрой закончился, Андреевскій подошелъ къ столу и сказалъ: "Теперь скаж-
 я", и, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: "Вы говорите о тяжеломъ положеніи ев-
 реевъ, а къ намъ пріѣзжаетъ масса людей и жалуются на евреевъ, заяв-
 ляя, что они принимаютъ самое активное участіе въ въ большевист-
 скомъ движеніи и занимаются спекуляціей." Я замѣтилъ Андреевскому,
 что, если власть разсматриваетъ еврейскій вопросъ въ такомъ освѣще-
 ніи и доверяетъ всемъ заявленіямъ, огульно обвиняющимъ все еврейство
 въ большевизмъ и спекуляціи, то единственнымъ исходомъ должны на-
 практикѣ дѣйствительно явиться погромы. На это Андреевскій отвѣтилъ:
 "Не, це я не казавъ." Я вновь указалъ, что, если Директорія доверитъ
 всемъ обвиненіямъ противъ евреевъ, высказываемымъ делегаціями и ос-
 тавляетъ ихъ безъ возраженія, то неудивительно, что на мѣстахъ про-
 исходятъ еврейскіе погромы. На этомъ бесѣда съ членами Директоріи
 закончилась. Деньги намъ были обѣщаны, и мы кѣхали. Впослѣдствіи Дирек-
 торія дѣйствительно ассигновала 2 мил. руб. на оказаніе помощи
 пострадавшимъ отъ Погрома въ Житомирѣ.

Подлинное подписали: Е. Б. Эльясбергъ, членъ слѣдств. комиссіи Я. К. Лив-
 щицъ.

Съ подлиннымъ вѣрно
 Тов. Предсѣдат. С. К. Я. Ливщицъ.

самоуправленія Іваницькій, отъ українскаго нез. союза Кравченко, отъ бюро соціаліст. парт./стояв. на меньш. платформѣ/Е.Б.Эльясбергъ.

Очень скоро въ городѣ начинается определенное погромное настроеніе. Мѣстные черносотенцы хотѣли использовать массу противъ евреевъ. Я лично думаю, что погромная агитація велась мѣстными черносотенцами не съ цѣлью дискредитированія власти Директоріи, а просто съ погромными цѣлями. Черезъ два дня послѣ вторичнаго занятія Житомира войсками Директоріи, состоялись похороны солдатъ петлюровской арміи. На похоронахъ присутствовали представители еврейской общины, еврейскихъ соціалистическихъ партій и вообще много евреевъ. На похоронахъ явно чувствовалось, что къмъ то ведется определенная агитація противъ евреевъ. Во время похоронъ можно было слышать слова о томъ, что евреевъ нужно рвать. Какіе то субъекты вели агитацію противъ евреевъ, говоря: "Почему тутъ такъ много жидовъ, что имъ надо". Все это вызвало уже тогда среди евреевъ подавленное настроеніе. Между тѣмъ численность гарнизона все увеличивалась, а дисциплинированность его была на низкой степени. Въ мужской гимназіи засѣла часть, не признававшая никакой дисциплины. Евреи-солдаты изъ этой части выталкивались. Евреи прогонялись также изъ другихъ частей. Въ Черняховѣ, когда была объявлена мобилизація, евреевъ на службу не приняли. Среди воинскихъ частей начала вестись большевистская агитація. Подъ вліяніемъ ея солдаты говорили: "Мы не республиканскія войска, а революціонныя," считая, что республиканскія войска - это войска Директоріи. Въ то же время недисциплинированныя части войскъ начали совершать набѣги и налеты на городскую милицію закончившееся разоруженіемъ конной милиціи. За 3-4 дня до погрома Левковскій полкъ потребовалъ, чтобы ему выдали авансомъ за охрану города 15.000 руб.; что городское самоуправленіе исполнило. Говоря о разоруженіи, надо сказать, что послѣ вторичнаго занятія Житомира войсками Директоріи, Возный опубликовалъ приказъ о сдачѣ оружія. Комендантуръ общала всѣмъ, кому она признаетъ возможнымъ, вернуть оружіе обратно, но фактически никто оружія обратно не получилъ. Результатомъ этого было то, что преступный элементъ, который приказанія о сдачѣ оружія не исполнилъ, сохранилъ оружіе, а тѣ, кто могъ бы оказать противоудѣйствіе бандитамъ и налетчикамъ, остались безоружными.

6.6.20

4.

Не буду рассказывать вам истории образования советов крестьянского, рабочего и солдатского депутатов. Обращусь прямо к событиям, последовавшим после опубликования в воскресенье 5 января, "Манифеста" о провозглашении в Житомир советской власти. В понедельник солдатами было захвачено здание губернского управления. Представители рабочих, туда, как мне передавали, не пускали. Там заседать исполнительный комитет, к которому перешла вся власть, и в котором всю фактическую власть имели солдаты. На вторник было назначено специальное, чрезвычайное собрание рабочих депутатов по поводу заседания исполнительного комитета в Губернском Управлении. Но уже в понедельник была слышна отдаленная артиллерийская стрельба. Представители новой власти обращались к различным деятелям, которых они считали близко к ним стоящим, с предложением занять разные посты, но все отказались. Во вторник стало известно, что войска Директории подходят к городу. В пять часов вечера стало известно об аресте нескольких представителей еврейской буржуазии, в том числе члена городской управы Я. А. Шпильберга. Когда начались хлопоты относительно их освобождения, то выяснилось, что вся власть находится фактически в руках военных. Вечером, во вторник начались нападения на евреев. На Петроградской улице группа солдат, увидев меня, крикнула мне: "стой". Я остановился. "Ты еврей." "Еврей - бей его." Один солдат размахнулся и хотел меня ударить, и другой сказал: "Отпусти его." Я, однако, не ушел. Тогда солдаты стали говорить: "Уходите, уходите." Я спросил, почему меня остановили, но какой то штабик, стоявший вместе с солдатами настойчиво мне сказал "Уходите с этого". Оно было, что эта группа имела специальную миссию бить евреев. Когда я вышел в 1/2 8-го вечера из Городской Думы, то на улице слышна была матерная брань по адресу "жидов". Войска Директории на улицах в это время еще не видно было. Часов в 8 вечера из Думы вышел другой гласный Гольдфельд, завѣдующий биржей труда. За ним была устроена форменная погоня. Ему пришлось сбросить пальто, галоши и прятаться. Но нем стрѣляли, но он случайно спасся. Я думаю, что солдаты, начавшие погром, принадлежали не к большевистским частям, а к числу тех, которые к большевикам не примкнули, а объявили себя нейтральными. Большевистские войска были в этот момент слишком напуганы наступлением войск Директории, чтобы пре

60

67

КРАТКИЙ ДОКЛАД О ВТОРОМ ЖИТОМИРСКОМ ПОГРОМЕ.

*Министерство
внутренних дел*

21-го марта Житомир был оставлен Советскими во сками, а 22-го марта, утром на Врангелевку вступили Петлюровские во ска. После ухода Советских во ск житомирские общественные деятели решили отправить делегацию на встречу во-скам директории с целью повлиять на них, чтобы они не устраивали в городе погрома, о чем в городе ходили определенные слухи. Слухи эти были основаны на том, что в городе велась усиленная антисемитская, погромная агитация. Для того, чтобы агитация имела большой успех, среди темных кругов населения и в особенности среди крестьянства был пущен слух, будто большевики, или - как упорно распространяли сведения различного рода провокаторы - "жиды", "зарезали" во время пребывания Советских во ск в Житомире 1.700 христиан. В действительности, по самым точным сведениям по распоряжению Чрезвычайки было расстреляно за время с момента провозглашения в городе Советской власти до оставления большевиками Житомира - 6 чел., в том числе один еврей, Айдик РУДЕНКО, обвинившийся в провокации и участии в Овручском погроме. Из числа остальных 5 расстрелянных по распоряжению Чрезвычайки 4 - бандита и 1 - бывший представитель Комендатуры / Скальский /. Помимо этих 6 человек было расстреляно при вступлении Советского отряда в Житомир и найдено в окрестностях его ⁴⁶ Петлюровцев. Всего таким образом было расстреляно и убито за время с 12-го по 21-ое марта - 22 человек. Что список расстрелянных ограничивается этими 22 человеками доказывается между прочим тем, что, когда украинские власти захотели показать что не только Петлюровцы расстреляли ни в чем неповинных людей, устроив в Житомире погром, но что большевики расстреляли многих, то они могли опубликовать список только с 22-мя фамилиями расстрелянных. Советские деятели утверждают, что и число 22 преувеличено, так как некоторые из лиц, попавших в список расстрелянных, в действительности были убиты во время боев. Но, если даже считать, что цифра 22 соответствует действительности, то и отсюда видно, как далека действительность от тех фантастических слухов / 1.700 расстрелянных /, которые распространились с провокационной целью, чтобы создать озлобление против евреев / что считалось синонимом большевиков / и вызвать в Житомире новый погром. Чрезвычайно характерно, что слухи о 1.700 расстрелянных Чрезвычайкой "христиан", распространялись между прочим чиновниками, которые по видимому, искренно верили в эту басню или делали вид, что верят этому. Чиновничество усиленно муссировало также слухи о том, что все учреждения захвачены в Житомире "жидами" и, что большевики и "жиды"

6705

одно и то же. В действительности, еврейское население Житомира отнеслось к большевикам, как и везде, весьма различно. Буржуазия - крупная и мелкая - и значительная часть лиц интеллигентных профессий отнеслись к большевикам при первом их занятии Житомира враждебно. Большевики с советской стороны в качестве арестованных ими в качестве заложников лиц содержали в той же Чрезвычайке до уплаты контрибуции весьма значительный процент евреев. Говорить при таких условиях о тождестве понятия " большевик " и " еврей " можно было только или по крайнему невежеству или явно с провокационной целью.

Как бы то ни было, к моменту возвращения в Житомир Петлюровцев атмосфера для погрома была подготовлена не только теми, кто шел вместе с Петлюровцами, но и теми, кто оставался в Житомире. О погроме уже в пятницу говорили, как о чем-то неминуемом. Массы евреев ушла из города. Ушла между прочим, вся почти еврейская молодежь. Среди ушедших весьма значительный процент, если не большинство, составляли люди, ничего общего не имеющие с большевиками. Они ушли только потому, что опасались второго погрома. Тем не менее, впоследствии все ушедшие одновременно с уходом большевиков были объявлены большевиками, и при возвращении некоторых из них их рассматривали, как бежавших из города большевиков. Только, благодаря энергичным стараниям Городского Самоуправления и нескольких общественных деятелей - христиан, удалось спасти группу вернувшихся из Бердичева молодых людей, ничего общего с большевиками не имевшей - от расстрела.

В субботу утром на Брангелевку, где находились первые отряды Петлюровских войск отправилась делегация в составе: Городского Головы - ШИВОЦКОГО, Члена Трудового Конгресса - ДЗЕВАЛТОВСКОГО, Товарища Председателя Городской Думы - ЯНИЦКОГО и одного из членов Еврейской Общины. У делегации была только одна задача: оказать влияние на войска, чтобы они не устраивали в городе никаких эксцессов. По дороге в штаб первого отряда, вступившего в город делегацию встретил какой-то офицер. Он осведомился, что это за делегация и, кто в нее входит. Когда он узнал, что в составе делегации имеется, между прочим, один еврей, он заявил, что не советует им ехать в Штаб, дав понять, что в случае дальнейшего передвижения делегации, ехавшей на одном извозчике, совместно с членом Еврейской Общины, жизнь этого члена Общины подвергается большой опасности. Делегация после этого решила, что Члену Общины не следует дальше ехать, и он с большим трудом, уже не по шоссе, а другим путем вернулся в город и не был убит по дороге только потому, что он мало похож на еврея и его принимали за христианина. Возвращаясь в город, этот представитель Общины уже видел, по дороге первые трупы евреев, убитых вступившими

68

ми в город солдатами. Первым был убит на шоссе из Врангелевки в город семидесятилетний старик-еврей, шедший в синагогу с талесом в руках. По показаниям очевидцев, его приставили к дереву, выстрелили в него, но не сразу убили. У раненого 70 летнего старика хватило сил пройти еще несколько саженей по шоссе, шатаясь от потери большого количества крови, - затем он упал и тут же скончался.

Когда делегация Городского Самсуправления прибыла в Штаб первого вступившего в город отряда ей стали поворить в Штабе о тысяче семистах убитых " жидами " христиан. Делегация стала уверять, что ничего подобного не было, что число расстрелянных не достигает и ста, при самом явном преувеличении, а может быть и гораздо менее этого числа. Когда члены делегации дали честное слово, что это им безусловно известно, им в Штабе сказали, что людей интеллигентных, конечно, можно разубедить, но что солдат в этом на разубедишь. Солдаты, по словам офицеров, находившихся в Штабе, настроены сильно против " жидов ", и Штаб с этим настроением не может совладать, он бессилен.

22-го марта начался погром, продолжавшийся 5 дней, из которых наибольшее число жертв было в первые три дня погрома. Общее число жертв погрома составляет в одном Житомире, не считая похороненных в прилегающих к Житомиру деревнях, 317 человек. Полный список убитых во время погрома 22-26 марта при сем прилагается. Среди убитых подавляющее большинство - старики, женщины и дети. Молодежи очень мало, так как молодежь или ушла вместе с большевиками, или спряталась. При налетах на квартиры в некоторых отдельных случаях удавалось откупаться деньгами. Но бывали случаи, что налетчики сначала брали деньги, а затем убивали тех, кто эти деньги давал. Вообще в отличие от первого погрома, когда грабители занимались, главным образом грабежом, на этот раз Петлюровцы старались, как можно больше убить евреев. И если число жертв достигло только 317-ти, то это объясняется во первых тем, что многие христиане спрятали у себя массу евреев и тем спасли их, а главным образом тем, что 24-го марта вечером началось новое наступление большевиков на Житомир, которое приостановило дальнейшее развитие. Все солдаты были отправлены на фронт.

23-го марта, т.е. в самый разгар погрома Житомир посетил Петлюра. Он был осведомлен обо всем происшедшем и происходящем в Житомире. Он заявил, что для прекращения погрома им отданы все распоряжения. Но в действительности, никаких мер для борьбы с погромами до 20-го марта принято не было. Только с 25-го марта полевая жандармерия, т.е. есть галичане, во главе которых стоял БОГАЦКИЙ, начала бороться с налетами на квартиры. И эта борьба сразу приостановила погром. 24-го и 25-го происходили только отдельные на

6805

геты преимущественно на окраинах, откуда еще 21-го марта бежало все еврейское население, предоставив на произвол судьбы свои квартиры, во время погрома разгромленные..... Легкость, с которой БОГАЦКОМУ удалось при помощи сравнительно небольшой части гаишачей приостановить погром свидетельствует о том, что если бы надлежащие меры были приняты, то погром с самого начала не было бы. Впрочем, о роки в дни погрома властей лучше представление дает беседа Начальника гарнизона, бывш. офицера Генерального Штаба ПЕТРОВА с членами Следственной Комиссии о погроме. Выписка из официального журнала Следственной Комиссии, в которой воспроизведен этот разговор, при сем прилагается. Надо заметить, что мысли, выраженные Полковником ПЕТРОВЫМ в беседе с делегатом Следственной Комиссии, были высказаны им в беседе с некоторыми общественными деятелями, в том числе с гласным городской думы, бывш. товарища Городского Головы ИВАНИЦКИ

Помимо убитых, во время погрома было довольно значительное число раненых. Цифру раненых трудно определить даже приблизительно, так как раненые оставались у себя и за медицинской помощью обратиться не могли. Был случай, когда тяжело раненые лежали по нескольку дней без всякой медицинской помощи. Когда на четвертый день погрома были организованы по инициативе гласной Городской думы ДОМАНЕВСКОЙ и др. летучие санитарные отряды для оказания помощи раненым, то они встречали нередко противодействие с стороны разгудивавших по улицам солдат. Был случай, когда сестры милосердия вместе с несколькими христианами несли по улице на носилках тяжело раненого старика-еврея в больницу их остановили по дороге в больницу солдаты и хотели добить раненого. С большим трудом сестрам милосердия удалось уговорить солдат этого не делать. Солдаты согласились не трогать раненого, но заставили сестер милосердия отнести его обратно туда, откуда они его взяли и не дали им возможности отнести раненого в больницу. Ужасающую картину представляло еврейское кладбище в дни погрома убитых. Все здание - морг при кладбище - было заложено трупами убитых стариков, женщин и детей

Когда 24-го марта вечером началось наступление на Литомир большевиков в городе стали распространяться слухи, что если большевики займут вновь город, то "жиды" вырежут всех христиан. Под влиянием этих слухов, на фронт для отражения большевиков отправились масса христиан. На фронт отправилась большая часть чиновников, много учащихся и чуть ли не все мужское население. Малеванки и Вронглевки, где живут все бандиты и погромщики. Среди отправившихся на фронт для борьбы вместе с Петлюровскими войсками, были многие ярые противники украинской власти, пошедшие только потому, что они серьезно поверили, что "жиды" вырежут всех христиан. Среди лиц серьезно веривших в это, были люди с университетским образованием,

69

были члены Суда и Товарищи Прокурора. Благодаря мобилизации не-военных наступление большевиков было в тот же день отражено.

Многие христиане, не отправившиеся на фронт, как только распространились слухи о наступлении большевиков, стали собирать котомки и отправились куда глаза глядят. Интеллигентные христиане стали обращаться в еврейки с просьбой их спрятать, променявшись ролями. Когда наступление большевиков было отражено, началось обратное возвращение в город христиан с котомками. Словом, повторилось то самое, что раньше делали евреи. При вторичном наступлении большевиков на Митомир, закончившемся не этот раз занятием города, многие христиане также ушли из города, с Петровскими войсками и только потому, что по городу распространялись те же провокационные слухи о намерении евреев вырезать всех христиан. Но число ушедших на этот раз было меньше того, что ушло в первый раз.

25-го марта, когда налеты на еврейские квартиры еще продолжались, был опубликован приказ за подписью Осадного Коменданта ВОЗНОГО. В приказе между прочим говорилось: " В виду установления спокойствия, предлагаю населению, в особенности еврейскому, не прятаться по домам, а выходить на улицу ". Гласный Городской Думы ПРОКУЛИН накануне издания этого объявления убеждал ВОЗНОГО исключить указанный пункт объявления, доказывая ему, что нельзя заставлять евреев выходить на улицу, когда жизнь их еще подвергается опасностям, и что такого рода " предложение " равносильно своего рода провокации. Тем не менее ВОЗНИЙ оставил цитированные слова. Одновременно ВОЗНИЙ, а вслед за ним и ряд других лиц в том числе и ДОГАЦКИЙ издали приказы, в котором всем домовым комитетам предписывалось сообщить сведения о всех лицах, оставивших город одновременно с Советскими властями. Эти приказы также вызвали в городе большую тревогу, так как родственники ушедших, не имевших ничего общего с большевиками, стали опасаться, что всех ушедших причислят к большевикам.

Второй погром в Митомире был учинен главным образом солдатами-Петлюровцами. Но в нем принимали участие несомненно и многие местные кители. Зарегистрированы случаи, когда лица у грабителей были вымазаны сажей, очевидно, чтобы их впоследствии не узнали. Сплошь и рядом грабителей приводили в еврейские квартиры подростки, дворники и прислуга. Приняли участие в погроме и некоторые чиновники. По крайней мере имеются данные о том, что при ограблении некоторых квартир в числе погромщиков были почтовые чиновники. Большинство убитых - люди несостоятельные. Объясняется это тем, что более или менее состоятельными лицами, у которых были деньги, часто удавалось спасти свою жизнь при помощи денег. Вообще подавляющее большинство пострадавших - беднота или люди среднего достатка. Был случай, когда 70-ти летнего старика убили только потому,

6905

что у него оказалось при себе лишь 18 рублей, а грабители требовали у него 1.000 рублей, из овых денег у него вообще никогда не бывало.

После погрома в официальном бюллетене Губерниальной Филлии Информационного Бюро появилось сообщение о том, что одновременно с регулярными Петляровскими войсками, в Литомир вступили 22-го марта отряд слян-повстанцев Черняховской волости. Речь идет об отряде организованном в Черняхове по инициативе Соколовского. Возвания об организации этого отряда носили погромный характер. В них говорилось, что в отряд должны записываться всякий кто не хочет стать "жидовским намитом". Возвания эти печатались в Волынской Губернской Типографии. Когда Волынский Губернскому Комиссару был представлен экземпляр такого возвания и он запросил заведующего Губернской Типографией, кто дал разрешение на печатание этих возваний, то тот ответил, что такого разрешения никто не давал и, что он полагал, что разрешения на печатание этого возвания не требуется, так как оно исходит от военных властей. Во время пребывания в Литомире Петляровцев, в земской типографии печатались еще более погромные возвания. В них были прямые призывы "бить жидов". Экземпляры таких возваний имеются у Коллегии быв. Членов Трудового Конгресса.

Отношение христиан к погрому было различно. Многие христиане спасли жизнь евреям. Но были случаи, когда люди сравнительно культурные, не только отказывались пускать к себе в квартиры евреев из чувства страха, но с чувством удовлетворения наблюдали картину погрома, а когда к городу приближались большевики, агитировали за борьбу с "жидами" произнося речи резко погромного характера. После погрома многие стали уверять, что происшедшее - это в сущности не погром, а "военные действия", так как в Петляровские войска будто бы стреляли из еврейских домов. В действительности ничего подобного не было. Но характерно, что такого рода версии приходилось слышать даже от лиц судебного ведомства. Ничего удивительного в этом, впрочем, нет, если иметь в виду, что Председателем Литомирского Окружного Суда является никто иной, как граф ДАЩЕНКО-РАЗВАНОВСКИЙ, подписавший знаменитый обвинительный акт по делу Бейгиса, тогда он был Товарищем Прокурора.

Антисемитское настроение созданное в Литомире в дни погрома, не угасло еще до сих пор. Даже продовольственная помощь голодающим жертвам погрома не могла оказываться в первые дни после погрома открыто и общественным деятелям-христианам пришлось создать для оказания помощи буквально умирающим с голоду в своих квартирах евреям полулегальную организацию.

ную организацию.

Для разбора дела о большевиках был образован в Митомире Чрезвычайный Суд. По делам о большевиках занимался и политический отдел. По обвинению в большевизме арестовывались люди, ничего общего с большевизмом не имеющие, дела о них передавались в политический отдел, а затем к их семьям нередко являлись какие то офицеры, выражавшие готовность освободить арестованных за деньги. Многие не решались не давать денег, опасаясь, что иначе арестованные будут расстреляны или на квартиру будет совершен налет. Находились ли эти офицеры в каком нибудь соглашении с чинами политического отдела, пока не установлено. Но во всяком случае, в политическом отделе приходилось выслушивать весьма странные речи. Например, одной просительнице заведующей политическим отделом ТРОФИМЕНКО, когда та отказалась "сознаться", что ее брат будто бы служил в чрезвычайке, чего в действительности не было, заметили: если бы Вам выпали 20 розог, то Вы бы сознались".

Когда Губернский Комиссар получил от Коллегии членов Трудового Конгресса сведения, достоверность которых не подлежала сомнению о поведении в дни погрома представителей военных властей, - то он сам пришел в ужас, но сделать что-нибудь был бессилён, потому что фактически власть находилась в руках военных, среди которых имелись несомненные русские черносотенцы, примазавшиеся по тем или иным причинам к Петляровскому движению. Так упомянуты полковник ПЕТРОВ, бывший в Митомире Начальником Гарнизона, говорил нескольким общественным деятелям. "До 1-го марта 1917 года я был верным слугой Царя, но по, но после 1-го марта я понял, что заблуждаюсь и стал социалистом". Таких новоявленных "социалистов" было среди военных, стоявших во главе власти в Митомире, не мало.

Житомир 59

21

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Судебной комиссии по делу о первой и второй погромах

в г. Житомиръ.

4108

Слѣдственная комиссія о погромѣ начала свою дѣятельность еще при Директоріи и дѣйствовала на основаніи особаго наказа утвержденнаго Директоріей 3-го Марта 1919 года, при чемъ въ состав комиссіи, согласно наказу вошли: представители Житомирской Городской Думы - член Окружнаго Суда В.В. Погннев и присяжный повѣренный С.С. Горьгинъ; Товарищ Городского Головы С.В. Иваницкій; прокурор Окружнаго Суда А.П. Сакович; член Окружнаго Суда Г.В. Рублевскій; представитель Кубернскаго Земства, мировой Судья П.Т.Редько; представитель Уѣзднаго Земства Л.Н. Буйницкій; представитель комендатуры Д. Марчевскій; слѣдователь по важнѣйшимъ дѣлам П.Б. Соловьев; уполномоченный Центральнаго Комитета помощи потерпѣвшим от погрома Я.В.Лившиц; представители Житомирской еврейской общины - доктор медицины Я.О.Розенблат и учитель Гимназіи кандидат на судебныя должности И.Т. Пильберг, представитель совета профессиональных союзов, завѣдующій биржей труда В.В.Кимельблат, представитель торгов-промышленнаго союза А.О.Оксман, товарищ прокурора М.А.Киц и Н.Ф. Карасев и присяжные повѣренные И.П.Ратнер и П.В.Певзнер. а время с -го марта по 1-ое августа из состава комиссіи выбыли С.В. Иваницкій, А. Сакович, А.О.Оксман, Д. Марчевскій и А.Н.Буйницкій и на их мѣсто вступили: присяжный повѣренный, гласный Городской Думы М.Д. Скоковскій, присяжный повѣренный . . . оницкій, член правленія союза металлистов С.С.Вогуш, учитель гимназіи, помощник присяжнаго повѣреннаго И.И.Жидловскій и представитель Торгово-Промышленнаго Союза Г.К.Лихтерман.

912

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СЛѢДСТВЕННОЙ КОМИССИИ ПО ДѢЛУ О
ПЕРВОМЪ И ВТОРОМЪ ПОГРОМАХЪ ВЪ ГОРОДѢ ЛИТОМИРѢ.

Слѣдственная Комиссія по дѣлу о первомъ и второмъ погромахъ въ гор. Литомирѣ, рассмотрѣвъ въ засѣданіяхъ 19, 24, 26 и 28 іюля 1919 года собранный по настоящему дѣлу матеріалъ, пришла къ слѣдующему заключенію:

I.

Послѣдніе мѣсяцы 1918 года политическая и общественная жизнь города Литомира протекала въ особенныхъ, исключительныхъ условіяхъ. Въ то время какъ до этого Литомиръ переживалъ войну, революцію и послѣдующіе политическіе перевороты безъ особнхъ потрясеній, съ ноября мѣсяца возстаніе Петлюры и Виниченко противъ гетманской власти создало въ городѣ совершенно иную, вышедшую городскую жизнь изъ нормальной колеи, обстановку. Призывъ Петлюры къ сверженію гетмана встрѣтилъ большое сочувствіе, подъемъ и активную поддержку со стороны окружающаго городъ сельскаго населенія. Самый больной и насущный для послѣдняго земельный вопросъ и послѣ универсаловъ Центральной Ряди о передачѣ всей земли трудящемуся народу, не получивъ къ осени желат. льнаго для селякъ разрѣшенія. Гетманское Правительство хотя и обѣдало въ ближайшее время разрѣшить вопросъ о землѣ, но на самомъ дѣлѣ до конца своего существованія не только не дало селянамъ реальныхъ доказательствъ приведенія въ исполненіе этого обѣщанія, а, наоборотъ, возстановивъ частную собственность на землю и признавъ за помѣщиками право на полученіе убытковъ, въ результатѣ вызвало въ деревнѣ многочисленныя недоразумѣнія между помѣщиками и селянами. Требованія нѣкоторыхъ помѣщиковъ встрѣтили противодѣйствіе со стороны селянъ, въ деревнѣ создилось повышенное настроеніе, перешедшее въ озлобленіе послѣ репрессій такъ называемыхъ "карательныхъ" отрядовъ гетманской варты, дѣйствовавшихъ при поддержкѣ оккупировавшихъ Украину нѣмецкихъ войскъ.

Въ половинѣ декабря воина Директоріи заняли безъ особаго сопротивленія Литомиръ, и послѣдній къ концу декабря оказался наполненнымъ массой вооруженныхъ повстанцевъ - крестьянъ въ числѣ 7 - 7 ½ тысячъ, незадолго до того мобилизованныхъ изъ близъ лежащихъ мѣстностяхъ, находившихся въ процессѣ стихійнаго подъема, только что окончившихъ всерженіе нехотательной власти, слабо дисциплинированныхъ, никому недовѣрливыхъ, легко возбуждавшихся и подаю-

4205

ющихся самымъ противоположнымъ вліяніямъ.

Несмотря на образованіе полковъ, получившихъ названіе въ зависимости отъ мѣста ихъ образованія - „Литомирскій“, „Левковскій“, „Черняховскій“, всѣ эти вооруженныя массы не имѣли надлежащей войсковой организаціи: одни эти вооруженныя массы полки, какъ Литомирскій, управлялись выборнымъ Комитетомъ; другіе имѣли командировъ. Ни выборные Комитеты, ни командный составъ полковъ не пользовались среди солдатъ достаточнымъ авторитетомъ и довѣріемъ. Тѣмъ болѣе не было реальной власти и авторитетности у гражданской администраціи. Результатъ городъ фактически оказался во власти недисциплинированной и неорганизованной массы вооруженныхъ людей, которые сразу поставили жизнь Литомира, испытывающаго къ тому же серьезныя продовольственныя затрудненія, въ крайне тяжелыя условія. Солдатами сталъ производиться въ городѣ подъ видомъ реквизиціи рядъ самочинныхъ обысковъ, грабежей и арестовъ. Особенную активность проявилъ въ этомъ отношеніи партизанскій отрядъ, квартировавшій на Врангелевкѣ.

Всѣ указанныя дѣйствія направлялись сначала противъ бывшихъ помещиковъ и лицъ, имѣвшихъ къ нимъ отношеніе, причемъ задержанныхъ вводили обыкновенно на Врангелевку и тамъ подвергали избиеніямъ и самосудамъ. Затѣмъ началось систематическое разоруженіе городской милиціи и ея коннаго резерва, который былъ арестованъ въ полномъ составѣ подъ предлогомъ, что члены его участвовали въ карательныхъ экспедиціяхъ, тогда какъ въ действительности большинство изъ нихъ никакого отношенія къ карательнымъ отрядамъ не имѣло. Неоднократныя обращенія городского самоуправления къ высшимъ властямъ съ просьбами о принятіи мѣръ къ прекращенію анархическихъ проявленій войсковыхъ массъ не приводили рѣшительно ни какикъ результатамъ, въ виду указа наго безсилія властей. Городскому самоуправленію пришлось самому послать делегацію на Врангелевку для переговоровъ съ солдатами Литомирскаго полка и делегаціи въ концѣ концовъ удалось у солдатъ допустить спеціально созданную следственную комиссію къ разсмотрѣнію вопроса объ основательности указанныхъ арестовъ, благодаря чему многихъ изъ задержанныхъ удалось спасти отъ грозившихъ самосудовъ.

Попытки высшаго командованія разгрузить Литомиръ путемъ направленія войсковыхъ частей для исполненія боевыхъ задачъ успѣха не имѣли, и приказы объ этомъ оставались безъ исполненія. Не имѣли также результатовъ и общій приказъ о демобилизаціи извѣстныхъ войскъ. Только съ приближеніемъ праздниковъ Рождества часть солдатъ

473

стага расходятся по домамъ, большинство же продолжало оставаться въ городѣ.

Что касается политическаго настроенія сосредоточенныхъ въ Житомирѣ войсковыхъ массъ, то, будучи единодушны въ своемъ стремленіи свергнуть гетманское правительство и удовлетворить главный для нихъ насущный вопросъ - получить землю, они во всемъ остальномъ представляли собой далеко не однородный элементъ. Съ одной стороны солдаты легко поддавались большевистскимъ лозунгамъ и среди войсковыхъ частей были даже такіе, которые въ противовѣсъ общіаго названію войскъ Директоріи „республиканскими“ называли себя „революционными“. Съ другой стороны нѣкоторыя войсковыя части легко поддавались анти-семитской агитаціи, какъ подъ давленіемъ команднаго состава, такъ и подъ вліяніемъ провокаціонныхъ элементовъ мѣстнаго населенія, стремившагося натравить темную массу солдатъ и некультурныхъ массъ иждивенческаго мѣщанства, не принимавшаго въ своемъ большинствѣ никакого участія въ политической жизни страны, на евреевъ, чтобы съ одной стороны, натравить такимъ образомъ, вышедшую изъ береговъ стихію по линіи наименьшаго сопротивленія, а съ другой стороны, добиться торжества своихъ черносотенныхъ идей /показанія б. городского головы А.Ф. Пивецкаго, члена городской Управы А.Я. Шура, гласнаго Городской Думы М. Д. Сконовскаго, председателя губернскаго земскаго управы С.М. Подгорскаго, члена ликвидационной коммисіи губернскаго земства А.М. Левчановскаго, осаднаго коменданта Г. Вознага др. т. I, л. л. 15-17, 22-25, 34-36, 78-85, 100-107, 112-123, и 133-141/.

II.

Агитація противъ евреевъ облекалась тѣмъ, что антисемитское настроеніе существовало въ Житомирѣ давно и что Волынь издавна являлась одной изъ наиболее правыхъ губерній, въ которой очень замѣтно давало себя чувствовать черносотенство, что ярко проявлялось между прочимъ при выборахъ въ Государственную Думу, куда Волынь прислала исключительно правыхъ депутатовъ. Главными причинами, питавшими и усилившими презвѣтаніе антисемитизма и черносотенства на Волыни и въ частности въ Житомирѣ надлежитъ признать: 1/ разноплеменность ея населенія при наличности у него различныхъ экономическихъ интересовъ; 2/ окраинную и такъ называемую „инородническую“ политику правительства standpoint революціи 1917 года, которое вело опредѣленную борьбу съ украинскими, польскими и еврейскими элементами, 3/ вовлеченіе въ политическую борьбу духовенства, которое, въ лицѣ высшихъ своихъ представителей и диякъ гед Почаевской Лавры, вело въ крайнюю правую антисемитскую, анти-польскую и анти-украинскую агитацію, не останавливаясь

УЗС

ясу предъ вмѣшательствомъ въ выборы въ представительныя учрежденія и участіемъ въ такихъ политическихъ организаціяхъ, какъ союзъ русскаго народа; X/

4/ специфическія подборъ въ цѣляхъ той же окраинной политики, представителемъ мѣстной администраціи, на которую возлагались опредѣленныя политическія задачи и которая была почти поголовно заражена антисемитизмомъ; 5/ крайне низкій культурный уровень волинскаго крестьянства, объѣдлавшіяся между прочимъ отсутствіемъ на Волыни въ теченіе многихъ лѣтъ земства; 6/ осведомленіе на окраинахъ города массы инкультурнаго мѣщанства; 7/ почти полное отсутствіе фабричнаго пролетариата и, наконецъ, 8/ почти полное отсутствіе въ Литомирѣ интеллигенціи въ подлинномъ смыслѣ этого слова /показанія тов. Лордоса. Головы И.П.Ворожничина, С.М.Подгорскаго, д-ра А.Ф.Розенблата и А.М.Левчановскаго, т. I. л. 108, 88-93, 78-85 и 100-107.

Война 1914-1917 г. и послѣдующая за ней гражданская война создали, помимо этихъ причинъ, рядъ другихъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ еще большее усиленіе національнаго антогонизма и антисемитизма, тѣмъ болѣе, что антисемитическія элементы использовали войну и вызваннаго ею явленія для новой злодѣйской агитаціи. До-революціонное царское правительство, терпя неудачи на фронтѣ и стремясь возложить на кого-нибудь отвѣтственность за эти неудачи на фронтѣ изъ опасенія взрыва народнаго негодованія, всеми силами старалось доказать, что причину неудачъ нужно искать въ поведеніи евреевъ. Путемъ разсылки циркуляровъ и анкетныхъ листовъ, составленныхъ въ тенденціозномъ духѣ, и путемъ устной пропаганды нѣкоторыхъ представителей команднаго состава арміи, оно систематически прививало арміи, въ томъ числѣ частямъ дѣйствующимъ на воинско-галиційскомъ фронтѣ убѣжденіе, что евреи, привлекаясь въ населенія тыловъ военной службы наряду со всеми другими гражданами, представляютъ собой элементъ неблагодѣтельный, чуть ли не измѣнческій, что и отовсюду слѣдуетъ гнать. Эта систематическая пропаганда имѣла своимъ непосредственнымъ результатомъ то, что нѣкоторые пограничные города Галиціи, въ которыхъ значительный процентъ составляло еврейское населеніе, подверглись погромамъ при явномъ попустительствѣ команднаго состава, а это въ свою очередь внушало мало-сознательнымъ элементамъ арміи, въ особенности уроженцамъ отсталой въ культурномъ отношеніи Волинской губерніи, мысль, что евреевъ можно и даже должно гнать /Показанія И.Ф.Розенблата и А.М.Левчановскаго, т. I. л. 88-93; 100-107/.

Февральская революція положила конецъ этой антисемитской циничной политикѣ царскаго правительства. Но вскорѣ для евреевъ наступили опять тяжелые дни. Ожесточенная политическая борьба, вызванная революціей, превратилась на Украинѣ въ борьбу на національной подкладкѣ, - въ борьбу „съ москалями“, т.е. великороссами, поляками и евреями. Непосредственнымъ результатомъ этого явился взрывъ шовинизма и крайнее обостреніе національныхъ отношеній. Разжиганіе страстей на національной почвѣ отразилось и на отношеніяхъ къ евреямъ. Официально и національная Рада, и гетманское правительство, и Директорія заявили о своей готовности обезпечить права національныхъ меньшинствъ, а национальная Рада и Директорія издали даже законъ о національно-персональной автономіи, но все это осталось лишь мертвой буквой. Первыми были взяты подъ подозрѣніе поляки и весь великорусскій элементъ края, т.е. по терминологіи украинскихъ шовинистовъ - все „москальи“, съ которыми велась ожесточенная борьба. Затѣмъ подъ подозрѣніе взяты были и евреи, которыхъ новая украинская власть въ моментъ своего возникновенія объявила было ближайшими союзниками украинцевъ въ ихъ борьбѣ за независимость съ отбѣны національно-персональной автономіи, закончили ее, - если не въ центрѣ Украины, Киевѣ, то на мѣстахъ, - воскрешеніемъ въ некоторомъ отношеніи политики царскаго правительства: Еврейство, состоящее, какъ и всѣ національности изъ самыхъ разнообразныхъ экономическихъ и партійныхъ группъ, сплошь и рядомъ между собою рѣзко враждующихъ, трактовалось - какъ и во время революціоннаго царскаго режима - какъ единое цѣлое всякій разъ, когда та или иная часть его или политическая партія совершала то, что не нравилось гетманскому правительству. Когда Директорія организовала возстаніе противъ гетмана и еврейскія социалистическія партіи, считая политику гетманскаго правительства гибельной для широкихъ народныхъ массъ отнеслось сочувственно къ новому республиканскому движенію, то Волыскій Губернскій Староста С.П.Андрю пригласилъ къ себѣ президіумъ еврейской общины въ лицѣ Я.А. Шпильберга, Н.М.Эвенчика / не имѣвшихъ ничего общаго съ социалистическими партіями/ и Я.О. Розенблата и принявъ ихъ крайне грубо, заявилъ имъ въ присутствіи многихъ свидѣтелей: „Ъ Бердичевѣ сволочная еврейская молодежь разстрѣливаетъ офицеровъ, добровольцевъ, борющихся съ большевиками/т.е. очередевойсками Директоріи/ Передайте населенію, что я больше этого не потерплю; за малѣйшее большевистское выступленіе евреевъ, я залью Житомиръ еврейской кровью. /Показанія члена Трудовой Конгресса П.М.Дзевалтовскаго, Я.О.Розенблата и Е.В. Эльсберга, т.І, ст.124-128, 68-73 и 89-91/.

суб

прозы Андро имѣли своимъ результатомъ то, что не только еврейская демократія, но и еврейская буржуазія, экономически заинтересованная въ торжествѣ гетманскаго режима, имѣвшая въ составѣ гетманскаго правительства своего представителя / Министръ Торговли и Промышленности С. Гутника /, изменила свое отношеніе къ правительству Гетмана и встрѣтила занятіе войсками Директоріи Литовира почти благожелательно. Еврейская же демократія встрѣтила войска Директоріи съ чувствомъ радости, а когда въ Литовирѣ произошли вооруженныя столкновения между жидками и войсками Директоріи, оказала имъ рядъ услугъ, укрывая солдатъ арміи Директоріи и тайно снабжая ихъ, съ опасностью для жизни, продовольствіемъ.

Первыя шаги дѣятельности Директоріи - возстановленіе національно-персональной автономіи, образованіе еврейскаго министерства и т.д. укрепили, если не все, то во всякомъ случаѣ значительную часть еврейскаго населенія въ убѣжденіи, что торжество Директоріи несетъ съ собою новую эру и для евреевъ. Но вскорѣ Директорія вступила въ отношенія еврействъ на путь традиціонной полѣтики опугиваній и пресѣдованій. Все еврейское населеніе, безъ различія класса и партій, было взято подъ подозрѣніе. "Оступки отдѣльныхъ лицъ или отдѣльныхъ группъ еврейскаго населенія стали опять приписываться всему еврейству. По мѣрѣ роста большевизма на Украинѣ, когда Директорія, скланиваясь вначалѣ заключить соглашеніе съ большевиками для борьбы противъ Ленинина, начала все болѣе терять почву подъ ногами, отношенія ея къ національнымъ меншинствамъ въ томъ числѣ и къ евреямъ, все ухудшались а національная полѣтика ея агентовъ на мѣстахъ пріобрѣтала все болѣе двухсенногенный характеръ. Командный составъ войскъ Директоріи былъ настроенъ опредѣленно антисемитически. Въ дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей Директоріи, въ особенности военныхъ, начинало все болѣе проявляться стремленіе совлечь революціонно-настроенныя массы съ пути классово-борьбы и направить ихъ на путь національной борьбы. Зная, что Богинское крестьянство и мѣщанство издавна настроены антисемитически, что направятъ страсти противъ евреевъ всего легче военные власти Директоріи, пріобрѣтали все большее вліяніе, все болѣе полѣтику, имѣвшую яркій антисемитическій характеръ. Представители военного командованія войскъ Директоріи на мѣстахъ сплошь и рядомъ отказывали въ пріемѣ евреевъ въ армію /въ Черниховѣ евреи не были приняты въ войска даже по мобилизаціи/, а члены Директоріи въ тоже время обвиняли евреевъ въ томъ, что они не ступаютъ въ армію. Обвиненія, бросавшіяся еврейскому населенію нерѣдко взаимно противорѣчили другъ другу. Такъ, гетманскія вла-

25

сти, какъ видно изъ изложеннаго, грозили залить Житомиръ еврейскою кровьюю за то, что еврейская молодежь борется противъ гетмана вмѣстѣ съ войсками Директоріи, а въ военныхъ кругахъ Директоріи раздавались обвиненія по адресу евреевъ въ томъ, что они не помогали Директоріи свергнуть гетмана. Во время борьбы нѣмцевъ съ войсками Директоріи, евреевъ, -опять таки неотдѣльные элементы еврейства, а всѣхъ евреевъ вообще, - обвинили, съ одной стороны, въ сочувствіи нѣмцамъ, съ другой стороны, сами нѣмцы обвиняли ихъ въ антинѣмецкомъ настроеніи и въ оказаніи помощи войскамъ Директоріи, взяли въ качествѣ заложниковъ рядъ представителей еврейской буржуазіи и демократіи / тогда какъ изъ другихъ національностей никто взять не былъ / и даже высказывали взглядъ, что петлюровцы подкуплены евреями и потому дѣйствуютъ противъ нѣмцевъ. Для евреевъ все исказывалось не въ ихъ пользу и даже то обстоятельство, что еврей-солдаты, понимавшіе или быстро научившіеся понимать нѣмецкій языкъ, благодаря сходству съ нимъ еврейскаго разговорнаго языка, назначались въ германскихъ лагеряхъ для военно-плѣнныхъ переводчиками, что влечло за собою нѣкоторыя привилегіи, вызвало неудовольствіе среди солдатъ христіанъ, прозившихъ, какъ показываетъ Н.Д.Гладкій, что они расправятся за это съ евреями, когда вернутся на родину. /Показанія Н.Д.Гладкаго, Я.Я. Шура, М.Д.Скоковскаго и Е.В.Эгльсберга, т.І./.

Экономическія потрясенія и продовольственныя затрудненія явившіяся результатомъ войны, дали новый толчекъ для усиленія антисемитизма. Изчезновеніе съ рынковъ предметовъ обрабатывающей промышленности и многихъ продуктовъ, необходимыхъ деревнѣ, дороговизна предметовъ первой необходимости и сопряженная съ нею спекуляція крайне обострили экономическій антагонизмъ между городомъ и деревней. Деревня, плохо разбираясь въ такихъ сложныхъ экономическихъ явленіяхъ, какъ дороговизна и спекуляція, не понимая, что онѣ являются неизбежнымъ послѣдствіемъ войны и наблюдая все увеличивающуюся ростъ цѣнъ на необходимые ей продукты и все растущую спекуляцію, борется съ которыми оказались бессильными какъ до революціоннаго правительства, такъ и правительство революціонное, начинала относиться все болѣе враждебно къ городскому населенію, которое, какъ казалося деревенскимъ жителямъ, ничего ей не даетъ и лишь требуетъ отъ нея все новыя и новыя жертвы, а такъ какъ въ городахъ Волинской губерніи торговля, въ силу историческихъ условій и запрещенія евреямъ заниматься въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ многими отраслями труда, сосредоточена, главнымъ образомъ въ рукахъ еврейскихъ, то все недовольство крестьянства, городского мѣщанства и мѣстнаго чиновничества, направлялось преимущественно противъ евреевъ. Свидетели, принадлежащіе къ составу администраціи,

УД об

служивше при директоріи, какъ-то: начальникъ милиціи . . . аяца, . . .
 Ивановъ, А.И. Ищенко и Н.А. Немошканинко, повитовый есаулъ Н.Д. Гладкій
 и др. показываютъ, что на почвъ вздорожанія всѣхъ предметовъ потребленія
 и на почвъ спекуляціи среди христіанскаго населенія замѣчалось враждеб-
 ное отношеніе къ евреямъ, независимо отъ рода ихъ занятій /т. I. в. л. 3, 3
 об., 10; т. I. л. 20/. При этомъ элементы огульно обвинявшіе въ спекуляціонной
 дѣятельности все еврейское населеніе, несмотря на то, что торговлей за-
 нимается лишь меншинство его, а большинство /ремесленники, рабочіе, трудо-
 вая интеллигенція/ само страдало отъ спекуляціи, не обращали вниманія
 на то, что въ лавкахъ евреевъ какъ предметы первой необходимости, такъ
 и другіе товары продавались не дороже, чѣмъ въ лавкахъ христіанъ /Показа-
 нія Маріи Бернатовичъ, д. № 14/ и не отдавали себѣ отчета, что спекуля-
 ція объясняется причинами классоваго характера, а отнюдь не національ-
 наго.

III.

Надлежитъ, однако, замѣтить, что антисемитское настроеніе, наблю-
 давшееся въ Житомирѣ, подъ вліяніемъ всѣхъ указанныхъ выше причинъ, не
 выливалось до январскихъ дней 1919 года несмотря на антисемитскую агита-
 цію темныхъ элементовъ населенія, проявившуюся особенно ярко на кладбищѣ
 во время похоронъ погибшихъ на фронтѣ во дни борьбы съ немцами - солдаты
 петлѣровско-арміи въ форму стихійной народной ненависти, прозвучавшей сти-
 хійнымъ погромомъ. Наоборотъ, показаніями многочисленныхъ свидѣтелей, до-
 прошенныхъ Слѣдственной Комиссіей, установлено, что несмотря на наличность
 всѣхъ указанныхъ выше фактовъ, ничто не предвѣщало въ Житомирѣ до января
 1919 года возможности погрома. Такъ учитель гимназіи Н.И. Бернатовичъ удо-
 стовѣряетъ, что погромъ явился для житомирской русской интеллигенціи пол-
 ной неожиданностью. /Дѣло № 14/. Гласный М.Д. Скоковскій, имѣвшій возмож-
 ность лично ознакомиться въ качествѣ члена Слѣдственной Комиссіи съ настро-
 еніемъ расквартированныхъ въ Житомирѣ войсковыхъ частей, и членъ Управы
 А.И. Шуръ свидѣтельствуютъ, что настроеніе солдатъ, хотя и было въ нѣкото-
 рыхъ частяхъ антисемитскимъ, но отнюдь не было погромнымъ. Побывавъ нѣско-
 лко разъ въ Житомирскомъ полку гласный М.Д. Скоковскій внесъ впечатлѣніе,
 что этотъ полкъ былъ ^{даже} далекъ и чуждъ до января 1919 года какой бы то ни
 было злой оубокой окраски. При разсмотрѣніи дѣлъ отдельныхъ евреевъ, служив-
 шихъ въ отрядахъ державной варты заподозрѣнныхъ въ дружбѣ къ "гадмакамъ",
 принадлежность къ еврейской національности нисколько не вліяла на отноше-
 ніе солдатъ къ подсудимому и не замѣчалось разницы въ отношеніи къ обвиня-
 емымъ евреямъ и не евреямъ. речи г родского населенія окраинъ и приѣзжа-
 ющихъ въ городъ изъ соседнихъ деревень

чалось, по свидетельству гласного М.Д.Скоковского, погромного настроения. Разговоры о том, что евреи скрывают товар в целях спекуляции имели место, но эти разговоры отнюдь не носили характер национальной травли. Тов. Председателя Воинского Губисполкома Абрам Гилгинский категорически утверждает что погромного настроения в частях Митомирского гарнизона до соприкосновения их в январские дни с солдатами отряда Пауленко не было, что погромное настроение явилось у них в результате толчка извне после означенного соприкосновения и что в Митомире безусловно не было бы погрома, если-б город не был занят отрядом Пауленко. Гласный И.О.Таран также категорически утверждает, что в Митомире никогда не было бы погрома, если бы того не захотела власть, если бы погром не был организован. Товарищ Городского Гогова И.П.Вороницки свидетельствует, что антисемитское настроение, существовавшее издавна в Митомире, в особенности среди городского мещанства и чиновничества, находилось в потенциальном состоянии и что для того, чтобы оно вылилось в форму погрома, необходимы были особые условия, а именно - уверенность в том, что власть желает погрома, дозволяет его и поощряет. Член совета Митомирской еврейской общины И.А.Барон свидетельствует в качестве местного старожила, что отношения между еврейским и христианским населением носили до погрома такой характер, что если бы погромное настроение не было занесено в Митомир извне, то здесь погрома никогда не было бы /оказан. . . Эльзберга, М.Д.Скоковского, А.Я.Шура, И.О.Тарана, Абр. Гилгинского, И.П.Вороницки и И.А.Барона, т. I/.

Сводя во едино показания свидетелей, надлежит таким образом, прийти к заключению, что все указанные выше факторы, создавали подходящие условия для погрома, но не они сами по себе его вызвали. Так обстояло дело вплоть до 3-5 января, когда в Митомире произошли события, использованные всеми антисемитскими агентами для нового похода против евреев и ставшие, благодаря провокационной агитации, с одной стороны, и поведения властей директории, с другой, один из важнейших факторов, давший внешний повод к устройству первого /январского/ Митомирского погрома.

Переходя к изложению этих событий, надлежит указать, что уже после первого занятия Митомира войсками Директории здесь образовался совет рабочих депутатов, действовавший сначала легально, а затем нелегально. Местные военные и гражданские власти, назначенные Директорией, пытались использовать совет в своих целях и принимали все меры к тому, чтобы убедить его остаться на профессиональной почве, не стремиться к захвату власти и не заниматься политикой. Однако это им не удалось. Все стремления приостановить распространение большевизма как путем непосредственной борьбы с ним, так и путем своего рода "зубатовской" политики, выражающейся в стремлении склонить совет к занятию только "экономикой",

от

2605

оказались безрезультатными. Большевизм захватил не только рабочих, но проник и в крестьянскую среду. Созванный 30-го ноября, по инициативе заведующего политическим отделом штаба Осипко Н.Д. Гладкого и при содействии местных военных и гражданских властей, Директории с"езд крестьянских депутатов оказался настолько проникнутым большевизмом, что Н.Д. Гладкому пришлось из опасения принятия с"ездом чисто большевистской резолюции предложить с"езду полубольшевистскую резолюцию, которая и оказалась принятой и в которой говорилось, что власть на местах должна принадлежать советам рабочих и крестьянских депутатов, но должна перейти в руки советов организованно во всей Украине и что поэтому не следует захватывать власть в отдельных местах, а надо ждать пока весь народ решит вопрос о власти на Трудовом Конгрессе, так как иначе может пролиться кровь. Большевистская агитация пользовалась большим внешним успехом и в солдатской среде. Наибольшим успехом она пользовалась в казармах Левковского полка, который считался в советских кругах наиболее сознательным. Менее прониклись большевизмом солдаты Черняковского полка, среди командного состава которого было много погромных элементов и в казармах которого была найдена масса погромной литературы. Но избрать своих представителей в совет солдатских депутатов выразила готовность и часть Черняковского полка, причем некоторые элементы Черняковского полка провоцировали солдат примкнуть к большевикам, преследуя, по видимому, свои провокационные цели.

После селянского с"езда в Литомире образовался об"единенный Комитет советов, рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, в состав которого вошло 14 представителей совета солдатских депутатов, 21 представитель совета крестьянских депутатов и 14 представителей совета рабочих депутатов. Всего в состав об"единенного исполнительного комитета советов входило, как видно из изложенного, 19 человек, из которых христиан было 39 или 40 человек /21 представитель крестьянского совета, 14 представителей солдатского совета и 4-5 представителей рабочего совета/ и евреев 9 или 10 человек. Евреи имелись и даже преобладали только в совете рабочих депутатов, что объяснялось тем, что в Литомире большинство ремесленников и рабочих составляют евреи. Наиболее сознательным и влиятельным в идейном смысле был совет рабочих депутатов, представители которого вели определенную агитацию в солдатской среде, которая в своей стороне стремилась оказать влияние на селян. Но фактически хозяином положения был совет солдатских депутатов, так как в руках солдат была вооруженная сила /Показания заведующего политическим отделом штаба Осипко Н.Д. Гладкого, Е.В. Эльясберга, - члена совета профессиональных союзов М. Ваксана, А.Я. Шура, осадного командира К. Возного, А. Галчанского т. I, г. 22-25, 97-99, 89-91, 197-198, 112-123, 194-196/.

Отношение военных и гражданских властей к советским организациям

двойственным. С одной стороны, они, ведя борьбу с большевиками, боролись как будто бы и с большевистки - настроенными революционными организациями. С другой стороны они принимали меры к организации совета солдатских депутатов и даже оказывали совету солдатских депутатов и об'единенному исполнительному комитету погонное содействие, поскольку они надеялись с их помощью укрепить свою власть. Так, осадный комендант г. Литомира Н. Возний, как видно из собственных его показаний, а также из показаний ближайшего его сотрудника по комендатуре И.И. Выкиданца /т. I, л. 74-77 и 97-99/, еще до организации в Литомире совета солдатских депутатов, по собственной своей инициативе, желая сдержать разложение в войсках Директории, решил организовать совет солдатских депутатов и послал об этом телеграмму в Киев, мотивируя свое ходатайство тем, что за отсутствием командного состава только подобный совет может внести сдерживающее начало в солдатскую среду. Из Киева был получен ответ что разрешение на организацию совета солдатских депутатов может быть дано только советом министров Директории. Однако, когда совет солдатских депутатов образовался, то заведующий политическим отделом штаба Осикко. Н. Гладкий вошел в состав об'единенного комитета советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов в качестве официального представителя штаба Осикко. Гладкий представил в распоряжение об'единенного комитета типографию Загайного отдела, а военные власти не только не принимали никаких мер к недопущению большевисткой агитации в казармах, которая велась совершенно открыто и свободно, но согласилась даже на допущение в армии выборного начала. Неуступление представителей некоторых социалистически партий - меньшевиков и "Бунда", в состав советов местных представителей власти Директории /Гладкий/ считали роковой ошибкой /Показания Н. Гладкого, Возного, Выкиданца и Вексмана, т. I, л. л. 22-25, 97-99, 74-78, 197-198/.

Внешний успех большевисткой агитации в рабочей и крестьянской среде в армии побудил часть Литомирских коммунистов поднять вопрос о превозглашении на Волгнни советской власти. Часть членов совета рабочих депутатов близких по своим взглядам к большевикам, однако находили, что превозглашение советской власти на Волгнни представляется в данный момент нецелесообразным, так как население Волгнской губернии - преимущественно крестьянское, малосознательное, отсталое в культурном отношении и начинать распространение советской власти на Украине с наиболее отсталой губернии до занятой большевистскими войсками центра Украины - дела неправильно. В ответ на это другая часть коммунистов и левых эсеров указывала, что в крестьянской среде Волгнни под влиянием всего пережитого во время оккупации Украины немцами и во время гетманского режима, когда практиковалась система карательных экспедиций, настроение большевистское, и превозгла-

4705
шение советской власти встретит поэтому именно на Волыни сочувствие в крестьянстве. В то же время некоторые группы солдат стали все более настойчиво добиваться перехода власти в руки солдатских организаций. Это обстоятельство побудило ту часть коммунистов, которая стояла за немедленное провозглашение власти советов в Житомире, поставить 3 января 1919г. вопрос этот на обсуждение об"единенного исполнительного комитета советов, который и разрешил его в положительном смысле, постановив опубликовать Манифест об об"явлении в Житомире советской власти. На заседании об"единенного исполнительного комитета, из которых представителей советов солдатского и крестьянского было 21 и представителей совета рабочих депутатов - 14.

Захват власти в руки советов прошел совершенно безболезненно. Однако часть солдат Черняховского полка об"явила себя нейтральной, предпочитая не вмешиваться в борьбу между директорией и советской властью. С другой стороны, часть солдат, как выяснилось после перехода власти в руки советов, оказалась проникнутой большевистскими тезисами чисто внешне, имея о большевизме крайне смутное понятие.

Местные высшие военные и гражданские власти Директории, как только в городе стало известно решение советов взять власть в свои руки, резко изменили свое отношение к советам. В то время как до этого и губернский комиссар Сумневич и представитель главнокомандующего, Осипко Гладкий, и осадный комендант Возный всячески старались войти в контакт с деятелями советов, с целью склонить их оказать содействие власти Директории, все упомянутые лица, как только им стало о решении Исполнительного Комитета провозгласить в Житомире советскую власть, сейчас же уехали из Житомира направившись сначала в Бердичев, а оттуда в Киев /Показания Н.Д. Гладкого-Викиданца, коменданта г. Житомира Ключковского, Е.Б. Ольшберга и др. т. I 82-85, 74-78, 89-91, 94/

Пред своим из Житомира ни высшая в городе гражданская власть, ни осадный комендант Возный, не издали никакого приказа об эвакуации представителей и военных учреждений. Оставшиеся в городе представители комендатуры истолковали это, как видно из показаний повитового есаула Петра Гладкого, в том смысле, что они могут остаться на своих местах исполнять свои обязанности и после захвата власти большевиками. И действительно, все старшины комендатуры продолжали исполнять свои обязанности и после перехода власти в руки советов, вплоть до того момента, в город вступили вновь войска Директории, не усматривая, очевидно, ничего предосудительного в таких быстрых переходах со служб в войсках Директории на советскую службу и с советской службой на службу Директории и именно эти переходы тем, что большевики заявили в январе, что они буду

работать в контакте со всеми социалистическими партиями /Показания
В.Д.Гладкого и И.М.Викиданца, т. I г.г. 30 и 74-75/.

6-го января после полвения на улицах "манifestа" военно-революционного комитета о превозглашении в Литомире советской власти, воинскими частями, поддерживавшую советскую власть, были заняты по распоряжению военно-революционного комитета, помещения телефонной сети, телеграфа, вокзала, банков, были опечатаны сейфы и т.п. На следующий день, т.е. 7-го января, начали доходить слухи об еврейском погроме в Бердичеве, учиненном занявшими его войсками отряда Паленко, и о наступлении войск директории со стороны Бердичева, что подтверждалось звуками артиллерийской стрельбы, доходящими до города. Советские власти которые вскоре поступили в соприкосновение с войсками директории, с сечевиками. Встретившись с советскими войсками, сечевики начали вести, по словам тов. Председателя Волынского Губисполкома, Абрама Гиллинского среди солдат, стоявших на советской платформе, провокационную агитацию, в том же направлении, в каком ее вели впоследствии Соколовский и Григорьев, утверждая, что они, сечевики, стоят также за советскую власть, но против "кидов", что они тоже большевики, но против комиссаров, что они займут Литомир лишь на несколько дней праздников, чтобы пограбить, а потом уйдут. Нам только нужно пограбить", говорили сечевики солдатам советских отрядов. Командный состав сечевиков вел среди солдат такую же провокационную агитацию.

Во вторник, 7-го января, в городе были арестованы, по распоряжению военно-революционного комитета, представители еврейской буржуазии, в том числе Литомирской Городской Управы И.А.Шпильберг, с целью получения у них контрибуции, так как ни у военно-революционного комитета, ни у исполнительного комитета совета не было средств. В момент, когда были произведены эти аресты, однако, уже выяснилось, что дальнейшее сохранение советской власти в Литомире представляется маловероятным, так как на Литомир наступали войска директории, а войска, посланные им на встречу, отчасти отступили, отчасти разбежались, а отчасти перешли на сторону войск директории /Показания Б.Городского Гогови А.Э.Нивецкого, тов. председателя Губисполкома А.Гиллинского и члена совета профессиональных союзов М.Вексмана, т. I г.г. 197-198, 15-16, 194-196/.

День 7-го января прошел в Литомире крайне тревожно. Под влиянием известия о погроме в Бердичеве и слухов об отступлении советских войск в городе стали говорить все более определенно о возможности погрома. Тревога особенно усилилась к вечеру, когда в городе кое-где произошли отдельные случаи эксцессов по отношению к евреям. Так, на площади Александра II-го какими-то промигали был разбит рундучек. На Петроградской

48 об

улице группа солдат, увидев гласного Городской думы Н. В. Зьясберга, крикнула ему: "Сто", Зьясберг остановился. "ты еврей", - последовал полу-вопрос, полу-утверждение. "еврей", - ответил Зьясберг. Тогда кто-то крикнул: "бей его". Однако, благодаря заступничеству одного из присутствовавших, Зьясбергу удалось избежать расправы. В тот же день, около 8-ми часов вечера, у Здания Городской думы, раздавалась матерная брань по адресу проходивших мимо евреев. За вышедшим в это время из здания Городской думы гласным Гольдфельдом была устроена форменная погоня. Гольдфельду пришлось обросить пальто и шапки и прятаться. По нем стреляли и только случайно он спасся.

Все эти случаи имели, однако, единичный характер. К 10 часам вечера 7-го января на улицах уже совершенно безлюдно. Только маленькие группы солдат по 2-3 человека вторых прохода по улицам появлялись к площади. /Отдельные прохожие безответственно возвращались домой/ Ночь с 7-го на 8-ое января прошла спокойно. Солдаты квартировавших полков в Литовске в одиночку и группами покидали город, так как большевистские части были обведены с правого фланга.

Первые части отряда Пазиенко ворвались в город со стороны вокзала и прибыли по железной дороге во вторник 7-го января между 10 и 11 ч. вечера. В среду 8-го января, в 6 час. утра, т.е. еще до появления в городе, возникшего в часех 7-8 утра, делегаты городского самоуправления получили по телефону от прибывших в город военных властей приказ явиться на вокзал, с предупреждением, что если они не явятся в течение ближайших часов, то по городу будет открыта артиллерийская стрельба. Сам Пазиенко прибыл в Литовск, также в среду, 8-го января, но несколькими часами позже /Показания Владкого, Екищанца, Бура, Подгорского, Левчановского, Гилинского, Векмана, Зьясберга, Гольдфельда и др. т. I, л. л. 22-25, 71-75, 78-83, 89-91, 100-107, 112-123, 124-126, 127-128, 129/.

IV.

С раннего утра 8-го января начался разгром магазинов и лавок на площади Александра II-го и на базаре. Часов в 8 утра на углу Михайловской и Лодской Сердючевской улице солдаты в массах уже разбивали стекла и двери одного магазина /Показания А. В. Бура/. В это же время был в полном ходу разгром магазина по Петроградской улице. В этом пункте гремели исключительно солдаты стоящих в Литовске полков, уходившие из города. По Петроградской улице по направлению к городу двигалось много солдат, которые несли разные, видимо, награбленные вещи. /Показания Б. податного инспектора А. С. Токаря, т. I, л. л. 11-12/.

Часам к 9-ти утра на площадь Александра II-го прибыл грузовик с солдатами отряда Пазиенко. С грузовика был дан залп. олла разбежалась.

Грузовикъ остался на площади и началъ стрѣлять по городу по окнамъ домовъ. Съ этого момента начался повальный погромъ / Показанія б. податного инспектора А. Ф. Токаря, т. I, лл. II-12/:

Часами к 9-ти утра на площадь Александра II-го прибыл грузовикъ с солдатами отряда Агиенко. С грузовика дан былъ залп. Толпа разбѣжалась. Грузовикъ остался на площади и началъ стрѣлять по городу по окнамъ домов. Съ этого момента начался повальный погромъ / Показанія б. в. Звьясбергад. В 9 часовъ утра погромъ былъ въ полномъ разгарѣ.

Въ центрѣ города, на площади на Вирдичевской, Киевской, Михайловской улицахъ слышалась почти непрерывающаяся ружейная и ривольверная стрѣльба. Время отъ времени раздавались оглушительные звуки отъ разрыва бомбъ: это разбивались болѣе крѣпкія двери и шторы магазиновъ. Изъ разбитыхъ магазиновъ солдаты всѣхъ видовъ въ каскахъ и шапкахъ съ красными штыками, въ разнообразномъ солдатскомъ обмундированіи и просто въ крестьянской и мѣщанской одеждѣ, но при полномъ боевомъ вооруженіи, вытаскивали и уносили разныя вещи. Разбирая въ магазинахъ вещи солдаты часть вещей выбрасывали изъ магазиновъ на улицу и тротуары. Стоявшіе тутъ же группы женщинъ, подростковъ и дѣтей жадно набрасывающіяся на добычу и уносили ее. На ряду съ солдатами въ разгромъ магазиновъ принимали участіе и штатскіе лица, принадлежащіе, судя по ихъ внѣшности, къ жителямъ городскихъ предмѣстій и окраинъ, къ низшему служилому элементу а также къ жителямъ окрестныхъ деревень и селъ. Виднѣлись среди толпы промисль и грабителей также и люди по внѣшности и одеждѣ, несомнѣнно, интеллигентные: чиновники, учащіеся. Погромъ производился методически и въ спокойно, какъ будто въ увѣренности полной безнаказанности творимаго. Разгромлялись одна улица за другой или рядъ магазиновъ, расположенныхъ на той же улицѣ и т.д. Нерѣдко встрѣчались отряды изъ солдатъ и штатскихъ въ 5-10 человекъ, которые отправлялись по указаніямъ наводчиковъ, главнымъ образомъ мальчишекъ и подростковъ въ ту или другую часть улицы, въ тотъ или другой магазинъ или квартиру. Наводчиками были нерѣдко дворники и прислуга.

У перекрестковъ улицъ встрѣчались цѣлыя заставы изъ вооруженныхъ людей и солдатъ, которые пропускали или не пропускали отдѣльныхъ лицъ и прохожихъ, опредѣляя ихъ отношеніе къ погрому. Нерѣдко передъ началомъ разгрома болѣе богатыхъ магазиновъ съ улицы, гдѣ долженъ былъ начаться погромъ, удалялись толпы любопытныхъ или ждущихъ начала разгрома и только послѣ окончанія разгрома привелигированной частью погромщиковъ въ разбитую лавку безпрепятственно допускались толпы болѣе мелкихъ грабителей заканчивавшихъ работу вожаковъ и главарей погрома.

7905

На улицахъ города, отдаленныхъ отъ центра погрома, повстрѣялись группы одиночныхъ и одиночные люди, не шѣ цѣлыя узлы, охапки, мешки, коробки и отдѣльные штуки различныхъ вещей и предметовъ. Такъ, на одной улицѣ свидѣтель Ливонскій видѣлъ проходившихъ лицъ, среди которыхъ одно было въ дамской роде и поверху въ розовое одѣло, другіе съ цѣлыми кусками матеріи и т.д. Свидѣтель Подгоскій встрѣчалъ группы людей, таившихъ на себѣ плечахъ и въ сумкахъ кошу, сунно, одежду. Свидѣтель Н. П. Новиковъ наблюдалъ какъ солдаты и женщины, типа мѣшанокъ, съ ручными сумками и корзинами, а также группы другихъ типовъ, совершенно оповѣсно и не торопясь разбирали товары; нѣкоторые изъ нихъ даже прибрали фуражки. Грабители чувствовали себя, по словамъ свидѣтеля Н. П. Новикова, какъ дома, спокойно разбирали награбленное и дѣлились имъ причемъ нацѣпъ набирала, что ему приходится по вкусу. Свидѣтель С. А. Домановскій наблюдаетъ толпу мальчишекъ, ѡбшавшихъ въ городъ съ доволными лицами и затѣмъ возвращающихся съ напуганными мѣшками и корзинами. Свидѣтель А. М. Левчановскій удостовѣряетъ, что когда онъ 8-го января пошелъ въ городъ, то могъ только дойти до архіерейскаго дома. Дальше пройти было невозможно. Дорогу перегородила какая то застава, которая пачинала стрѣлять и неизвѣстно было, преграждаетъ ли она этотъ погромъ или не пропускаетъ никакихъ ебъ свидѣтелей погрома. Младей болѣе или мѣша прилично одѣтыхъ прогнали, пропускали на юридическую улицу только тѣхъ съ шитовками, а можетъ быть по знакомству или по протекціи, такъ какъ лица подозрительнаго вида все же ходили взадъ и впередъ по юридической улицѣ. Со словъ своего знакомаго В. П. Рженецкаго тотъ же свидѣтель рассказываетъ, что разбивали и грабили магазины, вооруженные люди, но кто они - изъ мѣстныхъ ли полковъ или изъ осаднаго корпуса Чапленко - трудно было узнать. После того какъ магазинъ былъ разбитъ, туда заходили и брали товаръ всякій, главнымъ же образомъ мѣшанъ изъ пригородовъ и крестьянъ изъ селъ окологороднаго. Потомъ говорили, что даже была установлена "такса натурой" за перевозку награбленнаго на другой берегъ Тетерева противъ Коши. Можно было наблюдать и привозившія въ городъ нѣкоторые крестьянскія подводы, которыя потомъ уѣзжали, нагруженные награбленнымъ имуществомъ. По показанію свидѣтеля Н. П. Новикова, среди цѣпъ, несшихъ въ первый день погрома награбленные вещи, можно было иногда видѣть и лицъ, по внѣшнему виду, еврейской національности. Однако такіе случаи были сравнительно рѣдкими.

Насилья и грабежи, производившіеся солдатами, какъ прибывшими, такъ и ранѣе находившимися въ Литомурѣ, совмѣстно съ подонками нисеуенія пр

80

прессировали съ каждой минуте, не встречая никакого сопротивления. Выстрелы, производившіеся исключительно солдатами, причемъ въ в некоторыхъ случаяхъ исключительно съ провокаціонной цѣлью, раздавались по всему городу. Группы конныхъ и пѣшихъ солдатъ безъ всякой системы то пропускали кучки громилъ, то препятствовали имъ проникать въ проши- нныя улицы и вездѣ неуклонно принимали самыя участіе въ погромѣ, кото- рые къ вечеру принялъ стихійные размѣры. Двери и окна магазиновъ выбива- лись прикладами, топорами, а иногда взрывались ручными гранатами.

Награбленное имущество уносилось по улицамъ непрерывными вере- жками людей въ солдатскихъ шинеляхъ и штатской одеждѣ. На глазахъ пред- ставителей думы отдельные женщины, затаскивались въ разгромленныя по- мѣщенія и подвергались насилию, о чемъ можно было судить по ихъ из- терзанному виду.

По улицамъ города иногда проѣзжала грузовикъ, на которомъ группой солдатъ нагружались товары изъ магазиновъ и отвозились, по сообщенію, на вокзалъ /Показанія А.И. Шура, И.О. Тарана, А.С. Швецкого, И.П. Новикова, С.И. Подгорского, И.Н. Ратнера, А.И. Левчановскаго и др., т. I. рапортъ начальника Литовской городской милиціи, т. I. /

Можно было видѣть множество солдатъ съ цѣлыми мешками награблен- ныхъ вещей: многие изъ нихъ бросали отяжелѣвшія на улицахъ женщинамъ, глав- нымъ образомъ прачкамъ, боты, ботинки и другіе предметы, которые имъ очевидно, уже некуда было брать. /Показанія И.И. Ратнера/ или продава- ли ихъ кому случится за безцѣнокъ.

Участіе въ погромѣ принимали солдаты всѣхъ частей, находившихся тогда въ Житомирѣ. Однако, солдаты Осадного корпуса атамана Палиенко, въ особенности бывшіе въ шапкахъ съ красными верхами, считали себя какъ бы главными попомѣнїа. Палиенковскіе солдаты старались не допускать други- гихъ грабить. Если случалось на вокзалѣ на грузовикахъ /Показанія Е.В. Ольжоберга/. Солдаты съ красными верхами на шапкахъ, вели какъ бы кара- улную погромную службу, отбирая у другіхъ солдатъ и громилъ и забирая себѣ награбленные вещи. Эти же солдаты свозили награбленное въ команди- туру и тамъ распоряжались имъ по своему усмотрѣнію /Показанія свидѣте- лей Левчановскаго и Выкиданца/.

Первые два дня погромъ носилъ характеръ грабежа и разбоя; си- стематическихъ убійствъ и насилий противъ евреевъ не было. Были случаи изнасилованія и попытки къ таковому, производившіеся тутъ же на кварта- рахъ ограбленныхъ лицъ, часто на глазахъ родителей, мужей, братьевъ и сестеръ насилованныхъ; но случаи эти были сравнительно рѣдкими и то, глав- нымъ образомъ, тогда, когда ворвалась банда грабителей или кто нибудь

8005

изъ нихъ были пьяны / показанія Статы унъ, т.1, л. 30, ціомъ Пресмана дьго В.30 и др./ . Въ эти дни было ограблено также нѣсколько христіански магазиновъ и квартиръ, преимущественно изъ числа тѣхъ, на которыхъ было написано крестъ на многихъ квартирахъ и магазинахъ крестовъ предохранявшихъ отъ погрома / Показанія П.З.Тарана и П.В.Вороницка/. Особеной вражды противъ евреевъ, ненависти, стремленія къ издѣвательству и надругательству не было. На нѣкоторыхъ улицахъ еврей цѣлыми группами стояли въ воротахъ усадебъ, мимо нихъ проходили разные люди и никто ихъ не трогалъ /Показанія А.М.Девчановскаго/. Однако, анти-еврейское настроеніе проявлялось среди солдатъ то въ той, то въ другой формѣ. Такъ свидѣтель М.Д.Скоковскій 10-го января днемъ видѣлъ какъ молодой ивановскій солдатъ въ каскѣ пошелъ впередъ собой по Киевскоѣ улицѣ старика еврея и безпощадно избивалъ его нагакою. того же свидѣтеля М.Д.Скоковского два раза останавливали на улицѣ и проверяли документы по подозрѣнію въ томъ, что онъ еврей.

Таковъ былъ характеръ погрома въ теченіе первыхъ двухъ дней.

Съ 10-му января погромъ въ центрѣ города какъ бы стихъ. Однако 10-го января погромъ разразился съ новою силой, но сфера его дѣятвля явилась болѣе отдаленныя части города: Подонна, Сѣнная площадь и окрестности. Въ разгѣсъ теперь принимали участіе, главнымъ образомъ, подонки населенія: жители предѣстѣя агевани и окрестныхъ деревень: Бонь, Явкова и др. При помощи забогъшихъ отрядовъ, высланныхъ комендантомъ Вознимъ по требованію городской Управы, иногда отряда въ 2-3 чеговъка надежныхъ милиціонеровъ, удавалось остать рядъ домовъ, но бывали нерѣдко случаи, когда высланный комендантомъ Вознимъ отрядъ самъ присоединялся къ промывалъ /Показанія А.Л.Бура, П.Л.Гудкаго и др./

Въ центрѣ города погромъ, затихшій къ 10-му января, принялъ иной характеръ и сталъ выливать въ длиннй рядъ налетовъ на усадьбы, дома и квартиры евреевъ. Отряды изъ солдатъ и вооруженныхъ людей вривались въ квартиры отдаленныхъ жителей и подъ угрозою разстрѣла забирали деньги и имущество. Отдѣльные случаи налетовъ на квартиры, грабежи въ домахъ и вымогательства имѣли мѣсто и въ первые два дня погрома, но съ 10-го января эта форма погрома стала болѣе опредѣленною и яркою и какъ бы проводимою по известной системѣ. До пятницы 10-го января было всего нѣсколько случаевъ нападенія на квартиры и убійствъ; въ эти дни первые два дня были убиты: Давъ по Ботромскоѣ улицѣ, Беахметъ, Гуденко и Санигуль, все по Киевскоѣ улицѣ и было два-три убійства и рженія.

Съ 10-го января налеты на квартиры, сопровождавшіеся разбойными нападеніями, насиліями и убійствами, приняты массовою жераниею система-

81

тическі характеръ.

Группы солдатъ въ 5-7 человекъ иногда со старшими вривались въ квартиры, собирали жильцовъ, приставляли ихъ къ стѣнѣ, не включая маленькихъ дѣтей, угрожая разстрѣломъ, плутились, отбирали все драгоцѣнности вплоть до обручальныхъ колецъ, деньги и платье, а иногда и разстрѣливали на ихъ чужь неповинныхъ людей, отдававшихъ убійца рѣшительно все, что при нихъ имѣлось.

Въ квартирахъ квартиры за квартирой сохотились группами вооруженныхъ солдатъ, преимущественно въ каскахъ и съ красными головными уборами, у жильцовъ отбирались ценныя вещи и деньги; въ некоторыхъ и жильцовъ безъ всякаго повода отводились на вокзалъ, отчаянно избивались по дорогѣ и на вокзалѣ, а иногда разстрѣливались.

Вриваясь въ дома солдаты и офицеры часто заявляли, что они разыскиваютъ большевиковъ. Обращаясь къ лицамъ ничего общаго съ большевиками не имѣвшими, они нередко говорили: "Котѣль советскую власть вѣдь тебѣ советская власть", и вѣдь за этимъ грозили имъ разстрѣломъ / Показанія Либера ильштейна, т. I. л. 163; заключеніе слѣдственной комиссіи по дѣлу объ участіи въ погромѣ Георгія Наздерника. ло № 14/. Квартиры состоятельныхъ евреевъ, завѣдомо чуждыхъ большевизму, подвергавшихся даже арестамъ со стороны советскихъ властей въ честь заложниковъ, пользовались во время погрома особымъ вниманіемъ въ особенности со стороны старшинъ / оказанія А. И. Шура, и др. / Въ десятки и даже сотни случаевъ полного разоренія и лицъ немужскихъ, у которыхъ была отнята буквально послѣдняя рубаха / Показанія потѣпрѣшихъ во время перваго погрома, т. II/. а въ первую очередь разгром подверглись все же квартиры лицъ, у которыхъ промѣны надѣлились полу побольше вина, и наибольшее число налетовъ произошло въ центрѣ города, гдѣ живетъ наиболѣе состоятельная часть еврейскаго населенія. портъ начальника городской милиціи Яденко, т. I. в. /.

• Многихъ изъ состоятельныхъ евреевъ, уведенныхъ изъ квартиръ, налетчики потомъ освобождали за выкупъ. Выкупы требовались какъ бы имени законной власти, какъ вполнѣ легальная форма кон троуціи или наказания, наложеннаго имѣть то на все еврейское населеніе за участіе его въ большевизмѣ или просто какъ доказательство лояльности по отношению къ украинской государственности и власти. Свидѣтельствуетъ с этомъ дѣлу рядъ росписокъ самаго разнообразнаго содержанія, выданныхъ имени разныхъ старшинъ, значковъ командировъ отдѣльныхъ частей жертвамъ погрома отъ имени прямо тѣхъ или иныхъ частей или полковъ просто отдѣльныхъ сбывчиковъ и гайдамаковъ. Ноги изъ этихъ росписокъ были подписаны совершенно неразборчиво и вымышленными фамиліями, а

8105

также названіями несуществующих полковъ и частей. Такъ, на квартирѣ Псахеса по Цугарионовской улицѣ одной бандо грабителей была оставлена записка: „Были казаки Осетинскаго полка, дань получили“. Пришедшая затѣмъ другая партія заявила, что Осетинскаго полка не существуетъ, обобрали эту пишанину расписку и взамѣнъ ей выдала другую такого содержанія: „быскъ произведенъ и ничего не найдено“. Сычевикъ Андріевскій. /Показанія всид. Гени Псахесъ, дѣло № 15/. Наряду съ указаніями расписками, были, однако, и такія, которыя были выданы, действительно старшинами и командирами частей.

Нѣкоторыхъ изъ приведенныхъ изъ квартиръ лицъ солдаты препроводили въ гостиницу „Франція“, гдѣ имъ было предложено под страхомъ расстрѣла внести денежный выкупъ, нѣкоторые изъ этихъ лицъ выкупъ внесли и были освобождены, другія же, не имѣвшія при себѣ денегъ, часто опускались, чтобы достать ихъ, причемъ другая часть арестованныхъ оставалась въ качествѣ заложниковъ и отпускалась по внесеніи денегъ. На квартирахъ состоятельныхъ евреевъ производились усиленные налеты группами лицъ со старшинами во главѣ. Работеги подѣзжали на извозчикахъ предъявляли въ большинствѣ случаевъ ордера на право производства обыска за подписью коменданта Дмитренко и тщательнo забирала все драгоцѣнныя вещи вплоть до серебра съ ушею женщинъ. Въ квартирахъ, гдѣ добыча была особенно цанна, налетчики вели себя весьма вѣжливо и предупредительно, въ нѣкоторыхъ случаяхъ грабители обнаружили и другіе таланты, въ видѣ игры на рояль и производили обыски подъ музыку. Нѣкоторые изъ квартиръ посетилъ съ цѣлью ограбленія самъ комендантъ Дмитренко, который не считалъ нужнымъ скрывать своей фамиліи.

Въ дни 11-12 января работа налетчиковъ какъ солдатъ, такъ и старшинъ и количество арестовъ съ цѣлью выморальства усилглась. Извѣстіе это обусловливалось, повидимому, предстоящимъ уходомъ отряда Палиенко изъ города и желаніемъ максимальнаго использования возможностей, наживы /Показанія сидѣт. А.Я. Дюра/. Характеренъ въ этомъ отношеніи случай ареста и увода на вокзалъ 32 лицъ изъ усадьбы Гайнштейнъ по Театральной улицѣ, №3. Въ домѣ этомъ живетъ 38 преимущественно еврейскихъ семействъ. Когда начался погромъ, жильцы этого дома во избѣжаніе налетовъ закрыли ворота и все ходы на замокъ. Въ теченіе первыхъ дней погрома было нѣсколькo безуспѣшныхъ попытокъ небольшихъ группъ солдатъ проникнуть внутрь усадьбы. Наконецъ 11-го января, около 4-хъ часовъ дня во дворѣ усадьбы ворвалось около 30-40 вооруженныхъ солдатъ и, заявивъ, что изъ усадьбы кто-то стрѣляетъ изъ пугемета и что въ усадьбѣ есть спрятанные пугеметы, стали производить обыскъ. Собравъ по квартирамъ почти всѣхъ жильцовъ - мужчинъ это

усадебн, а также лицъ, скрывающихся въ ней или случайно туда попавшихъ, какъ напримѣръ секретаря Городской Управы Рабиновича /Бундиста/ согдаты внесли воѣхъ на дворъ, свели въ одно мѣсто и начали якобы допросъ. При этомъ одинъ изъ солдатъ въ шапкѣ съ краснымъ штыкомъ безъ всякой причины и повода, на удовлетворившее отвѣтами, заданными имъ ^Т одному изъ молодыхъ людей, тутъ же выстрѣливъ изъ винтовки убилъ его наповалъ. Бить былъ Лухимъ Штейнъ, жидаецъ усадьбы № 3 по Театральной улицѣ. Окруживъ выведенныхъ лицъ, солдаты повали ихъ на вокзалъ. Арестованныхъ было 32 человекъ, среди которыхъ были старики и подростки. По дорогѣ всѣ арестованные безпощадно избивались и подвергались насильству, глумленію и извѣстлству; кого не успѣли ограбить на мѣстѣ въ усадьбѣ, тѣхъ грабдили по дорогѣ въ нѣмецкое прѣмозъ, при чемъ на вокзалѣ ихъ почти совершенно раздѣли, такъ что почти всѣ попали въ арестанскіи вагонъ безъ сапогъ, шапокъ и въ однихъ сорочкахъ. Результатомъ этого ареста явилось требованіе и полученіе выкупа отъ цѣлаго ряда арестованныхъ, при чемъ требованіе выкупа исходило отъ есауза, офиціально вѣдавшего на вокзалѣ арестованными. Въ качествѣ выкупа были взяты даже деньги, заведомо для вымогателя принадлежащія не тому лицу, отъ котораго требовался выкупъ, а тому учрежденію, въ которомъ это лицо служило; это случай ограбленія кассы ссудо-сберегательнаго товарищества, въ помѣщеніи котораго былъ доставленъ съ вокзала изъ числа арестованныхъ въ усадьбѣ Вайнштейнъ лицъ Кашукъ - членъ правленія ссудо-сберегательнаго товарищества, съ тѣмъ, чтобы онъ открылъ кассу и выдастъ деньги /Показанія Корога, Вайнштейнъ, Кашука, секретаря Городской Управы Рабиновича и др. т. I, г. г. 150-153/.

Всего въ теченіе погромныхъ дней 8-13 января было убито 53 человека и ранено 12 человекъ. Среди убитыхъ были старики, женщины и дѣти. / т. I, г. 145/. Казньми убитковъ, причиненныхъ во время перваго погрома опредѣлить сколько-нибудь точно не представляется возможнымъ, такъ какъ цифры убитковъ, опредѣленныхъ потерпѣвшими, носятъ часто случайный характеръ и не могутъ быть приняты, какъ за достовѣрныя данныя. По приблизительному посчету, произведенному, городскимъ самоуправленіемъ, сумма имущественныхъ убитковъ отъ перваго погрома достигаетъ 600 милліоновъ рублей. /Показанія члена Управы А. Я. Шура, т. I/. По свѣдѣніямъ городской милиціи въ центрѣ города ограблено и уничтожено до 99% всѣхъ магазиновъ, а въ другихъ частяхъ, кромѣ четвертой, 75% /Показанія начальника городской милиціи Ашенко, т. I. В. /.

Погромъ продолжался вплоть до 13 января и прекратился уже тогда, когда грабить по крайней мѣрѣ въ магазинахъ было почти нечего, когда наиболѣе ярче погромщики считали себя вполне уже удовлетворенными. /Пока-

82 об

заяві І.В.Зорониціна, т.І.л.110/.

Обрашаєсь къ вопросу объ имѣнникахъ въ дѣлахъ Комиссіи указаніяхъ на виновность въ причастности къ первому погрому должностныхъ лицъ, Слѣдственная комиссія констатировать, что по всемъ добытымъ матеріаламъ особое вниманіе обращаетъ на себя роль началъ или вступившаго 7 явня-ря вечеромъ въ городъ особаго ударнаго корпуса при Верховной Слѣдственной Комиссіи атамана Палиенко /Дѣло № II, ордеръ Палиенко на имя Дмитренко и Ваха/.

На атамана Палиенко, котораго свидѣтели, принадлежащіе къ самымъ разнообразнымъ кругамъ, характеризуютъ, какъ ч.л.л.л., подозревателя, состоящаго во времена гетманскаго режима адъютантомъ губернскаго коменданта Берковскаго, а после сверженія гетмана объявившаго себя республиканцемъ /Показанія И.Д.Гладкаго, т.І.л.25/, самодура, похвѣшаго невѣждо, тупого хвастуна, неспособнаго разобратсь въ сколько-нибудь сложныхъ вопросахъ /показанія А.И.Шура и И.И.Вознаго, т.І.л.119 об. 98 об./, не всегда трезваго /показанія С.С.Доманевской, т.І.л.л.95/, но исполнителнаго и прхволюбиваго, исполнявшаго порученія, по выраженію атамана Вознаго, не разсуждая "какъ быкъ" /т.І.л.98 об./, -была возложена задача подавить большевицкое движеніе въ Житомирѣ.

Отрядъ съчезиковъ, во главѣ котораго стоялъ отрядъ Палиенко, и онъ самъ, прибыли въ Житомиръ изъ Бердичева, гдѣ произошелъ погромъ, главное участіе въ которомъ приняли съчезики отряда Палиенко, во главѣ е съ представителями коменданскаго состава этого отряда /Показанія А.И.Шура, т.І.л.122/, что послѣдніе и подтвердили по приѣздѣ въ Житомирѣ. Такъ, комендантъ станціи Житомиръ заявилъ представителямъ городского самоуправленія вызваннымъ на вокзалъ по занятіи города войсками Директоріи, что имъ комендантомъ, разстрѣляно въ Бердичевѣ на одномъ лишь вокзалѣ столько евреевъ, что трупами убитыхъ заполнено до крыши два вагона и что Бердичевъ еще долго будетъ помнить его. /Показанія И.П.Новикова и А.И.Шура, т.І.л.30 об. и 116 об. /Свидѣтель Аврумъ Горнштейнъ, житель города Житомира, застигнутый погромомъ въ Бердичевѣ, спасся тамъ при содѣйствіи старшины штаба Палиенко, взявшаго съ него 1000 рублей и усадившаго его на поездъ, шедшій въ Житомиръ. Старшина этотъ, фамилія коего осталась не выясненою, въ разговорѣ прямо заявилъ названному свидѣтелю, что они встрѣтятся въ Житомирѣ, что отрядъ ихъ пойдетъ туда изъ Бердичева и въ Житомирѣ также будетъ погромъ /т.І.л.191-192/.

83

Извѣстія о томъ, что отрядъ Палиенко направляется ^{изъ} Бердичева въ Житомиръ, чтобы и здѣсь устроить погромъ, стали распространяться въ городѣ еще до занятія его войсками Директоріей. Такъ, когда эшароны Палиенко находились еще въ Пасокахъ свидѣтель Петръ Гуцкиѣ слышалъ отъ лица, одѣтого въ военную форму, что эшароны ѣдутъ въ Житомиръ для того, чтобы "бить евреевъ", подобно тому, какъ они "разбили уже Бердичевъ". /Показанія П.Д.Гуцкиго, т.1, л.30/. Солдаты отряда Палиенко, убійца высланные противъ нихъ советскія воюка не воевать съ ними, прямо заявили, что они идутъ въ Житомиръ на праздники, чтобы пограбить /Показанія Абр. Гигиноваго, т.2, л.195/, при чемъ солдаты категорически утверждали какъ до вступленія ихъ въ Житомиръ, такъ и во время погрома, что атаманъ Палиенко разрѣшилъ имъ погулять три дня /Показанія С.С.Домановской, А.Я.Бура и Я.Н.Выкиданца, т.1, л.76, 118 и 75 об.; заглаженіе Судетвенной комисіи подъ дѣлу Георгія Паздерника и др. № 11/. Когда Выкиданецъ захватилъ въ ночь 8-го января утромъ въ комендантское управленіе и засталъ тамъ солдата вдовѣ приближнаго отряда Палиенко, раздававшего награбленныя вещи бывшимъ съ нимъ женщинамъ, то на вопросъ Выкиданца солдатъ Дятотъ объяснилъ, что имъ разрѣшенъ погромъ на три дня, а когда Выкиданецъ по этому поводу выразилъ сомнѣніе, солдатъ предложилъ ему обратиться справкой къ самому Палиенко / Показанія Я.Н.Выкиданца, т.1, л.75 об. /. Пригласенный въ качествѣ обвиняемаго по настоящему дѣлу, индѣ разстрѣланный Антонъ Беръ, близкоръ стоявшій во время погрома къ Палиенко, съ своей стороны заявилъ въ Городской Управѣ въ первый день погрома, что "евреи будутъ биты и магазины будутъ разгромлены". / Показанія А.Я.Бура, т.1, л.116 /.

Заявленія и дѣйствія самого Палиенко и его ближайшихъ сотрудниковъ уже въ первое дни погрома подтверждали, что военное командованіе въ рукахъ котораго была сосредоточена въ то время вся власть, не только ничего не имѣетъ противъ погрома, но даже поощряетъ его.

При первомъ же свидѣніи съ представителями городского самоуправленія К.Н.Новиковымъ и С.Н.Иваничикомъ, состоявшейся 8-го января утромъ, сейчасъ же по приѣздѣ въ Житомиръ атамана Палиенко, послѣдній заявилъ, что Украина окружена со всѣхъ сторонъ врагами, къ которымъ онъ относитъ "жидовъ", поляковъ, русскихъ, большевиковъ, румынъ, донъ и Антанъ что большевистское движеніе", это дѣло рукъ жидовъ", что "такъ это имъ" т.е. евреямъ "не пройдетъ", что ему предложено директоріей навести порядокъ въ Житомирѣ покарать городъ и что кара и чистка имъ будетъ проводима съ неуклонной строгостью. По свидѣтельству члена Управы К.Н.Новикова слова Палиенко можно было понять въ томъ смыслѣ, что онъ имѣетъ въ виду расправу съ евреями. Освѣдомившись о національномъ составѣ членовъ

8305

Городской Управы, Пазіенко предложитъ товарищу городского головы С.В. Иванцкому увозить изъ Управы всёхъ евреевъ и погнѣвъ. На просьбу прѣдставителей городского самоуправленія прѣостановить погромъ, Пазіенко вѣтилъ, что до тѣхъ поръ, покахъ его части не будутъ введены въ городъ онъ ничего одѣлать не можетъ. / Показанія И.П.Новикова, А.И.Левчановскаго и А.Б.Шура, т.1, л.87, 10-об и 116 об./.

Но и послѣ вступленія общаго отряда Пазіенко въ городъ, Пазіенко никакъхъ попытокъ къ прекращенію погрома не предпринялъ. Лишь въ 8 часовъ вечера 6-го января Пазіенко послѣ многократныхъ настоячивыхъ обращеній къ нему прѣдставителей городского самоуправления, сообщилъ, что итъ сейчасъ же направляется съ надежныхъ казачковъ въ распоряженіе временнаго коменданта города Киселера, назначеннаго вмѣсто арестованнаго, но вскорѣ выпущеннаго совѣтскаго коменданта Зикиданца / служившаго до назначенія своего на постъ совѣтскаго коменданта и послѣ этого въ контръ-развѣдкѣ при Комендатурѣ Возгеса/. Однако, и это обѣщаніе атамъ Пазіенко одержано имъ не было. Присѣвъ въ 8 час. вечера въ Управу въ сопровожденіи одного солдата и одного лица въ штатской формѣ комендантъ Клешиковскій заявилъ прѣдставителямъ городского самоуправления, что эта комендатура тутъ налицо, что въ его распоряженіи никакаго сна не имѣется и, что несмотря на обѣщаніе имъ атамъ Пазіенко пришлому 60 челоѣкъ казачковъ, они до сихъ поръ не были и что не следуетъ надѣяться на помощь со стороны обѣщаннаго отряда, ибо большинство солдатъ на вокзалѣ пьяны. / Показанія А.И.Шура, л.117/.

Въ тотъ же день вечеромъ къ атамъ Пазіенко обратился по телефону указаніемъ на необходимость принять мѣры къ прекращенію погрома прѣдставитель украинскаго національнаго союза С.М.Подгорскій. Въ бесѣдѣ с нимъ Пазіенко выдвинулъ новую причину, почему, онъ не можетъ послать солдатъ своего отряда, заявилъ, что его солдаты очень утомлены, что онъ боится послать своихъ людей въ городъ, такъ какъ погромъ очень "заразительная штука", а его люди, неудержавшись, тоже начнутъ громить / въ дѣйствительности всё тѣ общевій / которые хотѣли грабить, были уже съ утра въ городѣ и грабили/. Когда же С.М.Подгорскій началъ настаивать, би онъ немедленно послалъ для прекращенія погрома самыхъ надежныхъ людей, то онъ заявилъ, что онъ сейчасъ же вышлетъ Патруль въ городъ. / Кля / Показанія С.М.Подгорскаго, т.1, л.80/, но не одѣлалъ этого и на этотъ разъ. На слѣдующій день, 9 января, рано утромъ, городская управа, чувствуя себя безсижною прекратить погромъ, въ виду отсутствія у нея какой-либо реальной силы, и не встрѣчая поддержки со стороны военнаго командованія, созвала совѣщаніе изъ прѣдставителей украинскаго національнаго союза, въ томъ числѣ Павловскаго, Подгорскаго, Левчановскаго и др.

Совѣщаніе выдѣлило делегацію въ составѣ С.М.Подгорскаго, А.М.Левчановскаго и В.И.Ржепецкаго для переговоровъ съ Палиенко для прекращенія погрома. Когда делегація явилась на вокзалъ, одинъ изъ старшихъ штаба Палиенко посоветовалъ ей, чтобы она бесѣдовала съ Палиенко въ его вагонъ, а не въ помѣщеніи начальника штаба Мантулика, гдѣ она застага Палиенко, такъ какъ тутъ сидитъ такая сволочь, которую нужно очень бояться". Палиенко, овѣдомившись о приходѣ делегаціи, пригласилъ ее къ себѣ въ вагонъ, гдѣ С.М. Подгорскій отъ имени національнаго союза обратился къ нему съ просьбой принять самыя рѣшительныя мѣры къ прекращенію погрома, такъ какъ то, что дѣлается въ городѣ позоръ для республики. На это Палиенко отвѣтилъ, что онъ самъ понимаетъ, какъ это плохо, что въ городѣ происходитъ погромъ, что онъ уже назначилъ коменданта, которому поручилъ охрану города, что его солдаты утомлены, что его задача борьба съ большевиками на фронтѣ, что для охраны города онъ не можетъ дать казаковъ, потому что это можетъ привести къ нарушенію ими дисциплины и къ принятію ими участія въ погромѣ, что онъ уже отдалъ приказъ городскому самоуправленію принять мѣры къ водворенію порядка и что онъ завтра, т.е. 10 января и самое позднее послѣ завтра долженъ оставить Житомиръ. Представители національнаго союза указали, что мѣры къ водворенію порядка въ городѣ долженъ принять онъ, Палиенко, потому что Городская Управа не имѣетъ въ своемъ распоряженіи ни оружія, ни людей, и до прекращенія погрома не можетъ организовать охраны города. Но все это было, по словамъ свидѣтеля А.М.Левчановскаго, "якъ в стѣну горохомъ". Палиенко, по выраженію того же свидѣтеля, "товк свое", что охрана города не его дѣло, что онъ уже отдалъ приказъ коменданту, что онъ пробудетъ въ городѣ не больше одного-двухъ дней. Въ концѣ концовъ Палиенко все таки обѣщалъ, что, когда его люди сообщатъ, то онъ вышлетъ въ городъ патруль, а также грузовикъ съ пулеметомъ, какъ только будетъ полученъ бензинъ изъ Бердичева, котораго сейчасъ въ городѣ достатъ негдѣ, между тѣмъ въ то самое время, когда Палиенко говорилъ делегаціи о томъ, что онъ не можетъ послать грузовика съ пулеметомъ въ виду отсутствія бензина, другой грузовикъ разъѣзжалъ по городу, заѣзжалъ въ военный госпиталь по Николаевской улицѣ, а потомъ на вокзалъ и свозилъ на вокзалъ награбленное имущество. Вообще бесѣды съ Палиенко произвели на членовъ національнаго союза и представителей городского самоуправления впечатлѣніе, что Палиенко обѣщаетъ лишь принять мѣры, но на самомъ дѣлѣ ничего не дѣлаетъ и что быстрая локализція и прекращеніе погрома не входитъ, очевидно, въ его интересы. Отдалъ приказъ о томъ, чтобы награбленное отбиралось и свозилось и свозилось ~~к~~ въ комендатуру и на станцію Палиенко тѣмъ самымъ, по словамъ свидѣтеля А.М.Левчановскаго, окончательно легализировалъ погромъ, потому что послѣ этого приказа можно было носить награбленныя вещи совершенно открыто, не прячась, подъ тѣмъ предлогомъ, что съчепики не

840

- 6 -

грабятъ, а только несутъ отобранное у грабителей имущество на согласно приказу Палиенко /Показанія С.М.Подгорского, А.М.Левчаноскаго А.Я.Шура, т.1.Л.80-81, 103-118/. Когда представители національного совета обратились къ Палиенко съ просьбой освободить секретаря продовольственнаго отдела студента Трупина, за котораго ручается Городская Управа, то Палиенко, открывъ дверь купе, крикнулъ: „Дмитренко“. Явился старшина, которому Палиенко обратился съ словами: „Ты кого арестовалъ, сукинъ сынъ у тебя сидятъ арестованные“. Какіе арестованные, спросилъ Дмитренко, тебя спрашиваю, гдѣ арестованные“, крикнулъ Палиенко, причеъ слова „гось“, „сукинъ сынъ“, все время, по словамъ свидѣтеля Подгорскаго, слысь изъ устъ Палиенко на Дмитренко. Дмитренко снова заявилъ, что у него никакихъ арестованныхъ нѣтъ, прибавивъ, обращаясь къ Палиенко: „Спитя кого хочте“. Тогда Палиенко сказалъ Дмитренко: „Ступай“ и, закрывъ дверь купе, обратился къ членамъ делегаціи со словами: „Я этого сукина сына стрѣлю, я за нимъ замѣчаю“. Получивъ увѣренія, что патруль будетъ отпущенъ въ городъ и что арестованныхъ у нихъ нѣтъ, представители делегаціи вернулись въ городъ, гдѣ выяснилось, что Палиенко снова ихъ обманулъ. Какого патруля онъ въ городъ не отправилъ, и арестованные въ томъ числѣ студентъ Трупинъ, находились въ вагонѣ на вокзалѣ. /Показанія С.М.Подгорскаго и А.М.Левчановскаго, т.1.81 об. и 104/.

Вечеромъ 9-го января Палиенко явился въ Управу и обратился къ ходившемуся тамъ городскому голове А.Ф.Пивовцкому, члену Управы А.Я.Шугасной С.С.Домановской и члену Трудового Конгресса П.М.Дзезаалтевскому съ такою рѣчью: „Украина окружена со всѣхъ сторонъ врагами, Такими являются Автапта, Донеъ, Кубань, полики, румыны, великороссы, жида, большевики, Боѣ жида-большевики. Андрю развелъ здѣсь богото. Я присланъ сюда карать Житомиръ, Бердичевъ я уже покаралъ. Говню, зная о моемъ приходе. И почиу Житомиръ такъ, что въ немъ не останется никакихъ савданскихъ партій. Онъ будетъ чистенькимъ. Счастье города, что я не велю здѣсь сопротивленія; въ противномъ случаѣ, я не остановился бы передъ стрѣломъ города и не оставилъ бы камня на камнѣ“. На попытку городского головы возразить, что евреи принадлежатъ къ различнымъ политическимъ партиямъ и что необходимо прекратить въ корнѣ разбой и грабежи, Палиенко отвѣчая по существу, продолжалъ: „Я одержалъ подъ Житомиромъ блестящую побѣду; съ небольшимъ отрядомъ я разбилъ большевиковъ. Я очень рѣшителен и мнѣ предоставлены очень широкія полномочія. Я могу арестовать всѣхъ за го хочу - министровъ и самую Директорію“. Въ время рѣчи Палиенко въ нетѣ городского головы вошелъ хорошо известный житомирцамъ Антонъ Б. сказалъ Палиенко: „Пора ѣхать“, послѣ чего Палиенко бѣготъ поднялся и ушелъ вмѣстѣ съ Бекомъ. По показанію свидѣтельницы С.С. Домановской

857

85

М. Пятки находится на перекрестной дороге Бердячев - 20 вер. Зитомир. уезда находится на перекрестной дороге Янушполь 25 вер.; Чуднов - 13 вер. Население состоит из 70% христиан. и 30% евреев. Вблизи Пятки на расстоянии от 3-х до 10-ти верст находится села, деревни и хутора, население исключительно христианами в количестве 30.000 душ

До первого погрома в м. Пятки числялось христианского населения 2750 душ, и евр. 1350. В настоящее время христиан - 2850 чел. и евр. - 1200 душ. До погрома насчитывалось 115 домов, 40 магазинов (лавок), одна мельница, одна синагога и два молитвенных дома.

Еврейское население м. Пятки до войны состояло преимущественно из ремесленников разных специальностей и торговцев во все периоды до погрома.

Еврейское население м. Пятки во все время революции не примыкало ни к каким партиям, и настолько держалось индифферентно, что в Пятке и по сие время нет даже Про. союза, дабы не вызвать недовольствия со стороны темных крестьян, которые подобие объединения считали для себя враждебными. Христианское же население примыкло к той политической партии, которой принадлежало господство, начиная от самых темных и кончая Ярко красными. Взаимоотношения евреев и христиан до войны были терпимы друг другом, тоже самое наблюдалось во время войны /если не считать пару инцидентов во время ярмарки на почве дороговизны./ В начале революции получилось внешнее впечатление что действительно настало время равенства и братства народов, по это впечатление продолжалось недолго, так как разложение России послужило причиной, вследствие которой представители национальных партий не брагали способом раздувания национальной вражды для поднятия темных элементов.

Период Центральной рады прошел безследно, тоже самое наблюдалось во время первого большевистского периода: При Гетмане, немцах не замечалось никаких антиеврейских выступлений.

За период ивденности времени после падения Гетмана при власти Директории до 2-го периода Советской власти замечалась среди нашего населения усиленная агитация антисемитизма, и всякий приезд инструкторов власти оставлял впечатление открытой антисемитской агитации. Приходы войск в особенности группы С.С. отражались материально исключительно на спяках евреев.

2-й период Советской власти за милыми исключениями, т.е. отдельных выходов бандитов, выходящих из армии, прошел безследно. Христианское население м. Пятки держалось индифферентно. За этот период времени в м. Пятки организовалась банда /состоящая из местного христианского преступного элемента, которая некоторое время открыто грабала местное еврейское население, но по приговору суда, состоявшегося по инициативе всех лучших христиан м. Пятки, многие из этой банды были приговорены к смертной казни и банда таким образом распалась. Галычане вступили очень красиво, присоединяя к себе все оставшиеся не отряды, не разрешая им творить в безобразия. Но при отсутствии отлученных /галичан/ присоединившихся к ним занялись погромами и призывами местного населения к погрому, которые и совершались в Пятке в октябре 1919 года.

Третий период Советской власти: Первые отряды Советской Армии /9 роты Новгород-Северского полка/ закончили злое дело, затеянное бандитами и местным христианским населением. Они тщательно проверяли работу предшественников в разоренных и разбитых домах, оставленных евреями на произвол судьбы власть до варьва полов и о разваливания печей. Когда же власть укрепилась евр. население возвратилось в м. Пятки.

8508

Польская скупщина в нашем местечке прошла безследно, если не считать до 50 срезаанных еврейских бород и бесомысленного хватания на работу. Во время отступления поляков, передовыми отрядами кавалерии Буденного, были произведены грабеж и насилия над женщинами и убийства. При укреплении Советской власти безобразия эти прекратились.

Украинской интеллигенции у нас очень мало. Отдельные личности оказывали услуги своим близким знакомым из евреев, укрывая их во время налетов и спасая остатки их имущества, но интересоваться общим положением евреев, никто не интересовался.

Отношения еврейского населения к украинскому национальному движению и в особенности к "самостийности" вследствие антисемитских лозунгов и даже выступлений их вождей ничего кроме враждебного чувства у евреев вызвать не могло. Кооперативы, просветы, народные учителя все время стояли в стороне.

Все бандиты, атаман и др. во дни бегства пользовались лозунгами: "Бей жида, спаси Россию и Украину", "Бей жида коммунист". Биографии атаманов не имеется.

1-й ПОГРОМ

В марте 1919 года при наступлении петлюровцев на г. Бердичев проходящими войсками группы С.С. произведен был грабеж еврейского населения и. Пятки. Грабеж сопровождался разными издевательствами над еврейской душой. Можно было бы сказать что грабеж являлся результатом антисемитской агитации в армии. Жертв не было. Грабеж продолжался 6 дней. После их отступления в местечке водворились советские войска, которые установили порядок.

2-й ПОГРОМ

В последних числах сентября 1919 года при отступлении галичан на нашей территории, в м-ко ночью завелась банда Соколовского, которая занялась буквально грабежом еврейского населения, не брезгая издевательствами и насилиями. В результате все м-ко оказалось ограбленным и было 5 раненных и два изувеченных еврея. На следующий день бандиты ушли. После них ежедневно посещали нас бандиты, которые забивали остатки добра.

3-й ПОГРОМ

Спустя неделю из с. Пилипов, находящегося в 2-х верстах от Пятки в ямарочный день пришли бандиты с пулеметами, вооруженные винтовками и лентами патронов с кличем: "Бей жида", начали гнусное дело призвать крестьян на помощь. Руководили ими жители с. Пилипов Феодосий и Никита Катков, один из которых находится ныне в рядах Красной Армии /2-й же брат Феодосий скрывается и поныне. Он же при свержении Гетмана убил вблизи Пятки одного еврей учителя м. Пятки. / Петлюровская застава, находящаяся в то время в м. Пятки, снялась с поста и удрала, по которой была открыта пулеметная стрельба. После этого бандиты при помощи еврейского населения принялись за избивание евреев. Барак оставили свои дома настежь открытыми и удрали кто куда мог. Более зажиточные, собрали после них остатки удрали со своими семьями в Бердичев. Остатки евреев в м-ко были прятаться под кроватями и некоторые счастливы

чики у знакомых крестьян. Бандиты пробыли в Пятке неделю, в течении которой еврейское население подвергалось невероятным издевательствам. Были и жертвы. Но в одну прекрасную от рук бандитов пало 10 жертв, после чего большинство оставшегося населения вынуждено было бежать в Бердичев, оставив жертвы непохороненными. Погром еще продолжался несколько дней, результатом чего было убийство еще 16 человек, после чего евреев в местечке никого не осталось. Печальную картину представляло собой местечко. По всем улицам валялись обломки мебели, клочки перванной одежды и кучи перьев. Дома все окончательно и были разрушены, но более печальный вид имели бежавшие. Голодные, голые и босые они еле тащились под Бердичевым все беженцы были задержаны петляровской заставой. Их продержали целый день и в город не впускали. Там беженцы были окончательно раздеты и обобраны петляровцами. После долгих мятарств удалось получить от местных властей разрешение на везд в город. В. ехав в город беженцы долго окитались пока нашли приют на собственные средства. Все время пребывания в городе беженцы голодали не пользуясь поддержкой ни правительственной, ни общественной. В конце концов принуждены были со страхом вернуться в Пятку. Возвратившись в свои разрушенные дома, они общими средствами помогали друг другу, приводили в порядок по одной комнате, отверстия окон забили досками и по несколько человек втились в ней. Следствие этих невагод и голода являлись болезни, от которых умерло много людей. Все лавки разрушены и разграблены окончательно, так что торговцы лишились самых необходимых средств к существованию. Ремесленники же стали понемногу устраиваться и стали на ноги. По сие время еще не все дома приведены в порядок и заметны еще следы погрома, имевшего место 1 1/2 года тому назад.

4-й ПОГРОМ.

При отступлении поляков в июне м-це 1920 года наступающей кавалерией Буденного был устроен открытый грабег евр. населения м. Пятки, который сопровождался насилием женщин и убийством 4-х человек. Отступление же армии Буденного прошло сравнительно спокойно так как пятковские евреи вполне разоренные, ничего не имея, никого не боялись.

Сопротивления бандитам за все время евреями оказано не было, так как местное христианское население враждебно относилось к вооружению евреев. Все эти ужасные события истрепали нервы пятковских евреев, нуждающихся все без исключения как в поддержке моральной, так и в материальной.

Отношение Христианского населения как к погромам, так и к евреям, пострадавшим от погромов, выразилось в сочувствии погромщикам и в отказе евреям, обращающимся к евреям, ним за помощью. Местные органы власти заявляли в том время, что они бессильны бороться с бандитами.

В отношении борьбы с погромами ничего не было сделано, сввергани никакой помощи погромленным не давали. Все население м. Пятки крайне истощено и нуждается в материальной поддержке. Все голодные, голые и босые. Дома и по сие время еще не приведены в порядок, полное отсутствие стекол. Особенную нужду терпят вдовы и сироты, старики и старухи и дети. Они воспитываются только при поддержке до того обширного населения. Полное отсутствие детских домов, яслей, евр. училищ и столовых для бедноты.

В общем положение всего еврейского населения м. Пятки несчастно

ПРОТОКОЛ.

1921 г. июля 3 дня, мы уполномоченные от евр. населения м. Пятки в двобесткем произвели сего числа дознание посредством опроса ниже следующих лиц о погроме в Пятке.

1. Житель м. Пятки Иосиф САПОЖНИК 31 года, женат, грамотен, под судом не состоял и не состоит, показал следующее:
в октябре м-це 1919 года, вечером в 7 час. в наш дом ворвались бандиты, которых я начал просить, чтобы они меня и наше семейство не трогали, в виду того, что я недавно прибыл из плена. ; бандиты ничего не делая попросили у меня спичек и свечу и я это исполнил, после чего они ушли. Через пять минут бандиты снова прибыли и велели мне открыться, спрашивая тот ли я, что недавно женился, сколько мне лет, на что я давал ответ. В дом сразу вошел один бандит, с револьвером в руках, который дал мне в руки свет, все спрашивая что за люди в доме, просил указать ему жену, это был житель с. Филипов, Никита Катков. Последний пристал у старика, отцу моему, Вольфу Сапожнику - 74 лет, что он коммунист, а меня с лампой отправил в другую комнату, когда я направился в другую комнату, я заметил двух вооруженных винтовками лиц, которые стояли на страже у дверей. Жена моя, видя, что бандиты пришли с целью убить нас, разбила окно и я с женой, а также сестрой моей Бейлой и двумя детьми удрали, когда мы были за крестьянскими домами, мы услышали несколько выстрелов, тогда были убиты в нашем доме следующие лица: отец мой Вольф Сапожник, 74 лет, Шурин-Шейфель Шистерман - 36 лет. Племянник - Абрам Шистерман - 16 лет и житель м. Пятки Ирихим Шмульян - 72 л., которых я на следующий день в 4 час утра застал мертвыми.
Показание мне прочитано.

/Иосиф Сапожник/

2. Жит. м. Пятки Гиса Ройзенцвайг 44 лет, вдова убитого мужа Вольфа Ройзенцвайг, имевшего 3 детей, под судом не состоит, неграмотная, дает следующее показание.
В октябре м-це, дня не помню, 1919 г. днем ко мне на квартиру ворвались несколько человек бандитов, которые требуют от моего покойного мужа Вольфа Ройзенцвайга 1000 руб. николаевскими деньгами на водку, муж ответил, что он человек бедный и денег не имеет, тогда выстрелом из винтовки убили мужа, после чего, после чего скрылись. На 2-й день ворвалась банда и забрали все абсолютно, вещи мои, разорвав все подушки мои и теперь я осталась вдвоем с 3 детьми 1 дочь - 16 лет, 2-я дочь - 14 лет, и сын - 8 лет. Очень нуждаюсь в материальной поддержке, так как дети голы и босы, а о воспитании и говорить нечего.

Гиса Ройзенцвайг, а за нея грамоту по ея личной просьбе расписался /С. Дубровнер.

3. Жит. м. Пятки Ханина Стирман - 39 лет, грамотный, женат, под судом не состоял и не состоит, дает следующие сведения: в сентябре 1919 г. во время налета Соколовцев на м-ко, прибежали к моему окну от 40 до 50 бандитов с требованием, чтобы им открыть дверь. Я отказался и начал кричать "гвалд", после чего они подошли к противоположному дому и посоветовались между собой, я между прое

87

прочим слышав их реверанс, чтобы потом уйти и потом опять подошти к дому и спросить, "кто кричал гвалд", так и сделали. Опять подошли и требовали, чтобы открыли им дверь, они видя, что я не открываю начали втыками ломать двери, бить стекла окон и вошли в дом, я сам ударил задним ходом.

Но мне были даны 2 выстрела, но к счастью мне удалось удрать и пули не попали, и дома остались жена моя Фреда с 3 детьми малолетними: 1-й - 10 лет, 2-й - 8 лет и девочка - 5 лет. Когда в том, сейчас же развалил стену моею выстрелом в голову, не имея свечей они при каждом выстреле зажигали опичку и саблями изувечили всех трех детей. Спустился 2 часа я вернулся домой, никого из бандитов уже не застал, был кровь от раненных жены и детей и потом оделся и поехал. На следующий день я повел раненных в Бердичив. Обратило вернуться в Пятку я не мог, в виду начавшегося там большого грабежа и убийства жителей евреев и: Пятки. Имущество мое все осталось дома, которое безусловно было разграблено. Приезжая домой я застал стекла окон выбитыми, все принадлежащее эти хозяйские на кухне как то корыто, даже другие такие вещи были забраны, перья рассыпанными на земле и с семейством осталось голодными и босыми и до сих пор мое материальное положение очень критическое. Я и сейчас в материальной помощи.

/недпись/

Кат. и. Пятки Шустерман Вольф - 38 лет, вдова, бывшего мужа Шелеса Шустермана, и мать второго сына Арнуша Шустермана. Имеет 4 детей, все девочки, одной 10 лет, второй 8, третьей 6 и четвертой - 5 лет. под судом не состоит и не состоит. Показала следующее:

В октябре 4-го дня во полку, вечером мы собрались к отцу моему Вольфу Сапожнику. Спустился пол часа после нашего прихода подошли к нам и начали стучать, чтобы открыли. Подошел брат к окну и спрашивает чего они хотят. Один из них сказал брату, чтобы дал спичек и свечу. Брат дал ему.

Спустился несколько минут они возвратились и хотели открыть дверь, говоря если вы рабочие, мы вас не трогаем. Открыли дверь, один из них повел в дом дверь в руках оружие. Тогда он подошел к постели где лежал мой муж Шелес Шустерман 36 лет и спросил у моего брата что это лежит. Брат сказал, что это мурин. Тогда он спросил, где жена его, т.е. где его супруга. Тогда он ему сказал, что супруга его во второй комнате и повел его во вторую комнату, где была и его супруга. Тогда бандит взял меня за руку и сказал иди в комнату к мужу. Мальчик мой Арнуш лежал возле отца. Жену брата моего один из них схватил за руку и повел других для насилья моя дочь она увидела момент и выскочила через окно и удрада. После за ней удрада и брат мой Иосиф Сапожник. Я же с одним ребенком тоже удрада через окно. Остался в этом доме муж мой Вольф Сапожник и Эрухим Савицкий. Шмульян. Кроме того одна большая дочь, а вторая дочь увидела момент и спаслась бегством. В дом наш вошло несколько бандитов. Тогда началась стрельба. Когда началось рассветать в час 5 утра мы пошли проводить наших и увидели следующую картину:

Отец мой Вольф Сапожник лет 65 и Эрухим Шмульян сидели рядом у стены в крови мертвые. у Эрухима бандиты сняли пол черепа, а отца моего выстрелом из револьвера убили. Пуля прошла через ухо, повидимому они револьвер приставляли ему к уху. Муж мой Шелес Шустерман 36 лет лежал в кровати убитым в луже крови, убит он был пулей из револьвера в живот. Сын мой Арнуш лежал у кровати от удара убитым 10 лет, в луже крови, пуля прошла через голову. С мужем в кровати лежала девочка моя Сима 5 лет. Она лежала в этой луже

87 об

крови, осталась живой. Дочь моя Бранна 10 лет была больна тифом и лежала в своей кроватке и осталась живой. Она видела все зверства и пережила все это. Бе-ла-Шустерман

/Белла Шустерман, а за неграмотную по ее личной просьбе - Л. Чандаль/

Житель м. Пятки Духовный Резник Либер Пивчик 48 лет, грамотный, под судом не состоит и не состоит. И есть жена и 7 детей. Показал следующее: Во время разграбления всего местечка, во время насилия над всеми нашими евреями, в то время когда бандиты убивали наших братьев и сестер, они не забыли понадеваться и над нашими молитвенными домами, поразбивали окна, лампы, все разбили, все разбито, увлеченное забрано. Над нашими свитками подругались. В одном из молитвенных домов тора лежала на полу, разорванной... а в других молитвенных домах валялись тори на полу испачканными в грязь, нарезанные валиками.

Показание мне прочитано:

/Либер Пивчик/.

Жительница м. Пятки Викелана Шварц 17 лет, грамотная под судом не состояла и не состоит, находилась при бабушке Фреде Нигельберг 70 лет. Убиты бандитами Буденовской кавалерии.

В средних числах июня 1920 года при отступлении поляков и наступлении кавалерии Буденого несколько человек зашло к нам в дом. Увидя меня, бандиты стали ко мне приставать и хотели меня изнасиловать. Тогда старуха бабушка моя подняла крик. Тогда они бросились к старухе и валиками изрубили ее. И тогда убрала. Когда возвратилась в дом, бабушка лежала в луже крови мертвой.

/Мая Шварц/.

Теперь без всяких средств осталась и без приюта. /Мая Шварц/.

Жительница м. Пятки Бранна Шустерман 10 лет, дочка убитого во время погрома Шейселя Шустермана показала следующее: она лежала больная в одной комнате с отцом и братом. В октябре 1919г. вечером дня не помнит, к ним ворвались вооруженные бандиты, которых убила из ружья ее мать Шейселя, брат Авраам Саломоник, дедик Вольф Саломоник и соседка Иерухина Шмольман. Брат ее Авраам просил бандитов пощадить жизнь ее отца и предложил им свою жизнь, но они на глазах брата убили раненого отца, а потом убили и брата. Все это я сама видела. Теперь я осталась с мамой вдовой и 3 сестричками без всяких средств. - Голодная, босая, голые и без всякого приюта.

Бранна Шустерман, а за нее негра отную по ее просьбе, расписался Л. Чандаль/.

Жит. м. Пятки Резан Кричкер 13 лет, грамотная, круглая сирота, осталась с братом Меером Кричкером 15 лет. На угнали в партизан во время погрома. Прожили в Бердичеве 2 недели и вследствие голода принуждены были вернуться в Пятку. По приезде домой в ярмарочный день, отец Ицхо отправился в деревню за картошкой. Когда он возвратился и был уже в местечке один бандит подошел к нему и выстрелом из ружья убил отца своего. Вскоре после этого заболела и мать тифом и умерла. Остались я с братом голые, голодные босые, без приюта.

Показание мне прочитано /Рейза Кричкер/

88

Житель м. Пятки Моисей Стверман 11 лет, неграмотный, круглая сирота. Остался с братиком Идемом 10 лет. Показал следующее: в июне м-це 1920г. день не помню, в м-ке было тревожно, так как захали бандиты из кавалерии Буденного. Отец мой Янкель, мама Гуся и я с братиком моим отправились в Коровинцы село находясь в 6 верстах от местечка, к одному крестьянину, у которого мой покойный папа работал, был папа столяр. В местечке навстречу нам бандиты ехали верхом при оружии. Тогда я зашел в дом к родственнику, мама с братиком зашли в дом к знакомым, папа же остался на улице. Эти бандиты подошли к папе и начали его избивать и в конце концов убили его. Мама услышав крик папы прибежала к папе, который истошно кричал. Бандиты увидя мать мою, убили и ее, теперь я с братиком остались круглыми сиротами, питаемся подаяннем. Голоде, босне, голодные без приюта, у кого дгнем, у того не ночуем.

Моисей Стверман, а за него неграмотного расписался
Лейва Китнер.

Житель м. Пятки Лейва Китнер 20 лет, холост, грамотен, под судом не состоял и не состоит, показал следующее: в июне 1920 г. был я свидетелем того, как бандиты из кавалерии Буденного убили Янкеля и Гусю Стверман. В м. Пятке стало тревожно, в ехала часть кавалерии Буденного. Нес олько бандитов подошли к Янкелю Стверману и начали его бить. Ястоял в сарае нашем и через щель наблюдал как бандиты избивали Янкеля шашкой. Он поднял крик. Они продолжали его рубить шашкой, до тех пор пока зарубили. На его крик прибежала жена его Гуся. Бандиты ее схватили и зарубили. Те кричали, а бандиты продолжали рубить шашками, пока те навеки не умолкли.

Показание прочтено мне. /Лейва Китнер/

Житель м. Пятки Моисей Забора 27 лет, холост, грамотный, под не состоял и не состоит, показал следующее: Я сам был ранен два раза. Первый раз при отступлении галичан, а во второй раз бандитами 9-й роты Новгород-Северского полка, квартировавшей в Пятке. В ноябре м-це 1920 г. бандит из галичан ранил меня в первых числах октября, требуя у меня денег, у меня не было. Бандит 9 роты Новгород-Северского полка. По возвращении наших из бегства из Бедичева. Он ночью рвался к нам в дом, я тогда выбежал на двор, думая призвать рабочих из соседей ма-слобойки, где работали еще рабочие, на помощь. Тогда бандиты начали меня избивать револьвером и затем выстрелом в голову.

/Моисей Забора./

Житель м. Пятки Аврум Черн 11 лет, неграмотный, круглая сирота, мать умерла три года тому назад от туберкулеза, отца убили, убили во время погрома в октябре 1920 года г. Остались круглыми сироты: Я 11 лет, сестра Этя 16 лет, Брат - Мердкр 15 лет, сестра Удл - 14 лет, сестра Двоя - 13 лет и сестра Мая 5 лет. Все мы питаемся подаяннями, все голодные, босне и без приюта. Аврум Черн, а за него неграмотного по его личной просьбе расписались /подпись/.

Житель м. Пятки Ойсгельт Моисей, 29 лет, состоял в Пятков-

вском еврейском Кооперативе -казначею. В октябре 1919 г., числа не помню, но помню, что дело было в воскресенье утром, уже несколько дней было тревожно в нашем м. Пятке. Но в том утро было сравнительно спокойно. В виду того, что у многих не было хлеба, мы с приказчиками решили открыть лавку, чтобы продавать муку, я велел приказчику собрать в мешки самые ценные товары /мануфактуру, чай, сахар, спички/ и отнести их к одному крестьянину.

Собрав товары в мешки, мы закрыли лавку и отправились домой обедать. Приказчик занес мешки с товаром к себе на квартиру с целью, чтобы их после обеда отнести к намеченному крестьянину. Но не прошло и получаса, как в местечке раздалась ружейная стрельба. В один миг жители в паническом ужасе начали бежать. Бандиты волевались к приказчику на квартиру, требуя от него денег. Тот денег не дал так как это был человек очень бедный. Конечно, он был убит бандитами, а все бедное имущество его вместе с кооперативными товарами стало достоянием бандитов, такая же самая участь постигла кооперативную лавку: она в тот же самый день была разграблена бандитами. Многие из местных крестьян подводами выводили крестьян из лавки..

Уполномоченный: /Арон В. Гольденберг,
И.В. /фамилия неразборчива

-I-

Я, нижеподписавшийся, житель м. Пятки в событиях погромов и о не счастливых случаях в нашей семье за это время в 1919г. в августе м-ца, когда наша местность оккупировалась петляровскими и соколовскими бандами, мы были страшно ограблены этими же бандами и забрали у нас много белья и вероятно одужду и обувь и много еще других вещей. В октябре, начали налетать на наше местечко махновцы и местные бандиты. Сидевши один раз в моем доме на полу, потому что обстреливали дома и стреляли и слышно как громили коню нашего дома, мы через нижний ход стали по одиночку убираться из нашего дома и искать себе место спасения. Моя младшая сестра и два брата на другой день удрали в Бердичев и я с моим старшим братом и родителями нашими, и малым ребенком 3 лет, еще пока остались... Отец мой и я, мать скрывались в одном незавидном доме близ христианских, а со старшим братом отдельно прятались то в канаве, то в каком-нибудь христианском сарае.

Того же дня вечером в дом, где прятались мои родители с ребенком, вошли два бандита и один сейчас же вышел с моей матерью, повел ее к нашему собственному дому и велел дать ему деньги, а мне приходилось наблюдать с христианского скотского сарая, как этот бандит вел маму через улицу, подбивая ее прикладом и ругаясь ужасными словами. Кое, как приходилось спастись от этого бандита и отец был наконец убит. После этого некоторые из местных христиан указали мрей матери, что Мошко ухаж твой уже убит. Это было вечером и она ходила за трупом моего отца, и забрала его. Ребенок, который стоял около отца и плакал. Мы как мо-

лодые никак не могли показаться на улицу, ночью мы удрали в ближайшее село и отослали мать с ребенком в Бердичев, а мы через день вернулись хоронить отца. Того же дня похоронили еще многих еврейских трупов с помощью честных христиан и мы вернулись в Бердичев. Отец мой был застрелен в лицо и волосы, уши и борода обгорели.

Вернувшись потом домой в Пятку из Бердичева, наш дом был разбит окон совсем не было, вся земля была перекопана и забрали все остальное что было спрятано, даже вся посуда и горшки, так что нам ничего не осталось. Мы как нибудь забили окна досками и устроились в одной комнате.

Мы и как отец наш были по профессии столярами. Я с моим старшим братом отправились в ближайшую деревню на работу и таким образом мы кормили нашу несчастную семью. Но не долго прошло и мать заболела сыпным тифом и из за отсутствия тогда медицинской помощи умерла. Сейчас заболел и мой старший брат сыпным тифом и остальные дети и после кризиса он заболел гангреной. Я вынужден был оставить все и поехать в Земскую больницу в Бердичев, в которой ему была отрезана правая нога выше колена. И так мы остались несчастные сироты, из которых я только один из них способен к труду и мне приходится работать день и ночь и кормить этих 5 кроме меня несчастных сирот, и мы никак не можем одеться или обуться во что нибудь.

Житель м. Пятки. /Мосис Мошкович Либерман./

Живу в м. Пятке с 1912 года по профессии фармацевт -- управляющий пятковской аптекой. Как всякий другой фармацевт в деле своем я интернационален и аполитичен: Пользовался за все время уважением местных крестьян. До 1919 года не застал я национальной вражды. Со времен же владычества Петлюры и К-о, когда они рассылали своих инструкторов /проповедников "самостийной Украины"/ начала замечаться прививаемая ими антисемитская агитация. Начиная с батька Соколовского и др. многие успели побывать в нашем несчастном местечке и присутствие их оставило у нас следы разрушения и даже крови. Моя семья была ночью разбужена бандитами Соколовского в сентябре 1919 г. и с вопросом "жидовская ли аптека" приступили к разгрому с полками и шкапами. Очистив аптеку, приступили к чистке шкапов моей квартиры. Произведавшись над нами и забрав все ценное бандиты удалились. После них, нас несколько дней под ряд навещали бандиты других банд и отношение их к нам евреям было отчаянное. Остается после переживания того удивляться нашим нервам, пережившим подобие издевательств. В конце же сентября и в первых числах октября бандитами при усердном участии преступного элемента местного населения, началось систематическое истребление евреев. Тогда евреи принуждены были оставить свои дома и спасать жизнь бегством в Бердичев. Более зажиточные предвидя бедствия успели заблаговременно выехать. Большая же часть осталась, но в конце концов должны были оставить местечко и удрать. Ежедневно в Пятке были жертвы и насилия, некоторые из евреев находили приют у знакомых христиан, но напуганные слухами, распротраненными бандитами о том, что христиане, скрывающие евреев, подвергнутся той же участи, отказали евреям в приюте и те тоже должны были удрать. Никакого сопротивления со стороны местного населения бандиты не встречали. Еврейской самообороны не было и быть не могло, так как местные крестьяне к вооружению евреев относились враждебно.

896
Кошмар этот продолжался в течении 10 дней. Конца евреи прожили в Бердичеве последние гроши, голод заставил их вернуться в Пятку. Большинство евр. населения Пятки состоит из ремесленников, которые мало помалу начали устывать. Торговцы потеряв все свое, ~~необязали~~ продолжали и продолжают бедствовать, так как все лавки окончательно разгромлены и они лишены всяких средств к существованию. Особенно трагично положение вдов и сирот, которые пользуются покаянием столь обнищавшего населения. Во время наступления кавалерии Буденного в Пятку некоторыми бандитами этой армии был произведен грабёж, насили над женщинами - еврейскими и убийство 4-х евреев. Эти звери с голыми руками в руках рез. езжали по местечку и по усмотрению своему пред. являли требования и в случае невыполнения подвергали евреев наказанию согласно личному усмотрению вплоть до лишения жизни. При чем нужно добавить что все были пьяны. Один из них снял голову старой еврейке, при чем кровью этой несчастной жертвы были облиты его руки. Казак это в пьяном виде обратился ко мне в аптеку за оказанием ему помощи. Ему пьяному казалось, что он сам ранен. Я приступая к перевязке обмыл ему руку, но никакой раны /даже царапин/ там не оказалось и перевязки никакой не требовалось. Тогда лишь только он смекнул, что кровь эта чужая жидовская. Вот что пережили пятковцы в те чёрные дни.

Теперь же могу выразить свое мнение, о необходимости материальной поддержки в первую очередь вдовам и сиротам. Они все голые, босы и наги. Положение всего населения Пятки после таких ужасов отчаянное и все нуждается в материальной поддержке. Что касается детей, то могу сообщить, что ни еврейского училища, ни ясель ни очага, ни приюта в Птке нет. Насколько они необходимы об. лицам культурным людям, нахожу лишним. Необходимо принять все меры, авизирующие от Вас для наискорейшего устройства этих учреждений. Также нет у нас столовых и Собез но сие время нам не устроил. На с. нужно в таком месте и в такое тяжелое время такое учреждение. -комментарии излишни.

/Подпись/

Аптека во время погрома была разбита. Остатки были собраны в Волостное Управление. Я же с семьей принужден был бежать в Бердичев. Аптека прекратила свои функции на 2 месяца. С возвращением евр. населения возвратился и я и еле привел аптеку в относительный порядок. -

/тот же/

Описать картину Пятковского погрома я /не в состоянии, так как раны еще очень свежи. Эти ужасы не поддаются описанию. Нервы до того развинчены, что я не в состоянии сосредоточиться и не знаю с чего начать. Не мало кошмарных дней и ночей мы пережили. Начну с Петлора. Да, как только появлялся на горизонте Петлора, тоу час вслед за ним поднимался ураган и все всех взбудораживало. Сейчас же появлялись лозунги: "Бей жидов, спасай Россию". Да и начали нас и жидов бить, мучить и грабить. Первой жертвой от нашествия петлоры пал мой тесть. Ужасная расправа с тестем громом поразила всех нас и всех жителей местечка. Это был человек один из лучших. Об этом распространяться невозможно. Вообще много ужасов пережили Пятковские жители от нашествия Петлора. Ушел Петлора, и оставшиеся тени людей начали мало по малу приходить в себя, но не успели они мало мальски оправиться, как появилась новая банда извергов и тогда лишь начались джурравадирющие картины как напр: убивали детей в присутствии отцов и матерей, а после и с ними зверски кончали

и наоборот убивали на глазах детей родителей, конечно, до того не мало издеваясь над ними. Кончалось все это звоном стекла, руганью и диким хохотом. Все живое подрыталось по погребам, по чердакам, но их конечно находили и поиздевавшись вволю над ними, также кончали с ними, в редких случаях оставляя когонибудь в живых. Многие разбежались, не зная где их близкие родные и что с ними. Звон стекла стрельба, крики несчастных и дикие возгласы зверей наполняли воздух и долетали до слуха тех счастливых, которых некоторые бодрые люди из православных укрывали у себя. Да, мы тоже были такими счастливыми. Не мало дней и ночей приходилось сидеть в чужих замаскированных погребах и безпрестанно омыкая все эти ужасы. Боль же всего меня поражает то, что мы с ума не тронулись. Правда молодость побеждает, должно быть, но не мало молодых людей поселилось в это время, во время этих переживаний. В погреба входили по лодкам, а выходили измученными седыми стариками. В одно прекрасное утро к нам стучат наши милые укрыватели и говорят, что дальше оставаться мы у них не можем, так как всю ночь их мучили и искали "жидов". Описать как мы выбрались из погреба и оставили метечко, невозможно, так как все время на тропили. Звери все работали работали и никак не могли нас отнять кровью. Мы пустились на произвол судьбы и рискуя всем, едемте... Беда дня т.е. в 5 час утра оставили местечко и отправились в ближайший город - Беричев. Много переживаний было и в дороге так как все время нам казалось что за нами гонятся. Наконец мы добрались до города. Не мало ужасов мы пережили в городе. Терпели и голод и холод и много других невзгод. Через 7 недель после коммюнарного бегства я с братом отправились обратно в Пятку, так как голод и холод гнал нас из города. Да к тому нам передали, что в местечке сравнительно спокойно. Приехали в местечко и с ужасом. Ничего и никого ни евреев еще нет. Все двери домов раскрыты настежь и ни одного стекла в окнах. Сидела расшарпаны, в тенях под полом искали золото и серебро. Доски все взорваны, печи разобраны. Земля в погребах и садах совершенно перерыта, мебель поломана, окончательно и осколки посуды валялись везде и повсюду. В общем картина самая ужасная. То было в ноябре месяце 1919г. Морозы стояли трескучие. Мы приняли энергичные меры и последними усилиями начали приводить в порядок аптеку и одну комнату. Не мало здоровья и сил стоила нам эта работа. Наконец можно после всех скитаний затопить печь и кое как согреть квартиру и себя. Картины недавно пережитые нами нас пережали. Понекому начали с езжаться, так как в городе жить невозможно было. День кое как уходил в работу и в заботах, но при наступлении вечера все закрывались какою в своем домике и тогда с раком обнимал все местечко. Каждый вечер превозмученный в ужас. В ужасе и деле раздавался жалобный душераздирающий крик: "то были галдящими слуха. Но и после всех коммюнарных переживаний" нас еще карнали разные банды, которые находились в рядах войск. Опять бежать не было уже возможно ни и сил. Мы твердо решили остаться на месте. Будь, что будет. Приняли полжизни, и ушли полжизни и все это наступления и отступления соизводалось издевательскими и угрозами. Приняли суденовцы и опять все начали начинать. Опять дикий хохот, опять издевательства, опять звон стекла и т.д. Опять же жертвы и жертвы без конца. Хватит писать, больше не могу, но прикиньте, что все описанное мною куда по сравнению с пережитым.

/Генерал Иван... Обсервальд/.

91

Все время пребывания поляков в Житомире можно разбить на два периода: первый — период-когда поляки старались вести себя действительно менами, и второй — когда они старались доказать, что действительно являются представителями народа. В первом периоде они не принесли польских ответственных деятелей, не издали польских газет, не издали польских журналов, не издали польских книг, не издали польских газет, не издали польских журналов, не издали польских книг, не издали польских газет, не издали польских журналов, не издали польских книг...

Облагодетельствованные поляками скрывались также очень скоро, чуть ли не с первого дня. Польская администрация предпочитала избирать еврейские лавочки для покупок на привозные установившиеся или самими лавочными ценами. Было зарегистрировано несколько грабежей. Но главные обременения еврейства это — скрывались в обрешетки и просто обрешетки береди у стариков-евреев. Когда мне, в качестве исполняющего обязанности председателя гелеви, вместе с председателем думы В. М. ДОВРИНСКИМ и начальником милиции И. В. ОБВАРИНСКИМ пришлось вести об этом беседу с начальником штаба полковником СЕДЬМИЦКИМ и командантом города капитаном (фамилию я забыл), они пытались отделаться шутками. Так, один из них заявил:

— Наши поляки режут жидов бороды, а не гелеви, другое название — он идиот.
— Стоит ли обращать внимание на такие пустяки?
Когда же мы стали настаивать на недопустимости таких действий, они изменили тон.
— Конечно, такие выходы недопустимы, мы не ответственны за это будем. Но какие же мы можем принять меры? Вот, если бы сообщили нам, что такой-то Еврей обрзал бороду у такого-то Марки, тогда мы этого еврея накажем".

Разговор так и остался бесплодным в смысле прекращения еврейских бесчинств. Представитель гражданской власти, бывший гласный Житомирской думы, адвокат, член комиссии по расследованию погромов, устроенных Петлюровцами, СКОКОВСКИЙ, высказал достаточно откровенно свое отношение к тому, что происходило в нем не подозревая.

Это предубеждение, повидимому, было обязательным для всех носителей польской власти. **СКОКОВСКИЙ** был наиболее высоким ее представителем как по своему образованию, так и по занимаемой им должности: Он был "заступником всеядности земли Валнической и Фронту Польского", т.е., вроде помещика генерал-губернатора. Остальные более мелкие чиновники как приезжавшие из Польши, так и служившие в возглавляемой Скоковским "экспозитуре", были откровенными погромщиками в своих разговорах, резко отличаясь от военных властей, до полной откровенности никогда не доходивших.

Повидимому, под влиянием польских властей в значительной мере Украинский Губернский Комиссариат принялся за чистку милиции от еврейских элементов. По крайней мере, губернский комиссар говорил мне, что этого от него потребовали поляки. В самое короткое время милиция была очищена от евреев, поступивших в нее в те дни, когда она находилась в подчинении Городской Управы.

Таким был первый период пребывания поляков в Житомире.

Неожиданный для поляков налет конницы Буденного заставил их поспешно бежать, оставив в Житомире массу ценного имущества.

Возвратились они озлобленные, готовы обвинять в своем поражении кого угодно, только не себя. И обвинения посыпались на евреев исключительно.

С первого же момента собственно и начался погром. 9-го числа уж было сообщено в Городскую Управу о нескольких убийствах евреев. Не в этот день поляков в городе было мало (они прибыли всего на трех грузовиках) и они боялись особенно расправляться. Они ходили партиями преимущественно по главным улицам и грабили, избивали и арестовывали евреев, попадавших им навстречу. С той же целью они вривались в квартиры под предлогом производимых в них выстрелов из окон.

Конечно, в них никто из окон не стрелял. Не было доказано ни одного такого случая. Все заявления поляков в этом роде были совершенно голословными. И наоборот, от совершенно беспристрастных свидетелей я знаю, что поляки сами производили выстрелы на улице, во дворе, а затем вривались в квартиры, где избивали, грабили и арестовывали.

Через несколько часов по прибытии поляков в город я был у начальника этого отряда. В то время об убийствах нам еще ничего не было известно. Знали мы только о грабежах, арестах, обстрелах отдельных домов, но мы знали уже, что солдаты сами дают провокатерские выстрелы. Об этом мы стали говорить с начальником отряда и его адъютантом. Все наши заявления и доказательства натолкнулись на непреодолимую стену предупреждения.

- "Евреи стреляют из окон".

- "Честное слово офицера, что, когда мы отступали из Житомира, евреи нам стреляли в спину из винтовок и пулемета. Когда мы отступали по Бердичевскому шоссе, я сам видел, что возле больницы находились стрелявшие в нас люди в военных костюмах, а из самой больницы в нас стреляли из пулеметов".

Наши заявления, что если и стреляли, то это стреляли вступившие в город Буденовцы, двигавшиеся тремя колоннами, одна из которых действительно вела перестрелку на Бердичевском шоссе с поляками, остались напрасными. Польские офицеры стояли на своем, приводя факты, один противоречащие другим. Так, адъютант, между прочим, заявил, что он только что обнаружил на чердаке дома на Михайловской улице пулеметное гнездо. Намера дома он не сказал, и мы не могли проверить, действительно ли этот факт и если действительно, то не следы ли это бывших уличных боев Перлбровцев с немцами. Также адъютант заявил:

- "Понятно, что солдаты врываются в квартиры: они разскивают награбленное у них-же".

В результате наших переговоров поляки пошли на уступки, и было условлено, что, во избежание продолжения происходящих расправ, будет организована комиссия в составе представителей от Польской военной власти, от Управы и от обществ Украинского и Еврейского, которая будет рассматривать и обследовать все случаи выступления против польских войск. Командант при нас отдал приказ о том, чтобы нам письменно было предложено образовать такую Комиссию. Но этого предложения мы так и не получили. Они только отмахнулись таким способом. Ночью к полякам прибыли подкрепления: В управление городом вступил наш знакомый по первому периоду полковник **СЕДЬНИЦКИЙ**. Командантом города был назначен майор **ГАЙНИЧ**.

Седьницкий нам обещал, что к вечеру все прекратится. Однако, он твердо отстаивал легенду о том, что евреи стреляют из окон в солдат.

Он даже рассказывал весьма собивчиво, что когда они бежали в город ночью, по ним стали стрелять, и он уже хотел отдать приказ открыть огонь, но, когда обнаружилось, что в доме, из которого в них стреляли, находились свои же поляки. Вышло, что евреи преобратились в среду поляков и выстрелили, чтобы вызвать столкновение с новобрибавшими. Он же нам стал рассказывать легенду о том, что еврей выстрелом ранил в ру у одного офицера. На наше заявление, что офицер этот ранен своими-же, в чем ранивший его нечаянно товарищ публично признался, он не сумел ничего ответить.

К вечеру этого дня нам уже стали известны случаи убийства. Вместе с И.В. ОБВАРИУСОМ я пошел к Ганичу, у которого, оказалось, на это время было созвано совещание из представителей русских/присутствовали священник Бурчак, Абрамович/, еврейский /духовный раввин, Бравер, Рабинович и еще кто-то. Ганич согласился с нами, что происшедшее в городе есть не что иное, как еврейский погром. Выразил самое глубокое сожаление, возмущение. Говорил, что это позор для польской армии, что в ней больше служить не хочет и подаст в отставку и т.д. При нас он тут же продал приказ о том, что все солдаты, прибывшие в город и находившиеся в нем, должны собраться в Окружном Суде, и другой приказ о том, что в городе должны быть только офицерские патрули, которые будут наблюдать за сохранением порядка и стоять всех солдат в Комендатуру. Но эти приказы, как мне достоверно известно, напечатаны и опубликованы не были, и о них знали только сам ГАНИЧ, его писарь и мы. Во время этих разговоров и писания приказа два польских солдата привели Ганичу окровавленного старика еврея и старого домовладельца, с заявлением, что он в них бросил бомбу. Я взял в руки и показал ГАНИЧУ, что это только болючая, служившая подсвечник, что доказывают еще оставшиеся в ней капли воска. Для примера солдаты были арестованы, и еврей отпущен. Конечно, отпущены были также солдаты-бандиты. Ганич несколько раз задавал вопрос: "Что же делать? Что же мне делать?" Я ему заявил, что необходимо принять чрезвычайные военные меры. Другого выхода, кроме применения к погромщикам самых жестких репрессий, нет. Он с этим соглашался, но было видно, что подобная тактика в их плане совершенно не входит. Вообще, все разговоры этого ГАНИЧА и сиведи на меня впечатлели полнейшей неискренностью. Он с изуитской ловкостью играл перед недоказанную ему роль. Это особенно ясно стало, когда он перешел к самому предмету совещания.

-Мы, мол, сделали все от нас зависящее. Но Вы понимаете, что солдаты озлоблены. Их нужно умиловить. Вы должны нам помочь. "Скажи же Вашей молодежи" - обратился он к еврейским представителям, - чтобы они принесли оружие. Пусть солдаты видят, что оружие спосится. Ну, хоть не много. Затем нужно угостить солдат, накормить их. Соберите у

От имени Управы я заявил, что у населения после пережитых пережитых переворотов ничего нет, что оно голодает. Оружия также нет, а если-бы кто-нибудь захотел принести "для успокоения солдат", то это несколько опасно, что лишь сумасшедший появится на улице с оружием. На этом наш разговор прекратился.

На другой день выяснилось, что еще накануне, к вечеру, т.е., 10-го число убийств увеличилось, что погром разрастается. Сводка донесений начальников районов милиции сообщила, что в тот день, т.е., 10-го в город вступила кавалерийская часть /что за часть, кто ей командовал, нам выяснить не удалось/, которая расположилась в районе Сенной площади. Разъезды этой части хватили всех евреев, попадавшихся им на улицах и квартирах, уводили их к Сенной площади и там расстреливали.

Мы решили в последний раз обратиться к военной власти. Перед нами уже стоял вопрос о сложении с себя полномочий.

Я и начальник Городской Охраны ОБВАРИУС отправились в Окружной Суд.

Перед этим в здании Управы разыгралась характерная сценка.

Какая-то полька пришла в Управу с предложением в письменной форме, написанным по-польски и подписанным комендантом ГАНИЧЕМ к ШИЛЬБЕРГУ, к Члену Управы немедленно представить в распоряжение "Коло полек" целого ряда продуктов - муки, сала, мяса и т.д.

Полька эта выслушала от нас несколько горьких истин, вроде того, что польские солдаты учиняют над евреями погром и имеют безстыдство требовать от еврея подкрепления для своих злодейств.

- "Никакого погрома нет" - заявила полька.

Когда мы с ОББАРИУСОМ после долгих настояний добились, наконец приема у Седльницкого, он обрушился на меня с угрозами.

- "Я Вас прикажу арестовать. Никакого погрома нет. Это провокация против польских войск."

Я ему ответил, что погром есть, что он может со мною сделать что угодно, но я всегда буду заявлять, что поляки погром произвели.

Последовал обмен резкостями. Полковник потребовал от меня фактов. Тогда И.В. Оббариус подал ему сводку по милиции, в которой перечислялись случаи убийств. Не дочитав ее до конца, он крикнул:

- "Это надо оформить" И затем добавил: "Теперь мне некогда" - повернулся и ушел, оставив нас одних. Мы все таки решили добиться каких-нибудь результатов и остались ждать. К нам присоединились член Управы К.П. НОВИКОВ и гласный Думы д-р ТАРАН, пришедшие с сообщениями о новых насилиях. Вся наша настойчивость осталась безрезультатной. С нами отказывались говорить.

Утром, 12-го Окружной Суд уже опустел. Власти поспешно выехали еще ночью. В городе остались небольшие силы, которые заняты себя новыми зверствами. Был подожжен и сгорел дом на Кафедральной улице, из которого опять якобы стреляли в поляков. Спасавшихся из этого дома стреляли. Здесь опять были жертвы.

Так бесславно окончились польские дни в Житомире. На еврейском кладбище было похоронено более 40 жертв польского "рыцарства" безоружных и беззащитных людей, среди которых были старики и дети.

Точных цифровых данных я дать не могу, так как не имел возможности производить расследование. Я ограничился лишь передачей личных своих наблюдений.

Ко всему сказанному надо добавить еще следующее.

Население широкого участия в погроме не принимало. Были случаи наводки солдат на тот или другой дом. Указывалось то или другое лицо. Но если по отношению к местным полякам нельзя отнести упрека в соучастии прямо, то зато попустительство я констатирую. Среди нас не было ни одного поляка. Ни один поляк не поднял голоса протеста против совершавшегося. Ни ксендзы, ни представительницы дамской польской благотворительницы не приходили к нам в Городскую Управу. Но зато там, в очаге погрома, где непрерывно раздавались крики истязуемых арестованных, ими кишмя кишело. Погромщиков они кормили и за погромщиками ухаживали. Конечно, огромное большинство по обывательски сидело дома.

Погром происходил с ведома и с соизволения Польского командования. К прекращению погрома не было принято ни одной меры. Убийствами на Сенной площади руководили офицеры. Можно, поэтому, с полным правом сказать, что погром 9-го-12-го был произведен польской армией.

И. В О Р О Н И Ц И Н

Гран. соединяйтесь!

И ТРУД

Совета Р и К. Д.

Вторник, 3 августа 1920 г.

ах.

ФРОНТ.

наша кон-
ев, выдвину-
-22 вер. се-
железной до-
лаши войска,
противника,
ий в 18—
Броды. В
районе
вая сопроти-
продолжают

де, на левом
всем фронте
ои, при чем
в переходит

ТА).

На линии
Белостока
боев фор-
ение в на-

ска.

ожесто-
Брест -

одсчет ко-

дна из на-
ступавшую

В ПАНСКОМ СТАНЕ.

КОШМАРНЫЙ ПОГРОМ В ЖИТОМИРЕ.

БРЯНСК, 30—VII. Очевидец польского отступления из Житомира, гражданин Леркер, работающий в одной из житомирских аптек, сообщает:

«Польские легионеры, которых жители сначала ждали, как манна небесная, при отступлении показали себя. Резня евреев и инквизиционные пытки превосходили в десять раз все доселе практиковавшиеся жестокости.

В последний день отступления польские паны облили керосином и зажгли со всех сторон большой еврейский дом. Все пытавшиеся бежать схватывались польскими солдатами и бросались снова в огонь. Город поляками разграблен до основания: ветрующей не осталось ни одной семьи.

Душу раздиравшие крики избиваемых жителей Житомира, — говорит Леркер, — навсегда останутся в моей памяти».

По Советской Республике.

ТОВАРЫ ИЗ-ЗА ГРАНИЦЫ.

ПСКОВ, 1—VIII. 1-го августа в Псков прибыло на пяти парусных судах из Эстонии 17,000 пудов сушено-соленых смитков, закуплен-

95

178
наша 3

96

ворившій со мною представилъ комендантуру, послѣ того, какъ я ему разсказалъ въ чемъ дѣло, спросилъ меня: вы еврейка? Я отвѣтила утвердительно и вновь указала, что я еврейка, но отнюдь не большевичка. Представитель комендантуры тогда вторично спросилъ: "но вы еврейка". Я отвѣтила: "къ несчастью, еврейка". Тогда послѣдовалъ новый вопросъ: "вы знаете какой приказъ имѣется". Я подумала, что имѣется какой нибудь приказъ о принятіи мѣръ къ прекращенію погрома. Но лицо, бесѣдовавшее со мною изъ комендантуры, мнѣ заявило; "есть приказъ вырѣзать евреевъ". Послѣ этихъ словъ я бросила телефонную трубку, потому что поняла, что обращаться за помощью въ комендантуру бесполезно. Въ субботу къ намъ явились за пятью тысячами, которыя мы обязались дать грабителямъ, бывшимъ у насъ въ пятницу. Офицера въ русской формѣ, бывшего у насъ наканунѣ узнаваемаго сестру моего мужа, на этотъ разъ среди грабителей не было. Я заявила, что мнѣ удалось достать только 1500 р. и что на остальную сумму я могу дать чекъ на Азовско-Донской банкъ. Грабители не согласились ограничиться 1500 руб. и потребовали дать имъ упомянутый чекъ, что муже мой и вынужденъ былъ и сдѣлать. Мы полагали, что съ этимъ чекомъ никто не посмѣетъ явиться въ банкъ потому, что грабители могли догадаться, какъ мы это и сдѣлали, что мы сообщимъ въ банкъ о выдачѣ чека по принужденію и будемъ просить не платить по нему. Однако, въ понедельникъ или вторникъ въ банкъ явился какой то солдатъ, назвавшій себя денщикомъ и предъявилъ чекъ къ оплатѣ. Ему отказались выдать деньги, предложивъ прийти за ними томулицу, которое его послало. Вскорѣ въ банкъ явился съ чекомъ полковникъ. Самилію его знаетъ мой мужъ. Банкъ отказалъ полковнику въ выдачѣ денегъ подъ предлогомъ, что въ кассѣ нѣтъ денегъ. Тогда полковникъ, какъ мы узнали впоследствии, пытался продать чекъ въ кофейнѣ Помадовскаго комиссіонерамъ. Но они опасались выдать деньги по чеку раньше, чѣмъ узнаютъ въ банкъ, можно ли его купить. Въ банкъ имъ рассказали, въ чемъ дѣло, и полковнику, такимъ образомъ, не удалось сбыть чекъ. Послѣ этого къ намъ на квартиру пришла дама и спросила г-на Псахиса. Я ей сказала, что Псахисъ-старикъ убитъ, а, если она хочетъ говорить, то она можетъ говорить съ моимъ мужемъ. Дама выразила желаніе говорить съ нимъ. Разговоръ происходилъ въ моемъ присутствіи. Дама заявила, что мужъ ея впутался, какъ она выразилась "въ грязную исторію". По ея словамъ, къ мужу ея, въ то время, когда онъ сидѣлъ въ ресторанѣ минеяля, подошли два офицера и заявили, что имъ необходимо ухватъ въ ловель и они просятъ его обмѣнять имъ чекъ въ

9605
6.

3500 р. на деньги, что мужь ея и сдѣлалъ. Къ этому дама прибавила, что узнавъ изъ газетъ, объ убійствѣ какого то Псахиса и предполагая, что чекъ за подписью Псахиса имѣеть какое нибудь отношеніе къ этому убійству, что мужь ея можетъ быть припутанъ къ этому дѣлу, она рѣшила отдать намъ чекъ, который она и принесла съ собою. Мужь мой спросилъ даму: "а вашъ мужь меня знаетъ." На это дама отвѣтила "нѣтъ". Тогда мой мужь замѣтилъ, что мужь дамы, т.е. упомянутый полковникъ - это была именно жена полковника, какъ она сама объ этомъ заявила, не могъ обмѣнять чекъ на деньги, не зная кредитоспособное ли лицо, выдавшее чекъ. Дама отвѣтила, что мужь вовсе не погрощикъ, что онъ лишь человекъ неопытный, и со слезами на глазахъ стала умолять не компрометировать его, такъ какъ онъ сдѣлался жертвой шантажа. При это она упомянула о знакомствѣ съ сестрой Рабина. Но, когда я ее спросила "Вы развѣ знаете мадамъ Рабинъ", она поспѣшила отвѣтить, что она только съ ней встрѣтилась въ гостиницѣ "Франція", и что она только что пріѣхала въ Житомиръ на Рождество. Мужь мой сказалъ женѣ полковника, что, если полковникъ дѣйствительно невинная жертва шантажа, то она должна откровенно сказать, кто далъ полковнику чекъ, потому что не можетъ быть, чтобы онъ далъ деньги въ обмѣнъ на чекъ человекъ, фамиліи котораго онъ не знаетъ. Дама продолжала, однако, просить забыть это дѣло. Но мужь мой настаивалъ, чтобы она сказала, кто далъ полковнику чекъ. Дама тогда заявила: "въ такомъ случаѣ мнѣ придется сказать, кто шантажировалъ моего мужа," но фамиліи лица, давшего, по ея словамъ полковнику чекъ, не назвала. Чекъ она оставила передъ уходомъ на столѣ. Я допускаю, что мужь этой дамы, можетъ быть, имѣеть отношеніе къ реквизиціи денегъ у Рабина. Думаю я это потому, что дама упомянула фамилію Рабина, а вѣдь, когда она предположила, что я знакомъ съ Рабиной, то она очень смутилась и стала говорить, что она Рабину знаетъ только потому, что она живетъ въ гост. Франція, гдѣ жилъ и Рабинъ. Г. Псахисъ. Членъ слѣдственной Комиссіи Я. Лившиць.

Съ подл. вѣрно тов. предсѣд. слѣдствен. ком.

Я. Лившиць.

Примѣчаніе

- 1/ Дѣло въ отношеніи упомянутого въ настоящемъ показаніи Нестерука и Горбунова слѣдственной комиссіей прекращено за недостаточностью уликъ.
- 2/ Упоминаемый въ настоящемъ показаніи полковникъ/предъявившій къ оплатѣ чекъ въ банкъ, есть, какъ выяснено слѣдствіемъ, полк. Николай Владимировичъ Бѣльскій, въ настоящее время находится въ Польшѣ.

Я. Лившиць.

ВІРНА КОНЯКА. А. ОЛИЩУК.

Купив я собі вірну коняку *моя коняка*
С того часу пройшов рік як *мій*
не видно,

А моїм ворогам стало на ню
даже завидно.

Стали вони міркувати *12/61*
Як од мене мою вірну коняку
забрати.

А я їх думку, взнавши
Став її ховати.

Ховав її: в Степку, в Питриківцях,
В Смілі, Подорожжя та в Ститківцях.

І там ворог старіюшкувати
І свої погоні розсилати,

А я в той час взнавши їх
думку

Задумав коняку переховати.

Ховав її: в Жибуках, в Кра-снополі,
В Бураках та в Мстечку Янищполі.

Була вона в заводі у багатого
У бідного у вдови пані та в старі
шидівські бані.

Стоїт моя вірна коняка вухами стриже,
А тилибендик її трохи вівса та
води дає.

Що буде далі не буду казати али тра
мою вірну коняку з бані безумовно
забрати.

№ 8 - : / % - " § : . № , / : . № , / % § " - / % , № . : § " -

О К Т Я Б Р Я 28-го

1920 Года.

ВІРНА КОНЯКА

А. ОЛИЩУК.

98

Купив я собі вірну коняку
Св того часу пройшов рік як
не видно
А моім ворогам стало на не
дуже завидно

Handwritten signature

Стали вони міркувати
Як от мене мою вірну коняку забрати
А я их думку визнавши -
Став її ховати.

Ховав її в Степку, в Питрйківцях
В Смілі, Подорожні та в СТИТКІВЦЯХ
І там ворог стал нюшкувати
І свої погоні рассилати,
А я в той час визнавши їх думку
Задумав коняку переховати.

Ховав її: в Жиробках, в Кра-снополі,
ВБураках та в местечку Янишполі.
Була вона н заводі і багатого
У бідного у вдови пані та в старі
жидівські бані.

Стоїт моя вірна коняка вухами стриже,
А ТИЛИВЕНДИК її по трохи вівса та води дає
Що буде далі не буду кавати али тра
мою вірну коняку в бані безумовно
забрати.

№ "§ - : / % - " § : № , / : , № , / % § " - / % , № : § " -

О К Т Я Б Р Я 28-го
1920 года

מחזורי
מספר 4

מחזורי 67

מספר 13

99

קאטלוג 10 מספר 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25 26 27 28 29 30 31 32 33 34 35 36 37 38 39 40 41 42 43 44 45 46 47 48 49 50 51 52 53 54 55 56 57 58 59 60 61 62 63 64 65 66 67 68 69 70 71 72 73 74 75 76 77 78 79 80 81 82 83 84 85 86 87 88 89 90 91 92 93 94 95 96 97 98 99

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

מחזורי מספר 4

10006

13. זעלביקר אלס פריער, אדער אנדער, אלערזוי פריזעכטיק האבן געזיךט. אס אלס
 14. אונטער אריינזען אפצוקומען איז גאלטן אריינצולאזן פילפאלט, אס אלס פאר יעדען
 15. איז גאלטן אריינזען שריקען-קלאר, אז ס'איז נישט פון אונטן צו אריינגען אף א
 16. אריינזען זעט אריינזען פילץ. אס פאלט אס א סך יונגער מענטשן גלייך קום זענען
 17. אס אריינזען אס אריינזען פאר אלעמען. אס אריינזען אס אריינזען אס אריינזען
 18. אריינזען, אס אריינזען אריינזען אריינזען אריינזען אריינזען אריינזען אריינזען אריינזען

„נייז לעט“ (353) 16

18 אקטאבער 1919

101

עוד געשריבן מיט מענטשן

ביטענדיקע אנגעגען מיט מענטשן האבן געוואלט מיט טאגלעכע 3 מיטען
 מיט 10 טאגלעך אונטערוואנדן פאר דעם זעלבן אלס פראגראם 3 מיטען
 האבן פארהאן פאר ביידע צענדליגען מיטען פאר און טאגלעכען באהאלטן 3
 קליינען, און קיינמאל אום מיטען פארן מיטען 3 ביידע פראגראם 3
 עכטע מיטען. מיטען פארן, דערפארטען מיטען פארן מיטען מיטען
 פארן מיטען. מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען
 פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען
 פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען
 פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען
 פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען
 פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען
 פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען פארן מיטען

16
(3/3)

"יום ליל" 18
1919

ПРОГРАММА ОБСЛЕДОВАНИЯ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ПОГРОМЛЕННЫХ МЕСТАХ.

- I | Пункт..... *д. Подрушево* .. Уезд. *Нейский* .. Волость. *Андреевск.*
- 2 | Расстояние до ближайшей Ж.Д. Станции. *ст. Таровки 18 верст* ..
..... Название.....
- Расстояние до крупного центра, с которым обследуемый пункт находится в тесной экономической связи. *40 верст* ..
..... Название. *Житомир* ..
- 3 | Население обследуемого пункта..... а | в 1917г.
..... б | в настоящее время..... в | общее количество..... г | количество евреев.. *635*
- 4 | Главные занятия жителей обследуемого пункта. *ремесленники* ..
работе на заводах, ремесленники ..
- 5 | Промышленность обследуемого пункта - количество заводов и фабрик
I | в 1917г. *Сав. зав., Вишн. зав. Куртыш* | в настоящее время. *Сав. завод и Вишн. завод* ..
- 6 | Число рабочих, занятых работой на фабр., заводах, мастер. *473* ..
" евреев " " " " " " *28* ..
- 7 | Число ремесленников занятых работой, общее количество, евр. *35* ..
стельмахов, Ковалев, Куртыш, сапожников, шапошников, конюшников и др. ..
- 8 | Число безработных, общее количество и количество евреев.
40 ..
- 9 | Если еврейск. население уменьшилось в период времени с 1917г. по 1921г., то указать на чем и в каких пунктах. *уменьшилось из-за голода в Кофелки, Швишны и окр. сел.* ..
- 10 | Если евр. население уменьшилось в период времени с 1917г. по 1921г. то указать причины, вызвавшие уменьшение. *по причине погромов в Бурсах в Таров.* ..
- 11 | Если причиной уменьшения еврейского населения являлись погромы, то указать кем и когда они были произведены: *Армией Пилсудского в еврейск. д. д. 1919г. бандами в августе месяце 1919г. германскими войсками и многими бандами в августе 1919г. бандами в августе 1919г. бандами в августе 1919г.* ..
- 12 | Количество жертв погромленных. а | убитых. б | раненных. *5* .. в | изувеченных. *2* .. г | изнасилованных и материально пострадавших. *Большинство* ..
- 13 | Количество детей нуждающихся в помощи. а | дошкольного. *19* .. сирот. *12* .. круг сир. .. б | школьного. *43* .. " *18* .. " *3* ..
- 14 | Количество стариков. *31* ..
- 15 | Количество детских приютов, очагов, школ, садов | площадок | *площадки* ..
завезен детей. Украшено, ивон. и еврейск. ..

102 а

100

16 | Количество детей в приютах, очагах, школах, садах, площадках с подразделением на имеющих родных, полусирот и круглых сирот.

75 18 3

17 | Количество детей ВНЕ приютов, очагов, школ с таким же подразделением.

31 - улица рад, 18. по месту и 3 др. сирот.

Горские 37
К о н к я .

W3

Колония ГОРШИКИ на м. УШОМИР /Вол. губ. / Михаил. ушу

показание Кнтель Горштейн из Ушомира, 60 лет.

Колония Горшик находится в 10 верстах от Ушомира. На прошлой неделе два мальчика приехали из Ушомира и рассказали, что в Горшике убили 8 евреев, из них Бенямина Фридландера отца и его зятя Аврума /фамилия его мне не известна / Старика и его с на, двух сыновей некоего Израиля Лера /его фамилии мы не знаем /, Иделя Глозмана и его сына. При каких обстоятельствах убили этих евреев мальчики не рассказали. Почти всех убитых мы знаем. Из Ушомира близкие убитых послали подводу в Горшик за трунами. Долго никто не решился ехать. Согласился ехать за трунами русский и взял за это 3.000 р. Подвода вернулась без трунов и возница заявил, что крестьяне не хотели выдать трунов и похоронили их в Горшике. Говорят, что убили евреев соколовцы. Кроме того в Молковском стеклянном заводе - 6-8 верстах от Ушомира в это же время убили мужа и жен Фарман. У убитых осталось 9 детей, 3 взрослых и 6 маленьких. Вчера в Ушомир привез труны убитых местный немец и вчера их при большом скоплении евреев похоронили. Говорят, что их убили "соколовцы". Дети так рассказали о том убийстве. Дети у леса косили сено, как вдруг заметили вооруженных всадников. Дети крикнули: "спасайтесь соколовцы". Всадники бросились из леса. Семья Фарман попряталась. Всадники напали на мужа и жену застрелили и зарубили их.

Все эти убийства встревожили жизнь Ушомира. Из разных мест поступают и теперь сведения об убитых евреях. В пятницу вечером и до субботы прошлой недели в Ушомир съехались крестьяне всех окрестных деревень, все вооружены. Крестьяне были такая масса, что ими было заполнено все местечко и село. Вошли они со всех сторон. Крестьяне обходили по всем улицам. По домам заглядывали евреи в тревоге, но крестьяне стали успокаивать евреев, что они к ним ничего не имеют, что они имеют в виду только Искорость, где заела "коммуна", и что они решили посчитаться только с ними. /евреями Искоростя/, а евреев Ушомирских они просили к ним присоединиться записывали их и выдавали какие то свидетельства с печатью /взнос за это по десяти рублей. /Тем они как бы приобщили Ушомирских евреев к своему движению. Многие из вошедших крестьян мы хорошо знаем, многие старики шли неохотно и говорили, что их принуждают к этому. Крестьяне не только не трогали никого из евреев, но и не брали ничего, а если что брали, то платили за это. В понедельник все крестьяне пошли в Искорость. В этот же день крестьяне отступили, прошли через Ушомир. Но они бежали на этот раз боковыми улицами, многих из них убили и мы уже крестьян больше не видели. Должна заметить, что крестьяне будучи

104

мире, выдвигали вышеупомянутые свидетельства" всем евреям от 16 до 40 лет угрозой если кто не получит удостоверения, тот будет убит. Так благородно поступали с нами крестьяне Лшомира. Среди крестьян-повстанцев в качестве инструкторов были "есколовцы" с белой повязкой на руках.

В понедельник крестьяне оставили Лшомир. В вторник появилась группа в 5 человек вооруженных всадников, которые вошли к базару и стали избивать встречных евреев. Эти всадники сразу же обратили на себя внимание своим зверским видом, резко отличающимся от мирного вида бывших повстанцев-крестьян. Когда поднялась тревога на базаре явились туда местные крестьяне и стали защищать евреев. Они спрашивали есколовцев зачем они сюда пришли. Всадники ответили, что они пришли разбираться с евреями. Тогда крестьяне им заявили, чтоб они не смели трогать ни одного еврея, так как Лшомирские евреи идут вместе с крестьянами. И что если будет тронут хоть один еврей, крестьяне расправятся с всадниками. Всадники стали отговариваться, что они пришли не для того, чтоб убивать евреев, а для того, чтоб выловить снаряды, которые петлюровцы бросили в реку. Скоро всадники скрылись. В местечке после ухода этих людей еще долго было смутение и тревога среди евреев. Эти всадники уехали из Лшомира по направлению к Горцику там произошло убийство, о котором я сообщала.

Неграмотная.

м. Нескорость 17 мая 1919г.

С подлинным верно:

Секретарь Комитета:

II.

Показания Аврума Вделева Глозмана 24 лет. Грамотный.

В нашей колонии помещается около ста семейств немцев колонистов и 10 семейств евреев, которые занимаются мелкой торговлей и молочным хозяйством. С немцами еврейское население живет очень дружно, так и евреи обрабатывают свои участки земли и нередко одалживают один у другого земледельческие орудия. Хуже обстоит с отношениями поляков к нам. Их немного всего 5 семейств и то беженцы Варшавской области, которые и скитаются здесь временно. Но они большие хулиганы и еврей ненавидит хуже собаки. Но мы евреи обращали на них очень мало внимания и жили своей здоровой крестьянской жизнью. Так прожили в колонии много лет и никогда у нас не случилось никаких ссор с местным не еврейским населением. Но начиная с наступления петлюровцев нам стало очень плохо. Они врывались в нашу колонию, грабили нас и не давали нам покоя. Когда петлюровцы отступали во второй раз от Коростена, вошли в наш дом, который находится недалеко от железной дороги, во второй день нас несколько петлюровцев и забрали все, что было в доме. Чего они не могли забрать, то они уничтожали. Мы имели в колонии мельницу, куда свозят все крестьяне молотье. И этот хлеб они забрали, порвали ремни у мельницы и наделали много пакостей. В этот же день они арестовали моего брата Фроима Глозмана и забрали его с собой. Будто бы для подкрепления своей армии никакие мольбы не помогли. Брат показал им документ, в данном скоростным петлюровским комендантом для того, что он отбывал воинскую повинность но и это не помогло. Никто из нашей семьи не посмел показаться на глаза этим бандитам, не рискуя жизнью. Немцы пробовали вступиться за своего Фроима, но гайдамак грозил расстрелять их и немцы вынужден были уйти. Это были известные бандиты Наливайковского полка, которые учинили раньше кровавую расправу с евреями села Белошица. В пяти верстах от колонии они расстреляли моего брата и уехали. Это был последний наш визит в нашей колонии. Брата мы похоронили в Ушомире, а сами опять остались жить в на своей земле. С наступлением большевиков наступил отдых для нас. Стали забывать понемногу пережитые ужасные минуты и начали заниматься своими прежними делами, но не долго продолжалось это спокойствие. Появилась в нашей окрестности банда Соколовского, которая тем и занимается, что убивает евреев. Заволновалось крестьянство окрестных деревень и начало организовывать свои полки против большевиков. Крестьяне страшно не довольны большевиками за то, что они принуждают всех сельских или городских жителей "кушать из одного котла" т.е.

196

принуждают к коммуне. Зиновицкими коммуны они считали евреев, которых за это безсердечно убивают. И в нашей колонии эти темные хищники устроили кровавую расправу с несчастными евреями. Произошло все это следующим образом. В четверг 11 июля появились в нашей колонии первые повстанцы окрестных деревень: Бондаревки, Ушины и Аулники. Спустя несколько минут вся колония была переполнена этими повстанцами, которые двинулись к полотну железной дороги. Все были вооружены у всех было одно стремление выгнать большевиков из Коростеня. Несколько из повстанцев человек 12 вошли к нам часов в 6 вечера и велели мужчинам пойти с ними к вокзалу. Мы пробовали отказать им и никак не думали, что крестьяне, с которыми мы жили так дружно так зверски поступят с нами, они настаивали на этом и мы вынуждены были поехать с ними. По дороге бандиты вошли в другой еврейский дом и оттуда взяли двоих. Всех нас арестованных было 5 человек. По дороге мы опять стали просить их отпустить нас и объяснили им, что мы такие же крестьяне, как и они, что мы вовсе не коммунисты и что они напрасно арестовали нас, но те ответили, что раз мы люди, то уже коммунисты, и следовательно нас всех следует перебить. Мы нашли, что излишне говорить с ними и смолкли. Командант повстанцев, крестьянин села Бондаревки, Иван Глемба встретил нас на пороге и велел конвою проводить нас к вокзалу и ждать его возвращения. Весь вокзал был переполнен крестьянами повстанцами, которые с каким то особым злобным любопытством смотрели на нас. Каждый из них обвинял нас и каждый выдумывал для нас новое наказание. И все это мы вынуждены были слушать и молчать. Так мы просидели до 1 часу ночи, к этому времени прибыли 5 повстанцев с новизни, которые обобрали нас и раздели почти до гола. Они уже успели убить двух коммунистов в нашем селе, у которых они забрали коммунистические книжки паспортов, т.е. их регистрационные листки, выданные этим евреями Коростенским военкомом. Никто из повстанцев не сомневался в принадлежности убитых к коммунистам. Довшла очередь и до нас. В соседней комнате они устроили совещание и решили, что нас нужно заколоть штыками. Но военные соображения они отказались от прежнего своего плана расстрелять нас, так как боялись, что стрельба вызовет панику среди повстанцев, разрывающих полотно жел.дор. Выполнение этого злодеяния взяли на себя эти новоприбывшие, из которых один взял за руку одного из нас и повел. Ночь была темная и даже на близком расстоянии ничего нельзя было отличить. Предсмертные судороги охватили нас. Языки наши прилипли и мы не могли произнести ни одного слова. Каждый был погружен в свои мысли и не старался думать о предстоящей смерти. Мы не хотели предаваться этому смертному состоянию и надеялись еще жить. Наконец

107

молчание прервал мой отец Идаль, 54 лет, который стал просит разбошиков отлучить хотя бы меня, единственного кормильца оставшихся сирот. Но те вконец молльбам старика и ответили, что каждый за свои грехи погибает. В 300 шагах от пути находилась большой дремучий лес, куда они нас повели. Трех старших, и моего отца, шедших за нами сейчас же закололи штыками. Разбойники так ловко это сделали, что несчастные не успели вымолвить ни слова, обливаясь кровью сейчас же унаши. Остались в живых я и еще один еврей Гольдие и бандиты взяли нас. Бандит, задержавший Гольдиеа велел ему лечь грудью вверх, для того, чтобы еврей видел, как его будут мучить, но Гольдие не послушался его и лег спиной вверх, чтобы не видеть хотя бы, как вонзается штык в его пострадавшее тело, но спалач настаивал на своем и бедному еврей пришлось повиноваться приказанию тирана. 7 людей подлил штык вместе, чтобы возможно ловче вонзить его в грудь еврея, а бедняга лежал и все это видел, но в то время, когда штык должен был вонзиться в его тело, он схватил его обеими руками и не дал лезвию опуститься вниз. Бандит хотел вырвать штык из рук несчастного и потянул винтовку к себе, но это решило только в пользу Гольдиеа, который не выпуская штыка из рук был поднят в воздух. Мужик с большей силой потянул винтовку к себе и на этот раз еврей выпустил штык из рук. Крестьянин не удержавшись на ногах и ушел а Гольдие убежал. Только слышал, когда стали кричать "ловите" мужик, державший меня не имел штыка и решил застрелить и меня. Для того/чтобы я не удрал одним из бандитов держал меня за руку, а другой застрелил. Пуля проскучивнула мимо щеки но не задела ее. Он прицелился опять в щеку и застрелил, но я отклонил голову, и пуля опять не задела меня. В третий раз он застрелил и пуля ранила руку державшего меня бандита. Тот отпустил меня и я не теряя времени, убежал. Убежал я почти в одно и то же время с Гольдиеом и мы нас открывали стрельбу. Мы бежали без оглядки и опять пролетела пуля, которая задела только кожу моей спины. Нет возможности описать того ужаса, какой мы чувствовали в это время и не зная, что я делаю. Какая то сила толкала меня от этого ужасного места, и я ей повиновался и бежал без оглядки, пока добегали до дома одного и там укрылись. Двенадцать дней мы просидели у этого и боялись показаться на свет божий. А семьи убитых оставили гололуное место и убежали в Ушмир. 2 недели лежали несчастные убитые в лесу, пока они стали разлагаться. Боялись паразиты и решили закопать их в землю. Два раза пыталась семья забрать дорогие гробы, чтобы зарыть их на еврейском кладбище, но мужики-гады не доускали их в лесу. И только когда большевики вступили в Кялонно, били штыком в грудь и уехали в Ушмир. А семьи убитых вынуждены были оставить свои наемные места, свои поля и дома и переехать в Ушмир, в более безопасное место. Но и там не

10/8/05

не дают им покоя. Поветанцы все наступают и терроризируют бедное лишенное хлеба население. Вот до чего дошли мы евреи на проклятой Украине.

/подпись/ А. Глозман.

С подлинным верно:

Секретарь Комитета:

Р. С. Ф. С. Р.

НАРОДНЫЙ КОМИССАРИАТ
по делам национальностей

ЕВРЕЙСКИЙ ОТДЕЛ

Уполномоченный на территории
Украины.

Совбуль в РВС. По инициативе
Еврейского отдела.
Ивница Ивниц.
ЕВРОДЕЛУ НАРОДНАЦА. *Ваше письмо № 24*
Д. М. 108

Архив 3-го дня 192
№ 48

6/11/24

Сегодня мною получена телеграмма от ФРОЛЬКИСА из
ИТОМИРА следующего содержания:

"Марта 28-го в 8 час. вечера банда из 22 человек из
Окружных сел ворвались в ИВНИЦУ и учинили погром. Из 20 евре
ев 14 убиты и 2 ранены.

М. ФРОЛЬКИС"

Довожу об этом до Вашего сведения. *А. Зурдз*

Копия

К О П И Я *109*

Из Житомира *Волынский уезд. Митом. уезд*

Киев Уполномоченному Наркомнаца на Украине тов Исффе
Крещатик 48/2

Копия ЕКОПО М-Житомирская 20/2

Марта 28 в 8 час вечера банда из 22 человек из оруж-
ных сел ворвались в ивницы и учинили погром из 20 евреев
14 убиты двое ранены -
Уполном Наркомнаца на Волыни М ФРОЛЬКИС

1941

Исторический отдел
Госплана
Информ. Стат. Ст.

192 г. 192 г.
Иванов, Иван

Иванов, Иван

Здесь описаны события, произошедшие в 1921 году, когда в результате гражданской войны в России возникли различные органы власти. В частности, в ряде городов были созданы местные органы самоуправления, которые должны были обеспечивать порядок и безопасность в условиях отсутствия центральной власти. Однако эти органы часто находились в состоянии анархии, что привело к серьезным проблемам в области экономики и социальной стабильности.

Эти события привели к тому, что в ряде регионов возникли серьезные трудности в области снабжения и безопасности. В результате этого население этих регионов подверглось значительным лишениям и страданиям.

Здесь описаны события, произошедшие в 1921 году, когда в результате гражданской войны в России возникли различные органы власти.

Иванов

Иванов, Иван

1921 - 10/10

Великий Новгород
 Успенская, кон. ул. 358/А

ИНФОРМАЦИОННО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ
 Информаци.-Стат. Отд.
 1921 г.

111

20-10-1921 года, кон. ул. 358/А
 20-10-1921 года, кон. ул. 358/А
 20-10-1921 года, кон. ул. 358/А
 20-10-1921 года, кон. ул. 358/А

- 1 - 1-й этаж - 50 кв. м, 1 этаж
- 2 - 2-й этаж - 50 кв. м
- 3 - 3-й этаж - 23 кв. м
- 4 - 4-й этаж - 20 кв. м
- 5 - 5-й этаж - 50 кв. м
- 6 - 6-й этаж - 16 кв. м
- 7 - 7-й этаж - 35 кв. м
- 8 - 8-й этаж - 40 кв. м
- 9 - 9-й этаж - 6 кв. м
- 10 - 10-й этаж - 40 кв. м
- 11 - 11-й этаж - 65 кв. м
- 12 - 12-й этаж - 70 кв. м
- 13 - 13-й этаж - 3 кв. м
- 14 - 14-й этаж - 3 кв. м

Адрес: 3-й этаж, кон. ул. 358/А
 3-й этаж, кон. ул. 358/А
 3-й этаж, кон. ул. 358/А
 3-й этаж, кон. ул. 358/А

Информационно-статистическое
 Информаци.-Стат. Отд.

1921-11

из Житомира

Копия с *Ивница 46*

— К О П И Я —

112

Киев Уполномоченному наркомнаца на Украине тов Иoffee
Крещатик 48/2

Копия "ЕКОПО" М-Житомирская 20/2

2. марта 28 в 8 час вечера банда из 22 человек из окружных
сел ворвались в Ивницу и учинили погром из 20 евреев
14 убиты двое ранены.

Уполном наркомнаца на Влныни М. ФРОЛЬКИС

13/11
No 2428
357/K

דפוס

1888 ¹⁹¹⁹ 113

משרד המבחן / ~~משרד המבחן~~ 11/11/18

משרד המבחן 11/11/18

משרד המבחן 11/11/18
משרד המבחן 11/11/18
משרד המבחן 11/11/18

משרד המבחן 11/11/18

3/5-921

Иванова 14

Со времени появления 28-го марта ~~с.г.~~ банды в мест. Ивнице, расположенной от завода в 10-12 верстах, и произведенных ею там убийств 14-ти евреев на Ивнянском Государственном Сахарном заводе, установилось тревожное состояние, особенно среди еврейской части трудящихся. Просьба этой части трудящихся о том, чтобы были предприняты экстренные меры к охране завода не приводили ни к чему, так как некоторые элементы среди остальных трудящихся - не евреев - ничего не имели против того, чтобы и на заводе "жиды" были вырезаны и таким образом выжить из завода.

В ночь с 12 на 13-е Апреля, согласно официально с оставленным и в копии при сем представляемому акту на заводе была разбита банда. Факт этот случайно слышала дочь трудящегося завода Д. Трахтенберг, скрыто присутствовавшая при опросе разведкой дежурного завода С. Коломийчука; самым ранним утром она немедленно довела об этом до сведения Комендантуры завода и коллеги и вот здесь начинается твориться что-то странное: вместо того, чтобы 13-го же Апреля немедленно от от акт с просьбой о высылке воинской помощи представить в соотвествующую инстанцию в Митомир, - директор завода категорически отказывался подписать эту бумагу и несмотря на то, что было ясно, что банда, посетив завод, не ограничится только резней евреев, а разгромит и государственное заводское имущество, он все таки бумагу не подписал, задержав таким образом до правку ее часов до 12-ти дня, в следствие чего она была доставлена в Митомир уже перед вечером и хотя с нею сейчас же отправились в соответствующие инстанции, но там всепобеждающая канцелярщина содействовала тому, что высылка отряда состоялась в лишь 14-го Апреля утром, а в ночь с 13-го на 14-е Апреля банда приехала на завод и самым спокойным образом, не встречая ни единым выстрелом охранявших завод милиционеров / между прочим, во главе с Начохраны тов. Шахом, П. Ситруком тов. Гнепстом, и Комендантом тов. Паулиным / прибыв на завод, банда раньше всего бросилась отыскивать евреев и, найдя только одного трудящегося завода Ф. Вольманна 14-х лет, зверски убила его, буквально изрезав его в куски, и, не найдя других, так как они разбежались, приступила к грабежу заводских магазинов, забрав оттуда сахар, соль, мешки и др. материалы на колоссальную сумму, разграбила часть посевного материала, одиннадцать волов, несколько лошадей, затормозив эти работы по посеву, разгромила и ограбила больницу, обобрали квартиры некоторых трудящихся евреев, а в особенности с какой-то выделяющейся сиротой разгромила квартиру Предколлегии тов. И. Ямпольского, в которой она все сломала и зажгла, к утру, закончив работу, она уехала, увозя с собой награбленное, лишь после ее отезда на заводе раздался тревожный гудок и началась стрельба, конечно, ни к чему не приводящая.

Тут же необходимо отметить, что 13-го Апреля, накануне вышеуказанных событий, самую усиленную агитацию против евреев вели товарищи из среды трудящихся: Г. Мельник, Т. Бондаренко, В. Ткаченко и Предсельревкома В. Яромленко, обвиняя евреев в том, что факт разведки выдуман и что они напрасно навредят панику, желая для своей охраны вызвать воинский отряд, который неизменно обидет крестьян и, главным образом, виноват во всем этом тов. И. Ямпольский. Вышеуказанные трудящиеся созвали на вечер 13-го Апреля общее собрание трудящихся, на котором, пользуясь отсутствием большинства евреев и т. Ямпольского, была поведена самая демагогическая агитация, в результате которой была вынесена резолюция об удалении т. т. И. и А. Ямпольских и Д. Фирштейн, с исключением их из Проесоюза за то, что они вызывают отряды, сеют панику и т. д. и т. п., а гражданку Д. Трахтенберг, сообщившую про разведку, арестовать. В течение этого дня евреи - трудящиеся завода - горьким опытом убедившись в том, что если в окрестностях оперирует банда, то она неминуемо посетит и завод, бросили свои жилища на произвол судьбы и выехали в Митомир, и теперь находятся там в беженстве, не имея пока возможности вернуться, так как там далеко еще не спокойно.

Сообщая обо всем вышеизложенном, нельзя не обратить внима-

11405

ния на то, что, по упорно циркулирующим слухам, банда, оперирующая в Иванце, была приглашена на завод; факт это т. как он ни кажется возмутительным, но тенденцией некоторых элементов во что-бы то ни стало выжить из завода "жидов" и, в особенности тов. И. Ямольского, не исключается; кроме того уже безусловно обращает на себя внимание:

1. Противодействие директора завода приглашению охраны и нежелание подписать просьбу об этом, которую пришлось подать не подписанной им, и лишь в виде подписи Председателя и Представителя Т. рудосахара.

2. Поведение товарищей Зендаренко, Г. Мельника, В. Иухденко, В. Ткаченко, и В. Ермоленко, ведших самую усиленную агитацию проив хлопот об охране.

3. Поведение Пачохраня тов. Шаха, заверявшего Кавка Лерийский отряд, посетивший 13-го апреля завод, что ничего на заводе не будет, никакой надобности в охране нет, а на предложение этого отряда, что если неспокойно, то они придут на ночь для охраны завода, - ответившего, что в этом нет совершенно нужды, а теперь, после ограбления, непопавшегося я.

4. Поведение Политрука т. Ш. непста, проявившего позорное для коммуниста отношение во всех обстоятельствах указанных выше событий.

5. Поведение милиции, давшей себя более чем легко обзору жидов и затем присутствовавшей при всей работе банды, так например: при убийстве Ф. Вольсмана присутствовал милиционер, который сам об этом рассказывал, сообщая даже о том, что убить этого еврея бандиты предлагали ему, но он это отказался сделать и Вольсмана убили бандиты.

и 6. Присутствие 13-го апреля в течение целого дня при заводе местного заводского бандита Ф. Полищука и прибытие в этот день из Литомира в Иванков заводского же бандита Ф. Горбаченко.

Налет этой банды и обещание ее повторить этот налет для того, чтобы непременно вырезать евреев на заводе, создало для трудящихся этой национальности невозможность вернуться на завод, тем более, что тяжелая атмосфера далеко еще не рассеяна, а тенденция к удалению евреев из завода особенно проявилась в том, что налет встретил самое индифферентное отношение к себе со стороны остальных трудящихся - не евреев и никакой даже попытки со стороны села оказать противодействие ограблению хотя бы в виде выезда и продолжает она проявляться в том, что, насколько известно, со стороны оставшихся на заводе до сих пор еще не поступило заявлений в соответствующие учреждения в Литомире, о случившемся и о принятии мер к ликвидации банды и возврату хотя бы части награбленного. Все это лишает трудящихся евреев возможности вернуться на завод и вынуждает их быть в положении беженцев в Литомире.

Члена ЦК КПС Соединенной Р. К. и
президиума ЦК КПС Соединенной Р. К. и

Ю. Ташков

Дни есмих построявал мур евреев грамотен
1919-1921 года
115

N 1250
11/2/21 652

при Кануеи перемене власти
и величия все еврейские дома и в мерем и дом Эмори
евреями сиротами кануи раз нормы что еврейские кануи
какои мбо банги брешинимт окружат ел и уречен в терме 1919 году
бангуи еврей илвмим от рогу 18 лет грамота пол от населе
бангуи намател банга из грам е вималее в ругах при
нашему банга 13го апреля ст. налим банга кроме
уражене евреев банга огоро енарка и мед от рогу
банга эвреев убора ел банга изрезав ел накуска мамким
носелем налим банга за малюл елт евреев наелеме ел
банга из убаниан 1) домрлов награла банга банга
евреев, а мурь етарее банга еврейских 2) Ко кто за
еж маровей а етареве евреев при сахарном заводе

3) население еврейское все безразличное и откомеще француз
екого населения до ледин по пи помеще банга среднее во время
революции городе, во время Те мвревини браждекое
а мурь в ел от помеще евреев не маре 3) изуми
бангуи были по откомеще к евреев банга коммунистов и кангов
4) Канети произвогилась по бто мар бто на еврейские дома
занята с ел банга по и банга банга не было и еврейское

население банга в ближайшим Тубернский город нагрее
где и ел банга находилас без банга среднее к илвмим и терпу.
вотро тугау во ел банга. 3) Сил банга отрамеше произвае
наша банга банга на еврейское население, гане нагорье
наше етареев первивим банга банга 3) откомеще

население к нашогабанга ивреев от маровей было безразлично
5) со стороны власти против нагреев прикматае савид
сервизив мерк наебанга амтамарк и такое наебанга
отрун в села 6) банга: забран наебанга банга и маровей.

Кнурман А. А. 18 л.
Вальман Ф. Ф. 62 года.

Ветману е. иванову Жуков

Информация о состоянии дел в отношении евреев, грабителей
Ивановской волости, Дмитрия. Указ.
192 г.

1216

№ 752
8-й полковой с 1910-1921 г. г. а.

Лх. 5298
30/10/21

При каждой перемене власти темные силы проявились видимо и невидимо все еврейские дома, и в течении всего этого времени страдали какды раз почти что ежедневно от налета каной-либо банды ближайших оруженых сел и деревень. В периоде 1919 года был убит еврей, имевший от роду 18 лет. Убитый пал от налета бандитов, пытаясь бежать из дому с винтовкой в руках. При последнем налете банды 18 апреля с.г. наша банда кроме грабежей совершила убийство одного старика, имея от роду 62 года. Зверски убила его банда, изрезав его на куски шашками. Последний налет банды заставил всех евреев бежать из Иванова. 1/ До первого погрома было 25 семейств евреев, а теперь осталось 5 семейств еврейских. 2/ Кто-то занимался торговлей, а остальные служили при Сахарной заводе. 3/ Население еврейско все беспартийное. 4/ Отношение христианского населения до войны было среднее по отношению к евреям, во время революции хорошее, во время Петлюровщины враждебное, а теперь в селе отношение евреев не лучше. 5/ Дезунты бандитов были по отношению к евреям ,,Бей коммунистов и жидов,,. 6/ Налеты производились ночью только на еврейские дома. Защиты с чьей бы то ни было стороны не было. 7/ Еврейское население бежало в ближайший губернский город Дмитрия, где и сейчас находится без всяких средств к жизни и терпит острую нужду во всем. 8/ Сильные отражения производили частые налеты бандитов на еврейское население, даже некоторые поныне страдают нервными болезнями. 9/ Отношение населения к пострадавшим евреям от погромов было безразличное. 10/ Со стороны власти против погромов принимались самые серьезные меры, посылались агитаторы и также карательные отряды в села. 11/ Убитые во время налетов банд и погромов.

КЛИГЕРМАН А.М. 18 л.

ВОЛЬБАН Г.Г. 60 г.

Беканец с. Иванова. П о д п и с ь.

Информ.-Стат. Отд.
192 г.
№ 652

ОПИСАНИЕ ПОСТРАДАВШИХ ЕВРЕЙ

с. ИВАНКОВА, КОТЛЯНИНСКОЙ ВОЛОСТЫ ЖИТОМИРСКОГО УЕЗДА

3-й период с 1919- 1921 г о д а.

- 4 - 117

Вх. 5298

При каждой перемене власти темные силы громили видимо и невидимо все еврейские дома, и в течении всего этого времени страдали каждый раз почти что ежемесячно от налета какой-либо банды ближайших окружающих сел и деревень. В периоде 1919 года был убит еврей, имевший от роду 18 лет. Убитый пал от налета бандитов, пытаясь бежать из дому с винтовкой в руках. При последнем налете банды 13 Апреля с.г. наша банда, кроме грабежей совершила убийство одного старика, имея от роду 62 года. Зверски убила его банда, изрезав его на куски шапками. Последний налет банды заставил всех евреев бежать из Иванкова. 1/ До первого погрома было 25 семейств евреев, а теперь осталось 5 семейств еврейских. 2/ Кое-кто занимался торговлей, а остальные служили при Сахарном заводе. 3/ Население еврейско все беспартийное. 4/ Отношение христианского населения до войны было среднее по отношению к евреям, во время революции хорошее, во время Петлюровщины враждебное, а теперь в селе отношение евреев не лучше. 5/ Лозунги бандитов были по отношению к евреям „Бей коммунистов и жидов“. 6/ Налеты производились ночью только на еврейские дома. Защиты с чьей бы то ни было стороны не было. 7/ Еврейское население бежало в ближайший губернский город Житомир, где и сейчас находится без всяких средств к жизни и терпит острую нужду во всем. 8/ Сильное отражение произвели частые налеты бандитов на еврейское население, даже некоторые поныне страдают нервными болезнями. 9/ Отношение населения к пострадавшим евреям от погромов было безразличное. 10/ Со стороны власти против погромов принимались самые серьезные меры, посылались агитаторы и также карательные отряды в села. 11/ Убитые во время налетов банд и погромов.

КЛИГЕРМАН А.М.....18 л.

ВОЛЬМАН Г.Г.....62 г.

Баженов с.Иванкова / П о д п и с ь /

Талонъ квитанціи № 291

При подачѣ „17 марта“ 1915 г.
въ Мѣвѣ
депеші № 47813 внесена плата за от-
правленіе телеграммы въ суммѣ 0 руб.
руб. — коп. за 10 см

Талонъ квитанціи № 292

При подачѣ „17 марта“ 1915 г.
въ Материко си авѣ
депеші № 00119 внесена плата за от-
правленіе телеграммы въ суммѣ
руб. 72 коп. за 6 см

Талонъ квитанціи № 293

При подачѣ „17 марта“ 1915 г.
въ Мершиковѣ
депеші № 2112 внесена плата за от-
правленіе телеграммы въ суммѣ
руб. 86 коп. за 8 см

Талонъ квитанціи № 294

При подачѣ „17 марта“ 1915 г.
въ Ялтѣ
депеші № 2295 внесена плата за от-
правленіе телеграммы въ суммѣ 0 руб.
руб. — коп. за 10 см

Талонъ квитанціи № 295

При подачѣ „17 марта“ 1915 г.
въ Корбелѣ
депеші № 1755 внесена плата за от-
правленіе телеграммы въ суммѣ 0 руб.
руб. — коп. за 10 см

ПОГРОМЫ 192 г.

Котельня 41

№ 4028 K20

м. Котельня, Волынской губернии, Житомирского уезда расположено в 30 верстах от г. Житомира. Численность всего населения м. Котельни и прилегающих сел. Староселья и Новой Котельни равнялась 12.000 чел. из них 2.000 евреев и 10.000 русских. Сабрик никаких не было в Котельне, лишь на последнее время было основано 5 маленьких кожевнических заводов. До войны местечко было небогатое. Магазинов крупных не было в местечке, были лишь мелкие мануфактурные и бакалейные лавки. Война страшно повлияла на экономическое положение местечка. Многие были призваны в ряды войск, и торговля быстро пошла. Особенно повлияла революция на ход торговли. В первом время после революции, благодаря отсутствию власти, начались частые грабежи, в которых принимало участие местное крестьянское население. Никаких политических объединений не было ни у русских, ни у евреев. До войны взаимоотношения евреев с русскими были хорошие. Не бывало случаев, чтобы крестьянин обижал еврея или наоборот. Но вот наступила война, и связь порвалась. Крестьянин выражал открыто свое недовольство евреям. Они говорили, что евреи виновны в ходе войны, что будто-бы пересылают все золото из России в Германию и тому подобное. Но все время до революции была спокойно, потому что крестьяне боялись власти. В первое время революции тоже было спокойно. В период же появления петляровцев появились агитаторы и провокаторы, которые сильно возбудили русских против евреев. В Рождество 1918-го года был устроен первый погром в Житомире. Из города был послан отряд петляровцев в Котельню для учинения погрома, но в то время случайно проходила военная группа немцев через местечко, так что петляровский отряд должен был вернуться обратно в Житомир. С того времени начались частые грабежи в м. Котельня. Молодые хлопцы собирались группами и ходили грабить еврейское население. Ходили слухи, что в четверг, во время ярмарки, будет учинен погром и что погромщики имеют в виду убить видных евреев м. Котельни. В тот-же четверг случайно проходила чехи через Котельню. Один из молодых крестьян обзавел чехов, и это привело к стычке между молодыми украинцами и чехами. Во время стычки несколько чехов было убито. Этот случай спас евреев в тот день от погрома. На следующий день Чеховский полк окружил Котельню, несколько банкетов было им выдано и повешено. В то же время до Июня 1919 г. было спокойно. Одна власть сменялась другой. Но наконец упрочились большевики, и настало спокойствие. Комиссаром в Котельня был назначен некий САТКЕВИЧ. Тогда-же было объявление о призыве молодых людей от 20-30 лет. Было решено, что в четверг, все молодые соберутся и будут посланы в Житомирский Уездвоенкомат. Наступило утро. Вдруг начался переострел. Еврейское население думало, что стреляет отряд из Комиссариата для разгона ярмарки. Но оказалось совсем другое. То наступила банда ОГОРОДНИКОВА, состоящая приблизительно из 150 человек. Еврейское население бежало на с. Староселья. Многие евреи укрывались у русских. Многие лежали во ржи и пшенице. Многие были изгнаны некоторыми русскими во время погрома из их кат. В тот день было убито 42 человека, и разграблено все имущество у евреев. Все окна в домах были выбиты, мебель поломана. На следующий день прибыл отряд, который поместился в Котельне на несколько дней. Еврейское население осталось на месте. Следующий погром был учинен КОВАЛЕНКОМ. Это было четыре недели после 1-го погрома. Банда КОВАЛЕНКО ворвалась в местечко, когда ярмарка была в полном разгаре. Но крестьяне быстро собрали сход и приказали бандитам удалиться. Бандиты скоро уехали, но все-таки успели ограбить многих. В конце Августа Котельня осталась совсем без власти. Ночью была организована самоборона из 10 евреев, которые были вооружены винтовками. Самоборона служила защитой от нападения местных бандитов. Скоро галичане заняли Волынскую губернию. Все время было спокойно, но при их отступлении прибыл Петляровский полк /Полтавца/ в Котельню. Петляровцы грабили ночью еврейское население. При самом отступлении они убили одного еврея, многих сильно избили и изнасиловали женщин. Вот во второй раз большевики заняли Котельню, и вновь наступило спокойствие. Но до утверждения власти местные молодые крестьяне грабили беззащитное еврейское население. Оружие было отнято Галичанам у евреев/. Прибыл Комиссариат. Благодаря энергичным действиям Военного Комиссара установилось спокойствие. В мае 1920 года началась наступление поляков. По приказу Уездвоенкомата военная власть оставила Котельню. В первую ночь проходили войска через Котельню и

12005 - 2 -

было спокойно. Но в следующую ночь около 50 местных замаскированных бандитов напало на местечко. Бандиты выбивали окна, уничтожали мебель, сожгли подушки. В эту ночь на..... они убили 3 евреев, 16 ранен и изнасиловали женщин. В следующую ночь еврейское население стеснялось ночевать в местечке. Многие ушли пешком в Литомир еще днем, а остальные уходили на ночь к знакомым крестьянам. Налеты бандитов продолжались 16 ночей подряд. По прибытии поляков несколько бандитов было арестовано, и один из них убит. Месяц спустя большевики опять вытеснили поляков, и опять стало спокойно. Были вновь организована самооборона из евреев, которая обходила ночью местечко. В ночь на..... 1920 года был устроен погром в Котельно бандой НОРД-ЛЕНИНА. В 12 часов ночи вехала первая разведка банды. Обход заметил кавалеристов, и началась перестрелка, во время которой два еврея были убиты, а два ранены. Несмотря на такую потерю, обход не оставлял местечка. Кирки предполагали, что это местные, и думали защищаться. В 2 часа ночи вехала банда в местечко. После сильного обстрела местечка бандиты начали грабить. Они убили трех евреев, многих ранен, женщин изнасиловали, сожгли несколько домов и окончательно разграбили местечко. После этого погрома многие евреи уехали в Литомир, но должны были скоро вернуться в Котельно ввиду тяжелого финансового положения. В начале 1921 года был устроен погром в м. ИВНИЦЕ бандой, находящейся в Ивницком лесу. Тогда были убиты все находящиеся там евреи. Этот погром и угрожающие слухи о нападении банды на Котельно, заставили евреев переселиться в г. Литомир. Теперь все евреи м. Котельни находятся в Литомире в крайне плачевном положении. Средства к жизни почти нет никаких. Ограбленные, изуродованные, измученные, без крова и без платья нуждаются сильно в вещевой и продовольственной помощи. Вернуться в Котельно они не могут ввиду того, что опасаются нападения банды.

42 18
3 2
2+3 + g...

Могоро м и в Хотелане №1280
 м. Пойселов, Ровинская губерния, Нейшмирской уезде равной числу в
 в верстах от 7. Нейшмир. Ученность всего населения м. Пойселов
 и прилегающих сел: Староселье и Новый Ротман равняется
 12000 человек: из них 8000 евреев и 10000 русских. Рабрик никаких
 не было в Хотелане, лишь за последнее время было основано
 5 маленьких коневенных заводов. Во войну мейстерке было
 небогатее. Магазинов крупных не было в мейстерке, были лишь
 мелочные мануфактурные и бакалейные лавки. Война сильно
 повлияла на эконоическое положение мейстерка. Многие были
 призваны в ряды войск, и торговля сильно падала. Особенно
 повлияла революция на ход торговли. В первое время после
 революции, благодаря отсутствию власти, началось частное
 грабение, в которых принимало участие мейстерское крестьянское
 население. Никаких политических обещаний не было ни у
 русских, ни у евреев. Во войну взаимоотношения евреев с
 русскими были хорошие. Не бывало случаев, чтобы крестьяне
 обижали евреев или наоборот. Но вой наступила война и связь
 порвалась. Крестьянки выражали открыто свое недовольство
 евреями. Они говорили, что евреи виновны в ходе войны, что
 будто-бы переезжают все золото из России в Германию и т.п.
 подобие. Но все время до революции было спокойно, потому что
 крестьяне боялись власти. В первое время революции тоже было
 спокойно. В период-ее появились пейтегоровцев появились агитаторы
 и провокаторы, которые сильно возбуждали русских против евреев.
 В Рождество 1918 года было учинено извеш погром в Нейшмире.
 Из города были посланы отряд пейтегоровцев в Хотелану для
 утишения погрома, но в то время случайно проходила военная
 группа немцев через мейстерку, так что пейтегоровский отряд
 драться был вынужден обратно в г. Нейшмир. С того времени
 началось частное грабение в м. Пойселане. Молодые хитрые соби-
 рались группами и ходили грабить еврейское население, ходили

КОПИРОВАНО

№1280

3625 13.

12106
случи, что в четверг, во время ярмарки, будет устроен погром и что
погромщики имеют в виду убийств видных евреев м. Коимельни. В
тот-же четверг случайно прогнали чехи через Котельню. Одна
из молодых крестьянок обезоружила чеха и его повесили к сибирке
между могилами хулиганов и чехами. Во время схватки все
колько чехов было убито. Этот случай спас евреев в тот день
от погрома. На следующий день чешский полк окружил Котельню,
несколько бандитов было ими выдано и повешено. Этого времени
до Июня 1919 года было спокойно, одна власть сменялась другой,
но наконец упрочилась большевистская власть спокойствие. Ко-
миссаром в Котельне был назначен некий Мейселевский. Тогда-же было
объявлено о призыве молодых людей от 20-30 лет; было решено, что
в четверг,, все молодые соберутся и будут посланы в
Митляшский Уздвоенный. Наступило утро. Взорр началась паника,
еврейское население думало, что сиротой отряд из Коммуналь-
ной района Ярмарки, но оказалось совсем другое. То наступила
банда Стородникова, состоящая приблизительно из 150 человек.
Еврейское население бежало на с. Староселье. Многие евреи
укрывались у русаках. Многие уехали во ржи и тундрах. Многие
были изгнаны некоторыми русскими во время погрома из
их хат. В тот день было убито 42 человека и разграблено все
имущество у евреев. Все окна в домах были выбиты, мебель
поломана. На следующий день прибыл отряд, который подействовал в
Котельне на несколько дней. Еврейское население оставалось на месте.
Следующий погром был устроен Ковалевским. Это было через не-
делю после 1-го погрома. Банда Ковалевского ворвалась в местечко, когда
Ярмарка была в полном разгаре. Но крестьяне быстро соорили
стод и приказами бандитам удалились. Бандиты скоро уехали, но
все таки успели ограбить многих. В конце Августа Котельня осталась
совсем без власти. Новую была организована самооборона из 10 евреев,
которые были вооружены винтовками. Самооборона сумела защитить

122

ой нападениям местных бандитов. Скоро Тамгане заняли Волынский
Губернию. Все время было спокойно, но при их окончательном приходе
Пеймгородский полк (полтавцы) в Котельню. Пеймгородцы грабили
почти еврейское население. При самом окончательном они убили
одного еврея и многих сильно избили, и изнасиловали женщин.
Вот во второй раз большевики заняли Котельню и вновь по-
стучали спокойно. Но до утверждения власти местные
молодые крестьяне грабили беззащитное еврейское население.
(Оружие было отнято тамганцами у евреев.) Требуя Коммуна-
риям. Благодаря энергичным действиям Военного Комиссара
установилось спокойно. В мае 1920 года началось на-
ступление польков. По приказу Уездвоенкома, военная
власть оставлена Котельню. В первую ночь проходим вилка
через Котельню и было спокойно. Но в следующую ночь около
50 местных замаскированных бандитов напали на местечко,
Бандиты выбивали окна, уничтожали мебель, сожгли
подушки. В эту ночь, на, они убили 3 евреев, женщин
и изнасиловали женщин. В следующую ночь еврейское
население спряталось в погребах в местечке. Многие ушли
пешком в Ивятишиль где днем, а оставшие уехали на
ночь к знакомым крестьянам. Населен бандитов продол-
жалась 16 ночей подряд. По прибытии польков несколько
бандитов было арестовано и один из них убит. Местно
сущий, бал, мешки и другие вещи военными польков и опять
стало спокойно. Была вновь организована самооборона из
евреев, которая обходила ночью местечко. В ночь ко.
1920 года был устроен пожар в Котельне бандит
Морданава. В 12 часов ночи въехала первая разведка
банды. Обход сделали кавалеристов и началось и-
стребление, во время которого два еврея были убиты а два
ражены. Несмотря на такую потерю, обход не оставлен

12206
мешетка. Евреи предполагали, что это мешки и думали защи-
щаться. В 2 часа ночи въехала банда в мешетку. После
сильного обстрела мешетка, банда начала грабить. Они
убили 3 евреев, многих ранен, истребили имущество,
сожгли несколько домов и окончательно разграбили
мешетку. После этого погрома многие евреи уехали в
Ивитомир, но дома были скоро вернуты в Койманно,
в виду титовского гренадерского полка. В начале
1921 года они уехали погром в м. Ивнице бандой, наго-
дящейся в Ивницком лесу. Тогда были убиты все
находящиеся там евреи. Другой погром и угрожающе-
слухи о нападении банды на Койманно заставили
евреев переселиться в г. Ивитомир. Теперь все евреи
из Койманно находятся в Ивитомире в крайне пла-
чевном положении. Средств к жизни почти нет
никаких. Срабленные, изуродованные, измученные, без крова
и без хлеба, находятся только в вешевой и
правовольской помещи. Вернуться в Койманно
они не могут в виду того, что опасаются на-
падения банды.

954

Переносъ . .

124 Ш

Краткий очерк о переживании
евр. населения М. Левкова при погромах
за все время с 1917 г. по 1921 год.

Житоемирский

М. Левков находится в 18 верстах от Вроца
житоемира, расположенное с левой стороны
по течению реки Тейзера местность
богато одаренная природой с правой стороны
лес сосновый с левой стороны садово-огородный
до войны М. представлял собой скорее всего
дачное селение. Жителей евреев насчитыва-
лось до войны около 30 семейств, было ковшик
260 душ, но за весь период войны, погромов и
лишений осталось не более 38 семейств
кой в количестве всего около 160 душ.
Христианского населения около 800 душ
оно не уменьшилось, а скорее всего прибавилось.
М. Евр. население занималось главным образом
ремеслами и торговыми предприятиями;
заводских рабочих не было ~~и~~ в нем и не было

Къ переносу . .

12406

Перенос . .

заводчик, кроме одного виноторгонца Завода, который
арендовал все одним евреем, Фитомовичем, Девятова
и лесопильного завода, находящийся в Бити
веретях от селестежа, но на тех заводах евр.
работе (на работу, как не спекулянтств. На одном
только лесопильном заводе находились спекулянты
как бухгалтер и кассир евреи с семьями. Вообще
каждый видевший с. до войны и теперь свидетель-
ствует, ^{о том,} что это было называемый "рай", а теперь
оно превратилось в "ад". Главным образом
с. пострадало в период 1918-1920 годов, что
и привело к несколько разграблен.
А экономическое положение евреев с. до войны
было среднее, но во время войны оно ухудшилось,
и в начале революции начало пока улучшаться,
но сейчас это началось перепада власти и вместе
с ними и пограблен. Первый погром про-
исходивший 25-28 декабря 1918 году в Лаврово,
уже дал себя чувствовать; имущество все было
разграблено и большинство населения было

Къ переносу . .

обременено на голод. но благодаря тому, что тогда
еще несколько пунктов еврейского населения еще не постигало
как м. Котельниц, Ходорков, Вензи и т. п. сейчас
уже посланы левобокскому населению продукты первой
необходимости и таким образом поддерживаемся евре-
йского населения. но в дальнейшем немцы будут ущемлены.
Взаимоотношения между евреями и христианами во время и до
пребывания Центр. рады на Украине были весьма
хороши; но в период Центр. рады с появлением
Гайдамаков отношения обострились, но с при-
ходом немцев положение улучшилось. Это продол-
лось около 9 или десяти месяцев, после чего появились
Четверга и начали разоружать немцев и ^{сильно} вы-
вешие, происшедшее на улицах города Житомира
дало себя чувствовать, сейчас уже посланы
масса обвинений на евреев, что они они
стреляли из окон и крали домов по тем и
другим войскам; настроение было настолько
резкое, что уже было все готово к погрому,
но как то все прошло благополучно, но

125 об

Переносъ . .

через непродуктивное время, началось большевистское
возстание по всей Украине и фронтальный гарни-
зон объявил себя советским и началось новый
период страданий для евреев.

В 1918 году 25 декабря, Петлюровскими "Великими
Козаками" были взяты фронтальный гарнизон, который подвер-
гся жестокому разграблению за ним
последовало и с. Левков. Там Зверско-работоргов-
ля вместе с коренным населением
граблями магазины, лавки, дома и знаменитые
земли, но убитых не было. Эта картина
продолжалась 2 дня после чего и случилось на
непродуктивное время. 23 декабря 1919 года
Петлюровские карательные отряды под командо-
ванием Командантской и Запорожской союзи при-
шли в Левков и объявили населению следующее
смертельное оружие до 12 часов дня того
же числа. В противном случае произведут
будут обыски и если у кого либо найдут
такого рода оружие, будут наказаны сурово.

Къ переносу . .

наказанию и расстрелу, но впоследствии оружие не
 отдавалось никому, начальство обески и те начали
 брать что попадалось в руки в то же время.
 Вдвинули Левковскими крестьян много м. Маркуши
 был организован повстанческий отряд который
 выступил против петлюровцев. События
 произошли в центре м-ка. Запорожцы
 принуждены были отступить захватив
 собой двух евреев и одного украинца, которых
 привели в штаб, где начальник штаба
 без допроса приказал расстрелять их сейчас
 же вывели на шоссе Фонтанский Киев
 недалеко села Вацакова слева. Волости
 и там расстреляли, но эти евреи убавили
 цел и невредимы, таким образом при
 втором Левковском погроме убит был
 один еврей, м-ко вешалось в руках повстан-
 цев до 25 февраля, 26 февраля петлюровцы
 начали подступать к Левкову и началась
 война. Население преддебрянского м-ка

12606

Переносъ . .

убеждать, бросая свой дом и имущество, бежали
не одни евреи: бежали также и русские. Бежали
главным образом в м. Делузи и близ прилегающих
селам, евреи же сконцентрировались в м. Делузи
где была им оказана помощь, одновременно евреи
подвергались ураганному разгрому и погрому
местного была совершенно опустошена. Фронт
не возвратились домой до прихода большевиков
14 марта 1919 года в город Фришман, после чего
и переехали все на свои места. Но не долго
пришлось быть дома. 28 марта (Тейтмаровская
войска получили подкрепление и заняли Фришман
и кагалу. При украинской погрому,
а в Левкове уже третий. Некоторые семьи
успели убежать, а оставшиеся подвергались
ураганному избиению, из коих убито 4 человека,
а остальные подвергались безжалостному избиению.
Бежавшие же бежали в м. Котельно, где деду
и дядя была центром свр. насел. м. Котельно
дешевая слава; раздавали хлеб, раздавали

Къ переносу . .

"Магаци" безмятно. В таком положении
 подошло евр. население до апреля 1919 года
 до прихода войск чеков в этот мир, тогда
 путь маками сдерживал на своей местности,
 но положение евр. населения после прихода
 войск чеков не улучшилось. Причиной тому
 являлись банды оперировавшие в районе Левкова
 со стороны советской власти не было предпри-
 ятия никаким меркам. евр. население же
 безуспешно было организовано самообороны
 из-за малого количества молодежи людей
 пригодной к вооружению. Таким образом
 евр. население, как беззащитное по воле
 не стало способно делала когось вразумит
 охранять их, такого рода заедки и отступе
 вызвали население о положении.
 Но по каким то причинам банды не
 пытались ворваться в м. только Авуща
 17 дн 1919 года во время пребывания "Тамган"
 воевал банды Соколовского, которая унесла

1275

Перенос . .

Ограбить м-но и бо начальство там
прикидывая меры и обезвредить их.
после чего спихнул. Банда же все время
оперировала в лесу, расположилась вблизи
селецкая, которой проходила в лесу на высоте
десять тысяч верст, от коих пострадали
целая семья из ^{той} буди, проживавшая на
вышечном и путном лесотимском Заводе.
Ночь в последние числа августа 1920г. на
квартиру вышечном и путном мурашине на заводе
прибыла банда из 25 человек поступившая
у дверей тогда они открывали под предлогом
мен красноармейцев, но те не отворили
сейчас же банда взорвала двери и окна
взорвалась в квартиру и перебили родител
еей трое детей и одного старика, а один
из той семьи сумел укрыться в
комнате втайне в шкафах и наодиме в
Лькове. Три таких обито и тесноте в
М. население сврел. прокуратуры донастижение

Къ переносу . .

Перенось . .

128

времени, Материнское положение
крайне курдающею и критическою
ощущается полное курдаемость, обнищание
и обеднение всего еврейского населения.
Дети находятся в ужасном моральном
упадке, гримасей лиц, еврейской церкви,
дома или дома детей, и дети с самого
утра до вечера, бродят по улицам
голодные, босые и голые, необходимо ввиду этого
обратить внимание для снабжения детей
одеждой и обувью, а также открыть в
еврейского дома или детского дома,
при сем предупредить Стиска: Серовит,
Убитых, Бравших и добротный список семей
пострадавших от погромов.

Уполномоченные по отношению
с еводическою комиссией:

Вручил ~~М. Шмид~~ М. Шмид
Мен комиссией Фелане

Къ переносу . .

США
ELECTRO
Crate

№ 1 1921

Протокол

общего собрания евреев сел. М. Левова
пострадавших от погромов

1921 года Июня 15 г. состоялось общее собрание
евр. населения с. Левова. Присутствовало
около 40 человек. Председателем избран м.
Гузнер. Секретарем дан избран
м. Шнайдерман Моисей.

М. Гузнер изглаголюющей собравшихся
отам, что будущи в сел. М. Левова
ввиду введенья в обществ. жизни
всех пострадавших евреях населения
он предлагает избрать комиссию из
трех человек для ходатайства в
предохранение при истреблении
избранными оказавшимся следующим:

- 1) Гузнер Тиндос Зуевич
- 2) Шнайдерман
Моисей Иосифович
- 3) Шнейдерман
Барисович.

Председатель —
— общего собрания

Т. Гузнер

Секретарь

М. Шнайдерман

Левов. Июня 15 г. 1921 г.

Переносъ . .

152 / 1102 / 20

Список
жителей евреев М. Левова Бердзавинск

при возрослаи где все их имущество было
разграблено и уничтожено.

№	Имя, отчество и фамилия	число лет	Когда Бердзавинск	Куда Бердзавинск	где продал вещи!	на какой земле
1	Маринский Зейдман	5	25 декаб. 1918	в. Фридан	в. Фридан	ст. Вилков. 4
2	Костовский Давид	5	18 сент. 1918	туда	там же	неизвестно
3	Черенко Зина	6	7 октяб. 1918	туда	там же	Домлев 3
4	Гальперин Машка	7	23 Авг. 1918	туда	там же	неизвестно

Председат. по списанию с
сводкеком: *Б. Лузин*

Секретарь: *Олеанна*

Къ переносу . .

Список

евреев убитых при погромах в м. Левокове

№ 3

КОМПЕТЕНТНЫЙ
 СУДЕБНЫЙ ОРГАН
 Харьков - Стер.
 1920 г.
 16

№	Фамилия Имя и отчество	Имя		Возраст	Когда убит.	Кем убит
		м	не			
1.	Гузнер Зус	1		46	23/II 1919.	Перморовами.
2.	Маркус Ушур	1		27	5/II 1919.	"
3.	Тогман Ушур	1		45	27/II 1918.	Вандулами.
4.	Унаидерман Зубиц	1		65	25/III 1919.	Перморовами
5.	Урман Слозь	1		21	8/II 1919.	Вандулами.
6.	Суреновский Яков	1		23	25/III 1919.	Перморовами
7.	Меланид Торух	1	"	49	13 ноября 2 сентября 1920 г.	Вандулами
8.	" Марья	"	1	48		
9.	" Соня	"	1	18		
10.	" Лейб	1	"	16		
11.	" Наум	1	"	9		
12.	Каметнер Стаисей	1	"	50	тогда же	теми же

Председатель. А. Гузнер
 Уполномоченный по отношению к
 еврейскому обществу. А. Гузнер
 Александр Степанович

Список сирот м. Левкова. 1894-1895

№	Фамилия Имя Отчество	Круги сирот.		Сирот.		Возраст	Способ и местосод. трудоу	Примечания
		м.	ж.	м.	ж.			
1	Доргоман Лейб Яковлев	1	"	"	"	17	нет	
2	" Айзик "	1	"	"	"	13	"	
3	" Цисля "	"	1	"	"	10	"	
4	" Бенцион "	1	"	"	"	20	да	служит в красн. армии.
5	Шусерман Ривка	"	"	"	1	25	"	
6	" Лиза	"	"	"	1	23	"	
7	" Цона	"	"	1	"	21	"	
8	" Бася	"	"	"	1	19	"	
9	" Мендель	"	"	1	"	14	нет	
10	" Маргуэль	"	"	1	"	7	"	
11	Затцер Лиза	"	"	"	1	19	да	
12	" Люба	"	"	"	1	16	нет	
13	" Мендель	"	"	1	"	7	"	
14	" Арон	"	"	1	"	10	"	
15	" Коля	"	"	"	1	4	"	
16	Гутник Рувин	"	"	1	"	17	да	
17	" Лана	"	"	"	1	10	нет.	
18	Корнелиус Анжел	"	"	1	"	24	да	
19	" Ривка	"	"	"	1	22	"	
20	" Арон	"	"	1	"	18	"	
21	" Цига	"	"	"	1	13	нет	
22	" Берко	"	"	1	"	9	"	
23	Гузнер Сруль	"	"	1	"	15	нет	
24	" Лана	"	"	"	1	10	"	
25	" Герш	"	"	1	"	9	"	
26	Полонский Исаак	1	"	-	-	17	да	
27	Злобник Шуши	1	"	-	-	14	нет.	
28	Рахвальская Бруха	"	"	"	1	18	да	
29	" Борух	"	"	1	"	16	нет	
30	" Роза	"	"	"	1	12	"	

№	Имя	Круг. супог		Супог		Возраст	Способн. и неспособн. к труд.	приме. замеч.
		м.	тс	м.	тс			
31	Рахмановский Улема	"	"	1	"	10	нет.	
32	Точин Рубка	"	"	"	1	20	да	
33	" Бенцион	"	"	1	"	17	да	
34	" Фриша	"	"	"	1	9	нет	
35	" Роза	"	"	"	1	7	"	
36	Арестан Лейб	1	"	"	"	23	нет	малозрелый
37	Березовская Хайна	"	"	"	1	25	да	
38	" Луза	"	"	"	1	18	"	
39	" Арон	"	"	1	"	20	нет	родимый камень
40	" Билома	"	"	"	1	16	нет	
41	" Фейша	"	"	"	1	13	"	
42	" Моисей	"	"	1	"	11	"	
43	" Давид	"	"	1	"	9	"	
44	" Овсей	"	"	1	"	7	"	
45	" Яков	"	"	1	"	5	"	
46	Меламед Овсей	1	"	"	"	23	да	
47	Унайдерман Морд	"	"	1	"	28	да	
48	" Пинсах	"	"	1	"	17	"	
48	" Трая	"	"	"	1	24	"	
49	Зорман Лейб	"	"	1	"	14	нет.	
50	" Поля	"	"	"	1	8	"	
51	Унайдерман Арон	"	"	1	"	28	да	
52	" Моисей	"	"	1	"	21	"	
53	" Ашер	"	"	1	"	17	нет	
54	" Удир	"	"	"	1	19	"	
55	" Сомя	"	"	"	1	24	да	
56	" Шигра	"	"	"	1	26	"	
57	Дурадовский Давид	"	"	1	"	20	да	
58	" Лейб	"	"	1	"	19	"	
59	" Сомя	"	"	"	1	21	"	

Упомянуты по списку с
 Еврейского. А. Урман
 Секретарь Офиса

Добавочный список елфов Якутской
 ул. Лейкова поименованных
 № 5

№	Уезд	Имя	Муж.	Жен.	Кол-во детей	возраст	зам.
1	Березовский	Имя	-	1		45	уезд.
2	"	Хайка	-	1		28	уезд.
3	"	Али	-	1		18	уезд.
4	"	Арон	1	-		20	уезд.
5	"	Бенедикт	-	1	10	16	"
6	"	Бенедикт	-	1		13	"
7	"	Моисей	1	-		11	"
8	"	Давид	1	-		9	"
9	"	Обсей	1	-		7	"
10	"	Иков	1	-		5	"
11	Березовский	группа	1	-	2	70	"
12	"	группа	-	1		65	"
13	Искра	Бенедикт	1	-		55	уезд.
14	"	Павел	-	1		50	"
15	"	Давид	1	-		24	" уезд. Иркутск
16	"	Хайка	-	1	89	23	"
17	"	Бера	-	1		21	"
18	"	Юзеф	1	-		16	уезд. Усть-Илим
19	"	Иван	1	-		12	"
20	"	Имя	-	1		10	"
21	Искра	Василь	1	-		38	уезд.
22	"	Али	-	1		36	"
23	"	Павел	-	1	6	13	уезд.
24	"	Виктор	-	1		10	"
25	"	Имя	-	1		8	"
26	"	Павел	-	1		5	"
27	Искра	Иван	1	-		40	уезд.
28	"	Али	-	1		19	"
29	"	Аноша	-	1	6	16	уезд.
30	"	Арон	1	-		10	"
31	"	Менделеев	1	-		7	"
32	"	Аноша	-	1		4	"

№№ =	Уезд Дмитровского уезда	уезд	жен	количество групп в классе	возраст	способ или не способ	Примечание	
33	Дорогомилово	Трудов	-	1	5	75 лет	несп.	
34	"	Левин	1	-		18	"	
35	"	Трудов	1	-		20	способ.	уезд. Вр. Д. Д.
36	"	Трудов	1	-		13	несп.	
37	"	Трудов	-	1		10	"	

133 об

Председат. по смотру
 Е. Трудов
 Секретарь О. Трудов

Враг Клим Георгиевич своим отцом
друзьями семьи... от погрома

Информация... № 192 г.

Семья наша сейчас состоит из братьев
и детей малолетних и бабушки Юлианы
старушки. Отец мой умер в 1917 году приходясь
мне в начале Октябрьской революции. Когда
мне были 13 лет пошел пошел пошел пошел
не осталось, так что нам после смерти
отца пришлось искать средств к жизни. Был
у меня продали некоторые домашние вещи и
за погребение тогда денег не хватало
жизни отца в сумме 350 руб. Все это вышло
нам для возможности продолжать маму
погребено средствами доми на зиму. В 1918
во время заботливой Раисы Юрьевны Петуш-
ковской военкомом дан в январе мне удостоверение
на проезд в Житомир после чего погранная
команда позволила мне проехать и в част-
ности на Львов. Здесь в Львове погран не
выпустила как в Житомир в 3-й раз
грабят а безпрерывно двух месяцев погран
В первом же дне погран багнетом отняли
нашу квартиру совершив все товар находящийся
в мешках был в мешках одной ночи расхищен
и квартира опустошена так как пришлось оставить
квартиру и на все было предвидено. Отдали
на другой день устроились спать у крестьян
Поэтому описать все ужасы этого погрома
даже смелому человеку, поэтому что вы име-
ете представление о погроме. После трехне-
дельной заботливой помощи друзей погран
наконец уже был гораздо лучше первого. Во
время этого погрома прощались только оу-
точками в квартире так как забирать уже
ничего было они грабили только все в целом
ничего не оставили, лампы, чай, сахар
шар и тому подобные домашние вещи раздали

и в общем все придем в такой вид после чего
Жить в этой квартире не представляется
возможности. Но благодаря активной помощи соседей
нам удалось эту квартиру получить и
173 пристроить. Средств же и каких-либо не
осталось и все нам приходится т.е. маме и
старшему брату каждый по два месяца на рабо-
ту и крестникам и таким образом всемирно
так оставшихся членов семьи. В 1919 году мать
от сильного недуга трудящаяся умерла тогда
как старший брат еще с 1919 года служил
в Красной армии и с помощью родителей
за два года все же не остался без всякой
помощи живем только средствами нашей
помощи нам из Вандева как семьи
Красноармейца. Умолим все материальное
положение нашу т.т. Помощь обратит
вниманию и оказать нам все что возможно
возможности.

Борисов

Крайний биогграфически очерк постра
давшего от погромов

Борисовича Менделеева

№ 514811

РОССИЙСКАЯ
ИМПЕРИЯ
СТАТ. СТОЛ.
№ 192

192

Революция 1917 года заснула моя родушка на хуторе
назв. "Терезовое Полото", находящийся в центре громады
го леса бывш. помещика Терещенка. Хутор эдак, располо
женный в центре леса, охоту от м Левкова на расстоянии
6-7 верст, от Киевского шоссе 4 версты и от других бли
жайших селений 3-4 версты. Там находилась лесопиль
ный завод вышеуказанного помещика, арендующий Н. Д.
Барнавервич, при котором мой покойный отец служил
кассиром и расплачивателем.

До второго Житомирского погрома на нашем хуторе
сравнительно с другими селениями еще было тихо и
спокойно. Когда же после второго Житомирского погро
ма Перморавцы бросились преследовать большевиков
по направлению к м. Коросувшеву и двинулись туда раз
ными дорогами близко прилегающими к нашему хуто
ру, тогда незваные гости явились и к нам. К моменту
явления Перморавцев в наш хутор моего покойного отца
и меня не было дома. Перморавцы, как дикие звери, неадек
ваты, ворвались в наш дом и не найдя мужчин, стали тес
новабу от моей покойной матери выданы их (т.к. они думали,
что мы спрячались) угрожая, в случае не выдачи расстрелять.
На крик моей покойной матери светались русские сосед
нам, которых стали просить и уговаривать Перморавцев не
трогать нашего семейства. Но, не обращая на них никакого
внимания и крикнув: "Русские по домам, а с жидками
мы сделаем то, что мы хотим", они начали грабить
наш дом. Ограбив все, что было лучшее из одежды, белья
и обуви, разбив посуду и мебель. Перморавцы, торжеству
и насмехаясь над своими несчастными, беззащитными
осердками уехали во своей. Когда же большевики, полу
чив подкрепление, опять заняли Житомир, у нас на
некоторое время опять воцарилось спокойствие. Однако
не надолго. Скоро в нашем крае появились банды, от
которых погибло все наше семейство. В ночь
с 1 на 2 сентября 1920 года, когда все наше семейство

13506
теплого. Банда Морзалевича, состоящая из человек пятнадцати, сидит, вооруженные винтовками, бомбами и при трех пулеметах, тихо подошли к нашему дому окружив его кругом, и стали стучаться в двери. Породументы от сна и испуганные появились в такую пору неизвестных вооруженных людей мы долго времени хранили молчание. Когда же они стали снова стучать в двери я подошел и спросил их: "Кто они такие, и чего они желают". На мой вопрос они ответили: "Мы большевики, и желаем отойти отсюда". Но я, предчувствуя чего то плохого, боялся им открыть двери. Тогда они стучались к дверям нашего русского соседа, жившего в одном доме с нами, через стеницу. Узнав, что он русский, они приказали ему запереть дверь и не показывая на двор. Из подсуданного мною их разговора с нашим соседом, мне выяснилось, что за добродетели к нам явились. На вопрос нашего соседа: "Чего вы хотите от этих бедных евреев", они ответили: "Мы настоящие украинцы, наша программа: Уничтожить всех жидов, чужих на свете не существовало. И действенно, явившись анде к нашим дверям и найдя их еще запертыми они проломали окно и ворвались в наш дом. Ограбив все, что было у нас они точно исполняя свою программу, убивли моих родителей, двух братьев и сестру, и также приехавшего в дождливый вечер слушающего Н. Варшавера, Моисея Каменкера. Семейство которого сейчас проживает в г. Житомир в большой нужде. Только мне из целого семейства удалось спастись от банда этих рук забравшись на чердак, куда по которому они не замедлили. Первое время после убийства моих родителей жидов и Левкова меня поддерживали так как у меня не было никаких средств к существованию. В настоящее же время я нахожусь на службе в Левковском "Исследовательском", где с трудом зарабатываю на своего кормление. Купив же себе, что нибудь, из одежды белья и обуви у меня не осталось никаких средств. Я прошу вашу доброту ваше внимание на печальное положение и обеспечить меня из вышеуказанных предметов, чем только возможно.

Посраженный от погромов. О. Меламед

2/III 1921 года

А. В. Дик

КРАСНОАРМЯНСКОЕ КОМУНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ЕКОНОМИЧЕСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Информационно-Стат. Отдел
Формы № 192

Каширская
136

1) Пункт *Левый* Уезд *Житомир*, Волость *Левобережная*
2) Расстояние до ближайшей железной-дорожной станции *Л. Вулька*

А. Делюшевский

Расстояние до крупного центра, с которым обследуемый пункт находится в тесной экономической связи *12 верст (Житомир)*

3) Население обследуемого пункта в 1917 году *300*

триста душ в настоящее время *160*

4) Главная заняти жителей обследуемого пункта *ремесло*

5) Промышленность обследуемого пункта - количество заводов и фабрик

1) в 1917 году *и песчанг. Винокур. заводъ* 2) в настоящее время *нет*

6) Число в оных, заводах на фабриках, заводах, мастерских

7) Число ремесленников, занятых работою, общее количество *36*

тридцать шесть 26 занятых работами

8) Число безработных, общее количество и количество в разе ев. *10*

безработных евреев

9) Если еврейское население увеличилось в период времени с 1917г. по 1921г., то указать на счет каких пунктов *не увеличилось*

а уменьшилось

10) Если еврейское население уменьшилось в период времени с 1917г. по 1921г., то указать причины, вызвавшие уменьшение *три пожара и ужасное обеднение евр. населения*

11) Если причиной уменьшения еврейского населения являлись пожары, то указать кем и когда они были произведены *1^й пожар 25 дек. 1918г. Пешков и месинам насел. II^й - 23 февраля 1919г. Пешков III^й во время 1го пож.*

12) Количество жертв пожаров *3 семейства*

а) раненых б) раненых в) изувеченных г) изувеченных и материально пострадавших *4 изувеченных*

13) Количество детей, нуждающихся в помощи *42*

а) дошкольного *57* всего *37* б) школьного *15*

14) Количество слепых *40* *не способных к труду*

15) Колич. детских приютов, пансионатов, школ, детских площадок *нет*

Гайдаманов

Лх 1740

КРАТКИЙ СЧЕРК О ПЕРЕЖИВАНИИ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ М.ЛЕВКОВА ПРИ ПОГРОМАХ ЗА ВСЕ ВРЕМЯ С 1917 г. по 1921 года.

I/ М. ЛЕВКОВ находится в 12 верстах от г. Житомира, расположенное с левой стороны по течению реки Тетерева, местность богато одаренная природой с правой стороны лес сосновый и левой стороны окружают сады. До войны местечко представляло собой скорее всего дачное селение. Жителей евреев насчитывается до войны около 50 семейств, включавших 260 душ, но за весь период войны, погромов и эпидемий осталось не более 38 семейств, кои включают в себя около 160 душ. Христианского населения около 8 тысяч душ. Оно не уменьшилось, а скорее всего прибавилось. Евр. население занималось главным образом ремеслом и торговыми предприятиями; фабричных рабочих не было за неимением фабрик, кроме одного винокуренного завода, который был организован одним евреем, жителем Левкова, и лесопильного завода, находящимся в 6 верстах от местечка, но на тех заводах евр. рабочие не принимались на работу, как не специалисты. На одном только лесопильном заводе находились служащие, как бухгалтер и кассир евреи с семьями. Вообще, каждый видевший м-ко до войны и теперь свидетельствует о том, что это был надземный "рай", а теперь оно превратилось в "ад". Главным образом м-ко пострадало в период 1918-1920 годов, что и привожу несколько подробнее.

Экономическое положение евреев м.Левкова до войны было среднее, но во время войны оно ухудшилось, но в начале Революции начало налаживаться. Но сейчас же начались переходы властей и вместе с ними и погромы. Первый погром, происходивший 25-28 декабря 1918 г. в Левкове, уже дал себя чувствовать: имущество все было разграблено и большинство населения было обречено на голод. Но благодаря тому, что тогда еще несколько пунктов евр. населения еще не пострадало как м. Котельня, Ходорков, Лещин, они послали в Левков пострадавшему населению продукты первой необходимости, и таким образом поддерживали страдающее население, но в дальнейшем немножко улучшилось. Взаимоотношения, между евреями и христианами до войны и до пребывания Центральной Рады на Украине, было весьма хорошее, но в период Центральной Рады с появлением гайдамаков, отношения обострились, а с приходом немцев положение улучшилось. Это продолжалось около 9 месяцев. После чего появился Петлюра и начали разрушать немцев и первое столкновение, происходившее на улицах города Житомира дало себя чувствовать. Сейчас же посыпалось много обвинений на евреев, что они стреляли из коно и крыши домов по тем и др. войскам. Настроение было настолько резкое, что уже было все готово к погрому, но как то все прошло благополучно. Но через непродолжительное время начались большие восстания по всей Украине и Житомирский гарнизон об.явил себя советским и начался новый период страданий для евреев.

В 1918 году 25 декабря Петлюровскими /вильными козаками/ был взят Житомир, который подвергся ужасному разгромлению, а за ним последовал м-ко ЛЕВКОВ. Эта зверски раз,яренная толпа вместе с коренным населением грабили магазины, лавки, дома, ~~и~~ изнасиловали женщин, но убитых не было. Эта картина продолжалась два дня, после чего и стихло на непродолжительное время.

23 февраля 1919 г. Петлюровские карательные отряды под названием комендантской запорожской сотни прибыли в Левков и об.явили населению снасти огнестрельное оружие, до 12 ч. дня того же числа, в противном случае произведены будут обыски, а если у кого либо найдут такого рода оружия, ~~будут казнены~~ к ним будет применена высшая мера наказания - расстрел. Но население оружия не сдавало. Начались обыски и казаки начали брать все, что попадалось в руки. В то же время одним Левковским крестьянином М. Марчуком был организован повстанческий отряд, который выступил против Петлюры. Стычка произошла в центре местечка. Запорожцы принуждены были отступить, захватив с собой двух евреев и одного христианина, которых привели в штаб, где начальник штаба без запроса приказал расстрелять, их сейчас же вывели на шоссе Житомир - Киев недалеко от села Вацьков, Левковской Волости и там расстреляли, но один еврей удрал цел и невредим, таким образом, при 2-м левковском погроме убит был один еврей. М-ко оставалось в руках повстанцев до 25 февраля. В этот день петлюровцы начали подступать к Левкову и началась война. Население преждевременно успело убежать, бросая свои дома и имущество. Бежали ни одни евреи, но также же и русские, бежали главным образом в м.Лещин.

138

и близ прилегающим селам. Евреи же сконцентрировались в м. Лещине, где была им оказана помощь. Одновременно Лещин подвергался ужасному ограблению и поджогам. Местечко было совершенно опустошено. Жители не возвращались домой до прихода большевиков, 14-го марта 1919 г. в г. Житомир после чего и переехали все на свои старые места. Но не долго пришлось быть дома. 22 марта Петлюровские войска получили подкрепление и заняли опять Житомир и начался 2-й ужасный погром, а в Левкове уже третий. Некоторые семьи успели бежать, а оставшиеся подвергались ужасному избиению, из коих убито 5 человек, изнасилованы 4 девушки, а остальные подверглись нечеловеческим мучениям. Беженцы бежали в м. Котельню, где для них была устроена евр. населением м. Котельни дешевая лавка, раздавали хлеб, мацу бесплатно. В таком положении находилось евр. население до апреля 1919 г. до прихода большевиков в Житомир, тогда беженцы стали понемногу съезжаться на свои места. Но положение евр. населения после прихода большевиков не улучшилось. Причиной этому являлись банды, оперировавшие в районе Левкова. Со стороны местной власти не были предприняты никакие меры, еврейское же население бессильно было организовать самооборону из-за малого количества молодых людей годных для ношения оружия. Таким образом евр. население, как незащищенное по ночам не спало, молодежь делала ночью в разных местах засады и оттуда извещали население о положении. Но по каким то причинам банды не пытались вырваться в м. августа 17 дня 1919 г. во время пребывания "Галичан" ворвалась банда Соколовского, которая успела ограбить м-ко ибо начальство галичан приняло меры к обезоружению их после чего стихло. Банды же все время оперировали в лесу, расположенном вблизи м-ка, который протягивается на несколько десятков верст, от коих пострадала целая семья из 6 человек, продиравшая на вышеупомянутом лесопильном заводе. Ночью в последний числа августа 1920 г. на квартиру вышеупомянутых служащих, на завод прибыла банда из 25 человек, постучали у дверей чтобы им открыли под предлогом красноармейцев, но те не отворяли, банда сейчас же взорвала двери и окна, ворвалась в квартиру и перебила родителей, троих детей и одного старика, а один из той семьи успел спрятаться. Он остался в живых и находился в Левкове. При таких обстоятельствах местное население евреев проживает до настоящего времени. Материальное положение крайне нуждающееся и критическое. Ощущается полная нуждемость, обнищание и обеднение всего евр. населения. Дети находятся в ужасном моральном упадке, учителей нет, евр. школ, домов, очагов нет, и дети с самого утра до вечера бродят бродят по улицам голодные, босые и голые. Необходимо Евобществу обратить внимание для снабжения детей одеждой и обувью а также открыть для них детский дом или очаг.

При сем препровождаем списки: сирот, убитых, бежавших и добавочный список семей пострадавших от погромов.

Уполномоченный по сношению с Евобществом /Подпись/

Секретарь /Подпись/

Член Комиссии /Подпись/

С подлинным верно:

Делопроизводитель

П Р О Т О К О Л

ОБЩЕГО СОБРАНИЯ ЕВРЕЕВ, ЖИТЕЛЕЙ М. ЛЕВКОВА, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПОГРОМОВ.

1921 года Июня 15-го дня состоялось общее собрание евр. населения м. Левкова. Присутствовало около 40 человек. Председательствовал т. Гузнер Пинхос, Секретарем был избран т. Шнайдерман Моисей.

т. Гузнер информирует собравшихся о том, что будучи в Житомире он узнал о выдаче Евобществом Волини разных вещей пострадавшему еврейскому населению. Он предлагает избрать комиссию из трех человек для ходатайства в Евобществе.

Предложение принимается единогласно.

Избранными оказались следующие: 1/ГУЗНЕР Пинхос Зусевич, 2/Шнайдерман Моисей Иосифович, 3/Меламед Овсей Борисович.

Председатель Общего Собрания /Гузнер/

Секретарь /Шнайдерман/.

Левков, Июля 15-го дня 1921 г.

С подлинным верно: Делопроизводитель

№ 2.

С П И С О К

ЖИТЕЛЕЙ ЕВРЕВ М. ЛЕВКОВА, БЕЖАВШИХ ПРИ ПОГРОМАХ, где все их имущество было разграблено и уничтожено.

Имя, отче-во и фамилия	Ч. душ	Когда бежали	Куда и где проживают	По какой улице
1. Мерлинский Зейдель	5	25/XII-18 г.	Житомир	Ст. Вильская 4
2. Костовецкий Дувид	5	18/IX-20 г.	"	неизвестно
3. Ушеренко Эля	6	7/X-20 г.	"	Гоголевская 3
4. Гальперин Малка	7	23/IV-19 г.	"	неизвестно.

Председатель по сношению с Евобществом/Гузнер/

3 Секретарь /Подпись/.

С подлинным верно:

Делопроизводитель

ЕВРЕЕВ, УБИТЫХ ПРИ ПОГРОМАХ В м. Левкове.

130

Фамилия имя и отчество	м.	воз- раст	Когда убит	Кем убит
1. Гузнер Зусь	I	- 46	23/II - 1918 г.	Петлюровцами
2. Маргулис Шмуль	I	- 27	5/I - 1919 г.	"
3. Пофман Шмуль	I	- 45	27/У - 1918 г.	бандитами
4. Шнайдерман Дувид	I	- 65	25/III - 1919 г.	Петлюровцами.
5. Шерман Моть	I	- 21	8/VI - 1919 г.	бандитами
6. Суреловский Яков	I	- 23	25/III - 1919 г.	Петлюровцами
7. Меламед Борух	I	- 49		
8. " Марьям	-	I 48	В ночь с I на 2 Сентября 1920 г.	Бандитами.
9. " Соня	-	I 18		
10. " Лейб	I	- 16		
11. " Наум	I	- 9		
12. Каменкер Моисей	I	- 50	тогда же	теми же

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ /Гузнер/

Уполномоченный по сношению с Евобществом /Гузнер/

За секретаря /Подпись/

С подлинным верно:

Делопроизводитель

W

№	Фамилия, имя и отчество	Имя и отчество	круг- лых сирот		воз- раст	Способн. и нетрудо- способн. к труду.	Примечание
			м.	ж.			
1.	Дорфман	Лейб Яковлев	I	-	17	нет	
2.	"	Айзик "	I	-	13	"	
3.	"	Цися "	-	I	10	"	
4.	"	Бенцион "	I	-	20	"	
5.	Шустерман	Ривка	-	-	25	да	"
6.	"	Лиза	-	-	23	"	"
7.	"	Иона	-	-	21	"	"
8.	"	Бася	-	-	19	"	"
9.	"	Мендель	-	-	14	нет	"
10.	"	Нафтаэль	-	-	7	"	"
11.	Захвер	Лиза	-	-	19	да	"
12.	"	Люба	-	-	16	нет	"
13.	"	Мендель	-	-	7	"	"
14.	"	Арон	-	-	10	"	"
15.	"	Поля	-	-	4	"	"
16.	Гузник	Рувин	-	-	17	да	"
17.	"	Хана	-	-	10	нет	"
18.	Горштейн	Янкель	-	-	24	да	"
19.	"	Ривка	-	-	22	"	"
20.	"	Арон	-	-	18	"	"
21.	"	Ида	-	-	13	нет	"
22.	"	Берко	-	-	9	"	"
23.	Гузнер	Сруль	-	-	15	"	"
24.	"	Хана	-	-	10	"	"
25.	"	Герш	-	-	9	"	"
26.	Полонский	Исаак	I	-	17	да	"
27.	Злотник	Шулим	I	-	14	нет	"
28.	Рахвальская	Бруха	-	-	18	да	"
29.	"	Борух	-	-	16	нет	"
30.	"	Роза	-	-	12	"	"
31.	"	Шлема	-	-	10	"	"
32.	Толчин	Ривка	-	-	20	да	"
33.	"	Бенцион	-	-	17	"	"
34.	"	Фрима	-	-	9	нет	"
35.	"	Роза	-	-	7	"	"
36.	Аревич	Лейб	I	-	23	нет	малоумный
37.	Березовская	Хайка	-	-	25	да	"
38.	"	Лиза	-	-	18	"	"
39.	"	Арон	-	-	20	нет	родимый калека.
40.	"	Блюма	-	-	16	"	"
41.	"	Бейла	-	-	13	"	"
42.	"	Моисей	-	-	11	"	"
43.	"	Давид	-	-	9	"	"
44.	"	Овсей	-	-	7	"	"
45.	"	Яков	-	-	5	"	"
46.	Меламед	Овсей	I	-	23	да	"
47.	Шнейдерман	Моть	-	-	28	да	"
48.	"	Пейсах	-	-	17	"	"
49.	"	Бася	-	-	24	"	"
50.	Гофман	Лейб	-	-	14	нет	"
51.	"	Поля	-	-	8	"	"
52.	Шнейдерман	Арон	-	-	28	да	"
53.	"	Моисей	-	-	21	"	"
54.	"	Меер	-	-	17	нет	"
55.	"	Идья	-	-	19	"	"
56.	"	Соня	-	-	24	да	"
57.	"	Шифра	-	-	26	"	"
58.	Дитятовский	Давид	-	-	20	"	"
59.	"	Лейб	-	-	19	"	"
60.	"	Соня	-	-	21	"	"

Уполномоченный по сношению с Евобществом /Гузнер/
 3 Секретарь /Подпись/
 С подлинным верно:
 Делопроизводитель

№ 5.

ДОБАВОЧНЫЙ СПИСОК ЕВРЕЕВ, ЖИТЕЛЕЙ М. ЛЕВКОВА, ПОСТРАДАВШИХ ОТ ПОГРОМОВ.

Копия. 142

Фамилия, ИМЯ И ОТЧЕСТВО			М.	Ж.	И	К-во душ семь-	воз- раст	Способн. или не- способн. к труду.	Примечание
1.	Березовская	Этель	-	-	-	45	45	неспособн.	
2.	"	Хайка	-	-	-	25	25	Способн.	
3.	"	Дея	-	-	-	18	18	"	
4.	"	Арон	I	-	-	20	20	нет	род. калека.
5.	"	Блюме	-	-	-	16	16	"	
6.	"	Беле	-	-	-	13	13	"	
7.	"	Моисей	I	-	-	11	11	"	
8.	"	Давид	I	-	-	9	9	"	
9.	"	Свсей	I	-	-	7	7	"	
10.	"	Яков	I	-	-	5	5	"	
11.	Березовский	Фроим	I	-	-	2	70	"	
12.	"	Фейге	-	-	-	2	65	"	
13.	Ушеренко	Бенцион	I	-	-	55	55	способн.	
14.	"	Рахиль	-	-	-	50	50	"	
15.	"	Давид	I	-	-	24	24	"	красн оармеец
16.	"	Хайке	-	-	-	23	23	"	
17.	"	Вера	-	-	-	21	21	"	
18.	"	Иосиф	I	-	-	16	16	неспособн.	немой
19.	"	Эля	I	-	-	12	12	"	
20.	"	Этель	-	-	-	10	10	"	
21.	Зисерман	Вольф	I	-	-	38	38	способ.	
22.	"	Хая	-	-	-	36	36	"	
23.	"	Ривка	-	-	-	13	13	неспособ.	
24.	"	Будис	-	-	-	10	10	"	
25.	"	Этель	-	-	-	8	8	"	
26.	"	Пая	-	-	-	5	5	"	
27.	Закуер	Тевья	I	-	-	40	40	способн.	
28.	"	Дея	-	-	-	19	19	"	
29.	"	Люба	-	-	-	16	16	неспособн	
30.	"	Арон	I	-	-	10	10	"	
31.	"	Мендель	I	-	-	7	7	"	
32.	"	Поля	-	-	-	4	4	"	
33.	Дорфман	Рейзя	-	-	-	75	75	"	
34.	"	Лейб	I	-	-	17	17	"	
35.	"	Бенцион	-	-	-	20	20	способ.	красн оармеец
36.	"	Айзик	I	-	-	13	13	неспособн.	
37.	"	Цыся	-	-	-	10	10	"	

Председатель по сношению с Евобществом /Подпись/

3 Секретарь /Подпись/

С подлинным верно:

Делпроизводитель

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК, пострадавшего от погромов
Овсея Борисовича МЕЛАМЕДА.

Революция 1918 г. застала моих родителей на хуторе, называемый "Березовое Болото", находящееся в центре громадного леса бывш. помещика Терещенко. Хутор этот расположен в центре леса, отстоит от м. Левкова на расстоянии 6-7 верст, от Киевского шоссе - 4 в. и от др. ближайших селений от 3 до 4 верст. Там находился лесопильный завод выше-названного помещика, арендуемый Н. Д. Варшаверым, при котором мой покойный отец служил кассиром и распиловщиком.

До 2-го Житомирского погрома на нашем хуторе, сравнительно с другими селениями еще было тихо и спокойно. Тогда же после 2-го Житомирского погрома, Петлюровцы бросились преследовать большевиков по направлению к м. Коростышеву и двинулись туда разными дорогами, близко прилегающих к нашему хутору. Тогда незванные гости явились к нам. К моменту появления Петлюровцев в наш хутор моего покойного отца и меня не было дома. Петлюровцы, как дикие звери, жаждущие крови, ворвались в наш дом, и не находя мужчин стали требовать от моей покойной матери выдачи их / т.к. они думали, что мы спрятались /, угрожая в случае не выдачи расстрелом. На крик моей покойной матери сбегались русские соседи наши, которые стали просить и уговаривать петлюровцев не трогать нашего семейства. Но не обращая на них никакого внимания и крикнув, "русские по домам, а с жидами мы сделаем, то что мы хотим", они начали грабить наш дом. Ограбив все что было лучшим из одежды и обуви, разбив посуду и мебель, Петлюровцы торжествуя и насмехаясь над своими несчастными беззащитными жертвами уехали во свояси. Когда же большевики, получив подкрепление опять заняли Житомир, у нас на некоторое время опять водворилось спокойствие, однако не надолго, скоро в нашем краю появились банды, от которых погибло все наше семейство. Вночь с 1-го на 2 сентября 1920 г., когда все наше семейство уже спало, Банде Морделевича, состоящая из человек 50, вооруженные винтовками, бомбами и при 3 пулеметах тихо подошли к нашему дому, оцепили его кругом и начали стучаться в двери. Я подошел и спросил: "кто они такие и чего они желают". На мой вопрос они ответили: "Мы большевики и желаем отдохнуть. Но я предчувствуя чего то нехорошего боялся им открыть двери. Тогда они бросились к дверям и русского соседа, жившего в одном доме с нашим через стенку, узнав, что он русский они приказали ему запереться и не показываться на двор. Из подслушанного мною их разговоре с нашим соседом, мне выяснилось что за добродетели к нам явились. Ни вопрос нашего соседа: "чего Вы хотите от этих бедных евреев", они ответили: "Мы настоящие украинцы, наша программа - уничтожить всех жидов, чтоб их на свете не существовало". И действительно, явившись опять к нашим дверям и найдя их еще запертыми они проломали окно и ворвались в наш дом. Ограбив все что было у нас они точно исполняя свою программу, УБИЛИ МОИХ РОДИТЕЛЕЙ, СЕСТРУ И ДВУХ БРАТЬЕВ, а также приехавшего в тот злочестный вечер служащего ИЗВАРШАВЕРА, МОИСЕЯ КАМЕНКЕРА, семья которого сейчас проживает в г. Житомире в большой нужде. Одному только мне из целого семейства удалось спастись от бандитских рук, забравшись на чердак, хода которого они не заметили. Первое время после убийства моих родителей, жители м. Левкова меня поддерживали, т.к. у меня не было никаких средств к существованию. В настоящее же время я нахожусь на службе в Левковском "Железном" где с трудом зарабатываю свое прокормление. Купить же себе чтонибудь из одежды, белья и обуви у меня нет никакой возможности. А потому прошу обратить Ваше внимание на печальное положение и обеспечить меня из выше-названных предметов, чем только возможно.

Пострадавший от погромов С. МЕЛАМЕД

2/VIII - 21 г.

С подлинным верно:

Делопроизводитель

КРАТКИЙ БИОГРАФИЧЕСКИЙ ОЧЕРК КРУГОСИРОТСКОЙ СЕМЬИ
Д О Р Ф М А Н, пострадавших от погрома.

Семья наша сейчас состоит из 5 человек: 4-х малолетних детей и 80-ти летней бабушки. Отец мой умер в 1917 г., приблизительно в начале октябрьской революции. Хотя мы жили безбедно, но после смерти отца ничего не осталось, так что нам после смерти отца пришлось искать средства к жизни, для чего мы продали некоторые вещи и по получении денег за страхование жизни отца в сумме 3.500 р., все это вместе дало нам возможность открыть маленькую торговлю средствами коими мы жили. В 1918 г. во время занятия Волынской губернии Петлюровскими воинскими частями в Январе месяце устроили погром в Житомире, после чего погромная волна полилась по провинции, и в частности на Левков. Здесь в Левкове погром не выразился, как в Житомире в 3-х дневном грабеже, а непрерывный двухмесячный погром. В первый же день погрома бандиты очистили нашу квартиру совершенно, весь товар, находившийся в лавочке был в течении одной ночи расхищен и квартира опустошена, т.к. пришлось оставить квартиру, иначе мы все были бы перебиты. Остатки мы на другой ухитрились спрятать у крестьян. Конечно, описать все ужасы погрома я даже считаю лишним, полагая что Вы имеете представление о погроме. После трехнедельного затишья наступил другой погром, который уж был гораздо ужаснее первого. Во время этого погрома произвели полное опустошение в квартире, т.к. забирать уж нечего было, они громили все, в целости ничего не оставили, лампу, часы, стол, стулья, шкаф и пр. домашние вещи разбили, а в общем все привели в такой вид, после чего жить в этой квартире почти не представлялось возможным. Но благодаря активной помощи соседей, нам удалось эту лавочную рухлядь подчинить и пристроиться. Средств же к жизни никаких не осталось и вот нам приходилось, т.е. маме и старшему брату, который был дан наняться на работу к крестьянам и таким образом воспитывать нас остальных членов семьи. В 1920 г. мать от слишком тяжелых трудов умерла, т.к. брат еще с 1919 г. служил в Красной армии и е пришлось работать за двоих. Сейчас же мы остались без всякой помощи, живем только средствами пайка, получаемого нами от Волсобеса, как семья красноармейца.

Изложив свое плачевное положение, прошу товарище Комиссии обратить внимание и выдать нам все, что найдете возможным.

Б. ДОРФМАН.

145

Копия

№ 960

А К Т.

1921 года июля 20 дня свидетельница деревни Новый Завод
Хитомирского уезда, Эстер Герасовна Шапиро показывала:

В деревне Новый Завод жило 10 еврейских семейств, в
числе 40-45 душ, большей частью портные, которые работали
у окрестных крестьян; двое были мелкими торговцами, жили они
не богато, но без нужды. Отношения между крестьянами и евре-
ями были вполне мирные. В то же время, как в Хитомире происхо-
дил погром, в село вошла банда петляровцев. В это время в
доме ушедшего Нуты Шапиро был "мишень". Петляровцы аресто-
вали всех "мишень" и сказали, чтобы он пошел к старосте. Они
пошли. Но на дороге петляровцы завели их в лес и там всех
рвостреляли. После этого много раз в село входили бандиты и
грабили евреев; большинство оставило село, а в настоящее вре-
мя остались в селе только две семьи. -

/Эстер Шапиро/. -

С подлинным верно:

МБ

Копия

№ 960

А. К. Т.

1921 года июля 20 дня жительница деревни Новая Завод

Хитомирского уезда, Эстер Герцовна Шапио показала:

В деревне Новая Завод жило 10 еврейских семейств, в числе 40-45 душ, большей частью по тине, которые работали на окрестных крестьян; двое вели мелкую торговлю, алая они не богато, но без нужды. Отношения между крестьянами и евреями были вполне мирные. В то же время, как в Хитомире происходила погром, в село вошла банда петляровцев. В это время в доме умершего Нуты Кширко был "мишень". Петляровцы арестовали все "мишени" и скрывали, чтобы они поехали к старосте. Они поехали. Но по дороге петляровцы завели их в лес и там всех расстреляли. После этого много раз в село входили бандиты и грабили евреев; большинство оставило село, а в настоящее время остались в селе только две семейства. -

/Эстер Шапио/.

С подавными верно:

ДОКЛАД

Осники - 67

КОПИЯ

147

Копия
с 805/94

Житомирского Районного Управления Главной Комиссии
Красного Креста на Украине о погроме в селе Осниках
Черняховской волости, Житомирского уезда. -

Село Осники находится в 8 верстах от м. Черняхова. - Еврейское население состояло из 3 семей Гершман в 17 душ. В ночь с 28 на 29 Июня в село ворвалась банда вооруженных крестьян. Они постучали в дверь. Когда мы открыли они ворвались в дом и потребовали денег. Когда мы открыли, они ворвались в дом и потребовали денег. Не получив ответа, они убили Голду Гершман 42-х лет, дочь ее Рахиль Гершман 22-х лет. Потом начался грабеж. Из дому было вынесено все, только можно было унести/ одежду, съестные припасы, 2 самовара и прочая домашняя утварь/. Уложив все на двух подводах, бандиты уехали. Кто они, откуда приехали, куда ехали, неизвестно. На краях евреев обижались местные крестьяне, которых грабители сейчас же устранили и не давали им вмешиваться. По словам бандитов принадлежат к "войску Соколовского". В доме осталось трое детей, 2 девочки спрятались под кровать, 3-й мальчик Моисе сидел на кровати и его не трогали. Убитые похоронены оставшимися в живых родственниками в лесу возле села, так как везти в Черняхов не было никакой возможности. Весь процесс убийства продолжался полчаса времени обыкновенными выстрелами из ружья.

30-го Июня оставшиеся в живых Мендель Мошкович Гершман 55 лет /муж убитой Голды Гершман/ со своими 3 детьми; Мендель Гершкович 42 лет, жена и 3-ья дочь, Сруль Гершкович Гершман со своей женой и 5-ю детьми, Люба Файва Львовна Трепер отравились на 3-х подводах в Житомир. На расстоянии 1-й версты от села на евреев вновь попала банда и начала обстреливать подводы. Заорав у уезжавших всю денежную наличность и ограбив все вещи, бандиты убили менделя мошковича Гершмана-55-л. менделя Гершковича Гершмана 42 лет, Сруля Гершковича Гершмана 45 его жену Басю 40 лет и детей: Зислю 15 лет, Неху 5 лет, Ицко 3 лет /остались в живых двое детей, круглых сирот: Моисе 10 лет, лейка Эйти лет которые находятся теперь в Житомире.

В селе Осниках Гершманы живут с детства, с крестьянами жили очень хорошо и никогда не спорили. Жили в домах, принадлежавших помещику, которому всегда платили арендную плату. Занимались всегда торговлей: молочная лавочка, хлебопеченье. Всегда в округности было спокойно.

После занятия Житомира советскими войсками, в село приходили большевистские агитаторы, которые останавливались как в домах евреев, так и не евреев. За несколько времени до убийства в нашем селе, до местного населения доходили слухи о повстанческом движении в округности. В селе была организована сельская ночная охрана, в которой принимали участие также и евреи. Местные крестьяне никакой агитации против евреев не вели; даже наоборот, обещали принять все меры к предотвращению беспорядков. К властям за помощью не обращались, так как доверяли обращениям местных крестьян, что они этого не допустят.

Помощи на месте никакой не получали. Оставшиеся в живых получают поддержку от Соеза и Красного Креста. -

Подл. за надлеж. подписали.

С подл. в е р н о:

Уполномоченный /ФРОЛЬКИС/

КОМИССИЯ
 Школы
 Сносон 852
 Школы в Арменской провинции
 в 1919, 20 г.г.

1.	Умтраинер	Борухт	—	19 л.
2.	Меламед	Анжелб	—	22 л.
3.	Меламед	Бенцион	—	20 л.
4.	Лернер	Мордуч	—	31 л.
5.	Соловский	Мойше	—	40 л.
6.	Горинский	Анжелб	—	25 л.
7.	Горинский	Сереб	—	23 л.
8.	Горинский	Зельга	—	18 л.
9.	Кан	Мойше	—	25 л.
10.	Барак	Уцион	—	23 л.
11.	Лейтман	Анжелб	—	21 л.
12.	Шмелкайтский	Терез	—	20 л.
13.	Шмелкайтский	Тойда	—	57 л.
14.	Шмелкайтский	Микелб	—	19 л.
15.	Розензандт	Берко	—	29 л.
16.	Брес	Лана	—	56 л.
17.	Брес	Роза	—	25 л.
18.	Канман	Убовд	—	35 л.

Зав. Бундский Еврейской школы Шмелк.

806/24

45 Тушина

Вой. чл. Митрофанович
Уезд. 189

1920 Орловский отступивший расейт караван
грабить нестерко. Евреи обратились к на-
правлению за помощью. Караваном потре-
бовано от евреев 100 тысяч рублей
иконоскопскими, и обещано за это спокойствие.
Несмотря на то, что требуемая сумма
была введена, погром возобновился еще
раз удивителен 5 человек, расейт, похищено 8
и много много.

(В. М. Фролькева)

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or letter, starting with a large initial letter.

Second block of handwritten text, continuing the narrative or list.

Third block of handwritten text, showing further details of the document.

Fourth block of handwritten text, with some lines appearing to be numbered or organized.

Fifth block of handwritten text, continuing the flow of the document.

Sixth and final block of handwritten text on the page, ending with a signature or concluding phrase.

Ex. 5298
30/1/4

1830
1921

1921
192

Handwritten text in a cursive script, likely a letter or document. The text is written in a dark ink on aged, slightly yellowed paper. It consists of several paragraphs of text, with some lines appearing to be underlined or separated by small gaps. The script is dense and somewhat difficult to decipher due to its cursive nature and the fading of the ink in some places. The text appears to be a personal or official communication, possibly a letter or a report. There are some words that are more legible than others, but the overall content is obscured by the handwriting.

על פי חוקי המלכות אשר נתתי לך

אשר נתתי לך ואת כל אשר צויתך
לעשות ואת כל אשר צויתך לעשות

אשר נתתי לך ואת כל אשר צויתך
לעשות ואת כל אשר צויתך לעשות

אשר נתתי לך ואת כל אשר צויתך
לעשות ואת כל אשר צויתך לעשות

אשר נתתי לך ואת כל אשר צויתך
לעשות ואת כל אשר צויתך לעשות

על פי חוקי המלכות אשר נתתי לך

15405

The text on this page is written in a highly cursive, handwritten script, likely a form of shorthand or a specific dialect. It consists of approximately 25 lines of text, which are extremely difficult to decipher due to the extreme slant and compression of the characters. The ink is dark and the paper shows signs of age and wear, with some staining and irregular edges. The overall appearance is that of a historical manuscript or a personal note.

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or manuscript. The text is written on aged, slightly stained paper and is oriented vertically. The script is dense and difficult to decipher due to its cursive nature and the fading of the ink. The document appears to be a single page from a larger volume, with some text visible on the adjacent page to the right. The handwriting is consistent throughout, suggesting a single scribe. The overall appearance is that of an old, well-preserved but somewhat worn manuscript.

[Faint, illegible handwritten text in a cursive script, likely a medieval or early modern manuscript.]

[Faint handwritten text at the bottom of the page, possibly a signature or a separate entry.]

Handwritten text in a cursive script, likely a historical document or letter. The text is densely packed and covers most of the page. It appears to be written in a language that could be a form of Hebrew or a related Semitic script, given the characters and the style. The ink is dark, and the paper shows signs of age and wear.

Handwritten text in a cursive script, continuing from the previous block. This section is also densely packed and covers the lower portion of the page. The script is consistent with the upper section, suggesting it is part of the same document. The paper's texture and color are visible throughout.

15600

№ 5298

Handwritten text in Cyrillic script, likely a header or introductory paragraph of a document.

Main body of handwritten text in Cyrillic script, consisting of multiple paragraphs. The text is dense and appears to be a formal report or official communication.

М. Пятки Волжской губ. Житомир. уезда находится на перекрест-

К о п и я

~~(Материал о антисемитских погромах)~~

М. Пятки Волжской губ. Житомир. уезда находится на перекрест-
ной дороге в Житомир - 40 вер. Янушполь 25 вер.; Чуднов - 18 вер.
Бердичев - 20 вер. Население состоит из 70% христиан и 30% евреев.
Вблизи Пятки на расстоянии от 3-х до 10-ти верст находится село,
деревни и хутора, населенные не столько христианами в количест-
ве 30.000 душ.

До первого погрома в м. Пятки числилось христианского населения
2750 душ, и евр. 1350. В настоящее время христиан - 2050 чел. и евр.
- 1200 душ. До погрома насчитывалось 115 домов, 40 магазинов, двои-
ца мельниц, одна синагога и два молитвенных дома.

Еврейское население м. Пятки до погрома состояло преимущественно
из ремесленников разных специальностей и торговцев во все периоды
до погрома.

Еврейское население м. Пятки во все время революции не примыка-
ло ни к каким партиям, и настолько держалось индифферентно, что в
Пятке и по это время нет даже Просоюза, дабы не вызвать недоволь-
ствия со стороны темных крестьян, которые подобие обединения счи-
тали для себя враждебными. Христианское же население примыкло к той
политической партии, которой принадлежало господство, начиная от са-
мых темных и кончая ярко красными. Взаимоотношений евреев и христиан
довольно были терпимы друг другом, тоже самое наблюдалось во время
войны. Если не считать пару инцидентов во время ярмарки на поч-
ве дороговизны. В начале революции получилось внешнее впечатление,
что действительно настало время равенства и братства народов, но
это впечатление продолжалось недолго, так как разделение России
послужило причиной, вследствие которой представители национальных
партий не срезали способом раздувания национальной вражды для
поднятия темных элементов.

Период Центральной рады прошел безследно, тоже самое наблюдалось
во время первого большевистского периода; При Гетмане, нем-
цы не замечались никаких антисемитских выступлений.

За период издания времени после падения Гетмана при власти
Директории до 2-го периода Советской власти замечалась среди наше-
го населения усиленная агитация антисемитизма, и всякий приезд ин-
структоров власти оставлял впечатление от какой-то антисемитской агитации.
Приход войск в особенности группы С.С. отразился материал-
но исключительно и спинах евреев.

2-й период Советской власти за малыми исключениями, т.е. отдель-
ных выходов бандитов, выходящихся в армию, прошел безследно. Христиан-
ское население м. Пятки держалось индифферентно. За этот период вре-
мени в м. Пятки организовалась банда, состоящая из местного христи-
анского преступного элемента, который некоторое время открыто гра-
била местное еврейское население, но по приговору схода, состояв-
шего по инициативе всех лучших христиан м. Пятки, многие из
этой банды были приговорены к смертной казни и банда таким обра-
зом распалась. Галичане вступили очень красиво, присоединяя к себе
все повстанцев не отряды, не разрешая им творить в безобразия. Но
при отсутствии отступлений, галичане присоединившись к ним заня-
лись погромами в привазах местного населения к погрому, ко-
торме и совершалась в Пятки в октябре 1919 года.

Третий период Советской власти: Первые отряды Советской Армии
/9-й роты Новгород-Северского полка/ закончили свое дело,
материальное бандитами и местным христианским населением. Они тща-
тельно проверяли работу предместовиков в разоренных и разбитых
домах, оставленных евреями на произвол судьбы вплоть до взрыва по-
лов и о разваливания печей. Когда же власть укрепилась евр. насе-
ление возвратилось в м. Пятки.

157 об

Польская оккупация в нашем местечке прошла безуспешно, если не считать до 50 срезаанных еврейских бород и бессистемного хаотичного грабежа. Во время отступления поляков, передовыми отрядами кавалерии буденого, были произведены грабежи и насилия над женщинами и убийства. При укреплении Советской власти безобразия эти прекратились.

Украинской интеллигенции у нас очень мало. Отдельные личности оказывали услуги своим близким знакомым из евреев, укрывая их во время издевательств и спасая остатки их имущества, но интересоваться общим положением евреев, никто не интересовался.

Отношение еврейского населения разн. группировок к Украинскому национальному движению и в особенности к "самостийности" вследствие антисемитских лозунгов и даже выступлений их вождей ничего кроме враждебного чувства у евреев вызвать не могло. Кооперативы, просветы, народные учителя все время стояли в стороне.

Все бандиты, атаман и др. вожди банд пользовались лозунгами: "Бей жидов, спасай Россию и Украину", "Бей жидов коммунистов". Воеводы атаманы не имеют.

1-й ПОГРОМ

В марте 1919 года при наступлении петляровцев на г. Бердичев проходящими воюющими группами С.С. произведен был грабеж еврейского населения в м. Пятки. Грабеж сопровождался различными издевательскими над евреями делами. Можно было бы считать что грабеж явился результатом антисемитской агитации в армии. Жертв не было. Грабеж продолжался 6 дней. После их отступления в местечке водворилась советская власть, которые установили порядок.

2-й ПОГРОМ

В последних числах сентября 1919 года при отступлении галичан на нашей территории, в м-це ночью совершилась банда Соколовского, кото-рая занялась систематическим грабежом еврейского населения, не брезгая издевательскими и насильственными действиями. В результате все м-це оказалось ограбленным и было 5 раненных и два изувеченных еврея. На следующий день бандиты ушли. После них ежедневно посещали нас бандиты, которые забирали остатки добра.

3-й ПОГРОМ

Спустя неделю из с. Филипов, находящегося в 2-х верстах от Пятки в армарочный день привели бандиты с пулеметами, вооруженные винтовками и лентами патронов с плакатом: "Бей жидов". Начали гнусное дело призывать крестьян на помощь. Руководили ими жители с. Филипов Феодосий и Никита Катков, один из которых находится ныне в рядах Красной Армии /2-й же брат Феодосий скрывается и поныне. Он же при свержении Гетмана убил вблизи Пятки одного из жидов м. Пятки. / Петляровская застава, находящаяся в то время в м. Пятки, снялась с поста и удрала, по которой была открыта пулеметная стрельба. После этого бандиты при помощи еврейского населения принялись за убийство евреев. Евреи оставили свои дома, настежь открытыми и удрали кто куда мог. Более зажиточные, собрали после них остатки удрали со своими семьями в Бердичев. Оставшиеся дома были прятаться поканавам и некоторые счастливы

158

чики у знакомых крестьян. Бандиты пробыли в Пятке неделю, а течение которой еврейское население подвергалось неимоверным издевательствам. Баши и везли. Не в одну прекрасную от рук бандитов пало 10 жертв, после чего большинство оставшегося населения вынуждено было бежать в Бердичев, оставив неотаханенными. Погром еще продолжался несколько дней, результатом чего было убийство еще 16 человек, после чего евреев в местечке никого не осталось. Печальную картину представляло собой местечко. По всем улицам валялись обломки мебели, клочки порванной одежды и кучи перьев. Дома все окончательно были разрушены, но более печальный вид имели бежавшие. Голодные, голые и босые они еле тащились Под Бердичевым все беженцы были задержаны петляровской властью. Их продержали целый день и в город не пропустили. Там беженцы были окончательно разбиты и оборваны петляровцами. После долгих мучительных условий получить от местных властей разрешение на въезд в город. Вехая в город беженцы долго считались пока нами принят на собственные средства. Все время пребывания в городе беженцы голодали не пользуясь поддержкой ни правительственной, ни общественной. В конце концов принуждены были со страхом вернуться в Пятку. Возвратившись в свои разрушенные дома, они общими средствами помогали друг другу, приводили в порядок по одной комнате, отворяли оконные рамы, оскины и по несколько человек жили в ней. Следствие этих бедствий и голода явилось болезнями, от которых умерло много людей. Все дома разрушены или разграблены окончательно, так что торговцы лишились самих необходимых средств к существованию. Ремесленники же стали поневоле устраиваться и стали на ноги. По сие время еще не все дома приведены в порядок и заметны еще следы погрома, имевшего место 1 1/2 года тому назад.

4-й ПОГРОМ.

При отступлении поляков в июне 1920 года наступавшей на восток Бруденного был устроен открытый грабеж сев. населения м. Пятки, которым осл. овладели насильем женщины и убило 4-х человек. Отступление же армии Бруденного повлекло правительственно спонсорно так как пятковские евреи вполне заурядные, ничего не имея и никого не боялись.

Сопротивления бандитам за все время еврейскими оказано не было. Так как местное христианское население враждебно относилось к евреям, все эти насильственные события истощали веревки пятковских евреев, ну дающая все без исключения, как в подвиге моральном, так и в материальном.

Отходившие Христианского населения как к войскам, так и к евреям, пострадавшим от погромов, явилось в сочувствии погромщикам и в отказе еврей, обращались к жидовкам и к ним за помощью. Местные органы власти захватили в тот момент, что они бесцельно борются с бандитами.

В отношении борьбы с погромами ничего не было сделано, организация никакой помощи погромщикам не давали. Все население м. Пятки крайне истощено и нуждается в материальной поддержке. Все голодные, голые и босые. Дома и по сие время еще не приведены в порядок, полное отсутствие стекол. Особенно нуждаются вдовицы и сироты, старики и старухи и дети. Они воспитываются только при поддержке до тех пор единственного инославия. Полное отсутствие детских домов, школ, вуз, училищ и столовых для бедноты.

В общем положении всего еврейского населения м. Пятки несчастно

15805

ПРОТОКОЛ

1921 г. июля 3 дня, мы уполномоченные от ев. населения м. Пятки в известном и оказали сего числа дознание посредством опроса ниже следующих лиц о погроме в Пятке.

1. Житель м. Пятки Иосиф САПОВНИК 31 года, женат, грамотен, под судом не состоит и не состоит, показал следующее:
в октябре м-це 1919 года, вечер в 7 час. в наш дом ворвались бандиты, которых я начал просить, чтобы они меня и мое семейство не трогали, в виду того, что я недавно прибыл из плена. Бандиты ничего не делая попросили у меня спичек и свеч и я это исполнил, после чего они ушли. Через пять минут, бандиты снова прибыли и велели мне открыться, спрашивая тот ли я, что недавно женился, сколько мне лет, на что я давал ответ. В дом сразу вошел один бандит, с револьвером в руках, который дал мне в руки свеч, все расправившая что за люди в доме, просил указать ему жену, это была жителя с. Пилино, Никита Катков. Последний пристал к старику отцу моему, Вольфу Саповнику - 74 лет, что он коммунист, а меня с лампой отправил в другую комнату, когда я направился в другую комнату, я заметил двух вооруженных винтовками лиц, которые стояли на страже у дверей. Жена моя, видя, что бандиты пришли с целью убить нас, выбила окно и я с женой, а также сестра моя Богдановна и дедушка дедушка ушли, когда мы были за крестьянскими дворами, мы услышали несколько выстрелов, тогда были убиты в нашем доме следующие лица: отец мой Вольф Саповник, 74 лет. Шурин - Шестель Шистерман - 36 лет. Племянник - Абрам Шистерман - 16 лет и житель м. Пятки Ириша Шварцман - 72 л., которых я на следующий день в 4 час утра застал мертвыми.
Показание мне прочитано.

/Иосиф Саповник/

2. Жит. м. Пятки Гиса Розенцвайг 44 лет, вдова убитого мужа Вольфа Розенцвайг, имевшего 3 детей, под судом не состоит, неграмотна, дает следующие показания:
В октябре м-це, дня не помню, 1919 г. днем ко мне на квартиру ворвалось несколько человек бандитов, которые требовали от моего покойного мужа Вольфа Розенцвайга 1000 руб. николаевскими деньгами на водку, муж ответил, что он человек бедный и денег не имеет, тогда выстрелом из винтовки убили мужа, после чего, после того открылись. На 2-й день ворвалась банда и забрала все абсолютно, вещи мои, разорвав все подушки мои и телье, я осталась одна с 3 детьми: 1 дочь - 16 лет, 2-я дочь - 14 лет, и сын - 8 лет. Очень нуждаюсь в материальной поддержке, так как дети голод и босы, а о воспитании и говорить нечего.

Гиса Розенцвайг, а за нее грамоту по ее личной просьбе расписал я /С. Дубровнер.

3. Жит. м. Пятки Хавина Стирман - 39 лет, грамотен, женат, под судом не состоит и не состоит, дает следующие сведения: в сентябре 1919 г. во время налета Соколовцев на м-ко, прибегали к моему окну от 40 до 50 бандитов с требованием, чтобы мы открыли дверь. Я отказался и начал кричать "Гвалд", после чего они подошли к противоположному дому и посоветовались между собой и между про-

прочим слышал их решение, чтобы потом уйти и потом опять подойти к дому и спросить, "кто кричал гвалд", так и сделали. Опять подошли и требовали, чтобы открыли им дверь, они видя, что я не открываю, начали штыками ломать двери, бить стекла окон и вошли в дом а я сам удрал задним ходом.

По мне были даны 2 выстрела, но к счастью мне удалось удрать и пули не попали, и дома остались жена моя Фрейда с 3 детьми малолетними: 1-й - 10 лет, 2-й - 8 лет и девочка - 5 лет. Войдя в том, сейчас же ранили жену мою выстрелом в горло, не имея свечей они при каждом выстреле зажигали спичку и саблями изувечили всех трех детей. Спистя 2 часа я вернулся домой, никого из бандитов уже не застал, смыл кровь от раненных жены и детей и потом сделал им перевязку. На следующий день я повез раненных в Бердичив. Обрато вернуться в Пятку я не мог, в виду начавшагося там повального грабежа и убийства жителей евреев м: Пятки. Имущество мое все осталось дома, которое безусловно было разграблено. Приезжая домой я застал стекла окон выбитыми, все принадлежнсти хозяйские на кухне как то корыто, даже другие такие вещи были забраны, перья рассыпанными на земле и я с семейством остался голыми и босыми и до сих пор мое материальное положение очень критическое. Я нуждаюсь в материальной помощи.

/подпись/

Жит. м. Пятки Шустерман Бейла - 38 лет, вдова убитого мужа Шейселя Шустермана, и мать убитого сына Аврума Шустермана. Имеет 4 детей, все девочки, одной 10 лет, второй 8, третьей - 6 и четвертой - 5 лет. Пред судом не состояла и не состоит. Показала следующее:

В октябре м-це, дня не помню, вечером мы собрались к отцу моему Вольфу Сапожнику. Спустия пол часа после нашего прихода подошли к нам и начали стучать, чтобы отворили. Подошел брат к окну и спрашивает чего они хотят. Один из них сказал брату, чтобы дал спичек и свечу. Брат дал ему.

Спустия несколько минут они возвратились и велели открыть двери, говоря если вы рабочие мы Вас не тронем. Открыли дверь, один из них вошел в дом держа в руках оружие. Тогда он подошел к постели где лежал мой муж Шейсель Шустерман 36 лет и спросил у моего брата кто это лежит. Брат сказал, что это шурин. Тогда он спросил, где жена его, т.е. я его сестра. Тогда он ему сказал, что сестра его во второй комнате и позвал его во вторую комнату, где была я его сестра. Тогда бандит взял меня за руку и сказал иди в комнату к мужу. Мальчик мой аврум лежал возле отца. Жену брата моего один из них схватил за руку и позвал других для насилия над нею. Она улучила момент и выпрыгнула через окно и удрала. Волед за нею удрал и брат мой Иосиф Сапожник. Я же с одним ребенком тоже удрала через окно. Остался в этом доме муж мой Вольф Сапожник и Ерухим Санежний. Шмультян. Кроме того одна больная дочь, а вторая дочь улучила момент и спаслась бегством. В дом наш вошло несколько бандитов. Тогда началась стрельба. Когда начало рассветать в час. 5 утра мы пошли проводить наших и зашли и увидели следующую картину:

Отец мой Вольф Сапожник лет 65 и Иерухим Шмультян сидели рядом у стены в крови мертвые. у Иерухима бандиты сняли пол черепа, а отца моего выстрелом из револьвера убили. Пуля прошла через ухо. повидимому они револьвер приставили ему к уху. Муж мой Шейсель Шустерман 36 лет лежал в кровати убитым в луже крови, убит он был пулей из револьвера в живот. Сын мой аврум лежал у кровати отца убитым, 16 лет, в луже крови, пуля прошла через бок. С мужем в кровати лежала девочка моя Симе, 5 лет. Она лежала в этой луже

15905
-6-
крови, осталась живой. Дочь моя Брайна 10 лет была больна тифом и лежала в своей кроватке и осталась живой. Она видела все зверства и пережила все это. Бейла-Шустерман

/Бейла Шустерман, а за неграмотную по ее личной просьбе Л. Мандаль/

Житель м. Пятки Духовный Резник Либер Пивчик 48 лет грамотный, под судом не состоял и не состоит. И еет жену и 7 детей. Показал следующее: Во время разграбления всего местечка, во время насилия над всеми нашими евреями, в то время когда бандиты убивали наших братьев и сестер, они не забьли поиздеваться и над нашими молитвенными домами, поразбивали окна, лампы, все разбили, все разбито, уцелевшее забрано. Над нашими святынями надругались. В одном из молитвенных домов тора лежала на полу, разорванной... а в других молитвенных домах валялись торы на полу испачканными в грязи, мерзанные шапками. Показание мне прочитано: /Либр Пивчик/.

Жительница м. Пятки Янкелевна Шварц 17 лет грамотная под судом не состояла и не состоит, находилась при бабушке Фрейде Нигельварг 70 лет. Убитой бандитами Буденовской кавалерии. В средних числах июня 1920 года при отступлении поляков и наступлении кавалерии Буденого несколько человек зашло к нам в дом. Увидя меня, бандиты стали ко мне приставать и хотели меня насиловать. Тогда старуха бабушка моя подняла крик. Тогда они бросились к старухе и шапками мрубили ее. Я тогда удрала. Когда возвратилась в дом, бабушка лежала в луже крови мертвой. /Маня Шварц/.

Теперь без всяких средств осталась я без приюта. /Маня Шварц/.

Жительница м. Пятки Брайна Шустерман 10 лет, дочка убитого во время погромов Шепселя Шустермана показала следующее: она лежала больной в одной комнате с отцом и братом. В Октябре 1919г. вечером дня не помнит, к ним ворвались вооруженные бандиты, которые убили из ружья ее отца Шепселя, брата Аврума Сапожников, дедушку Вольфа Сапожника и соседа Иерухина Шмульяна. Брат ее Аврум просил бандитов пощадить жизнь ее отца и предложил им свою жизнь, но они на глазах брата убили раньше отца, а потом убили и брата. Все это я сама видела. Теперь я осталась с мамой вдовой и 3 сестричками без всяких средств. - Годные босме, голые и без всякого приюта.

Брайна Шустерман, а за нее неграмотную по ее просьбе, расписался Л. Мандель/.

Жит. м. Пятки Рейзая Кричкер 13 лет грамотная, круглая сирота, осталась с братом Меером Кричкером 15 лет. Мы удрали в Бердичев во время погрома. Прожили в Бердичеве 2 недели и вследствие голода принуждены были вернуться в Пятку. По приезде домой в ярмарочный день, отец Ицко Отправился в деревню за картошкой. Когда он возвратился и был уже в местечке один бандит подошел к нему и выстрелом из ружья убил отца моего. Вскоре после этого заболела и мать тифом и умерла. Остались я с братом голые, голыми босме, без приюта. Показание мое мне прочитано /Рейзая Кричкер/.

Житель м. Пятки Мойсей Стверман 11 лет, неграмотный, круглая сирота. Остался с братиком Идемом 10 лет. Показал следующее: в июне м-це 1920 г. день не помню, в м-ке было тревожно, так как заехали бандиты из кавалерии Буденного. Отец мой Янкель, мама Гуся и я с братиком моим отправились в Корозинцы село находясь в 6 верстах от местечка, к одному крестьянину, у которого мой покойный папа работал, был папа столяр. В местечке навстречу нам бандиты ехали верхом при оружии. Тогда я зашел в дом к родственнику, мама с братиком зашли в дом к знакомым, папа же остался на улице. Эти бандиты подошли к папе и начали его избивать и в конце концов убили его. Мама услышав крик папы подбежала к папе, который истошно кричал. Бандиты увидя мать мою, убили и ее, теперь я с братиком остались круглыми сиротами, питаемся подаяннем. Голоде, босые, голодные без приюта, у кого дгнем, у того не ночуем.

Мойсей Стверман, а за него неграмотного расписался Лейва Китнер.

Житель м. Пятки Лейва Китнер 20 лет, холост, грамотен, под судом не состоял и не состоит, показал следующее: в июне 1920 г. был я свидетелем того, как бандиты из кавалерии Буденного убили Янкеля и Гусю Стверман. В м. Пятке стало тревожно, вехала часть кавалерии Буденного. Несколько бандитов подошли к Янкелю Стверману и начали его бить. Я стоял в сарае нашем и через щель наблюдал как бандиты избивали Янкеля шашкой. Он поднял крик. Они продолжали его рубить шашкой, до тех пор пока зарубили. На его крик прибежала жена его Гуся. Бандиты ее схватили и зарубили. Те кричали, а бандиты продолжали рубить шашками, пока те навеки не умолкли.

Показание прочтено мне. /Лейва Китнер/

Житель м. Пятки Мойсей Забора 27 лет, холост, грамотный, под не состоял и не состоит, показал следующее: Я сам был ранен два раза. Первый раз при отступлении галичан, а во второй раз бандитами 9-й роты Новгород-Северского полка, квартировавшей в Пятке. В ноябре м-це 1920 г. бандит из галичан ранил меня в первых числах октября, требуя у меня денег. У меня не было. Бандит 9 роты Новгород-Северского полка. По возвращении наших из Быхова бегства из Бердичева. Он ночью рвался к нам в дом, я тогда выбежал на двор, думая призвать рабочих из соседей ма-слободки, где работали еще рабочие, на помощь. Тогда бандиты начали меня избивать револьвером и затем выстрелом в голову.

/Мойсей Забора:/

Житель м. Пятки Аврум Черп 11 лет, неграмотный, круглая сирота, мать умерла три года тому назад от туберкулеза, отца убили, убили во время погрома в октябре 1920 года г. Остались круглые сироты: Я 11 лет, сестра Этля 16 лет, брат - Мордик 15 лет, сестра Удл - 14 лет, сестра Двоя - 16 лет и сестра Мая 5 лет. Все мы питаемся подаяннями, все голодные, босые и без приюта. Аврум Черп, а за него неграмотного по его личной просьбе расписались /подпись/.

Житель м. Пятки Ойгельт Мойсей, 29 лет, состоял в Пятков-

вском еврейском Кооперативе — казначеем. В октябре 1919 г., числа не помню, но помню, что дело было в воскресенье утром, уже несколько дней было тревожно в нашем м. Пятке. Но в том утро было сравнительно спокойно. В виду того, что у многих не было хлеба, мы с приказчиками решили открыть лавку, чтобы продавать муку, я велел приказчику собрать в мешки самые ценные товары /мануфактуру, чай, сахар, спички/ и отнести их к одному крестьянину.

Собрав товары в мешки, мы закрыли лавку и отправились домой обедать. Приказчик занес мешки с товаром к себе на квартиру с целью, чтобы их после обеда отнести к намеченному крестьянину. Но не прошло и получаса, как в местечке раздалась ружейная стрельба. В один миг жители в паническом ужасе начали бежать. Бандиты во главе к приказчику на квартиру, требуя от него денег. Тот денег не дал так как это был человек очень бедный. Конечно, он был убит бандитами, а все бедное имущество его вместе с кооперативными товарами стало достоянием бандитов. Такая же самая участь постигла кооперативную лавку: она в тот же самый день была разграблена бандитами. Многие из местных крестьян подводами выводили крестьян из лавки.

Уполномоченный: /Арон В. Гольденберг,
И. В. /фамилия неразборчива

-I-

Я, нижеподписавшийся, житель м. Пятки в вобитиях погромов и о не счастливых случаях в нашей семье за это время в 1919 г. в августе м-ца, когда наша местность оккупировалась петлюровскими и соколовскими бандами, мы были страшно ограблены этими же бандами и забрали у нас много белья и вероятно одежду и обувь и много еще других вещей. В октябре, начали налетать на наше местечко махновцы и местные бандиты. Сидевши один раз в моем доме на полу, потому что обстреливали дома и стреляли и слышно как громили коня нашего дома, мы через нижний ход стали по одному убираться из нашего дома и искать себе место спасения. Моя младшая сестра и два брата на другой день удрали в Бердичев и я с моим старшим братом и родителями нашими, и малым ребенком 3 лет, еще пока остались. Отец мой и я с матерью скрывались в одном незавидном доме близ христианских, а со старшим братом отдельно прятались то в канаве, то в каком-нибудь христианском сарае.

Того же дня вечером в дом, где прятались мои родители с ребенком, вошли два бандита и один сейчас же вышел с моей матерью, повел ее к нашему собственному дому и велел дать ему деньги, а мне приходилось наблюдать с христианского скотского сарая, как этот бандит вел маму через улицу, подбивая ее прикладом и ругаясь ужасными словами. Кое как приходилось спастись от этого бандита и отец был наконец убит. После этого некоторые из местных христиан указали моей матери, что Мошко ухих твой уже убит. Это было вечером и она ходила за трупом моего отца, и забрала его. Ребенок, который стоял около отца и плакал. Мы как мо-

люди никак не могли показаться на улицу. Ночью мы удрали в бли-
шее село и стослали мать с ребенком в Бердичев, а мы через день
вернулись хоронить отца. Того же дня похоронили еще много еврейски
трупь с помощью местных христиан и мы вернулись в Бердичев. Отец
мои был застрелен в лицо и волосы, усы и борода обгорели.

Вернувшись потом домой в Пятку из Бердичева, наш дом был разбит
окон совсем не было, вся земля была перекопана и забрали все осталь-
ное что было спрятано, даже вся посуда и горшки, так что нам ничего
не осталось. Мы как-нибудь забрили окна досками и устроились в одной
комнате.

Мы и как отец наш были по профессии столярами. Я с моим старшим
братом отправился в ближайшую деревню на работу и таким образом
мы кормили нашу несчастную семью. Но не долго прошло и мать заболела
сильным тифом и из за отсутствия тогда медицинской помощи умерла. Сей-
час заболела и мой старший брат сильным тифом и остальные дети и пос-
ле кризиса он заболел гангреной. Я вынужден был оставить все и
повести в Земскую больницу в Бердичев, в которой ему была отреза-
на правая нога выше колена. И так мы остались несчастные сироты, из
которых я только один из них способен к труду и мне приходится ра-
ботать день и ночь и кормить этих 5 кроме меня несчастных сирот,
и мы никак не можем одеться или обуться во что-нибудь.

Житель м. Пятки. /Иосиф Моисеич Либерман./

Живу в м. Пятке с 1912 года по профессии фармацевт -- управля-
ющий пятковской аптекой. Как всякий другой фармацевт в деле совсем
я интернационален и аполитичен: Пользовался за все время уважени-
ем местных крестьян. До 1919 года не за ечал я национальной вражды.
Со времен же владычества Петлюры и К-о, когда они рассылали сво-
их инструкторов /проповедников "самостийной Украины"/ начала заме-
чаться прививаемая ими антисемитская агитация. Начиная с батька Со-
коловского и др. многие успели побывать в нашем несчастном местечке
и присутствие их оставило у нас следы разрушения и ваие крови. Мой
семья была ночью разбужена бандами Соколовского в сентябре 1919 г.
и с вопросом "видовская ли аптека" приступили к бейтованию с полка-
ми и вкадами. Очистив аптеку, приступили к чистке школы моей квар-
тиры. Появдевавшийся над нами и забрав все ценное бандита удалились.
После них, нас несколько дней под ряд навещали бандита других банд
и отношение их к нам евреям было отчаянное. Остается после пережи-
того удивляться нашим нервам, пережившим подобные издевательства.
В конце же сентября и в первых числах октября бандитами при усерд-
ном участии преступного элемента местного населения, началось си-
стематическое истребление евреев. Тогда евреи принуждены были оставить
свои дома и спасать жизнь бегством в Бердичев. Более зажиточные
предвидя бедствия успели заблаговременно выехать. Большая же часть
осталась, но в конце концов должны были оставить местечко и удрать.
Ежедневно в Пятке были жертвы и насилия, некоторые из евреев нахо-
дили приют у знакомых христиан, но наруганные слухами, распростра-
ненными бандитами о том, что христиане скрывающие евреев, подвер-
гнутся той же участи, отказали евреям в приюте и те тоже должны
были удрать. Никакого сопротивления со стороны местного населения
бандита не встречали. Еврейской самообороны не было и быть не
могло, так как местные крестьяне к вооружению евреев относились
враждебно.

16/10
Кошмар этот продолжался в течении 10 дней. Конца евреи провили в Бердичеве после ние громи, голод заставил их вернуться в Пятку. Большинство евр. населения Пятки состоит из ремесленников, которые мало по малу начали устаиваться. Торговцы потеряв все свое, несли мало продолжали и продолжают бедствовать, так как все лавки окончательно разгромлены и они лишены всяки средств к существованию. Особенно трагично положение вдов и сирот, которые пользуются подавляем столь обширного населения. Во время наступления кавалерии Буденного в Пятку некоторыми бандитами этой армии был произведен грабеж, насилие над женщинами - еврейскими и убийство 4-х евреев. Эти звери с большими мешками в руках раз, ездили по местечку и по усмотрению своему пред, являли требования и в случае невыполнения подвергали евреев наказаниям согласно личному усмотрению вплоть до лишения жизни. При чем нужно добавить что все были пьяны. Один из них снял голову старой еврейке, при чем кровью этой несчастной жертвы были облиты его руки. Казак это в пьяном виде обратился ко мне в аптеку за оказанием ему помощи. Другой пьяному казалась, что он сам танец. И приступая к нему, взяв его руку, не никакой раны. Даже царапины там не оказалось и и ревяки никакой не требовалось. Тогда лишь только он смекнул, что кровь эта чужая жидовская. Вот что пережили пятковцы в те черные дни.

Теперь же могу выразить свое мнение, о необходимости материальной поддержки в первую очередь вдовам и сиротам. Они все голы, босы и ниги. Положение всего населения Пятки после такой ужасов отчаяние и все нуждается в материальной поддержке. Что касается детей, то могу сообщить, что ни еврейского училища, ни ясель ни очага, ни приюта в Пятке нет. Насколько они необходимы об, культурным людям нехожу думать. Необходимо принять все меры, зависящие от Вас для наискорейшего устройства этих учреждений. Также нет у нас столовых и Собез по все время нам не устроил. На ск, нужно в таком месте и в такое тяжелое время такое учреждение - комментари изложить.

/Подпись/

Аптека во время погрома была разбита. Остатки были собраны в Волостное Управление. Я же с семьей принужден был бежать в Бердичев. Аптека прекратила свои функции на 2 месяца. С возвращением евр. населения возвратился и я и еле привел аптеку в относительный порядок.

/тот же/

Описать картину Пятковского погрома я не в состоянии, так как рана еще очень свежа. Эти ужасы не поддаются описанию. Нервы до того развинчены, что я не в состоянии сосредоточиться и не знаю с чего начать. Не мало кошмарных дней и ночей им пережили. Начну с Петляра. Да, как только появился на горизонте Петляра, тот час вслед за ним поднимался ураган и все всех взбудораживало. Сейчас же появлялись лозунги: "Бей жидов, спасай Россию" Да и начали нас жидов бить, мучить и грабить. Первой жертвой от нашествия Петляры был мой тесть. Ужасная расправа с тестем громом поразила всех нас и всех жителей местечка. Это был человек один из лучших. Об этом распространяться невозможно. Вообще много ужасов пережили Пятковские жители от нашествия Петляры. Ушел Петляра, и оставшиеся люди и чали мало по малу приходить в себя, но не успели они мало мальски оправиться, как появилась новая банда извергов и тогда лишь начались душераздирающие картины как напр: убивали детей в присутствии отцов и матерей, а после и с ними зверски кончали

и наоборот убивали на глазах детей родителей, конечно, до того не мало издевалась над ними. Кончалось все это звоном стекла, руганью и диким хохотом. Все живое пряталось по погребам, по чердакам, но их конечно находили и поиздевавшись вволю над ними, также кончали с ними, в редких случаях оставляя когонибудь в живых. Многие разбежались, не зная где их близкие родные и что с ними. Звон стекла стрельба, крики несчастных и дикие возгласы зверей наполняли воздух и долетали до слуха тех счастливых, кто их некоторые бедные люди из православных укрывали у себя. Да, мы тоже были такими счастливыми. Не мало дней и ночей приходилось сидеть в чужих замаскированных погребах и беспрестанно слыша все эти дураки. Боль не всего меня поражает то, что мы с ума не сошли. Правда молодость побеждает, должно быть, но не мало молодых людей посидело в это время, во время этих переживаний. В погреба входили во лодки, а выходили измученными судьями стариками. В одно прекрасное утро к нам стучат наши милые укрыватели и говорят, что дальше оставаться мы у них не можем, так как всю ночь их мучили и искали "жидов". Описать как мы выбрались из погреба и оставили местечко, невозможно, так как все время на торжищах. Звери все работали работали и никак не могли насчетиться крови. Мы пустились на произвол судьбы и рискуя всем, средителем беда дня т.е. в 5 час утра оставили местечко и отправились в ближайший город - Беричев. Много переживаний было и в дороге так как все время нам казалось что за нами гонятся. Наконец мы добрались до города. Не мало ужасов мы пережили в городе. Терпели и голод и холод и много других невзгод. Через 7 недель после окончания голода и холода я с братом отправился обратно в Пятку, так как голод и холод гнал нас из города. Да к тому нам передали, что в местечке сравнительно спокойно. Приехали в местечко и с ужас. Ничего и никого из зверей еще нет. Все двери домов раскрыты настежь и ни одного стекла в окнах. Стекла разбиты, а тегах под полом искали золото и серебро. Доски все взорваны, печи разобраны. Земля и погребки совершенно перебиты, мебель поломана окончательно и осколки посуды валялись везде и повсюду. В общем картина самая ужасная. То было в ноябре и-де 1919г. Морозы стояли трескучие. Мы приняли энергичные меры и последними усилиями начали приводить в порядок аптеку и одну комнату. Не мало здоровья и сил стоило нам кое как согреть квартиру и себя. Картины неважно пережитые нами нас пережили. Понекому начали с-езжаться, так как в городе жить невозможно было. День кое как уходил в работу и в заботах, но при наступлении вечера все закрывались кожаны в своем домике и торжественно обнимая все местечко. Каждый вечер приводил в ужас. В улицах слышалось раздавался злобный дубе разрывавший крик: "то были галацианиям слуха. Но и после всех кошмарных переживаний нас еще оставили разные банды, которые находились в рядах во.ск. Опять сидеть не было уже возможно ни я сил. Мы твердо решили оставаться на месте. Буть, что будет. Пришли полые, и ушли полые и все это иступления и ступления соизволили издевательскими и угрозами. П. и. и. Суденовы и опять все начали сидеть. Спать дико хохот, опять галерея, опять звон стекла и т.д. Опять же жертвы и жертвы без конца. Хотите писать, больше не могу, но прибавляя, что все описанное много и д-ль по сравнению с пережитым. - Гейсман С. О. Огелев".

1870 5298 30/11 165

Указание

Ввиду того, что в настоящее время в некоторых местах
находятся лица, которые не имеют права находиться в
этих местах, и в целях предупреждения возможных
нарушений, приказано всем лицам, находящимся в
этих местах, немедленно покинуть их и выехать
в свои места жительства. В противном случае
будут приняты меры по изъятию этих лиц
и доставлению их в соответствующие органы.
Содержание: (1) Указание о выезде из мест
нахождения, (2) Указание о выезде из мест
нахождения, (3) Указание о выезде из мест
нахождения.

II

Ввиду того, что в настоящее время в некоторых местах
находятся лица, которые не имеют права находиться в
этих местах, и в целях предупреждения возможных
нарушений, приказано всем лицам, находящимся в
этих местах, немедленно покинуть их и выехать
в свои места жительства. В противном случае
будут приняты меры по изъятию этих лиц
и доставлению их в соответствующие органы.
Содержание: (1) Указание о выезде из мест
нахождения, (2) Указание о выезде из мест
нахождения, (3) Указание о выезде из мест
нахождения.

49/24

Handwritten header text

Handwritten text block 1, top section

Main body of handwritten text, multiple lines

16408

The first part of the manuscript is a list of names and titles, including "The King of the Kings", "The Lord of the Lords", and "The Prince of the Princes". The text is written in a cursive script and is arranged in several columns. The names are often followed by titles or descriptions of their status. The handwriting is somewhat faded and the ink is dark, making some parts difficult to read. The overall appearance is that of an old, handwritten document, possibly a list of nobles or a record of titles.

165

The first part of the manuscript is a list of names and titles, including "The King of the Kings", "The Lord of the Lords", and "The Prince of the Princes". The text is written in a cursive script and is arranged in several columns. The names are often followed by titles or descriptions of their status. The handwriting is somewhat faded and the ink is dark, making some parts difficult to read. The overall appearance is that of an old, handwritten document, possibly a list of nobles or a record of titles.

1650

This is a handwritten document, possibly a ledger or account book, written in a cursive script. The text is organized into several columns and rows, suggesting a structured record-keeping system. The entries are dense and cover the majority of the page.

Key features of the document include:

- Header:** The number "1650" is written in the upper left corner, and "4" is centered at the top, likely indicating the page or volume number.
- Columns:** The text is arranged in vertical columns. Some columns appear to contain numerical values, while others contain descriptive text or names. The columns are roughly aligned but show signs of being a working draft.
- Script:** The handwriting is a cursive style, characteristic of the 17th or 18th centuries. It is somewhat difficult to decipher due to the slant and flow of the letters.
- Content:** The entries likely represent financial transactions, such as payments, receipts, or inventory counts. Some lines appear to have a date-like structure, possibly representing day, month, and year.
- Condition:** The paper is aged and shows signs of wear, including some staining and a slightly irregular edge. The ink is dark and well-preserved.

The overall appearance is that of a historical manuscript, possibly related to colonial or early American history, given the date "1650".

166

Handwritten text in a cursive script, likely a historical record or account. The text is dense and fills the upper portion of the page.

Handwritten section header

Handwritten text in a cursive script, continuing the narrative or record. This section is separated by a horizontal line.

Handwritten section header

Handwritten text in a cursive script, concluding the document. This section is separated by another horizontal line.

1666
 ...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

...
 ...
 ...
 ...
 ...

Handwritten text in a cursive script, likely a letter or document, written on aged, yellowed paper. The text is dense and fills most of the page, though some lines are obscured by shadows or the paper's texture. The script is highly stylized and difficult to decipher without a key.

16700

The first part of the document is a list of names and titles, including "The Honorable" and "The Right Honorable". The text is written in a cursive hand and is somewhat faded. The names are arranged in a list-like fashion, with some lines starting with "The Honorable" and others with "The Right Honorable". The text continues down the page, with some lines appearing to be part of a larger narrative or report. The handwriting is consistent throughout, though the ink is lighter in some places. The overall appearance is that of an old, handwritten document.

168

Handwritten text in a cursive script, possibly Hebrew or Yiddish, covering the top portion of the page.

Main body of handwritten text in a cursive script, continuing the narrative or list of items.

22

169

село С А С О В О /Волыск. губ./

Показал Берко Аксельруд. 41 г. Грамотный.

В нашем селе находится около 300 крестьянских семей и 3 еврейских. Во время нашего пребывания там мы жили мирно с крестьянами. Наши деды и родители выросли в этом селе и никогда не спорили с крестьянским населением. Главным нашим занятием в селе была мелкая торговля. Начиная с начала появления петляроцев в нашем селе нам стало страшно жить в нашем селе. Крестьяне стали по-волчьему поглядывать на нас и нам от них не стало житья. Под влиянием козачества петляроцев с несчастным еврейским населением, коренные жители нашей деревни крестьяне, тоже стали издеваться над нами и грабить нас. Но несмотря на наше жалкое положение в селе мы не решились уехать и все снести, и поэтому жили там, пока не наступила опасность быть убитыми. Так в конце апреля петляроцы, придвигаясь на ст. Тульчинке, заглянули к нам и ограбили все, что могли уже стк и роздали крестьянам все остальное потом и кровью приобретенное добро. Только чудом нам удалось спастись от этих зверей и мы вместе с темного выезда не смели уже осматривать дома и переехали на житье в Кутузово находящееся в 15 верстах от нас. Но в Кутузово нам было очень плохо жить, ибо дороговизна на съестные продукты ужасная, и я вынужден был возвать двух мальчиков дома, чтоб оттуда доставить нам немного провоза. Это было за неделю до Иаски. Утром мальчики отразались в село и больше мы их уже не увидели. Крестьяне, увидев двух видков решили убить их, чтобы этим уменьшить число "крестьянских порабощенцев". Из выезда из моего дома мужик села Топорин который находился в волостанском отряде против большевиков, и как "маленьких щенят" убил их, снял с них одежду и бросил новые трусы в яму... Лишь на следующий день я узнал об участи моих детей, которые так невинно пострадали. С большим трудом мне удалось пробраться в село и вынести дорожные трусы в м-ко Кутузово, где они похоронены на кладбище. Петляроцы скоро отступили и в наше село вошли 9 красноармейский полк. Но они не многим уступали своим предшественникам в неприязненности к евреям и мы не рисковали поселить их в нашем селе. Нет места для спасения наших жилищ в м-ке. Все время мы вынуждены были жить на холодной еврейской земле, ибо наша постель была разграблена крестьянами мы вынуждены были жить одними бухарями, хотя дома у нас осталось много съестных припасов. И только после ухода 9 полка все еврейское население нашего села могло проводить оставшееся у них добро от имущества почти ничего не уцелело, что было спрятано у крестьян, то уже не было нам больше возвращено. Мы застаем только обломки наших домов. Окна были вынуты, двери поломаны, крыши не было ит.д. Осталось только поплакать над развалинами наших когда то родных и жилищ построек уехать ни с чем обратно в м. Куту

Кутузово. Но и там злой рок не оставил нас. Покатилась слава палача С около
векого по нашим местностям и крестьяне подняли новое восстание против боль
шевиков и евреев. Повстанцы ограбили и убили нескольких евреев в м-ке Черних
хове, вошли в наше местечко и требовали "контрибуцию". Ни одна еврей не смела
выходить за порога своего дома. Из м-ки не выпускали и ежедневно грабили
бедных евреев. Три недели тому назад вошел в местечко большевистский и тог
да было расстреляно 15 повстанцев, а остальные разбежались. Карей, сидевшие
до тех пор в камере, вышли на свободный воздух и благодарили своих избавите
лей. Евреи, хотя очень много терпели от этих банд, но когда красноармейцы
хотели расстрелять двух военнопленных мужиков, евреи не допустили, они спасли своих
их недавних угнетателей. Зато когда этот воин оставил м-ку и ушел в другую
местность, банда опять ворвалась в м-ку и подошла его со всех сторон, стре
лявших при этом в евреев, задумавших тушить. Большое несчастие разразилось
над головами несчастных евреев. Из м-ки их не выпускали под угрозой расстре
ла, они не смели показываться на улицы и вынуждены были сидеть у себя в д
омах и ждать, пока огонь или пуля не окончит их несчастную
жизнь. Тяжелые минуты пережило еврейство в то время и только разразившее
грозой уничтожило огонь и вновь приближенный отряд освободил местечко от бан
дита. После мимолетной опасности я вернулся в семью в Искорость и теперь
живу здесь, не имея ни хлеба, ни рубахи, чтобы прикрыть свою наготу.

подпись: Берко Аксельруд

Искорость 5 августа 1919г.

С подлинным верно:

Секретарь Комитета:

654
- 124
№ 5298
30/8/24

А. № 1/ По 1-го погрому в Троянове насчитывалось до 400 еврейских семейств и до 7.000 христианских семейств, а теперь, после последнего погрома насчитывается до 300 евр. семейств, а христианских до 9.000.

2/ Домов еврейских до 1-го погрома было 250, русских 4.500, лавок 25,60 горшечных фабрик, 5 общ. ственных учреждений, 5 религиозных домов. После последнего погрома евр. домов насчитывалось до 200, русских 7.000, лавок 10, горшечн. фабрик - 100, общественных учреждений 20, религиозных домов 5.

3/ Экономическое положение евреев до войны было сравнительно хорошее, незаможных евр. семейств насчитывалось до 40, во время войны 120 семейств. В начале революции положение бедного улучшилось, и перед первым погромом в Троянове насчитывалось до 70 незаможных семейств.

4/ Во время революции никаких политработников и парт. руководителей не было в Троянове.

5/ Взаимоотношения евреев и христиан до войны были хорошие, во время войны обострились, в начале революции и во время советской власти отношения стали дружественными. Во времена же антисоветской власти отношения были далеко не хорошие.

Б. 1/ Украинским кооперативн. Пресвіти, Народные учителя не принимали ни положительного, ни отрицательного участия в погромных движениях.

2/ Отношение евреев к самостоятельной Украине - неопределенное.

3/ Лозунг бандитов во время погромов был таков, „Вей жилов-спасай Россию,“

В. 1/ Первый погром произошел в Троянове при отступлении галичан, а второй - при отступлении поляков.

2/ Во время обоих погромов была ограблена, в большей или в меньшей степени, все еврейское население, многие девушки были изнасилованы. С целью уничтожения местечка отрядами бандитов подожгли один дом, который и сгорел совсем, а остальные дома остались невредимыми от огня, благодаря тому только, что сгорающий дом стоял на берегу речки, в низменности. Убитых - 4, из них 1 девочка перед смертью была изнасилована зверски. Во время погромов население бежало в Житомир, откуда оно возвратилось по ликвидации погромов.

3/ После погромов евреи начали больше сотрудничать Советской власти.

Г. 1/ Во время погромов христиане, как было раньше сказано, не принимали никакого участия, а к погромленным евреям относились с жалостью.

Д. 1/ Шерейской самообороны в Троянове не существовало, потому что местная власть не хотела оказывать содействия для организации таковой.

2/ Трояновские местные органы относятся к Советской власти сочувственно.

3/ Советские органы должны не оказали никакой помощи погромленным.

4/ Во время первого погрома была убита гражданка ШМЕЛЬМАН лет 20-ти, гр. Хейль-Ворух-Гершович - 50 л. фамилии последнего я не знаю, ибо эти ответы составляются мною тут в городе, и у меня нет возможности сейчас узнать фамилию, пока не приеду в Троянов.

Во время второго погрома были убиты гр. гр. КАМИНСКИЙ Шимон - 65 лет, ГИЛЬДИС Кальман - 60 лет.

5/ Положение погромленных детей крайне критическое, не одеты, не одеты, очень часто болеют на и чуме голода и нечистоплотности.

6/ Сирот в Троянове около 100

7/ Дети, числом до 100, посещают Шв. Трудов. школу, ничем не обеспечиваются со стороны Наробраза.

УПОЛНОМОЧЕННЫЙ в ТРОЯНОВЕ для ходатайства о выдаче помощи погромленным.

Зав. ТРОЯНОВСКОЙ ТРУДШКОЛЫ /И О Д И С Ъ/

ПОДРОБНОЕ ОПИСАНИЕ О ПОГРОМАХ, ПРОИЗВЕДЕННЫХ
В М. ТРОЯНОВЕ, ЖИТОМИРСКОМ УЕЗДЕ

1922
8х.5298

- А. 1/ До 1-го погрома в Троянове насчитывалось до 400 еврейских семейств и до 7.000 христианских семейств, а теперь, после последнего погрома насчитывается до 300 евр. семейств, а христианских до 9.000.
2/ Домов еврейских до 1-го погрома было 250, русских 4.500, лавок 25,60 горшечных фабрик, 5 обществ. учреждений, 5 религиозных домов. После последнего погрома евр. домов насчитывалось до 200, русских 7.000, лавок 10, горшечн. фабрик - 100, общественных учреждений 20, религиозных домов 5.
3/ Экономическое положение евреев до войны было сравнительно хорошее, незамужних евр. семейств насчитывалось до 40, во время войны 120 семейств. В начале революции положение немного улучшилось, и перед первым погромом в Троянове насчитывалось до 70 незамужних семейств.
4/ Во время революции низших полмтрутников и парт. руководителей не было в Троянове.
5/ Взаимоотношения евреев и христиан до войны были хорошие, во время войны обострились, в начале революции и во время советской власти отношения стали дружественными. Во времена же антисоветской власти отношения были далеко не хорошие.
- Б. 1/ Украинские кооперативы, Просвита, Народные учителя не приняли ни положительного, ни отрицательного участия в погромных движениях.
2/ Отношение евреев к самостоятельной Украине-неопределенное.
3/ Лозунг бандитов во время погромов был таков „Бей жидов-опасай Россию“.
- В. 1/ Первый погром произошел в Троянове при отступлении галичан, а второй-при отступлении поляков.
2/ Во время обоих погромов была ограблена, а большей или в меньшей степени, все еврейское население, многие девушки были изнасилованы. С целью уничтожения остатков огня они-бандиты подожгли один дом, который и сгорел совсем, а остальные дома остались невредимыми от огня, благодаря тому только, что сгоревший дом стоял на берегу речки, а население, убитых-4, из них 1 девочка перед смертью была изнасилована заароки. Во время погромов население бежало в Житомир, откуда оно возвратилось по ликвидации погромов.
3/ После погрома евреи начали больше сочувствовать Советской власти.
- Г. 1/ Во время погромов христиане, как было раньше сказано, не принимали никакого участия, а к погромленным евреям относились с жалостью.
- Д. 1/ Еврейской самообороны в Троянове не существовало, потому что местная власть не хотела оказать содействия для организации таковой.
2/ Трояновские местные органы относятся к Советской власти сочувственно.
3/ Советские органы доныне не оказали никакой помощи погромленным.
4/ Во время первого погрома была убита гражданка ИВАНОВА лет 20-ти, гр. Данил-Ворух-Гарнович-50 л. /фамилии последнего я не знаю, ибо эти ответы составляются мною тут в городе, и у меня нет возможности сейчас узнать фамилию, пока не приеду в Троянов.
Во время второго погрома были убиты гр. гр. КАМИНОВА и мамон-65 лет, ГОЛУБИЦ Ильяма- 60 лет.
5/ Подожженные погромленными детей крайне критическое, не обуты, не одеты, очень часто болеют из-за похле голода и нечистотности.
6/ Секрет в Троянове около 100
7/ Дети, числом до 100, посещающие Ев. Трудов. школу, ничем не обеспечиваются со стороны Наробразы.

Уполномоченный м. ТРОЯНОВА для ходатайства о выдаче помощи погромленным.
Зав. ТРОЯНОВСКОЙ ТРУДОВОЙ ШКОЛЫ Л. О Д И С Ь /

1475

[Mz glia N 17]

[Kornel Holzbaum]

[Kornel Holzbaum]

was gem

21. 12. 52

13. האט אונז א טעגלעך : הארץ פאר, נאטורליכע (אנגענומען)

14. אונז וואו און האט אונז זאגן זאגן: פאר זא (אלע קליינע, זשאס זא (אלע קליינע, און

זאגן זאגן, פון פאר אונז לעבן (אנגענומען)

15. באשטימטע:

א פאר זא (אלע קליינע)

ב זשאס זא (אלע קליינע)

ג פארן אויספארן עס זאגן

ד אינעם און זאגן

כעס פון ריוסטראטא

זאגן (אנגענומען)

175-176

Handwritten header text at the top right of the page.

Main column of handwritten text on the left side of the page, written in a cursive script.

Main column of handwritten text on the right side of the page, written in a cursive script.

Final line of handwritten text at the bottom of the page, spanning across both columns.

ЗАВЕРИТЕЛЬНАЯ НАДПИСЬ

В деле № 190 описи № 1 фонда № 3050

подшито и пронумеровано 171 + 103 об = 274 (двести семьдесят четыре)
(цифрами и прописью)

Листов.

Суреев

(должность, подпись, фамилия)

15 07

1900 г.

оборотные листы: 1 об; 4 об; 6 об; 7 об; 8 об; 9 об;
10 об; 11 об; 15 об; 16 об; 20 об; 21 об; 22 об; 23 об; 24 об;
26 об; 27 об; 28 об; 29 об; 30 об; 31 об; 32 об; 33 об; 34 об; 35 об;
36 об; 37 об; 38 об; 39 об; 40 об; 42 об; 45 об; 46 об; 47 об; 50 об;
51 об; 52 об; 53 об; 54 об; 55 об; 56 об; 60 об; 61 об; 62 об; 63 об;
64 об; 65 об; 66 об; 67 об; 68 об; 69 об; 71 об; 72 об; 73 об; 74 об;
75 об; 76 об; 77 об; 78 об; 79 об; 80 об; 81 об; 82 об; 83 об; 84 об;
85 об; 86 об; 87 об; 88 об; 89 об; 96 об; 100 об; 102 об; 107 об;
114 об; 120 об; 121 об; 122 об; 124 об; 125 об; 126 об; 127 об;
132 об; 133 об; 134 об; 135 об; 150 об; 152 об; 153 об; 154 об;
155 об; 156 об; 157 об; 158 об; 159 об; 160 об; 161 об; 163 об;
164 об; 165 об; 166 об; 167 об; 168 об;

(должность, подпись, фамилия)

19 г.

пропущенные листы: 118, 119, 123, 151; (всего 4 листа)